

Идентичность в современном мире

Г.В. Старовойтова в библиотеке Санкт-Петербургского гуманитарного университета.

Автор А. Крупнов, 1998 г.

**Санкт-Петербургский общественный фонд
«Музей Галины Васильевны Старовойтовой»**

при участии

Санкт-Петербургского союза ученых,
Санкт-Петербургской ассоциации социологов,
Института региональной прессы,
Центра независимых социальных исследований,
Европейского университета в Санкт-Петербурге,
при поддержке Правительства Санкт-Петербурга

**Идентичность
в современном мире**

*Сборник статей участников
Двадцать четвертого международного конкурса
научных работ студентов и молодых ученых «Галатей»*

Под редакцией С.В. Акопова

УДК 323
ББК 66.0
И29

И29   **Идентичность в современном мире / Под ред. С.В. Аكوпова. –**
Москва: Фонд «Культура Достоинства» Геннадия Бурбулиса, 2023. –
296 с., илл.

ISBN 978_5_6047164_5_8

УДК 323
ББК 66.0

В оформлении обложки использована картина Казимира Малевича «Супрематическая композиция» (1916).

© СПб общественный фонд
«Музей Галины Васильевны Старовойтовой», 2023
© Фонд «Культура Достоинства»
Геннадия Бурбулиса, 2023

Оглавление

Предисловие редактора (С.В. Акопов)	5
КОТЕЛЬНИКОВ Артем Жить вместе добровольно: границы приватности и темпоральная организация в городской коммуне	7
ДЕНИСОВ Алексей Осторожно, спойлеры: кино как инструмент политики идентичности в Республике Саха (Якутия)	28
СНАРСКИЙ Ярослав Электоральные эффекты экологических протестов в автократиях: случай движения в защиту шихана Куштау	49
ХРАМОВ Илья Развитие черных общественно-политических сообществ в США в XXI веке	70
ВАЛОВА Александра Кибербуллинг как «болезнь» современной цифровой среды: социолого-правовые аспекты преодоления	89
ЩЕРБАКОВ Роман Формирование национальной идентичности в России в 1990–2010-х годах	110
НАЗМУТДИНОВА Дарья Идентичность, темпераментальные характеристики и организационные способности руководителей студенческих объединений	122
ЛЕВЧЕНКО Иван Трансформация этнорегиональной идентичности в современной России	138
БЛОХИНА Мария Особенности структурной организации идентичности человека в современных реалиях	152

УТКИН Сергей

День мобилизации: политика памяти вокруг Дня Победы
как инструмент формирования национальной идентичности 169

БОРИСКИН Владимир

Становление таджикской советской идентичности
в 1920-е годы 186

КАЛАШНИКОВА Софья

Региональная политика идентичности в Санкт-Петербурге:
государственные и гражданские инициативы 204

СЕРЕБРЯКОВ Кирилл

Специфика архитектуры социальных сетей и информационных
стратегий агентов онлайн-коммуникации при формировании
дискурса толерантности в Санкт-Петербурге 222

ЕРЕМИЧЕВА Полина

Современная гастрономическая культура Санкт-Петербурга
как фактор идентичности 241

ЗИМИНА Анастасия

«В России – мы немцы, а в Германии – русские»:
изучение практик этнической самоидентификации
российских немцев 252

МАСАЛЬСКАЯ София

Солидарность в современном обществе:
проблемы и перспективы 260

МАСЛОВ Михаил

Территориальная айдентика России:
национальное и мультинациональное в бренде страны 275

**Библиография изданий международного конкурса
научных работ молодых ученых и студентов памяти**

Г.В. Старовойтовой, 2000–2023 гг. 289

Предисловие редактора

Начиная писать введение к этому сборнику, я понял, что хочу начать его с упоминания о трех важных людях. Это Галина Васильевна Старовойтова, с которой мне повезло встретиться в далеком 1996 г. Ольга Васильевна Старовойтова – с которой я тесно общался в середине 1990-х гг. в рамках работы Санкт-Петербургского благотворительного фонда «Интерлигал». И Владимир Владимирович Костюшев, которого я также знаю уже почти 30 лет. Все это не случайно. Настоящий сборник посвящен теме идентичности. Так или иначе этих людей объединяют для меня как минимум две вещи. Они очень много сделали для того, чтобы появился и до сих пор существовал такой важный конкурс, как «Галатей». И одновременно эти люди сами являются важной частью моей идентичности, то есть того, кем я был позавчера и вчера и кем я себя ощущаю сегодня.

Итак, «Идентичность в современном мире». Почему я предложил эту тему для конкурса в 2023 г.? Потому что каждому молодому человеку неизбежно придется определиться со своей идентификацией в современном чрезвычайно поляризованном мире. Это произойдет хотя бы по трем причинам: каждый человек «наследует» какую-то идентичность в мире. Это неминуемо происходит через язык, причастность к коллективной памяти сообщества и укорененность в той или иной культурной мифологии. То есть мы уже рождаемся внутри некоего «дискурса» о «нашей идентичности» и растем, наследуя «позициональности» (социально-политические контексты, напрямую влияющие на становление этой идентификации). Теперь нужно разобраться – что из того, что мы получили в наследство, действительно «наше» и соответствует нашим идеальным представлениям о человеке и его месте в сообществе. А что можно было бы переосмыслить или, вероятно, даже поменять?

Переосмыслить это, на мой взгляд, невозможно без исследования – научного или философского. В этом году мы с коллегами как раз и предложили участникам конкурса «Галатей» поразмышлять на темы идентичности в современном поляризованном мире. В 2023 г. на конкурс принимались научные статьи и эссе в области истории, социологии, психологии, философии, политологии, культурологии, права по следующим темам и направлениям:

- Динамика социальных и политических сообществ в политике.
- Трансформация коммуникаций и социальных сетей.

- Новые культурные нарративы и практики.
- Безопасность и риски. Личностные кризисы и травмы.
- Идентичность, солидарность, доверие и дружба.
- Новые идентификации как способы преодоления одиночества.

В итоге в этом году к нам поступило 35 работ из 7 городов России (Санкт-Петербург, Самара, Ростов, Москва, Пушкин, Воронеж, Казань) и из 17 университетов. В результате совещания двенадцати уважаемых членов жюри мы с коллегами решили отобрать в данный сборник семнадцать наиболее привлекших наше внимание работ. Тексты оказались достаточно разнообразными и междисциплинарными, поэтому мы решили выстроить структуру данного сборника начиная с работ двух победителей конкурса и далее в соответствии с набранными призовыми баллами. Помимо двух победителей (Артем Котельников и Алексей Денисов), мы отдельно выделили работы, награжденные премиями за методологическую строгость им. А.Н. Алексеева (исследования Артема Котельникова и Ярослава Снарского, который также занял второе место в конкурсе) и премией за исследования в области правозащиты им. Н.М. Гиренко (Илья Храмов и Александра Валова). Кроме того, по результатам конкурса на городскую Старовойтовскую стипендию 2023–2024 гг. были рекомендованы Роман Щербаков и Дарья Назмутдинова.

Все статьи печатаются в соответствии с текстами, предоставленными авторами на конкурс «Галатей», и с тем содержанием, которое оценивали члены жюри, за исключением небольшой редакторской и корректорской правок. В заключение хотел бы поздравить коллег с публикацией и пожелать конкурсу «Галатей» новых увлекательных исследований.

*Председатель жюри 2023 г.,
ответственный редактор сборника,
доктор политических наук
Сергей Владимирович Акопов*

Жить вместе добровольно: границы приватности и темпоральная организация в городской коммуне

Аннотация

Исследование посвящено границам приватного и публично-го в городской коммуне. В сравнительной перспективе (коммуны и коммуналки) рассматриваются практики конструирования публичного и приватного в гетерогенном сообществе. В связи с этим автор стремится выяснить, что позволяет жителям коммуны (в отличие от жителей коммуналки) избегать конфликтов в рамках схожих форм общежития. Для ответа на этот вопрос подвергается анализу темпоральность, характерная для жителей коммуны, делается вывод о том, что текуче организованное время как форма отношений создает возможность сохранить внутренне многообразное сообщество, практики и габитусы членов которого могут быть взаимоисключающими.

Ключевые слова: городская коммуна, приватность, темпоральность, габитус, длительная временность, текучесть.

Введение

Это исследование посвящено городской коммуне под названием «ДОМ» (в тексте название несколько изменено, однако, так же как в оригинале, подчеркивается слог «Ом»). Себя его жители предпочитают называть «домашними» или «домочадцами». Они вскладчину арендуют помещение площадью 559 м², включающее в себя 28 отдельных помещений (в 20 из них живут люди), два санузла и коридор, совместно закупают месячный запас продуктов и бытовой химии, принимают решения на общих собраниях, а также признают важность документа, называемого «Договоренности» и призванного регулировать их коммунальную жизнь.

---

¹ Котельников Артем – аспирант 1-го года обучения НИУ ВШЭ СПб. Работа удостоена первого места на конкурсе «Галатеея», а также премии им. А.Н. Алексеева («за методологическую строгость»).

Коммуна обладает особенностями, присущими коммунальной квартире в том виде, в котором ее описал Илья Утехин [Утехин 2004; Утехин 2007]. Состав жителей ДОма очень разнообразен — сами информанты считают его очень гетерогенным: об этом говорится, например, «мы все особенные». Избранная ими форма общежития предполагает принципиальную проницаемость границы публичного и частного («ты всегда вроде бы один живешь, а вроде и не один живешь»). Сочетание высокой гетерогенности и проницаемости пространства, которое Утехин наблюдает в коммуналке, связывается с большим значением скандала (и других форм конфликта), с чем жители квартиры вынуждены мириться, поскольку альтернативные варианты совместного проживания (в частности, отдельной семьей) им недоступны.

Члены коммуны, впрочем, не находятся в ситуации столь жестких ограничений, они располагают возможностью снимать за сходные деньги комнату в другом месте или в некоторых случаях вовсе переехать в собственную квартиру.

В этой работе я не ставлю своей задачей получение ответа на вопрос о том, что заставляет домашних жить вместе. Меня интересует, скорее, то, что позволяет им это делать. Почему, несмотря на большое разнообразие жителей и размывание границ публичного и частного, они не отказываются от коммунального образа жизни в пользу проживания нуклеарной семьей или в одиночку? Что дает им возможность оставаться коммуной добровольно?

Ниже я постараюсь концептуально развернуть эти вопросы и предложить к ним эмпирически обоснованные ответы.

Место и методы полевого исследования

В течение полевой работы, длившейся более двух месяцев (со второй половины декабря 2021 г. по февраль 2022 г.), мне довелось жить в ДОме. Первые пару недель мое присутствие там сводилось к врандной этнографии: появляясь там в качестве гостя, я делал краткие наблюдения и брал заранее запланированные и оговоренные интервью, в которых достаточно абстрактно обсуждалась жизнь коммуны. Впоследствии я смог поселиться в ДОме и вести включенное наблюдение. Все это время многие информанты знали о моей позиции исследователя, значимую часть из них это, впрочем, вовсе не интересовало, они называли наше общение дружеским, а «Антрополог» на какой-то период стало моим прозвищем (прозвища имели и имеют многие жители коммуны).

Большую часть времени я имел возможность вести наблюдение в местах, которые используют все или почти все домашние (например, на кухне или в курилке), там же я брал интервью. В ряде случаев интервью переносились в личные комнаты информантов. Наблюдения, однако, не имели жесткого графика, поскольку жители коммуны предпочитали бывать в одних и тех же местах в разное время в течение суток, в том числе ранним утром и поздней ночью.

Я также имел возможность говорить с бывшими жителями коммуны — они появлялись в ДОме в качестве гостей; кроме того, я отдельно договаривался с некоторыми из них о встрече.

В моем распоряжении появились и некоторые документальные свидетельства жизни коммуны: краткие сюжеты журналистов, побывавших там в тот или иной период ее существования, а также блоги домашних в социальных сетях. Ссылки на эти материалы я получал от жителей ДОма или же находил в интернете. Кроме того, информанты предоставили мне доступ к трем редакциям «Договоренностей» — своду правил, о котором говорилось выше.

В моем взаимодействии с домашними был значительный элемент коллаборации. Я имел возможность обсуждать с ними свои гипотезы и концепции, а также расшифровывать их интервью, получая от них комментарии к тексту их же рассуждений.

Жители коммуны, как уже было сказано, называют ее ДОмом (на «Синей ветке») — вместо «Синей ветки» ими упоминается конкретная станция метро, которую, дабы избежать деанонимизации ряда информантов (всем им в статье присвоены псевдонимы), представляется предпочтительным утаить, поскольку поиск в интернете по оригинальному названию коммуны позволяет относительно легко получить информацию о ней и ее обитателях. Существующий с 2016 г. ДОМ на период исследования был заселен 26 людьми, среди которых 12 совершеннолетних женщин, 12 мужчин (возрастом от 23 до 43 лет) и одна годовалая девочка, там же обитают шестеро котов и кошек (один из них зовется «коммунальным», остальные закреплены за отдельными хозяевами) и одна собака. На момент проведения исследования двое информантов жили в ДОме с момента его основания, остальные — от двух лет до полугода.

Общие собрания инициируются для обсуждения некоей заранее предложенной повестки и (в декларируемой норме) приема решения консенсусом, реже — большинством голосов. На собраниях на неопределенный срок (как правило, до отказа исполнять свои обязанности) избираются счетовод (обеспечивающий сбор арендной платы), ряд дежурных и т. п.

Отношение члена сообщества к ДОму описывается сеткой статусов. Переселяясь в ДОм, человек становится его «временным жителем», который, как предполагается, станет «постоянным жителем» через месяц, если за это проголосуют участники собрания, которое должно состояться через этот временной промежуток. Временный житель может быть лишен такого статуса, если за это проголосуют как минимум трое участников собрания, уже являющихся постоянными жителями. Срок отсутствия в ДОме, благодаря которому постоянный житель может потерять свой статус, не определен. Среди постоянных жителей часть принадлежит к так называемым «залогодержателям», внесшим залог в «общак» коммуны (учет этих взносов, впрочем, нигде не зафиксирован), за ними закреплены отдельные комнаты; отлучаясь, они могут продолжить платить за комнату самостоятельно, а также предложить заселиться туда временному или постоянному жителю.

Максимальное количество людей, проживающих в отдельной комнате, не определено, ограничителем в этом случае служит то, что по существующему правилу жители комнаты не поровну разделяют оплату за нее, а вносят в бюджет равную долю с надбавкой. За проживание в комнате не обязаны платить «вписчики», которые селятся в комнату у кого-нибудь из постоянных или временных жителей, которые, в свою очередь, и вносят соответствующую плату. Вписчиков, как предполагается, можно выселить из ДОма по предложению любого из постоянных или временных жителей. Бывшие жители ДОма, а также те, кто принимал в его жизни активное участие (например, организуя мероприятия), но не жил в нем, принадлежат к категории «друзья ДОма».

Значимая часть предметов в ДОме находится в общем пользовании. Как правило, они располагаются в «общих пространствах». Среди наиболее заметных из них можно назвать проектор, коллекцию настольных игр, библиотеку и фортепиано, находящиеся в гостиной, сушилку для белья, стиральную машину и гладильную доску, располагающиеся в одном из санузлов и т. п. В общем пространстве (в зале) также располагается «фримаркет», он же «фришка», — место для добровольного выкладывания вещей одними членами коммуны и безвозмездного присвоения их другими.

В своей генеалогии ДОм на «Синей ветке» возводит себя к другим коммунам. Так, группа его основателей считается выходцами из Дома на Фонтанке, восходящего к еще одной петербургской коммуне — Дому на Набережной.

Публичное и приватное в коммуне

Исследование границ приватного и публичного в коммуне представляется важным и релевантным не только в связи с аналогиями между коммуной и коммуналкой, но и в силу существования эмного различия «общих мест» и комнат, принадлежащих отдельным жителям ДОма, которое в своей повседневной речи употребляют информанты. Утехин следует гофманианской оптике, предпочитая рассматривать границы приватного и публичного как постоянно конструируемые в рутинных практиках, подобно лицу участника интеракции [Утехин 2007; Гофман 2009]. Описывая сходные реалии в ДОме, я также буду следовать этой перспективе, впрочем пользуясь концепциями символического интеракционизма несколько более широко.

Прежде всего, стоит сказать о значении уже упомянутых «общих мест» в коммуне. Под этим термином домашние объединяют те части арендуемого помещения, которые используют совместно. К ним принадлежит кухня, гостиная, зал, коридор и курилка. Большая часть взаимодействий между членами коммуны происходит в гостиной.

Для этих взаимодействий характерно то, что Э. Гофман называл великим невниманием — отказ от использования взгляда в упор, маркирующего узнавание [Гофман 2017: 155–161]. Общение в гостиной предполагает взаимный взгляд в упор только по отношению к тому, кто считается частью «компании» участника коммуникации, то есть общается с ним чаще большинства других домашних. Появление среди участников общения человека из другой компании часто предполагает особое маркирование чуждости вмешавшегося. Так, в один из вечеров Ник и Анель, будучи оба «технарями» по образованию, общались, сидя за столом, задачи, которые предлагаются работодателями программистам, претендующим на занятие свободной вакансии. За тем же столом сидел я, на меня, как это почти всегда и бывало, не оглядывались. Во время наступившей в разговоре паузы я решил спросить про один из элементов задачи и, обратившись к Нику, задал вопрос: «А как можно, когда просчитываешь функцию, учесть мнимую единицу? Где она может быть среди координат?» Ник продолжил смотреть на Анель в течение двух секунд, затем на доли секунды опустил голову, вновь поднял взгляд на Анель и с улыбкой произнес: «Анель, ты можешь объяснить гуманитария, что такое мнимая единица?»

Нечто схожее с использованием для этих целей дискурсивных маркеров мне довелось наблюдать несколько позже, когда в гостиной собрались Ник, Райя и Кирилл, относимые к одной компании

«по музыкальной теме» (никто из них, впрочем, не является профессиональным музыкантом). Они подключили к электросети музыкальное оборудование — две электрогитары, синтезатор и микшерный пульт. Затем начали играть аккорды и еще до того, как смолкнет звук инструмента, говорили нечто, глядя друг на друга, в ответ, меняя что-то в настройках инструментов или пульта, иногда смеясь и улыбаясь. Звуки инструментов заглушали их слова для всех, кто стоял вокруг. Проходящие мимо люди часто останавливались послушать как во время настройки, так и когда музыканты начали исполнять непосредственно мелодии. Слушатели/зрители смотрели на Ника, Райю и Кирилла, улыбаясь в ответ на те шутки, какими музыканты обменивались между собой, но те не оборачивались к ним. Как я узнал позже, все слушатели, кого мне довелось спросить, не слышали, над чем собственно нужно было смеяться. В данном случае речь компании не просто трудно было понять — ее нельзя было даже расслышать.

Вежливое невнимание можно также обнаружить в коридоре ДОма, жители коммуны всегда здороваются друг с другом при первой встрече за день, но потом останавливают взгляд (и улыбаются) только на членах своей компании, иногда становясь посреди коридора, чтобы начать разговор о чем-то. Похожие ситуации имеют место в курилке (представляющей собой выход на лестничную площадку): там люди отводят взгляды друг от друга или спускаются ниже по лестнице, когда в курилке появляется больше одного человека из одной компании, в которую не входит тот, кто там уже находился.

Означенные особенности коммуникации позволяют (следуя за Гофманом) считать гостиную, коридор и курилку публичными пространствами.

Вместе с тем соблюдение приватности в рассуждениях домашних, сравнивающих (часто абстрактно) ДОм с другими коммунами, выступает важным его достоинством. Возможности «в любой момент выйти [из комнаты] и пообщаться с людьми», о которой говорила, например, Райя, противопоставляются опции «уйти к себе, когда не захочешь разговаривать». О подобном же говорят многие другие информанты. В частности, Алиса говорила об «идеальном варианте сожительства», «когда ты можешь общаться или отгородиться от всех в любое время». Антон поместил такого рода характеристику в свою классификацию вариантов совместной жизни людей: он говорил о коммуналке, где «все сидят по своим комнатам, а встречаясь, не смотрят друг на друга» и о «притоне», в котором «всё общее: вот

лежит рюкзак, он общий, вот обувь стоит, она общая, и девушка там, где-то рядом, она тоже общая, и это твой друг, и это твой друг, и от этого нельзя никуда уйти». Обозначая между этими крайностями ДОм, он утверждал, что «здесь идеальный баланс между публичным и приватным».

Некоторые информанты склонны противопоставлять эти особенности своей коммуны образу жизни в Доме на Среднем (еще одной петербургской коммуне), который в этом отношении описывается негативно: упоминается тот факт, что обитатели Среднего вовсе не имеют дверей на входах в свои комнаты и живут в них по несколько человек. Житель ДОма на «Синей ветке», в свою очередь, может пригласить кого-то в свою комнату, где не будет других наблюдателей.

Пространство, противопоставляемое общим местам в высказываниях информантов, предполагает ограничение на соприкосновения — в комнате можно жить одному, вещи могут быть личными, а от желающих общения можно скрыться. «Свое»/приватное предполагает исключение другого, партнера по коммуникации. Появление приглашенных людей в приватном пространстве, в свою очередь, не предполагает посторонних, тех, к кому нужно было проявлять вежливое невнимание.

Утехин, как уже упоминалось, характеризует пространство коммуналки как прозрачное. Он определяет прозрачность как одновременно материальную и символическую характеристику пространства коммуналки. Границы приватного и публичного проницаемы визуально, акустически, ольфакторно, но, кроме того, они проницаемы информационно — представление жителей коммуналки о пространстве «включает в себя актуальную и потенциальную осведомленность живущих вместе людей о жизни друг друга» [Утехин: 30].

Звуки, имеющие место в общих пространствах, как правило, слышны в личных комнатах, и наоборот. Звуки также часто проникают из комнаты в комнату. Как выразилась на этот счет жительница ДОма Лера, «здесь слишком тонкие стены». Жители коммуны знают утреннее время, когда звенят будильники их соседей, во сколько те начинают работу (если им приходится работать удаленно), какие мелодии предпочитают играть на собственных музыкальных инструментах (чаще это синтезаторы), в каких выражениях предпочитают общаться со своими животными.

Такого рода осведомленность создает особые компетенции: домашние различают по тем или иным звуковым проявлениям своих соседей. Так, утром, после того как я переселился из одной комнаты

в другую, мои новые соседи (Алина и Кеша) поинтересовались, не живу ли я теперь через стенку с ними. Я ответил, что так и есть, и спросил, как они об этом узнали (переехал я ночью, когда все домашние были в своих комнатах), те ответили, что ночью же слышали глухой удар о стену. В те часы, перевернувшись во сне, я ударился головой об эту самую стену, к которой был прислонен расположенный на полу матрас, это я и рассказал своим собеседниками, после чего поинтересовался: «А с Алисой [предыдущей жительницей комнаты] такого не было?» Они заулыбались и подтвердили мое предположение.

Такого рода знание о звуках жизни в ДОме обрелось и мной. Так, однажды в восемь утра я проснулся от женского голоса, прозвучавшего под моим ухом и пожелавшего мне доброго утра на английском языке. Как я понял через приблизительно минуту удивления, это был голос Даны, начинавшей в соответствующее время первый за день онлайн-урок в роли репетитора. Последствием появления в моей комнате этого голоса в это время не удивляло меня. Через пару дней меня также начали будить звуки будильника Даны, появлявшиеся в моей комнате в семь утра каждого буднего дня.

С моим переездом в новую комнату была связана экспликация еще одной компетенции об акустических особенностях соседей. За несколько часов до того, как непосредственно перенести вещи в новую комнату, я обсуждал это с Алисой, та проводила мне экскурсию по вещному миру моего нового обиталища. Среди прочего она говорила о коврике, подстеленном под стулом с металлическими ножками, приставленном к угловому столу: Алиса посоветовала не вынимать коврик из-под стула, так как скрип вызывает возмущение у соседа слева.

Этот инцидент с ковриком, очевидно, демонстрирует дисциплинарный характер звуков из соседней комнаты. О такого рода специфике акустических практик мне говорила также Дана, она утверждала, что «не знала, как обращаться со своими звуками: <...> есть одно прекрасное правило — с 23 до 8 утра нельзя шуметь в коридоре, в гостиной и в зале. Всё!». Из-за этого в комнате она старалась производить как можно меньше звуков: тише ставить чашку с чаем на стол, меньше ворочаться на кровати, мягче ступать по полу.

Домашние хорошо слышат звуки из коридора. Более того, некоторые из этих звуков не могут быть проигнорированы. В коридорах делаются объявления: например, во время моего пребывания в ДОме Дана и Райя объявляли о начале общего собрания. В другой день я услышал из коридора истошные детские крики, в связи с чем

вышел из комнаты. Рядом со мной были приоткрыты еще шесть-семь дверей, из них выглядывали головы жителей комнат, по коридору с дочерью на руках шла Мила. Первая смеялась, смех периодически переходил в визг. Мила смотрела на выглянувших, улыбаясь, и повторяла: «Это мы так радуемся, всё хорошо».

Значимая часть жителей ДОма не принадлежит к категории залогодержателей: являясь временными или постоянными жителями, они занимают ту комнату, в которой на данный момент не живет ее, например, отправившийся в путешествие залогодержатель. Поскольку залогодержатели периодически возвращаются в коммуны, эти люди вынуждены с некоторой регулярностью менять комнаты. Это же имело место и со мной: по истечении месяца жизни в комнате, залогодержателем которой являлся Коля, я перебрался в соседнюю комнату, договорившись со съезжающей с нее Алисой. Практически все, кто является залогодержателями тех или иных комнат, в ранний период своего пребывания в коммуне залогодержателями не были и были вынуждены также менять комнаты.

Благодаря этому жители ДОма осведомлены об обстановке комнат большинства своих соседей. Так, одним утром я проснулся во второй комнате своего пребывания от звуков очень сильных ударов, доносившихся с потолка и заставлявших дрожать стены. После того как я закрыл глаза, на мое лицо посыпалась штукатурка. Это окончательно заставило меня проснуться и встать с матраса. Приблизительно через полчаса я вышел в гостиную, где сидели Райя и Алина. Алина приветствовала меня улыбкой и словами «Ну что, штукатурка не сыпется?». Как оказалось, и Алина, и Райя ранее жили в этой комнате и знали об этой ее особенности.

Жители ДОма не только знают о внутреннем устройстве многих комнат, но и позволяют себе оценивать те или иные изменения, которые привносятся туда другими жителями. Это касается, прежде всего, утраченной обстановки в комнате Антона, которая на момент моего пребывания в поле была комнатой Миши. По словам ряда домочадцев, Антон повесил на окно комнаты блэкаут-штору, выкрасил пол и потолок в фиолетовый цвет и нанес на них флуоресцентными красками кляксы, разноцветные внизу и белые сверху (там они изображали звезды). На стене флуоресцентными же красками было изображение с фотографии одного из центральных районов Токио, которое светилось и имело глубокую перспективу — оно называлось «порталом». Наконец, рядом с кроватью, расположенной на два метра выше пола, была повешена веревочная сетка, в которую,

как предполагалось, можно было упасть, неудачно перевернувшись во сне. В комнате Антона во время празднования Нового, 2019 года был организован мэйн (место для танцев), там звучала электронная музыка, светомузыка подсвечивала стены и потолок, а второй этаж, обычно служивший кроватью, стал местом, где расположился в темных очках и шубе на голый торс Ник, выполнявший роль диджея.

В 2020 г. Антон уехал из ДОма, и его комнату занял Женя, он предпочел закрасить портал и забелить потолок, блэкаут-штора и веревочная сетка были сняты. Женя прожил в этой комнате месяц, а затем переехал в ту, что занимает сейчас. Потом в нее вселился Миша.

Воспоминания домашних об изменениях в комнате Антона/Жени неизменно сопровождались сетованием на то неправильное решение Жени, прожившего в комнате лишь месяц.

Границы приватного и публичного, как было показано выше, проницаемы информационно. Вместе с тем знание о том, что происходит в соседней комнате, может служить также средством защиты их приватности другими равнодушными жителями коммуны. Это касалось и ситуации, где нарушителем почти был признан я. Так, взяв интервью у Дениса по поводу его комнаты, которое, собственно, в его комнате и состоялось, я договорился о такой же беседе с его девушкой Милой, которая нашла для этого время на следующий день, когда Денис был на работе. Мы стояли и разговаривали посреди комнаты, когда дверь приоткрылась и внутрь заглянула живущая напротив и принадлежащая к компании Дениса Дана. Посмотрев на нее, я и Мила замолчали, новая участница диалога прервала молчание:

Дана: А мне тоже интересно.

Я: А я уже все спросил.

Дана: А что вы тут делаете?

Мила: А мы тут разговариваем.

Дана: А... [Снизив голос] А Денис знает?

Я: [Улыбаясь] Денис знает. Денис мне сам это предложил.

По утверждению одной из жительниц ДОма, в нем «более телесное существование»: нельзя отправиться в душ, не оповестив своим появлением в коридоре в махровом халате всех окружающих, о возвращении в комнату всех также оповестит запах шампуня. В душ нельзя отправиться нагишом или в нижнем белье, телесность дисциплинируется.

Во всех комнатах ДОма так или иначе присутствуют материальные предметы, связанные с другими людьми. Жители комнат хранят вещи предыдущих жителей и залогодержателей. Вещи часто не просто присутствуют в качестве напоминания, их наличие может влиять на специфику границ публичного и приватного.

Одним из характерных примеров этого может служить конфликт вокруг комнаты Анель, которая столкнулась с тем, что висевшая на стене ее комнаты политическая карта мира была связана сразу с тремя жителями ДОма. В день, когда предшествовавший Анель житель этой комнаты Жан приехал в коммуну, чтобы забрать свои вещи, лежащие ныне в комнате Анель, он решил снять карту. Его, идущего по коридору со свернутым полотном, увидел Ник и предъявил свои претензии на карту. Он аргументировал это тем, что человек, живший в комнате до Жана, заказал эту карту у Ника (тот работал в типографии), после чего не стал платить. По этой причине Ник считает карту своей. Жан согласился с доводами и вернул карту в комнату Анель, бывшей свидетельницей этой дискуссии.

Свою жизнь в ДОме Анель описала сентенцией: «Ты всегда вроде бы один живешь, а вроде и не один живешь».

Итак, в коммуне, подобно коммуналке, можно обнаружить публичное и приватное, проявляющиеся и осуществляемые в повседневных практиках, однако граница между этими сферами прозрачна и проницаема.

Перформативность «личных границ» и разнообразие темпоральностей в коммуне

Обозначив сходства коммуны и коммуналки в аспекте публичного и приватного, стоит обратить внимание на важное различие. Границы приватного, за которыми можно скрыться от общения, постоянно нарушаются элементами публичного, однако их соотношение — это не просто то, с чем сталкивается житель ДОма, но то, чем он в значительной степени может управлять.

Звуки, пересекающие означенные границы, регламентируются эпизодически проговариваемыми правилами. Например, запрет на шум в общих пространствах между 11 часами вечера и 8 часами утра предлагался Дане в устной форме, мне после знакомства говорилось только о запрете пользоваться стиральной машинкой в те же часы (это же написано на самой машинке). Эти правила, впрочем, по умолчанию нарушаются: по ночам (так, что слышно в коридоре) смотрят фильмы, используя общую колонку, играют на гостинном

фортепиано, ведут громкие дискуссии, наконец, стирают в гудящей стиральной машинке. Ограничение на это де-факто накладывается ситуативно — громкие звуки немедленно прекращаются по просьбе любого проснувшегося. Недовольный ночным шумом житель коммуны появляется в гостиной и заставляет обратить на себя взгляды всех присутствующих фразой типа «Ребята, вы не могли бы потише?» или «А обязательно сейчас тусить, а?».

Граница приватного и публичного, спасающая приватное от экспансии публичного, перформативно учреждается и в курилке. Так, к поющим ночью во время курения Дане и Денису подошел житель ближайшей комнаты. Он постучался в дверь и, когда ему открыли, сказал, войдя: «Курилка — не место для пения. Курилка — место для курения». Аналогично он выразился в успешной попытке прекратить громкий смех: «Курилка — не место для юмора. Курилка — место для курения». С этим же было связано избавление им от ночного запаха табака в своей комнате: он попросил Виктора сделать внутренний замок на двери в курилку, которым все и начали пользоваться.

Подобное ситуативное регулирование касалось и счетовода Ника. В один из дней подходящего к концу января он сидел в кухне на барном стуле и завтракал. В этот момент к нему подошла Клава и поинтересовалась, может ли она наличными внести свою оставшуюся часть арендной платы за прошедший месяц, так как уже частично сделала это наличными. Ник продолжил жевать, опустив глаза. Дожевав, он проглотил кашу и с улыбкой иронично произнес: «Знаете что, отныне любые деньги, принесенные мне во время еды, когда я чищу зубы, в душе, я буду считать личным подарком». На это я поинтересовался: «И в душе тоже пытались отдать?» Ник: «Ну, не в душе, но вот я захожу, а за мной дверь придерживают и спрашивают по поводу своей доли за аренду». Как я позже узнал у Ника, после этой «угрозы» в столь приватных обстоятельствах по счетоводным делам к нему больше никто не подходил, несмотря на то что в прошлом месяце это было весьма частым.

Граница приватного перформативно утверждается в публичных обстоятельствах. Сами информанты описывают эту перформативность, говоря о «личных границах». В дискурсах информантов они не существуют априори, они должны проговариваться. Вместе с тем они имеют четкое пространственное отражение. Например, Прасковья использовала для этого сочетание «границы моей комнаты и моей личности». Нарушением личных границ в ее высказываниях назывались также громкая музыка из соседней комнаты, появление

в чужой комнате без спроса и т. п. Дана по этому поводу назвала ДОМ «землей границ» и «грабельным полем», поскольку границы эти весьма изменчивы. По утверждению почти всех информантов, «личные границы» в обстоятельствах конфликта между домашними устанавливаются путем разговора о них; предполагается, что они не могут существовать, не будучи утвержденными вербально.

Если последовательно обращаться к гофманианскому взгляду на рассматриваемое соотношение публичного и частного, обнаруживается достаточно яркое несоответствие. В оптике Гофмана пространственные границы формируются в рамках устойчивого порядка интеракции – партнеры по взаимодействию совместно конструируют их подобно своим лицам, придерживаясь относительно постоянного набора ритуалов, маркирующих публичное и частное [Гофман 2009; Утехин 2007]. Житель коммуны, перформативно учреждающий свои «личные границы», делает это, не поддерживая порядок взаимодействия: он нарушает его, проницаемость границ публичного и частного, имеющая место по умолчанию, разрушается. То же самое происходит с вежливым невниманием, когда публичное пространство становится местом, где перформативно создается частность жителя той или иной комнаты.

Эмные описания такого рода перформативности, как представляется, позволяют до некоторой степени преодолеть обозначенный разрыв оптики и эмпирического материала. Так, рассуждая о конфликтах, имевших место в ДОме, информанты в большинстве случаев утверждают, что сегодня в коммуне «настал мир» (для этого используется выражение Ника), но среди конфликтов есть и «вечные» (такowymi их считают как нынешние жители коммуны, так и те, кто давно переехал, а сейчас только навещается в гости). К ним относят «конфликт тусовщиков и сторонников тишины», в рамках которого и случаются «столкновения в гостиной», которые сейчас, по выражению Антона, «стали тихими». При этом информанты достаточно четко разделяют стороны конфликта, конкретных людей относят к той или иной группе: так, например, Антон называется тусовщиком, а Прасковью относят к сторонникам тишины, инициатором тишины в курилке является живущий рядом с ней Иван и т. д.

Таким образом, необходимость нарушения порядка интеракции в коммуне можно связать с разнообразием габитусов, в рамках которых существуют практики домашних. Одна часть жителей коммуны считает возможным и само собой разумеющимся шуметь по ночам или, например, громко смеяться в курилке, а другая не считает это

ни нормальным, ни позволительным. Можно предположить, что подобное разнообразие объясняется постоянным изменением состава жителей ДОма. За время моего в нем проживания из ДОма выехало пять человек, въехало двое, за период существования коммуны ее покинули почти все основатели (за исключением Деда и Леры), а количество участников чата, созданного для друзей ДОма, часто являющихся его бывшими жителями, — больше сотни. На вопрос о том, что изменилось в ДОме за время их жизни, домашние обычно отвечают: «ДОм меняется постоянно». Они объясняют это именно частным появлением новых жителей и отъездами старых. Как уже было сказано, высокая степень разнообразия, по замечанию Утехина, характерна и для коммуналки. Однако, несмотря на соседство людей, столь отличных в своих практиках, например рабочих и интеллигентов [Утехин 2004: 145], состав жителей коммуналки остается относительно постоянным, а вопросы соотношения публичного и приватного решаются созданием сводов писанных правил, вывешиваемых в местах общего пользования [там же: 175].

Итак, можно предположить, что частая смена жителей лишает домашних возможности выработать некий единый габитус, в результате чего мне и довелось наблюдать конфликтное разнообразие норм поведения.

Как замечает П. Бурдьё, многообразие габитусов может являться почвой для конфликта (как в случае конфликта поколений) [Бурдьё 2001: 121], а может предполагать гомологию, в рамках которой практики разных габитусов не вступают в противоречие [там же: 107]. В случае с ДОмом гомология сочетается с конфликтом — противоречие существует, но исчезает по конкретному запросу.

Представляется, что непротиворечиво описать отношения между этими габитусами становится возможным с помощью их темпоральной интерпретации. Это позволяет сделать обращение к положениям теории практик, которая в этом исследовании представлена концептами Гофмана и Бурдьё. Одно из основных понятий этого направления «правило» определяется как то, что соединяет практики прошлого, настоящего и будущего [Бурдьё 2001: 105–106, 121; Волков 1998; Уинч 1996: 38]. Такое сущностно темпоральное понимание правила и, соответственно, габитуса как совокупности имплицитных правил привносит вопрос о связи описанных габитусов и темпоральной организации жителей ДОма.

Специфика сложившейся в коммуне темпоральности становится понятной благодаря концепту длительной временности. Это понятие

вводит Ольга Бредникова, рецептирующая идеи текучей современности З. Баумана на своем материале исследований трудовых мигрантов в России. Собственно, мигранты, по мнению исследовательницы, и являются мобильными субъектами. Мобильного субъекта характеризует, прежде всего, мобильность как таковая – склонность к смене места жительства и работы; множественность жизненных проектов информанты Бредниковой реализуют одновременно, даже если те противоречат друг другу; длительная временность – миграция – рассматривается мигрантами как краткосрочная, в том числе и тогда, когда она длится в течение нескольких лет; «отказ» от интеграции – мигрант интегрируется в отдельные сферы жизни принимающего общества, в рамках которых ему необходимо, например, найти работу; широкие и слабые сети социальных связей – информанты исследовательницы создают их во множестве, они используют многочисленные поводы для солидарности, однако не стремятся сохранить приобретенные связи, если те утрачивают функциональный смысл [Бредникова 2020]; отказ от присвоения жилища – место проживания мобильного субъекта не становится для него личным домом, оно не рассматривается им как постоянное [Бредникова 2010]. В более расплывчатых формулировках тем же набором черт описывает субъекта текучей современности/постмодерна Бауман [Бауман 1995; Бауман 2008]. Стоит добавить, что все эти черты описывают обстоятельства непостоянства (в отношении жилища, места работы, социальных связей, интеграции) – всё становится объективно или субъективно временным, мерцающим, в этом смысле все такого рода особенности носят темпоральный характер.

Нетрудно обнаружить соответствие домашних указанным критериям. Большинство жителей ДОма уезжают оттуда в течение года, либо полностью меняя место жительства, либо отправляясь в летнее путешествие, например, на сезонные фестивали или с целью проехать тот или иной маршрут автостопом, что может служить иллюстрацией мобильности. Само многообразие габитусов внутри коммуны и как таковой выбор столь необычной формы общежития, как коммуна, нетрудно интерпретировать как частичный отказ от интеграции. Обилие слабых социальных связей становится очевидным, если взглянуть на уже упоминавшийся чат друзей ДОма – с большинством из них не ведется постоянная переписка, они исчезают из жизни коммуны, а затем ненадолго появляются там в гостях, при этом их статус, предполагающий связь с ДОмом, не исчезает, несмотря на длительное физическое в нем отсутствие.

Наконец большинство домочадцев не отождествляют ДОМ и дом как присвоенное ими жилище: на вопрос «Дома ли ты здесь?» они отвечают отрицательно и дальше обычно говорят о том, что принадлежащий им дом для них является лишь проектом либо что вообще понимают идею дома как условность. Скажем, Миша на это отвечал: «Дом — это там, где я сейчас, даже в поезде». Другие напрямую говорили о проекте. Например, Райя: «Дом — это не здесь, дом — это когда-нибудь». Пит и его супруга повесили в своей комнату фотографию ДОМа из сериала «Зачарованные» в качестве «аффирмации на будущий дом». Кеша считает такой проект вовсе лишь фантастическим: «Вот если я найду миллион долларов!..» В рамках таких фантазий он имеет обыкновение рассматривать элитные квартиры на сайтах по продаже недвижимости и проектировать такую квартиру, которая покажется ему идеальной.

Особым образом это во время интервью охарактеризовал Дед. Я спросил его о том, есть ли у него планы обзавестись собственным домом, на что он ответил, что это связано исключительно с перспективой завести семью, для которой можно озаботиться появлением отдельного жилища, но «если мы с человеком решим, что нам комфортно кочевать, можно продолжить». Несмотря на то что Дед живет в ДОМе с момента его основания и в последние годы почти не выходит из него, свою жизнь в коммуне он описывает словом «кочевать».

Множественность проектов будущего внутри коммуны может быть обнаружена в оптике Баумана, нежели с использованием наблюдений Бредниковой. В описаниях Баумана субъекты текущей современности вовсе утрачивают будущее: настоящее становится безальтернативным, определенность в жизни человека приобретают не цели (то есть жизненные проекты), а средства их достижения, под которые и подбираются цели [Бауман 2008: 29, 36, 68–70].

Домашние отказываются формулировать цель существования ДОМа. Отказ от проекта будущего для коммуны является частью идентичности ее жителей.

Один из жителей ДОМа высказывает свои мысли в снятом журналистами фильме, посвященном коммуне: «Вписываешься в коммуну — становишься другом или товарищем. По-другому — нет, никак. Мне кажется, это основополагающее. Мне не нужна какая-нибудь идея вселенского блага, чтобы хорошо дружить, для того, чтобы строить хороший ДОМ».

Сходным образом высказывались в интервью и нынешние жители ДОМа, с которыми мне довелось пообщаться непосредственно.

Как утверждал счетовод коммуны Ник, «[концепция коммуны] не такая директивная, как в других домах, нет большой идеологии. Как бывает, вот мы – веганы, или мы такие, [или] мы такие, [или] мы – семья». «Дом, где есть четко кодифицированный уклад жизни, – это дом, который понимает, что он такое и зачем. Мне кажется, наша прелесть как раз в том, что мы немножко не понимаем».

Дед, противопоставляя ДОМ тем сообществам, что обозначают себя как идеологически ориентированные, утверждает, что «люди здесь живут только ради удобства».

Один из основателей коммуны Гена обозначил эту особенность как последнее разногласий, имевших место в домах, предшествовавших ДОМу. По его словам, во времена существования Дома на Набережной в нем имел место раскол между группой жителей, ориентировавшихся в построении сообщества на модель Дома на Среднем (одной из наиболее известных в Санкт-Петербурге коммун) и, как следствие, признававших важность утверждения общей концепции, и сторонниками отказа от самого вопроса о целях существования коммуны. Обозначая свои позиции, стороны выработали классификацию, в которую вошли «Дом-семья», «Дом – общее дело» и содержащий в себе пейоративный оттенок «Дом-тусовочка». Первые два должны были обладать проектом будущего, последний же конституировался как раз через его отсутствие. После ликвидации (связанной с невозможностью дальнейшей аренды помещения) Дома на Набережной приверженцы «Дома-тусовочки», не использовавшие, впрочем, этого термина, создали Дом на Фонтанке, впоследствии переехав и оттуда, организовали ДОМ на «Синей ветке». «На Фонтанке хотелось жить, а не все время зарубаться за идеологию», – высказалась в интервью Таня, некогда одна из его жительниц.

Обобщая вышесказанное, можно говорить о крайнем сходстве жителей коммуны с мобильными субъектами Бредниковой и субъектами текучей современности Баумана. Они также характеризуются темпоральной чертой непостоянства, которую вслед за Бауманом можно назвать текучестью или же длительной временностью по Бредниковой. Домашние склонны к длительным путешествиям и переездам, отказу от общего жизненного проекта, коллективному поддержанию многочисленных слабых связей и описанию своего жилища как временного, несмотря на достаточно долгое в ряде случаев там проживание.

Акцент на длительной временности/текучести как темпоральной особенности коммуны и ее жителей позволяет описать отношения

между габитусами «тусовщиков» и «сторонников правил». Они не находятся в состоянии гомологии, но приходят в состояние согласованности по конкретному запросу. Эта согласованность, как и несогласованность, оказывается временной. Длительная временность, предполагающая перформативность, регулирует отношения между двумя габитусами.

По словам информантов, участвовавших в основании коммуны, кодексом фиксированных предписаний, регулирующих жизнь ДОма, должны были стать «Договоренности». Они были утверждены общим собранием сначала в 1-й, а затем во 2-й редакции, различия в которых весьма значительны в силу разного авторства. Дискуссии на собраниях были связаны с попытками внести уже во 2-ю редакцию поправки, дабы закрепить устоявшиеся практики, что, как можно полагать, так и не было реализовано. Об этом можно судить, исходя из специфики 3-й редакции, которая отличается от 2-й лишь отсутствием вводной манифестной части, в остальном же они почти идентичны. Более того, текст 3-й редакции сохранил в себе те фрагменты, которые, очевидно, предполагалось удалить, и пустоты, которые предполагалось заполнить, — они носили временный характер. Среди пунктов раздела «3.2. Оплата» присутствует вопрос «Долги за аренду — что делать?», вероятно призывающий к созданию некой писаной нормы по этому поводу, а пункт «3. Заезд и выезд жильцов» вовсе не содержит текста. Таким образом, очевидная создателям 2-й редакции нормативная недосказанность перестала иметь значение для пользователей 3-й.

Мои первые интервью в коммуне часто касались «Договоренностей», большинство информантов говорили о том, что они существуют и всеми признаются, однако не могли указать, где я могу с ними ознакомиться. В ответ на вопрос о том, где они хранятся, мне всегда предлагали спросить кого-нибудь еще. Можно утверждать, что «Договоренности» ушли из практик воспроизводства и создания правил. Их роль в этом процессе охарактеризовал Ник: «Это не Конституция, не Правила, не какой-то Талмуд», «Их строгость компенсируется необязательностью их исполнения». Впрочем, мой интерес до некоторой степени реабилитировал устаревший кодекс: позже я обнаружил его распечатанным на листах А4, приколотых стопкой у входной двери, — большинство домашних, однако, всё так же не могли указать мне, где они находятся.

Вместе с тем мне довелось обнаружить в ДОме совсем другую логику вербализации правил.

Существующую специфику правил, признаваемых жителями коммуны, Ник охарактеризовал как «эру прецедентного права». Иллюстрацией этому может являться обсуждение вопроса о желании закрасить и расписать вновь стену со стороны одного из жителей коммуны, которое мне довелось наблюдать в поле.

Я наткнулся на Райю, Клаву и Женю, стоявших в коридоре вокруг настенного изображения девушки, иконографически схожей с индуистскими богинями. Часть граффити Женя забелил месяц назад, против чего высказались Райя и Прасковья. Все участники смотрели на изображение и вели обсуждение:

Женя: По-моему, тут у каждого человека есть одна стена для рисования.

Райя: А мне говорили, что коридор общий и всё по договоренности, когда обсуждали с художниками и Мишей, например.

Вопрос был также адресован проходившему мимо Нику. Женя поинтересовался, «какие договоренности» существовали по поводу росписи стен. Тот ответил: «Нет правила, по которому житель комнаты имел бы право расписывать ту или иную стену, но нет и обратного», запрещающего ему это, но «это логично, что надо спрашивать у жителей комнаты». Женя подытожил: «Короче, по каждому вопросу находился компромисс».

Вслед за Ником, продолжая разговор, компания прошла в гостиную, где сидел Виктор.

Виктор: [Оглядываясь на Ника] Кажется, там была история, что каждая правая стена, можно делать с ней все, что хочешь, в смысле рисовать на ней.

Райя: Почему правая?

Виктор: Ну, или левая...

Ник: А у нас у всех есть правая стена, примыкающая к двери?

Виктор: [Улыбаясь] Кажется, да...

Ник: Ну, в любом случае нельзя никого игнорировать. Надо обговорить с теми, кто против...

У Жени в руках зазвонил телефон, он вышел из гостиной. На этом диалог завершился.

Эта сцена является примером бытования правил ДОма как памяти об уговорах и прецедентах, игнорирующих содержание писанных

«Договоренностей», к которым можно было бы обратиться немедленно, пройдя в конец коридора.

Впоследствии мне доводилось также слышать другие неуверенные интерпретации желающих расписать вновь ту или иную стену. Например, в разговоре о своих работах высказалась Мила: «Рядом со своей комнатой сто процентов ты как бы можешь что-то делать, а рядом с чужой — под вопросом», «Ты нарисовал, и другой человек вроде как имеет право это всё закрасить». Это касалось, прежде всего, одной из ее работ в ДОме, которая не всем нравилась.

Столкновение взаимоисключающих, само собой разумеющихся практик и правил было разрешено перформативно. Вопрос о том, имеет ли каждый право на рисование на своей стене или он должен это обсуждать, получил ответ, созданный непосредственно в связи со сложившейся ситуацией.

Длительная временность выступает в роли своеобразного темпорального посредника. Жители ДОма, считающие само собой разумеющимися разные габитусы, разделяют длительную временность как общую для всех.

Заключение

Итак, особенности темпоральной организации ДОма на «Синей ветке» позволяют его жителям сохранять коммунальный образ жизни при добровольности следования ему.

Подобно жителям коммуналки, члены коммуны представляют собой весьма гетерогенное сообщество, включающее в себя группы, обладающие различными габитусами, которые могут находиться в конфликте друг с другом. Эти габитусы, в частности, по-разному определяют границы публичного и частного в ДОме («личные границы»). Вместе с тем конфликт между подчас противопоставляемыми друг другу модусами действия снимается благодаря длительной временности, в которую погружена жизнь коммуны. Действие правил одного габитуса так же временно, как и другого, что делает возможным перформативные переключения между ними, — то, что считается правильным и само собой разумеющимся в один момент, перестает таковым быть при запросе на другие правила.

Время, как это замечает Н. Ссорин-Чайков [Ssorin-Chaikov 2017: 9–11; Ссорин-Чайков 2021], выступает формой отношений между людьми и их практиками. Особенности его организации в ДОме позволяют сосуществовать практикам, которые при последовательном их осуществлении должны были бы вытеснить друг друга. Жители

коммуны сохраняют темпоральную текучесть, избегая определенности не только в будущем и прошлом, но и в трактовке правильного и неправильного в обстоятельствах конфликта. Длительная временность как форма отношений позволяет сохраняться сообществу людей с очень разными габитусами и пониманием нормы. Текучесть коммунальной темпоральности создает возможность разнообразным людям жить вместе и сохранять связи друг с другом, избегая конфликта и при этом не принуждая себя и других к унификации привычек и действий.

Литература

Бауман З. От паломника к туристу // Социологический журнал. 1995. № 4. С. 133–154.

Бауман З. Текучая современность. СПб.: Питер Пресс, 2008.

Бредникова О.Е. Дом для номады // Laboratorium. 2010. № 3. С. 72–95.

Бредникова О.Е. Мобильная занятость мобильного субъекта // Журнал исследований социальной политики. 2020. № 18 (4). С. 705–720.

Бурдье П. Практический смысл. СПб.; М.: Алетейя; Институт экономической социологии, 2001.

Волков В.В. «Следование правилу» как социологическая проблема // Социологический журнал. 1998. № 3/4. С. 13–32.

Гофман Э. Ритуал взаимодействия. Очерки поведения лицом к лицу. М.: Смысл, 2009.

Гофман Э. Поведение в публичных местах. Заметки о социальной организации сборищ. М.: Элементарные формы, 2017.

Ссорин-Чайков Н.В. Антропология времени: очерк истории и современности // Этнографическое обозрение. 2021. № 6. С. 83–99.

Уинч П. Идея социальной науки и ее отношение к философии. М.: Русское феноменологическое общество, 1996.

Утехин И.В. Очерки коммунального быта. М.: ОГИ, 2004.

Утехин И.В. О бытовом ограждении // АБ-60. Сборник статей к 60-летию А.К. Байбурина / под ред. Г.А. Левинтона, Н.Б. Вахтина. М.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007. С. 375–383.

Ssorin-Chaikov N. Two Lenins: A Brief Anthropology of Time. Chicago, IL: Chicago University Press, 2017.

Осторожно, спойлеры: кино как инструмент политики идентичности в Республике Саха (Якутия)

Аннотация

Феномен якутского кино давно на слуху, однако попыток рассмотреть его с точки зрения политических наук практически не предпринималось, хотя выражает альтернативное представление идентичности в рамках российского кино. Власти Республики обеспечили киноиндустрии институциональную и финансовую базу, что позволило поставить съемки кино в регионе на поток. Политика идентичности понимается как способность региональных элит конструировать внутреннее региональное сообщество. В рамках данного исследования изучается, как конструируется образ сообщества Республики Саха (Якутия) в период правления Айсена Николаева с 2018 по 2022 г. в художественных фильмах, снятых при поддержке властей Республики. Проведенный анализ свидетельствует о демонстрации эксклюзивной стратегии идентичности.

Ключевые слова: политика идентичности, якутское кино, «Саха-фильм», «мы-сообщество», региональная идентичность.

Введение

Якутское кино — локальный феномен, получивший развитие и захвативший не только внутренний региональный рынок, но и предпринимающий успешные попытки выхода на российский и международный уровни, что выражается в получении наград различных фестивалей и допуске в широкий прокат. В многочисленных интервью представителей региональной власти, кинокритиков и режиссеров основным мотивом жизнеспособности и прогресса местного кино является стремление к сохранению языка и культуры. Утрата

---

¹ Денисов Алексей — студент 4-го курса факультета международных отношений и политических исследований СЗИУ РАНХиГС. Работа удостоена первого места на конкурсе «Галатее».

родного языка характерна для городского населения Якутии, однако это не приводит к их утрате якутской идентичности, и более того, приводит к созданию новых форм этнокультурной идентичности [Брагина 2022; Koptseva et al. 2012]. Кино становится формой ответа на вопросы: «Кто мы? Откуда берем истоки? Что нас объединяет? Каково наше место в остальном мире?» А конкретно якутское кино представляется альтернативным видением идентичности в российском кино.

Объектом данного исследования является художественное кино, снятое при спонсорстве властей Республики Саха (Якутия) с 2018 по 2022 г. Предметом исследования является конструируемый образ сообщества региона в кинофильмах. Исследовательский вопрос звучит следующим образом: «Как в художественном кино, снятом при поддержке властей Республики, конструируется образ сообщества Республики Саха (Якутия)?»

Теория

Региональное кино в российской академической среде не устоялось как понятие и претерпевает изменения в своей интерпретации, что вызвано трансформацией этого рынка в последнее десятилетие [Кравченко 2022]. Якутское кино стало индустрией, что позволяет ему тягаться с московскими и петербургскими студиями по объемам производства [1]. Кино, снятое в Якутии, чаще становится объектом исследования в рамках других дисциплин, изучающих следующее: влияние феномена на развитие киноиндустрии [Леонтьева, Анисимов 2021], кино в рамках кросс-культурных коммуникаций [Красильникова, Ляпкина 2022], сравнение с зарубежным кинематографом, в особенности с корейским [Кузьмина, Кузьмина 2019], а также семиотический анализ фильмов [Никифорова 2020]. Идентичность в исследованиях якутского кино рассматривается скорее как свойство принадлежности, не связанное напрямую с политическим происхождением, что может быть следствием слабой развитости политических медиаисследований в России.

Таким образом, значимое для региона явление — местное кино — пока слабо принято во внимание политическими исследователями, в том числе по вопросам политики идентичности региональных властей, чему и посвящена данная работа. Региональная идентичность понимается как результат политики идентичности с целью формирования регионального сообщества. Политика идентичности в регионах определяется как деятельность региональных элит по

воздействию на информационную среду с целью конструирования представлений о регионе, в том числе его границ, его внутреннем сообществе («мы-сообществе»), а также месте региональных элит [Гельман, Попова 2003]. Политика идентичности в регионах содержит в себе несколько элементов: символизация пространства, ритуализация принадлежности к сообществу, формирование представлений о «мы-сообществе» и установление границ «свой – чужой» [Цумарова 2013]. Кроме того, на политику региональной идентичности влияют политика национальной идентичности и выстраивание отношений с центром, что может ограничивать и секьюритизировать символы и практики и, как следствие, конструирование и продвижение потенциальных мифов. Региональная политика идентичности государства может носить инклюзивный (то есть интеграционный) либо эксклюзивный (отдаляющийся, сепаратистский) характер.

Использование конкретных практик в процессе создания этнографического продукта может быть объяснено в рамках интервью, как это сделал А. Damiens, изучая кино в Якутии и Хакасии. В этом направлении остро стоит вопрос относительно использования национального языка. Якутский язык (саха тыла) в фильмах стал использоваться как инструмент защиты от агрессивного русского языка [Damiens 2014]. Однако при выходе в широкий российский прокат приходится отказываться от этого инструмента: «Отечественный зритель в своей массе не готов смотреть российский фильм не на русском языке. Меня спрашивали, как я могу называть свой фильм российским, если мы снимаем на якутском. <...> Перевод портит этнические фильмы» [2]. «Парадокс в том, что для доступа хотя бы на рынок внутри России приходится отчасти стирать свою идентичность» [3].

Фильмы были выбраны с учетом их студийного происхождения и финансирования со стороны Правительства Республики Саха (Якутия). Прежде всего, стоит упомянуть государственную компанию «Сахафильм», созданную в 1992 г. по распоряжению первого президента Республики М.Е. Николаева, о чем в первую очередь упоминает студия в графах с информацией о себе [4]. В годы его президентства также изменялась законодательная база, и в 1997 г. был принят Закон о кинематографии, согласно которому определялся не только порядок финансирования кинокартин Правительством, но и обозначались различные ограничения (например, недопустимость культивирования насилия и вражды), а также устанавливалась

приоритетная задача на производство «национальных фильмов», что устанавливало жесткие требования по регистрации исполнительных физических и юридических лиц, а кинопроизводство совместно со сторонними организациями устанавливалось на основе «международных и (или) иных договоров и соглашений Республики Саха (Якутия) и Российской Федерации» [5]. Закон можно рассматривать как нормативный проект эксклюзивной стратегии в рамках политики идентичности. При «пророссийском» президенте В.А. Штырове, часть положений была отменена в 2003 г., а в 2005 г. закон был признан утратившим силу. Также отмечалось, что он стал противоречить законодательству РФ [6]. В 2022 г. принят новый Закон о государственной поддержке кинематографии в Республике Саха (Якутия), однако в нем нет положений, которые бы вводили серьезные ограничения для участников рынка, а касается он финансирования, а также включения положений из нового федерального закона о государственной поддержке кино [7]. Финансирование Правительством Республики Саха (Якутия) проводилось и в прошлые годы, однако оно не было институционализировано. Согласно действующему плану, с 2020 по 2026 г. выделено 480 млрд рублей на поддержку отрасли, а кино, наравне с IT-сектором, планируется сделать одной из ведущих доходных статей бюджета, следует из слов Николаева [8; 9]. В связи с этим было принято Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 3 ноября 2020 г. № 338 «Об утверждении порядка предоставления из государственного бюджета Республики Саха (Якутия) субсидии на поддержку и укрепление национального кинопроизводства», согласно пункту 1.3 которого «Субсидии предоставляются на финансовое обеспечение производства, реализации творческих проектов, связанных с прокатом, показом, завершением национальных фильмов, по следующим направлениям: авторское кино; дебютное кино; анимационное кино; детское кино; экранизация произведений якутской литературы; совместное кинопроизводство с российскими и зарубежными кинокомпаниями; продвижение фильмов на российские и международные кинофестивали, киноярмарки; документальное кино» [10]. Закон ограничивает работу с иностранными кинокомпаниями, а значит, господдержка может оказываться только российским и преимущественно якутским режиссерам. Получателями финансирования выступают юридические лица или индивидуальные предприниматели. При этом задолго до принятия закона независимые режиссеры создавали персональные студии либо стали «лицом» конкретной студии-продюсера, что также может

быть связано с особенностями продюсирования и менеджмента при кинопроизводстве: «The Bon Fire» – Дмитрий Давыдов, «SAIDAM BARYL» – Степан Бурнашев, «SAISARY FILMS» – Михаил Лукачевский, «ArtDoudu» – Костас Марсан, «AL LUUK» – Александр Лукин и др. Говоря о принадлежности режиссеров к студиям, не стоит забывать о «штатных» режиссерах «Сахафильма»: Никита Аржаков, Эдуард Новиков, Любовь Борисова и др. Независимые режиссеры также принимают участие в конкурсе на получение государственного финансирования. Однако финансирование в Республике держится не только на госсубсидиях, но и на частных вложениях, в особенности от Благотворительного фонда развития региона Sinet Spark и проекта Sinet Sakhawood, созданного Sinet Team, также известного в регионе в качестве «отца-основателя якутского интернета» (Синет – сокращение от СахаИнтернет). Таким образом, можно выделить несколько направлений происхождения кино с точки зрения финансирования: государственная поддержка через производство в кинокомпании «Сахафильм»; независимое кино, получившее государственную поддержку в виде грантов; совместное кинопроизводство независимых режиссеров и «Сахафильма» при частной поддержке; полностью независимое кино.

Методология

Данная работа создана в рамках парадигмы конструктивизма, а именно, что элиты с помощью формирования социокультурной инфраструктуры, в том числе с помощью кино, конструируют идентичность в пределах сообщества [Малинова 2019]. В качестве метода использовался текстуальный анализ нескольких фильмов, вышедших с 2018 по 2023 г., что соответствует годам правления Айсена Николаева. Текстуальный анализ является синтезом контент-анализа и семиотического анализа. Контент-анализ как количественный систематический метод позволяет оценивать явное визуальное содержание коммуникации и работать с такими категориями, как роли, представленность или вытеснение каких-либо групп, наличие насилия, визуальные образы, психологические и физические качества и т. д. В данном ключе в изучаемых фильмах можно оценить этническую представленность персонажей (в особенности русских), их происхождение, а также их принадлежность власти. Семиотический анализ кино, привлекая качественные методы, позволяет работать со структурами смыслов и рассматривать отдельные элементы в качестве знаков, не ограничиваясь констатацией наличия или отсутствия

чего-либо в кинопроизведении. Наибольшее значение для анализа такого рода имеют действия персонажей и их коммуникация, а также изменение мотивации с течением событий в рамках фильма. «Выбор того или иного подхода и границы их применимости зависит от формулировки исследовательских задач. Для контент-анализа требуются большие объемы материала, а семиотическое исследование может ограничиться единичным текстом. Семиотика задается вопросом, как создается смысл, а не в чем он состоит» [Ярская-Смирнова 2001]. Анализ будет проходить в рамках категорий, соответствующих основным направлениям политики региональной идентичности:

- Символизация пространства – демонстрация официальных и природных символов и культурных особенностей сообщества.
- Ритуализация принадлежности к сообществу – демонстрация национальных праздников, традиционных ритуалов.
- Образ «мы-сообщества» – представления о том, кто такие «мы» в рамках кинокартин.
- Установление границы «свой – чужой» – «закрепление в сознании членов сообщества представления об его административных и символических границах» [Цумарова 2013]. Сюда же можно отнести отношения с государством в особенности персонажей, тем или иным образом связанных с властью.

Выборка

Что касается критериев отбора фильмов для анализа, помимо упомянутых временных границ с 2018 по 2022 г., учитывалось прямое государственное финансирование кинопроизводства. Во-первых, через обращение к реестру фильмов «Сахафильма», где перечислены собственные проекты студии; во-вторых, через обращение к вышедшим фильмам-победителям на получение государственной субсидии на производство. Согласно данным критериям, многие из фильмов, вышедших с 2018 по 2023 г., оказались вне анализа, так как неясно происхождение финансирования и доля государственных денег в бюджете кинокартин, поскольку они оказывались совместным проектом «Сахафильма» и сторонних студий. Сюда относятся, например, драмы «Рядовой Чээрин» (2021, реж. Д. Кольцов), «Хара Хаар» («Черный снег», 2020, реж. С. Бурнашев), «Дьулуур: мас-рестлинг» (2021, реж. В. Макаров), «Вертолет» (2022, реж. М. Лукачевский), комедии «Тиэтэйбит» (2020, реж. Р. Дорофеев), «Бугун-былыр» (2022, реж. А. Лукин) и «Бугун-былыр-2» (2023, реж. А. Лукин), хоррор «Кулук хомус» (2019, реж. П. Хики) и др. Присутствие «Сахафильма»

может быть связано с тем, что были арендованы производственные мощности киностудии, при этом сами средства могли иметь только частное происхождение, как это известно со слов продюсера комедии «Бугун-былыр» (2022) с бюджетом 2,5 млн рублей [11].

Таким образом, для исследования были отобраны художественные фильмы из реестра «Сахафильма», выпущенные в прокат с 2018 по 2022 г.:

«Тойон Кыыл» / «Царь-птица» (2018, драма, реж. Э. Новиков) [12];

- «Мин үрдүбэр күн хаһан да кирибэт» / «Надо мною солнце не садится» (2019, комедия, реж. Л. Борисова) [13];

- «Холодное золото» (2020, историческая драма, реж. П. Хики) [14];

- «Кэрэни Көрбүт» / «Не хороните меня без Ивана» (2022, роуд-муви/комедия, реж. Л. Борисова) [15].

А также художественные фильмы, ставшие победителями программы госubsидирования с 2020 по 2022 г., вышедшие в прокат:

- «Белый ангел тундры» (2021, историческая драма, реж. И. Сивцев), победитель в номинации «Авторское кино» в 2020 г. [16];

- «Песни лета» (2022, артхаус/комедия, реж. Д. Давыдов), победитель в номинации «Детское кино» в 2020 г. [17];

- «Ыт» (2021, драма/комедия, реж. Д. Давыдов), победитель в номинации «Продвижение фильмов на российские и международные кинофестивали, кинорынки» в 2021 г. [18];

- «Эдэр Саас» / «Молодость» (2022, артхаус/комедия, реж. Д. Давыдов), победитель в номинации «Продвижение фильмов на российские и международные кинофестивали, кинорынки» в 2022 г. [19].

Также в анализ включен исторический фильм «Тыгын Дархан» (2020, историческая драма, реж. Н. Аржаков), так как снят на грант в рекордные 225 млн рублей через специально созданную студию «Тыгын», однако все закупленные производственные мощности после съемок были переданы в «Сахафильм» [20].

Краткое описание сюжета фильмов см. в Приложении (осторожно, спойлеры!).

Символизация пространства

Активнее всего в качестве инструментов символизации пространства выступают природа и ее памятники. Природа предстает как нечто прекрасное: Алтан, приехав из города, старается поделиться

красотами севера со всем миром; Степан впадает в летаргический сон, увидев закат в самом начале фильма; в «Тыгын Дархане» отражается местность, окружающая Великую долину Туймааду, в том числе знаменитые Ленские столбы, а к северу – бесконечно высокие горы. Почти голая тундра встречает зрителя в начале фильма о Капитолине Облезовой. Однако в то же время природа способна показать свою жестокость и стать испытанием для персонажей: старики в «Царь-птице» готовятся к тяжелой голодной зиме, Байбал рассказывает о том, как потерял семью, когда лодка перевернулась, некоторые из членов банды Попова замерзают насмерть, Тыгын Дархану пришлось преодолеть множество трудностей в пути: и летом, и зимой его спутники уходили из жизни. Священный орел в «Царь-птице» сам стал испытанием для стариков: прогнать или убить его сулило большие беды. С ним пришлось делиться едой, однако потом он стал отплачивать за доброту, принося тушки разных животных старикам. Природа обретает признаки чего-то живого, что сосуществует вместе с людьми. Это может найти объяснение в рамках традиционных верований народов севера. Что касается культурных особенностей, то можно добавить присутствие в фильмах традиционных верований и практик, связанных с этим: шаманизм, мифология о трех мирах (Верхнего – Уэһээ дойду, то есть небес; Срединного – Орто дойду, то есть земли; Нижнего – Аллараа дойду – преисподней), а также демонстрация охоты практически в каждом фильме как способа выживания и досуга. Это подчеркивает близость к природе и мистические истоки. Что касается использования официальных символов, то его можно обнаружить в «Тыгын Дархане», так как это фильм об элитах своего времени, что позволяло им определять свое право на власть и право распоряжения этой властью потомками. К современным культурным особенностям можно также отнести упоминание о самом якутском кино и культуре в фильмах «Молодость» и «Ыт», что зачастую подвергается иронии.

Ритуализация принадлежности к сообществу

В приведенных примерах фильмов часто показывают традиционные праздники и различные ритуалы. В картине «Царь-птица» шаман сообщает о том, что орел называет старика царь-птицей – тот в детстве разорил птичье гнездо. В «Тыгын Дархане» шаманка проочит наступление большой войны между двумя берегами Великой Реки. В этом, а также в «Белом ангеле тундры» и «Не хороните меня без Ивана» шаманы демонстрируют свои целительные свойства,

спасая персонажей от болезней и смерти. Примечательно, что во время обряда излечения Капитолины Облезовой в бреду она слышит диалог своей семьи: «— ...всех колдунов, шаманов, лжеврачей... знахарство и черная магия губят человечество». — «Я, конечно, не врач, но не могу осудить врачавателя, который излечивает». — «Ну хватит спорить, главное, чтобы Лидочка вылечилась!» А Степан Бересеков после излечения летаргического сна у шаманки, которая сказала, показывая на голову, что у него «душа гуляет», начал страдать: «душа просится наружу» — с такими словами в одну из ночей Иван нашел Степана в попытке разбить голову молотком. Это побудило обратиться к лечению у той же шаманки: ведь его душа тянется к прекрасному.

Праздники, в особенности Ысыах, являются средством интеграции в культуру: как зрителя, так и интегрируемых в культуру персонажей (как это произошло с Капитолиной Облезовой). С празднования Ысыаха начинается «Тыгын Дархан»; во время праздника демонстрировались такие культурные символы-практики, как национальная музыка, сказание эпоса Олонхо, спортивные состязания: якутские вертушки (тутум эргиир), борьба хапсагай (хапсагай), якутские прыжки (ыстанга), мас-рестлинг (мас тардыһы), скачки, ритуальный танец-хоровод осуохай, — а также обряд одевания невесты в рамках свадьбы.

Обряд одевания невесты становится одним из сюжетов в фильме «Не хороните меня без Ивана», а странствующие сказители Олонхо встречаются главному герою во время экспедиции. Также некий ритуальный обряд в якутской стилистике есть в арт-хаусе «Песни лета».

Представление о «мы-сообществе»

Чаще всего образ родных мест передается через могилы предков или детей. В «Царь-птице» старики хоронят убитого орла рядом с могилой их умершего в младенчестве единственного сына; Байбал в «Надо мною солнце не садится» возвращается после ряда лет странствий к могиле жены и просит Алтана после смерти похоронить его рядом; в «Не хороните меня без Ивана» примечателен сюжет о девушке, что три года жила в балагане среди могил родных, умерших от оспы. Все эти годы она думала, что опасна для окружающих, однако Иван, как сам некогда переболевший оспой, смог убедить ее, что она здорова и можно уезжать. Сначала у нее происходят шок и истерика, что придется оставить родных; затем — сцена сожжения балагана. Однако уже на следующий день в белом платье и хорошем расположении духа героиня отправилась с Иваном и Степаном

в дорогу к своим тете и дяде, встреча с которыми также стала очень эмоциональной сценой. Образ могил как родных мест фигурирует и в фильме «Молодость»: отсутствие внимания к родителям и их смерти вызывает осуждение у односельчан к герою Васе. Могилы родственников – это Родина. Предки и предшественники определяются как связующее звено между различными ветвями сообщества, что приводит к осознанию единых истоков, как, например, это было в «Тыгын Дархане»: «Разве вы забыли, как на Ысыахе Великой Туймаады мы – потомки Эллей Боотура, Омогой Бая и Улуу Хоро – заключили договор о мире?»; «Мы с твоим старшим братом Бахсыгыем шли с твоим славным именем на устах. Последние слова Бахсыгыя: «Мы – уранхай саха, все братья по крови». В фильме также демонстрируется процесс формирования протогосударственного образования, что выражается в создании единых законов на всей территории будущего союза Ил: «Сплотившись в союз Ил, мы учредим закон для людей Саха, и тогда каждый, кто пролил кровь, будет предан суровому суду, а до тех пор нам надо жить без междоусобиц»; «Народу Саха такой мир не нужен. Все люди – бедные и богатые – должны быть равны перед законом, который даст Великий Ил».

Для фильмов Дмитрия Давыдова, как в первую очередь независимого режиссера, характерно наличие внутренней конфликтности и атомизированности между членами сообщества, порой даже внутри семей: соседи в «Ыт» не могут друг с другом мирно ужиться и договориться о каких-то порой простых вещах, что может привести к непоправимым последствиям; охотники готовы убить друг друга за утку; супруги готовы расстаться, лишь не согласившись друг с другом по поводу предпочтительного кандидата на выборах. Всеобщее презрение к Васе из «Молодости» делает его чужим, отрезанным от других. Тем не менее находятся люди, которые готовы поговорить и помочь: как, например, глава села в фильме «Ыт», спасший семью от пьяного родственника с ружьем, или друг семьи Васи – полицейский Руслан, который помог в первое время ему обустроиться после возвращения из города. При этом отношения с полицией в силе нельзя назвать холодными. Вероятно, сказываются теснота локального сообщества и его немногочисленное представительство: все друг друга знают, а полицейские даже выпускают арестантов на крыльцо покурить. Когда перекур заканчивается, все дружно возвращаются в камеру. Говоря же о границах сообщества, в «Надо мною солнце не садится» демонстрируется то, как современные технологии в виде соцсетей позволяют сделать региональное сообщество более тесным

в плане коммуникации, что позволило найти некогда пропавшую дочь Байбала.

«Город» обретает черты злого места, где люди живут лишь для своей выгоды и не хотят приближения к чему-то более родному и личному: так, журналисты из «города» привезли к Байбалу девушку, чтобы для сюжета выдать ее за дочь, которую он ищет. Им нужны были интервью и рейтинги, в то время как сама девушка тоже ищет своих родителей. Байбал глубоко лично ее понял. Досталось и селянину, который в «городе» купил новую машину, как все думали, на краденые деньги. В то же время идет отмирание сообщества, особенно в отдаленных селениях: «Раньше тут только лес стоял. Наши отцы потом здесь деревню построили. Сейчас одни старики остались в деревне. А уйдут старики — так всё. Исчезнет деревня» — гласит единственная содержательная реплика в арт-хаусной комедии «Песни лета».

«Мы-сообщество» в якутском кино я бы тесно переплел с понятием «чужаков», хотя это и сильное забегание вперед, ведь для линии «свой — чужой» предусмотрена отдельная категория. Чужаками предстают те, кто попирает традиции и обычаи: будь то якуты-комсомольцы в «Царь-птице», убившие священного орла, или русские ээки из «Холодного золота», которые оскорбительно ведут себя с оленями — священными для саха животными, или приближающиеся захватчики с запада в «Тыгын Дархане», которым надо дать единый отпор. Односельчанин Вася за двадцать лет отсутствия стал для самих селян чужаком. Однако при интеграции в культуру, уважении к людям и помощи им можно стать «своим». В этом смысле характерна сцена лечения Степана в «Не хороните меня без Ивана». Перед началом ритуала шаманка, не поднимая глаз, говорит: «Среди нас есть русский с горящими глазами. Пусть уйдет». В ответ на это Иван обращается к шаманке на якутском: «Я воспитан в якутских традициях, позволь мне остаться». И шаманка дает добро. Или же как за свою работу Капитолина Облезова из «Белого ангела тундры» от ее помощника Христофора заслужила признание: «Ты смелый человек. Хотя ты другая, твое сердце бьется, как у нас. Тундра любит смелых». Тем не менее ей пришлось испытать некоторое внутреннее преодоление имперского дискурса: «В первое время, как только приехала, аборигены, завидя меня, как черт от ладана пускались в бега», — сообщает она в письме, уточнив, что своей внешностью по местным поверьям знаменует приход страшной болезни, ведь у нее «глаза как снежинки». Есть пример отсутствия конфликта между местными верованиями и православием. Старики в «Царь-птице»

используют как традиционные обереги и практики, так и прибегают к использованию православных обрядов и атрибутов: установка иконы, празднование Рождества, а также наличие крестов на могилах. В «Не хороните меня без Ивана» отцом Ивана Попова выступает местный священник и настоятель сельского храма. Тем не менее отсутствует какой-либо конфликт на религиозной основе, а якуты-прихожане регулярно ходят в свою церковь.

Установление границ «свой – чужой»

Как уже было сказано выше, к чужим можно отнести тех, кто пришел извне либо, вдохновившись какой-то внешней идеей и низвергая сложившиеся традиции, обычаи и веру, начинает идти против внутренних членов сообщества. Делая реверанс в сторону «мы-сообщества», можно отметить некоторую закрытость от подобных элементов. В кино персонажи демонстрируются как чужеродные и нежелательные, не способные стать членами сообщества.

Что касается разговора о границах самого сообщества, то стоит обратиться к фразе, которую отец Тыгын Дархана – Муньян Дархан – сказал сыну: «С северного Ледовитого моря до моря Амурского, от Чукотского моря на востоке до озера Ессей на западе мы сможем сплотить весь народ уранхай саха и создать единый и могучий Ил». Это шире нынешних административных границ Республики, однако подпитывает миф об исконности этих территорий в составе Республики Саха (Якутия), что популярно у некоторой части якутских националистов. Данный миф подтверждается, например, картой Иркутской губернии 1776 г., где в составе Якутской провинции находятся Чукотка и север современного Хабаровского края.

В этом же фильме о русских казаках как врагах говорится так: «Воины с палками, плюющими огнем. Железные осы, вылетая из этих палок, рвут мясо человека в клочья». Таким образом, они представляли экзистенциальную угрозу как для людей, так и для только создающегося Союза Ил. Два русских казака также являются единственными явно отрицательными персонажами в «Не хороните меня без Ивана»: не разобравшись в ситуации, они приняли очередной летаргический сон Степана за смерть, а Ивана назначили убийцей. На просьбы Ивана поверить ему казак ударяет хлыстом спящее тело Степана. В этом и состояло простое следствие в отношении «убийцы». Борьба же с символами государственной власти продемонстрирована в сцене захвата колхоза в «Холодном золоте», что сопровождается уничтожением советских символов (советский флаг, портрет

Сталина), убийством председателя колхоза и обращением к рабочим на якутском языке с высказываниями о несправедливости смерти соотечественников на войне. Тем не менее это не сепаратистский проект, а именно антисоветский. По-разному представлено в том числе НКВД: носителей более высоких должностей играют русские актеры, и их методы решения задач менее гуманны, чем у главного героя — их коллеги якутского происхождения. Что же касается еще одних представителей федеральной власти: депутат и сотрудник ДПС в «Ыт» угрожают и подкупают свидетелей, дабы снять вину с пьяного депутата, ведь он столько хорошего сделал, полезный человек, а жертва ДТП — «Пьяница. Изгой. Никому он не нужен. А наш Сергей Ильич — он всегда нас поддерживать будет». Доступ к власти открывает перед ним простор для неформальных связей и практик. Спрашивая о проблемах свидетелей, он им отвечает: «Одним звонком решим. Вы мне сейчас помогите — я потом вам помогу. Так? Мы все ведь односельчане».

Имперский дискурс также фиксируется в фамильной клятве Облезловых, которую Капитолина слышит в предсмертном бреду: «Никакой политики — только лечение людей. Невзирая на их социальное положение: и богатых, и убогих». Врач — слуга и друг больных, кто бы он ни был. Никакой политики — только медицина. Только здоровье народа России — будь то русский, малоросс, калмык, черкес, тунгус — все они сыны Великой Российской державы...

Заключение

Таким образом, для современного кино в Республике Саха (Якутия), проспонсированного Правительством региона, характерны отдаленные сюжеты: исторические или происходящие вдалеке от городов. Это может быть связано с поиском своих корней, их изучением. Также можно добавить, что кино может быть средством обращения к соотечественникам, живущим за пределами Республики.

Что касается отношений с государством, то в кино демонстрируется эксклюзивная стратегия идентичности. Регион словно существует сам по себе, без интереса к тому, что происходит за его пределами. Хотя в выборку попали преимущественно фильмы, отражающие прошлое, различные практики, в особенности ритуальные, не ощущаются как пережиток. Они до сих пор являются частью жизни. К положительному свойству персонажей относится уважение к традициям, ритуалам и обычаям. Крайне осуждаемым оказывается обратное поведение. В рамках различных сюжетов складывается образ

безопасного пространства, заключающийся в невмешательстве в регион извне. Советское прошлое, а также сюжеты о взаимодействии с представителями российского государства представляются в качестве шоков, нарушающих спокойствие и самобытность местной жизни. Чем дальше от «центра» и власти, тем спокойнее жизнь. Чуждость внешнего и стремление закрыться в себе отсылают к разграничению «мы» и «они», поэтому «нам» экзистенциально необходимо оставаться «другими», отличающимися.

Этническая репрезентация довольно слабо выражена: русских мало, а представители малых коренных народов отдельно не выделяются. Это может объясняться так: во-первых, связано это с тем, что фильмы снимаются на якутском языке; во-вторых, это может быть объяснено особенностями территориального расселения различных этносов в регионе. Тем не менее в указанных фильмах отсутствуют какие-либо конфликты на этнической и религиозной почве как их основы. Скорее, они становятся дополнительным усиливающим фактором уже в ходе конфликта. Особенно интересно продемонстрировано православие как сильно укоренившаяся среди исторически коренного населения религия, несмотря на сравнительную немногочисленность церквей в регионе. Возвращаясь к аргументу об атомизированности, стоит отметить, что деятельные персонажи (например, Алтан как видеоблогер, Иван Попов как этнограф, Капитолина Облезова как медик, глава села в Ыт) демонстрируются как пример и эталон. Их действия и деятельность носят созидательный характер и направлены внутрь региона (то есть сообщества).

Кино в Якутии появилось и получило развитие во многом благодаря государственным институтам и их финансовой поддержке. Поэтому одной из перспектив данной работы может быть сравнение политики идентичности в области кино в Республике Саха (Якутия) в периоды правления разных глав региона: например, если в 1990-е гг. при президенте М.Е. Николаеве могло сниматься кино с эксклюзивной идентичностью, то при президенте В.А. Штырове это могли быть инклюзивные проекты, такие как «Журавли над Ильменем» (2005, реж. Н. Аржаков). Также в регионе сильны частная инициатива и спонсорство, что является полем работы для независимых режиссеров, способных более смело выражаться на различные социальные темы в рамках финансово независимого кино. В особенности интерес представляют фильм «Нелегал» (2021, реж. Д. Давыдов) о мальчике-киргизе, оказавшемся в Якутии, и не вышедшая по политическим причинам в широкий прокат, но собравшая фестивальные

награды драма «Нууча» / «Русский» (2022, реж. В. Мункуев) о русском каторжнике, которого приписали якутской семье в конце XIX в. Подобные кейсы открывают простор для сравнения государственного и независимого художественного якутского кино.

Литература

Брагина Д.Г. О современных факторах идентичности якутов на рубеже XX–XXI вв. // Этническая культура. 2022. Т. 4. № 3. С. 12–17.

Гельман В., Попова Е. Региональные политические элиты и стратегии региональной идентичности в современной России // Центр и региональные идентичности в России. СПб.; М.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2003.

Кравченко К.А. Региональное кино России: к проблеме определения // Парадигма. 2022. № 36.

Красильникова Г.А., Ляпкина Т.Ф. Кино в Якутии в контексте диалога культур // Вестник СПбГИК. 2022. № 2 (51).

Кузьмина С.Н., Кузьмина Л.А. Культурные параллели в якутском и корейском кино // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Экономика. Социология. Культурология. 2019. № 2. С. 49–59.

Леонтьева Ж.В., Анисимов А.Б. Роль фильма «Тайна Чингисхаана» в развитии и феномене якутского кино // МНИЖ. 2021. № 3–5 (107).

Малинова О.Ю. Кто и как формирует официальный исторический нарратив? (Анализ российских практик) // Полития. 2019. № 3 (94).

Никифорова С.В. Этнографическое кино: к проблеме границ жанра // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2020. № 3. С. 151–160.

Цумарова Е. Основные направления политики идентичности: конструктивистский подход // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Общественные и гуманитарные науки. 2013. № 7 (136). С. 36–38.

Ярская-Смирнова Е.Р. Гендер, власть и кинематограф: основные направления феминистской кинокритики // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Т. 4. № 2. С. 100–118.

Damiens C. Building/reconstructing Siberian indigenous peoples' identity in recent cinema: examples from Sakha (Yakutia) Republic and the Republic of Khakassia // Identities in Media and Music. 2014. Т. 5. No. 1.

Koptseva N.P., Pimenova N.N., Luzan V.S., Semenova A.A., Sertakova E.A., Bakhova N.A. Ethno-formative mechanisms and forms of self-awareness of indigenous peoples under conditions of external civilization

pressure (by an example of the Yakut ethnic group) // Журнал СФУ. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 7.

Интернет-источники

1. «Якутии нужен свой гений, Ларс фон Триер». Ксения Собчак наконец выпустила фильм про якутское кино // SakhaDay. 2021. URL: <https://sakhaday.ru/news/yakutii-nuzhen-svoy-geniy-lars-fon-trier-kseniya-sobchak-nakonec-vypustila-film-pro-yakutskoe-kinno>.
2. Как сельский учитель Дмитрий Давыдов за 11 дней снял фильм «Пугало» и стал звездой кинофестивалей // Forbes. 2021. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/422429-kak-selskiy-uchitel-dmitriy-davydov-za-11-dney-snyal-film-pugalo-i-stal-zvezdoy>.
3. Якутское кино в пяти словах // Сеанс. 2021. URL: <https://seance.ru/articles/5-words/>.
4. Сахафильм // Сахафильм. 2023. URL <https://sakhafilm.ru/>.
5. Закон Республики Саха (Якутия) о кинематографии от 22.05.1997 № 3 175-1 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. 1997. URL <https://docs.cntd.ru/document/804912122>.
6. Закон Республики Саха (Якутия) о кинематографии от 14.07.2005 № 269-3 № 545-III // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. 2005. URL <https://docs.cntd.ru/document/802033275>.
7. Закон Республики Саха (Якутия) от 14.06.2022 № 2518-3 № 947-VI «О государственной поддержке кинематографии в Республике Саха (Якутия)» // Официальный интернет-портал правовой информации. 2022. URL <http://publication.pravo.gov.ru/Document/Vi ew/1400202206230007?index=5&rangeSize=1>.
8. В Якутии за 6 лет выделяют на кино почти полмиллиарда рублей // ЯСИА. 2020. URL: <https://ysia.ru/v-yakutii-za-6-let-vydelyat-na-kinno-pochti-polmilliarda-rublej/>.
9. Айсен Николаев: Киноиндустрия должна стать одной из базовых отраслей экономики республики // ЯСИА. 2020. URL: <https://ysia.ru/ajsen-nikolaev-kinoindustriya-dolzha-stat-odnoj-iz-bazovyh-otraslej-ekonomiki-respubliki/>.
10. Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 03.11.2020 № 338 «Об утверждении порядка предоставления из государственного бюджета Республики Саха (Якутия) субсидии на поддержку и укрепление национального кинопроизводства» // Правительство Республики Саха (Якутия). 2020. URL: <https://prav.sakha.gov.ru/ot-3-noyabrya-2020-g---338>.

11. За первый день проката фильм «Бугун-былыр» отбил пятую часть своего бюджета // Якутия.Инфо. 2022. URL: <https://yakutia.info/article/204409>.
12. Царь-птица: художественный фильм / реж. Э. Новиков // Кинопоиск. 2018. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/1117970/>.
13. Надо мною солнце не садится: художественный фильм / реж. Л. Борисова // Кинопоиск. 2019. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/1252968/>.
14. Холодное золото: художественный фильм / реж. П. Хики // Кинопоиск. 2021. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/4708967/>.
15. Не хороните меня без Ивана: художественный фильм / реж. Л. Борисова // Кинопоиск. 2022. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/5237750/>.
16. Белый ангел тундры: художественный фильм / реж. А. Лукин // Кинопоиск. 2021. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/5254553/>.
17. Песни лета: художественный фильм / реж. Д. Давыдов // Кинопоиск. 2022. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/5066765/>.
18. Бт: художественный фильм / реж. Д. Давыдов // Кинопоиск. 2021. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/4641840/>.
19. Молодость: художественный фильм / реж. Д. Давыдов // Кинопоиск. 2022. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/5074901/>.
20. Тыгын Дархан: художественный фильм / реж. Н. Аржаков // Кинопоиск. 2020. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/1445178/>.

«Тойон Кыыл» / «Царь-птица» (2018, реж. Э. Новиков):

1930-е гг. Старик и старуха живут в рамках традиционного быта и готовятся к зиме в условиях постреволюционного противостояния в обществе: «Красные, белые... Куда это годится?» Изменяет рутину священный орел, который прибился к их дому, но они не могут его прогнать. Он имеет мистическое происхождение, но мистика воспринимается как данность в русле противостояния человека и природы, что характерно для культуры саха. Однако изначальные переживания по поводу такого соседства спустя месяцы сменяются взаимным пониманием и гармонией. В фильме присутствуют еще два ключевых персонажа второго плана – комсомольцы-большевики, разъясняющие старикам новые законы (отделить коровник от дома, о равноправии мужчины и женщины) и отрицающие мистику, традиции и бога. Это находит непонимание у стариков. Пик произведения состоит в убийстве священного орла комсомольцем, затем спокойно ушедшего на другую точку агитации.

«Мин үрдүбэр күн хаһан да киирбэт» / «Надо мною солнце не садится» (2019, реж. Л. Борисова):

Подросток Алтан на месяц отправился работать на остров в море Лаптевых, где встречается с местным стариком Байбалом, готовящимся умереть. Ключевой конфликтной линией картины становится противостояние между городом и внегородской жизнью, а также между традициями и инновациями. Байбал делится личной трагедией: много лет назад лодка с его семьей перевернулась, дочь пропала, а жена погибла. Ее могила находится на острове. В течение жизни он странствовал, однако к ее концу вернулся к родным местам. Традиции и инновации быстро примиряются, соцсети рассматриваются как способ объединения сообщества в рамках Республики, что помогает найти дочь Байбала, однако уже после его смерти.

«Холодное золото» (2020, реж. П. Хики):

Фильм, основанный на реальных событиях, рассказывает о нацистской банде Саввы Попова, действовавшей на юге Якутии в годы Великой Отечественной войны. Банда состоит из бывших коммунистов, беглых зэков и белогвардейцев. НКВД пытается ликвидировать банду, так как, по имеющейся информации, она может сотрудничать с разведкой Японии. На деле же банда, помимо политической

силовой деятельности, занималась контрабандой золота в Китай. Одна часть банды была убита местными оленеводами, другая — НКВД. Сам Савва Попов смог уйти от преследования, но умер от ранений, полученных в конфликте с одним из эзков. При этом у Попова, как внутреннего нациста в годы войны, не отняли отцовских и волевых качеств, его не сделали обезличенным злодеем.

«Кэрэни Көрбүт» / «Не хороните меня без Ивана» (2022, реж. Л. Борисова):

1910-е гг., Таатинский улус. Биографический роуд-муви по мотивам фотографий, сделанных художником-этнографом и основоположником якутской художественной школы Иваном Поповым в рамках его этнографической экспедиции. Главным героем предстает его друг Степан Бересеков, страдающий летаргическим сном. Он может уснуть на несколько недель, а окружающие, не зная о таком синдроме, принимают его за умершего. Лишь Иван может отличить его сон от смерти. Степан засыпает после того, как увидит что-то красивое: пейзаж, картину, девушку в наряде невесты... Отсюда и происходит якутское название фильма: «Увидевший прекрасное».

«Белый ангел тундры» (2021, реж. И. Сивцев):

Еще один биографический фильм по мотивам писем врача Капитолины (Лидии) Облезовой. Ее семья, династия медиков, в родном Ленинграде попала под каток репрессий в 1937 г., поэтому Капитолину отправили подальше — в Якутию, где направили работать фельдшером в селе Джилинда. Она успешно интегрируется с односельчанами, а кочевые оленеводы видят в ней предвестника трагических событий. Оказывается, оленеводы ассоциируют светловолосую голубоглазую женщину со страшной болезнью. «Ну и как их переубедить, что я приехала их лечить?» — пишет Капитолина в письме родным. Но письма не удастся отправить, как и получить новые лекарства, так как самолет еще долго не прилетит, а в округе началась эпидемия оспы, которую Облезова попытается остановить, несмотря на сопротивление некоторых людей ее «смертельному» образу «сатаны в женском обличье», ведь «русская принесла все беды».

«Песни лета» (2022, реж. Д. Давыдов):

«На далеком алаасе у леса одинокий старик припеваючи живет в балагане (традиционное жилье якутов. — *А. Д.*) и занимается самогонварением. На летние каникулы к нему приезжает внук-подросток.

Внук, недовольный, думает, что здесь ему будет скучно. Но не на этот раз. Оказывается, что у старика на крыше балагана появилось куриное гнездо, в котором каждое утро лежат яйца. Непонятно, откуда оно взялось и где сама курица. Через некоторое время на их голову сваливается незнакомец и так же таинственно исчезает. Череда удивительных встреч и событий сделает это лето незабываемым» [17].

«БГ» (2021, реж. Д. Давыдов):

Серия из семи историй односельчан. Одна — о том, как сын выменял отцовское ружье на велосипед, что закончилось убийством в пьяном бытовом споре. Другая — о том, как соседи не смогли договориться: строить туалет на своем участке, где хочется, или прислушаться к соседям и не делать этого вблизи их огорода? Желание проучить соседа, обрезав тормозной шланг на его уазике, оборачивается гибелью целой молодой семьи. Или история о том, как в состоянии опьянения потерял деньги, полученные с продажи бабушкиного участка, а подозрения стал вызывать сосед, внезапно сменивший свои «жигули» на новую иномарку. Позднее неясный конфликт перерос в кровавую драку с соседом с неясным исходом, а деньги внезапно нашлись за сараем на собственном участке. Четвертая история — про вернувшегося из тюрьмы односельчанина, который под «градусом» взялся за ружье и угрожает своей семье. Сельский глава в одиночку отправляется спасать семью, что ему успешно удастся. Пятая история рассказывает о семейной паре, собирающейся на выборы. Однако, выясняя, за кого голосовать, супруги сильно рассорились. Лишь потом они помиряются, так как узнают, что выиграл «технический» кандидат — водитель главы, которого они сразу убрали из выборки по указанному критерию. Произошла ирония протестного голосования. Шестая история — жестокий рассказ про пьяного депутата, сбившего человека насмерть. Депутат, а также сотрудник ДПС, состоящие в сговоре, риторикой, угрозами и подкупом заставляют свидетелей дать показания против единственного несогласного — он собирается рассказать всем правду. По приезде старшего сотрудника полиции все указывают на него, однако потом он предоставляет аудиозапись того, как работали со свидетелями депутат и сотрудник, — правда восторжествовала. Последняя история — о двух охотниках, не поделивших подстреленную утку, в результате чего между ними возникает драка. Развязкой становится сцена, в которой утка сначала плывет по озеру, а потом под удивленным взглядом охотников улетает вдаль.

«Эдэр Саас» / «Молодость» (2022, реж. Д. Давыдов):

Главный герой Вася возвращается из «города» в родное село в надежде, что, уйдя от жизненных травм в виде развода с женой, восстановит гармонию дома, где не был двадцать лет. Однако, к его несчастью, местные не рады его возвращению. Особенно сильно они попрекают его за то, что он не навещал своих родителей, пока те были живы. Также сильна линия конфликта села и города. Вася удивлен, как все поменялось в селе за двадцать лет: у его знакомых другая жизнь и им совсем не до него. Все заканчивается тем, что кто-то поджег фамильный дом Васи, а приютить из знакомых его никто не хочет, что вынуждает его вновь вернуться в город.

«Тыгын Дархан» (2020, реж. Н. Аржаков):

Историческая эпопея, рассказывающая об объединении племен саха в союз Ил с целью противостояния пришельцам с запада — русским казакам в 1630-е гг. Стоит отметить, что фильм свободен от колониальной терминологии, так как в нем описываются события до прихода русских казаков: якуты именуется народом саха или уранхай саха, река Лена называется Великой рекой, Великая долина — Туймаада (ныне здесь расположен город Якутск). Объединение осложняет конфликт региональных элит, а именно: тойона (вождя/царя/князя) Хангаллаского (Тыгын Дархана) и тойона Борогонского (Легой Тойона).

Электоральные эффекты экологических протестов в автократиях: случай движения в защиту шихана Куштау

Аннотация

Почему успешный экологический протест может повлиять на результаты выборов в авторитарных режимах? Опираясь на пример случая движения в защиту Куштау, я использую показатель пространственной близости к экологическому протесту, чтобы проследить его влияние на электоральные результаты местных элит на парламентских выборах в Башкортостане. Я утверждаю, что фреймирование движением в защиту Куштау ресурсного конфликта как связанного с повсеместной коррупцией, чрезмерным использованием природных ресурсов и отсутствием подотчетности чиновников имело в качестве побочного эффекта сигнальную способность обновить электоральные предпочтения избирателей на участках, находящихся в непосредственной близости к месту протеста. В то время как непосредственное участие в успешном экологическом протесте может воодушевить и расширить возможности его участников, что приведет к росту числа протестных голосов, пространственная близость к месту проведения акции протеста снижает способность местных элит к электоральной мобилизации. Элиты обеспечивают политической машине сравнительно меньший перевес голосов за партию власти на участках, наиболее затронутых противостоянием. В статье расширяется понимание экологического протеста при авторитаризме и утверждается, что экологические протесты, будучи неполитическими по форме, могут оказаться политически опасными по содержанию и подорвать способность политической машины мобилизовать голоса снизу.

Ключевые слова: электоральные эффекты, экология, протест, автократия.

---

¹ Снарский Ярослав – магистр 1-го курса НИУ ВШЭ СПб. Работа удостоена второго места на конкурсе «Галатея», а также премии им. А.Н. Алексеева («за методологическую строгость»).

Введение

16 августа 2020 г. подножие шихана Куштау оказалось необычно оживленным. Более 10 тыс. активистов выступили за сохранение шихана – горы, состоящей из известняка и являющейся потенциальным источником сырья для Башкирской содовой компании (БСК). В этот же день стало известно, что к шихану направляется глава Республики Башкортостан Радий Хабиров. Приземлившись на вертолете, он подошел к собравшимся и пообещал найти компромисс между интересами компании и граждан. В конечном счете шихан получил охранный статус. Этому шагу предшествовали две недели насильственного противостояния активистов, которые тогда представляли зарождающееся движение в защиту Куштау, и погромщиков, нанятых компанией и поддержанных силовиками. Экологические протесты вспыхнули, когда работники компании начали поднимать технику и оборудование в гору. Несмотря на то что сотни местных активистов сначала столкнулись с репрессивным ответом, движению в защиту Куштау в итоге удалось расширить свой масштаб и вынудить российского президента публично поддержать требования протестующих.

Масштаб, содержание и окончательный успех движения в защиту Куштау указывают на то, что у движения могли быть побочные эффекты, выходящие за рамки его изначальной цели. Тысячи активистов включились в экологический протест; еще больше местных жителей выступало за сохранение горы, не участвуя в протесте напрямую. В то же время участники движения, стремясь найти поддержку своих требований среди более широкой аудитории, распространяли информацию о чрезмерной эксплуатации природных ресурсов, неподотчетности местных чиновников и укоренившейся коррупции, обрамляя эти требования в нелестных для российского политического режима красках. Наконец, успех движения позволил ему получить высокий уровень общественной поддержки и, возможно, привести изменения в сферах, далеких от экологии.

Действительно ли жители районов, затронутых экологическим протестом, стали настолько критичны по отношению к режиму, что изменили свое электоральное поведение и подорвали результативность политической машины на местном уровне? Почему успешные экологические протесты могут оказывать влияние на результаты выборов в авторитарных режимах в целом? Недавние исследования находят подтверждение тому, что протестные движения влияют на последующее голосование их участников [Fong 2022] и избирателей, проживающих на территориях, затронутых протестом [Larrebourg,

González 2021]. В демократиях экологические протесты увеличивают долю «зеленых» голосов [Fabel, Flückiger, Ludwig et al. 2022], но могут влиять и на рост поддержки радикальных партий [Ottieni, Weisskircher 2022]. Поскольку избиратели в условиях свободных и справедливых выборов информируют свой электоральный выбор из различных медиаисточников, они могут привести свое голосование в соответствие с убедительностью предвыборной кампании кандидата или партии. В электоральных автократиях избиратели, как правило, ограничены в своем выборе контролируруемыми государством медиа, а электоральное поле сильно искажено в пользу автократа. Так, у избирательной урны остается немного места для выражения недовольства, что делает протестное голосование бесполезным [Díaz-Cayeros, Magaloni, Weingast 2003; Magaloni 2008]. Тем не менее я утверждаю, что пространственная близость к экологическому протесту может актуализировать электоральные предпочтения, которые в противном случае подавлены. Стремясь найти более широкую поддержку своих требований, участники экологического протеста фреймируют конфликт, распространяя информацию о неудовлетворительной компетентности власти. Такие фреймы находят отклик в основном среди местных жителей, для которых информация о злоупотреблениях властей выступает механизмом обновления их электоральных предпочтений.

Рядом авторов политические машины были идентифицированы как наиболее важный фактор голосования за правящую партию на выборах в России [Golosov 2017]. Субнациональные политические машины были включены в вертикаль власти в рамках политики государственной централизации, стимулирующей региональных губернаторов «доставлять» федеральному центру как можно больше голосов с помощью множества манипулятивных техник и фальсификаций [Tkacheva, Golosov 2019]. В соответствии с выстроенной иерархией, региональные губернаторы выступают в качестве клиентов лидера режима и патронов местных элит. Однако обеспечение требуемых результатов выборов для режима по своей сути является локальным феноменом [Rundlett, Svulik 2016]. Соответственно, мой анализ основан на уровне участковых избирательных комиссий (УИК), где элиты и их брокеры напрямую взаимодействуют с избирателями и наиболее распространены фальсификации и машинные практики. Поэтому я концептуализирую способность местных элит обеспечивать результаты выборов, соответствующие ожиданиям патронов более высокого уровня, как их *способность к электоральной мобилизации*. Я ожидаю, что усилия, затраченные местными элитами

на обеспечение ожидаемых электоральных результатов правящей партии, будут сильно осложнены на участках, где избиратели вероятнее окажутся подвержены экологическому протесту.

В этой работе я рассматриваю случай движения в защиту шихана Куштау, пользуясь тем фактом, что почти все протестные события происходили вблизи горы. Чтобы проанализировать электоральные изменения на агрегированном уровне, я исследую пространственные эффекты движения, исходя из показателя близости между местом протеста и территориальными единицами (ТИК и УИК). Я использую уникальный набор данных ($N=3353$, $T=2$), включающий данные ГИС о координатах (широте и долготе) участковых избирательных комиссий и соответствующих результатах, опубликованных на сайте ЦИК. Объединение этих источников данных позволило мне рассматривать географическую близость как непрерывный эффект воздействия и выявить эффект экологического протеста с помощью двунаправленной регрессии с фиксированными эффектами (TWFE). Я сравниваю результаты двух национальных парламентских кампаний за четыре года до (2016 г.) и через год после (2021 г.) протестов на шихане Куштау. Пользуясь тем, что протесты прошли за год до выборов, я утверждаю, что изменения в результатах голосования на местном уровне могут отражать эффект экологического протеста на электоральные процессы в республике. Я нахожу, что электоральные результаты местных элит ухудшаются на участках, расположенных вблизи места протеста. По мере удаления участка от шихана Куштау явка на выборах и доля голосов за правящую партию увеличиваются, в то время как доля протестных голосов уменьшается. Наиболее серьезное снижение результатов выборов наблюдается вблизи к месту протеста, что означает, что эффект пространственно ограничен местными избирателями, затронутыми протестом. Я дополняю эти результаты выводом на индивидуальном уровне о росте протестного голосования среди активистов движения в защиту Куштау.

Основная часть

Протестные движения могут вызывать как позитивное, так и негативное восприятие среди избирателей, проживающих по соседству с местом проведения акции протеста [Amenta, Caren, Chiarello, Su 2010]. Если местные жители воспринимают протестующих как экстремистов, которые нарушают сложившийся порядок, то первые могут выступить против последних [Wang, Wong 2021]. И наоборот, если активистам удастся убедить местных жителей в уместности их

требований, например, с помощью фреймирования, которое бы резонировало с их представлениями и установками [Pop-Eleches, Robertson, Rosenfeld 2022], и протестующие не воспринимаются как экстремисты, местные жители могут обновить свои предпочтения, приведя их в соответствие с предпочтениями протестующих. В целом местные жители оценивают как реакцию режима на протест [Nilsen 2021], так и фреймирование протеста самими активистами [Wallace, Zepeda-Millán, Jones-Correa 2014]. Если протесты в конечном итоге увенчаются успехом, это может укрепить поддержку протестного движения среди местных жителей и показать, что гегемонистская позиция режима может быть поставлена под сомнение.

Динамика, лежащая в основе электоральных эффектов, обусловлена двумя механизмами, идентифицированными в литературе. *Водушевяющий механизм* относится к чувству внутренней эффективности, развивающемуся после успешного окончания конфликта. Растущая уверенность в себе приводит протестующих к избирательным участкам, поэтому возможно увеличение явки избирателей и доли протестных голосов. Исследователи [ibid.] обнаружили, что разница в географической близости, масштабе протестной акции и фреймировании влияет на чувство эффективности. Крупномасштабные миграционные протесты в США привели к тому, что жители подверглись воздействию экстремистских фреймов, которые отчуждали их от институционализированной политики и снижали чувство эффективности. И наоборот, локализованные политические акции усиливали это чувство. Авторы утверждают, что «люди ощущают силу [протестных] движений пространственно» [ibid.: 436]. Дис Павлич указывает, что студенческие протесты в Чили повлияли на установки местных жителей, связанные с требованиями протестующих, такими как право на мирные демонстрации [Pavlic 2021]. В целом исследования показывают, что локализованные движения находят поддержку в пространственно близких округах, где их фреймирование наиболее убедительно, и резонируют с установками и настроениями местных жителей.

Сигнальный механизм относится к информационному воздействию протеста. Непосредственное наблюдение за протестом в пределах своего населенного пункта, информирование о нем из местных медиа и личное общение с участниками движения значительно повышают шансы на то, что электоральные предпочтения будут обновлены в соответствии с транслируемой информацией. В контексте предвыборных протестов Kadivar утверждает, что они «сигнализируют

о жизнеспособности альтернативы нынешнему порядку и иллюстрируют широту обид союзникам режима, оппозиции и избирателям» [Kadivar 2017]. Это, в свою очередь, увеличивает вероятность голосования за оппозицию или, по крайней мере, отказ избирателей голосовать за правящую партию. Сигнальный механизм позволяет жителям муниципалитетов, расположенных по соседству с местом проведения акции, узнать о новой политической информации и занять более критическую позицию по отношению к власти и режиму. Castro и Retamal исследовали случаи в Боливии и Чили, чтобы выявить разницу в поведении на выборах между теми муниципалитетами, которые пережили протестный цикл, и теми, которые не столкнулись с протестами [Castro, Retamal 2022]. Муниципалитеты, где проходили протесты, продемонстрировали рост явки избирателей в обеих странах. Тем не менее авторы не обнаружили никаких изменений в голосовании за действующего президента в случае Боливии, заключив, что разногласия между сторонниками и противниками Моралеса в Боливии были настолько глубокими, что сигнальный механизм не сработал. Таким образом, отсутствие единого общественного мнения о требованиях протестующих может снизить электоральный эффект протеста. В аналогичном ключе El-Mallakh считает, что более активное участие в протестах во время Египетской революции привело к увеличению доли голосов за кандидатов, поддерживающих режим Мубарака [El-Mallakh 2020]. Такие социально-экономические негативные последствия протеста, как ущерб собственности и потеря рабочих мест, спровоцировали увеличение доли голосов консерваторов в районах, наиболее пострадавших от разрушительного протеста. Wang и Wong на материалах случая «Революции зонтиков» объясняют снижение электоральной поддержки движения его негативным влиянием, которое усилило чувство экономической незащищенности у местных жителей [Wang, Wong, 2021]. Пропаганда и репрессии со стороны авторитарного режима, направленные против протестующих и их требований, могут еще больше снизить поддержку движения. Tertychnaya и Lankina обнаружили, что общественная поддержка протестов на выборах 2011–2012 г. в России была неоднородной [Tertychnaya, Lankina 2020]. Они утверждают, что предвыборные протесты сначала пользовались большей поддержкой среди населения России, но позднее воздействие на избирателей государственных медиа и репрессий снизило первоначальный уровень поддержки. Несмотря на то что поначалу протесты пользовались высоким уровнем одобрения, позже они

потеряли поддержку жителей. Так, наблюдатели могут воздержаться от голосования в принципе, не прибегая к протестному голосованию из-за отсутствия воодушевляющего механизма.

Экологическое движение в России: выживший вид?

В этом подразделе я рассматриваю теоретический разрыв, существующий между экологическим протестом и авторитарными выборами. Сначала я раскрываю контекст, в котором развивалось российское экологическое движение, а затем предлагаю схему анализа электоральных эффектов экологического протеста при авторитаризме.

Несмотря на все более сложные условия для российского экологического движения, оно стратегически адаптировалось к новой политической обстановке [Henry 2021]. Хотя экологические протесты не исчезли совсем, они отошли от прежней тактики и больше стали полагаться на низовую мобилизацию против потенциально опасных для окружающей среды инфраструктурных проектов. Защитники окружающей среды по-прежнему сталкиваются с давлением, особенно после принятия закона об иностранных агентах [Tysiachniouk, Tulaeva, Kotilainen, Henry 2023]. Хотя некоторые исследователи утверждают, что правящие элиты в России исторически воспринимали экологическое движение как угрозу [Plantan 2018], существует крупный пласт литературы, в которой говорится, что российский политический режим в целом терпимо относится к такого рода недовольству [Demchuk, Mišić, Obydenkova, Tosun 2021; Wu, Martus 2020]. Собранный Томилой Ланкиной набор данных LARuPED показывает, что вероятность подавления экологических протестов статистически значимо ниже по сравнению с политическими [Lankina, Tertychnaya 2019]. Если автократы легко подавляют политическое недовольство, мобилизуя общественную поддержку против протестного движения, та же стратегия обходится дороже, когда они имеют дело с экологическим недовольством [Göbel 2020]. Поскольку последнее встроено в повседневный жизненный опыт граждан и внешние эффекты извлечения природной ренты крайне заметны [Moldaliev, Heathershaw 2020], это может иметь негативные последствия для режима, расширяя поддержку движения и уменьшая его легитимность.

Результаты авторитарных выборов едва ли отражают искренние предпочтения избирателей [Gandhi, Lust-Okar 2009]. Если мобилизация избирателей в демократических странах осуществляется с помощью развитой партийной сети, кампаний политиков и общественной ответственности, а также средств массовой информации, то мобилизация

избирателей при авторитаризме в значительной степени достигается с помощью ряда манипулятивных тактик и фальсификаций [Saikkonen 2017]. Автократы стремятся к более высокой явке и доле голосов для себя и своей правящей партии, чтобы продемонстрировать непобедимость режима [Simpser 2011; Magaloni 2008]. Однако такая отдача на выборах достигается благодаря разветвленной сети функционеров режима, которые обеспечивают требуемое количество голосов на местном уровне [Rundlett, Svolik 2016]. Они заинтересованы в том, чтобы мобилизовать как можно больше голосов, чтобы продемонстрировать лояльность федеральным и региональным элитам и получить дополнительные субсидии и межбюджетные трансферты.

По сравнению с демократическим контекстом, где протестно настроенные избиратели легко выражают изменившиеся электоральные предпочтения у урны для голосования, местные элиты при автократии склонны избегать как отказа избирателей голосовать за партию власти, так и протестного голосования на своих участках [Harvey 2016]. По сути, наряду с некоторой долей фальсификаций, местные элиты мобилизуют избирателей на своих участках, особенно социально-экономически уязвимые группы населения, поскольку полагаться исключительно на фальсификацию выборов может быть дороже [Reuter, Szakonyi 2021]. Они все же могут восполнить потерянные голоса, увеличив уровень фальсификаций, однако откровенно сфальсифицированные результаты выборов в равной степени рискованны с точки зрения провоцирования протестов после выборов [Tucker 2007], особенно в районах, недавно уже подвергавшихся протестам. Поскольку отказ избирателей голосовать за правящую партию в пространственно сконцентрированных протестах, таких как экологические, происходит локально, в отличие от политических протестов [Hale, Colton, 2017], местные элиты и их брокеры не имеют большой свободы действий для замены перебежчиков и вынуждены терпеть некоторый уровень ухода прорежимных избирателей и протестного голосования, чтобы не провоцировать жителей районов, затронутых протестами. Учитывая тот факт, что машинные практики преимущественно построены на сетевой основе, отказ от голосования за партию власти одного избирателя может привести к каскадному отказу голосовать почти всей клиентуры. Такой каскадный отказ от голосования должен подорвать электоральные показатели местных элит, что приведет к снижению явки избирателей и доли голосов правящей партии. Кроме того, избиратели могут не только

отказаться от правящей партии, но и перейти к протестному голосованию благодаря воодушевляющему механизму. В целом я ожидаю, что воздействие протеста будет пространственно ограничено только теми районами, которые были наиболее сильно подвержены экологическому протесту.

Гипотезы

Исходя из предложенной аналитической рамки, я ожидаю, что общая результативность выборов на уровне участков будет соответствовать следующим гипотезам. Сторонники «Единой России» на выборах 2016 г., подвергшиеся экологическому протесту, по крайней мере воздержатся от голосования в целом или же перейдут к протестному голосованию. На агрегированном уровне это выразится в неспособности местных элит электорально мобилизовать избирателей тех муниципалитетов, которые в наибольшей степени подверглись воздействию экологического протеста. Таким образом, я ожидаю значительного снижения явки на агрегированном уровне, снижения доли голосов за «Единую Россию» и увеличения доли голосов, отданных за любые другие партии системной оппозиции. Более формально это выглядит так, как описано ниже.

Результаты

В *табл. 1* представлено влияние пространственной близости к шихану Куштау на изменения электоральных результатов избирательных участков в Башкортостане. Я запускаю все модели с вектором контрольных переменных, учитывающих эффективность политической машины на местном уровне. Контролируя эти переменные, я проверяю, является ли пространственный эффект движения в защиту шихана Куштау значимым при наличии всех потенциальных конфаундеров, связанных с электоральной мобилизационной способностью местных элит. В моделях 1, 3 и 5 эффект измеряется с помощью логарифмированного географического расстояния, исходя из того факта, что эффект протеста представляет собой нелинейную функцию от расстояния до места протеста с учетом дорожной сети. Модели 2, 4 и 6 дают нелинейную оценку времени в пути, затраченного на прибытие к шихану Куштау из каждого избирательного участка, участвовавшего в анализе. В целом все модели предполагают, что пространственный эффект движения будет наиболее выражен в непосредственной близости от места акции протеста и будет снижаться по мере увеличения географической удаленности.

Коэффициент при интерактивном эффекте показывает оценку непрерывного эффекта воздействия (continuous treatment) с помощью метода «разность разностей». В *табл. 1* все интерактивные эффекты, обозначающие различные показатели пространственной близости, являются статистически значимыми. Влияние логарифмированного географического расстояния на явку избирателей равно 9,03, что указывает на то, что увеличение географического расстояния до шихана Куштау на 1 % влияет на ожидаемую явку избирателей на 0,09 п. п. Например, увеличение расстояния на 50 % и 100 % в среднем приводит к увеличению явки избирателей на 3,7 и 6,3 п. п. соответственно. Способность местных элит мобилизовать дополнительную явку избирателей возрастает по мере того, как участок становится все более удаленным от места акции протеста. Это указывает на трудности электоральной мобилизации, с которыми сталкиваются местные элиты в непосредственной близости от места протеста. Несмотря на то что жители районов, затронутых протестами, могут напрямую не участвовать в экологических акциях, они становятся более устойчивыми к попыткам местных элит обеспечить более высокую явку избирателей. Последнее является основной целью управления выборами, к достижению которой подчиненные должностные лица стремятся в условиях электорального авторитарного режима. Иными словами, ожидать ухудшения результатов выборов в отсутствие внешних потрясений, которые экологические протесты могут принести в местную политику, неправдоподобно. Таким образом, я объясняю более низкую явку избирателей на участках, расположенных вблизи шихана Куштау, эффектом экологического протеста. Это рассуждение согласуется с оценкой влияния протестов на шихане Куштау на долю голосов, отданных за «Единую Россию». Эффект равен 4,8 и аналогичен по направлению тому, что был представлен выше. Увеличение на 1 % географического расстояния от шихана Куштау увеличивает долю голосов партии на 0,05 п. п. Увеличение расстояния на 50 % и 100 % предполагает, что «Единая Россия» в среднем набирает дополнительные 4,5 и 7,8 п. п. на соответствующих участках. По мере удаления участка от места акции протеста «Единая Россия» получает более высокий отрыв от избирателей, сравнимый по эффекту с ростом явки избирателей. Таким образом, изменения в результатах голосования за правящую партию на избирательных участках обусловлены тем же механизмом, а именно снижением способности местных элит к электоральной мобилизации.

Теперь я исследую пространственное влияние движения на долю протестных голосов. Поскольку последнее концептуализируется как

голосование за любую партию, кроме «Единой России», оно представляет собой обратный эффект голосования за «Единую Россию». Увеличение расстояния от шихана Куштау на 1 % приводит к снижению доли протестных голосов на 0,04 п. п. За увеличением дистанции на 50 % и 100 % следует падение доли протестных голосов на 1,8 и 3,1 п. п. соответственно. Участки, расположенные вблизи шихана, демонстрируют самую высокую долю протестных голосов, и уровень протестного голосования неуклонно снижается по мере увеличения расстояния от места проведения акции протеста. Таким образом, уменьшение доли голосов за «Единую Россию» отчасти является побочным продуктом расширения протестного голосования и результатом обновления электоральных предпочтений. Тем не менее, учитывая падение явки на выборах, которое не было полностью компенсировано ростом протестного голосования и уменьшением доли голосов, отданных за «Единую Россию», местные элиты не смогли принудить к явке некоторые группы избирателей. Таким образом, разница в результатах голосования на избирательных участках на парламентских выборах 2016 и 2021 гг. обусловлена двумя факторами — одним, связанным со снижением электоральной мобилизационной способности местных элит, и другим, связанным с протестным голосованием. Я развиваю эту логику в разделе, посвященном электоральному поведению на индивидуальном уровне.

Электоральные изменения в условиях авторитарных выборов: сигнальный и воодушевляющий механизмы

Хотя пространственные эффекты протестов на шихане Куштау определены, точный механизм, стоящий за изменениями в результатах выборов, несколько размыт. Отличается ли электоральное поведение протестующих от поведения тех, кто не присоединился к движению? Если это так, то сдвиги на агрегированном уровне могут быть объяснены изменением в голосовании первых. Если нет, то сдвиги могут быть вызваны изменениями в голосовании местных жителей или другими факторами, связанными с поведением элит. В *табл. 2* я сравниваю изменения в электоральном поведении протестующих и непротестующих в Башкортостане. Я не нахожу никаких изменений в голосовании за «Единую Россию» среди протестующих по сравнению с теми, кто не протестует. Однако отсутствие эффекта, по сути, связано с изначально крайне низким уровнем голосования за партию власти. Только 1 % протестующих отдали свои голоса за партию в 2016 г. и еще меньше — в 2021 г. Поэтому я не могу

утверждать, что сдвиги на совокупном уровне в голосовании за «Единую Россию» вызваны в первую очередь тем, что протестующие воздерживаются от голосования за партию. Учитывая результаты на агрегированном уровне, снижение электоральной поддержки, скорее, вызвано отказом голосовать за партию власти среди местных жителей, усвоивших информацию о протесте, но не принимавших в нем непосредственного участия. Это рассуждение согласуется с тезисом о снижении мобилизационного потенциала местных элит. Таким образом, сдвиги в голосовании за правящую партию являются результатом пространственной близости к экологическому протесту, а не прямого участия в нем.

Однако активисты движения в защиту Куштау с большей вероятностью начали голосовать за системную оппозицию на выборах 2021 г. Шансы того, что протестующий перейдет к протестному голосованию, примерно в три раза выше, чем вероятность того, что непротестующий сделает то же самое. Таким образом, увеличение доли протестных голосов на ближайших избирательных участках на совокупном уровне может быть частично объяснено протестным голосованием на индивидуальном уровне. Однако этот шаг следует делать с осторожностью, поскольку фактическое соотношение протестных голосов между протестующими и непротестующими на совокупном уровне неизвестно. Учитывая, что протестное голосование на совокупном уровне представляет собой голосование за любую другую партию, кроме «Единой России», есть основания также приписывать протестное голосование пространственной близости к месту столкновений.

Ниже я опираюсь на качественные данные, которые могут иметь отношение к этим изменениям. Подводя итог электоральным эффектам протеста на Куштау как на индивидуальном, так и на агрегированном уровне, я связываю все вышеупомянутые изменения с сигнальным и воодушевляющим механизмами. Воодушевляющий механизм относится к возросшей внутренней эффективности, испытываемой участниками протеста после его успеха, и в некоторых случаях приводит к повышению вероятности участия в институционализированной политике – например, выборах. Движение в защиту Куштау добилось успеха, поэтому более вероятно, что его члены почувствуют себя вправе показать свое недовольство у избирательной урны. «[Есть] много таких горячих точек, где не смогли победить. <...> А здесь смогли победить. Это очень сильно вдохнуло веру в народ. Очень, после Куштау, появилось очень много новых общественныхников, новых лиц, таких вот, знаете, активных. Горячих, готовых

дальше. <...> они сейчас, молодцы, ездят по всей республике, поднимают экологические проблемы — люди поверили в себя» (Информант 8). Оппозиционный политик, участвующий в движении, описывает схожий механизм, указывая на тот факт, что предвыборные усилия, предпринятые некоторыми участниками движения, стали возможны после успеха протеста. «Мы идем уже в политику — пытаемся менять, то есть пришло понимание, что все эти проблемы, <...> они имеют общий корень. Это то, что во власть не могут попасть порядочные люди. И мы вот решили бороться за честные выборы, за справедливый суд, за свободу слова, собраний — вот. И экологические движения разные родились оттуда же. Они тоже между собой там познакомились и решили как бы бороться вот за экологию республики» (Информант 3).

Более широкие электоральные изменения, связанные со снижением явки избирателей и доли голосов «Единой России», могут быть вызваны сигнальным механизмом. Движение в защиту Куштау выявило масштабную коррупцию, укоренившуюся в управлении природными ресурсами, чрезмерное извлечение ресурсной ренты, отсутствие подотчетности региональных и местных чиновников, не говоря уже об информации об открытом насилии и репрессивных мерах со стороны власти. «Я не понимаю наших чиновников, хотя они не чиновники. Они — половина — все бизнесмены. А нам, простым смертным куда? Они, хорошо, они уедут. А что мы? У нас и так проблемы с экологией» (Информант 6). «Они преследуют активных людей, кто выступает за честные выборы, за экологию, кто выступает, они всех их преследуют. <...> Короче, светлого будущего с такой властью я не вижу. Это мое мнение. Ну и многие уже соглашаются с этой точкой зрения» (Информант 4). Несмотря на то что раскрытие сочетания фреймов, воспроизводимых движением для поиска поддержки у более широкой аудитории, выходит за рамки данной статьи, я предполагаю, что они с равной вероятностью транслировали информацию о злоупотреблениях власти и ее некомпетентности. «У меня сосед есть, мы как-то возвращались. Он: “Ты откуда?” — “Концерт был, посвященный горе Куштау”. Он такой: “А ты тоже там была?” Я говорю: “Да, я тоже там была”. Он: “Мне плевать, будет гора или нет”. Я: “Мне — нет”. Он: “Сколько заплатили?” Я: “В смысле сколько заплатили?” Он: “Только не говори, что бесплатно”. Я говорю: “Да, бесплатно”. Он: “Столько автобусов приехало, как будто все бесплатно приехали”. Я говорю: “Не поверишь, да”» (Информант 6). Те, кто столкнулся с новой информацией, скорее,

воздержались от голосования за «Единую Россию» или отдали протестный голос. «Ну, законным методам я тоже не верю, потому что сейчас выборы проводятся не то что смешно. Поверьте мне, за “Единую Россию” голосовать кто будет? Я даже маме своей объяснял, что “Единая Россия”... Не знаю там, “Ну она же нам подняла пенсию”. — “Ну сколько, мам, на сто рублей? А в магазине подорожало на 500”» (Информант 9). В то время как бывшие избиратели «Единой России» наказывают партию власти и отдают протестные голоса в соответствии с обновленными предпочтениями, электоральная мобилизация воздержавшихся затруднена для местных элит, ограниченных в своих ресурсах для мобилизации голосов.

Заключение

Успешные экологические протесты влияют на результаты выборов в электоральных автократиях, подрывая результативность машинной политики на местном уровне. Объединяя выводы, полученные на основе агрегированных данных и данных на индивидуальном уровне, я утверждаю, что экологическое недовольство может стимулировать протестное голосование среди активистов и расширять его влияние на местных избирателей, побуждая их воздерживаться от голосования за партию власти или не голосовать вообще. Однако выявленные механизмы различаются. В первом случае это воодушевляющий механизм, который подталкивает протестующих высказать свое недовольство на последующих выборах. Участие в движении в защиту Куштау усилило чувство внутренней эффективности, что, в свою очередь, повысило вероятность протестного голосования. Косвенное вовлечение избирателей в протест привело к снижению доли голосов за «Единую Россию» и явки избирателей — основных показателей, которые стремятся максимизировать местные элиты. Для последних электоральная мобилизация на вверенных им участках стала сложнее. Хотя наиболее сильно затронутые протестом избирательные участки оказались наименее способными обеспечить более высокие результаты явки и партии власти, эти изменения не привели к конвертации полученных голосов в места в парламенте для оппозиционных кандидатов.

Последствия протестов могут быть выражены в увеличении доли протестно настроенного электората. Электоральная мобилизация таких избирателей становится нетривиальной задачей для местных элит. Несмотря на то что в 2021 г. общая доля голосов за «Единую Россию» увеличилась, на уровне участковых избирательных комиссий

возникло большое разнообразие электоральных траекторий. Расстояние между местом проведения акции протеста и избирательными участками отчасти объясняет эти различия. Местные элиты на избирательных участках, расположенных вблизи места протеста, обеспечивают «Единой России» меньшее преимущество на выборах, в то время как по мере увеличения расстояния от Куштау эффективность местных политических машин возрастает. Я связываю эту динамику с сигнальным механизмом протеста. Благодаря успешному фреймированию протестующими их требований, им удалось привлечь новых участников, ранее не вовлекавшихся в протестную политику. Более того, им удалось представить движение как не представляющее угрозы для местного населения. Окончательный успех сделал движение легитимным в глазах более широкой аудитории. Это усилило информационное воздействие движения, выявив высокий уровень рентоориентированного поведения среди как БСК, так и региональных органов власти. Основываясь на расстоянии как мере подверженности территории экологическому протесту, изменения на избирательных участках в Башкортостане могут быть обусловлены глубоким влиянием движения в защиту Куштау.

Эти выводы могут быть помещены в более широкий сравнительный контекст. Поскольку восприятие фальсификаций на выборах становится фокусом протестов за демократизацию, недовольство экстрактивной деятельностью может мобилизовать сторонников экологического движения. Экологические протесты информируют избирателей о коррупции, погоне за рентой среди правящих элит и неравномерном распределении природных благ, обновляя их электоральные предпочтения и подрывая усилия местных элит по мобилизации голосов. Однако, чтобы эффект проявился, активисты-экологи должны найти противовес пропаганде режима и привести общественное мнение в соответствие со своими требованиями. Это нелегко в авторитарных режимах, где доминируют контролируемые государством медиа. В случае с движением в защиту шихана активисты-экологи оказались способными привлечь внимание к проблеме, в конце концов поддержанной главой республики и лидером режима. Это придало движению высокую степень легитимности в местной политике и побудило некоторых его участников инициировать изменения. Но во многих случаях протестующие оказываются обреченными высказывать свои требования без какого-либо притока общественной поддержки. Их шансы обрести легитимность за пределами небольшого числа защитников окружающей среды невелики. Поэтому в таких

случаях механизм сигнализации может не сработать. Следовательно, эффективное фреймирование необходимо для того, чтобы обеспечить внешнюю поддержку требованиям экологических активистов и запустить сигнальный механизм. В случае, исследованном в этой работе, протест начался с того, что несколько десятков местных жителей оказали сопротивление тяжелой технике БСК. Однако в последний день акции протеста движение в защиту Куштау охватило более десяти тысяч жителей республики. Его участники продолжали распространять информацию о ненадлежащей работе региональных и местных властей, доводя свои требования до более широкой аудитории. Через год у протестующих появился шанс инициировать изменения путем парламентских выборов. Те, у кого было больше возможностей получить информацию от движения, воздержались от голосования за «Единую Россию» или вообще от похода на избирательный участок, о чем свидетельствует значительное снижение явки. Тем не менее отсутствие координации среди участников движения во время выборов не позволило движению получить электоральный рычаг, который бы дал возможность конвертировать приток протестных голосов в парламентские места для партий системной оппозиции.

Источники

Amenta E., Caren N., Chiarello E., Su Y. (2010). The Political Consequences of Social Movements // *Annual Review of Sociology*, 36, 287–307.

Castro F., Retamal R. (2022). Does electoral behavior change after a protest cycle? Evidence from Chile and Bolivia.

Demchuk A.L., Mišić M., Obydenkova A., Tosun J. (2021). Environmental conflict management: a comparative cross-cultural perspective of China and Russia // *Post-Communist Economies*, 1–23.

Diaz-Cayeros A., Magaloni B., Weingast B.R. (2003). Tragic Brilliance: Equilibrium Party Hegemony in Mexico. *SSRN Electronic Journal*.

El-Mallakh N. (2020). How do protests affect electoral choices? Evidence from Egypt // *Journal of Economic Behavior & Organization*, 179, 299–322.

Fabel M., Flückiger M., Ludwig M., Waldinger M., Wichert S., Rainer H. (2022). The Power of Youth: Political Impacts of the. *SSRN Electronic Journal*.

Fong B.C.H. (2022). Movement-voting nexus in hybrid regimes: voter mobilization in Hong Kong's Anti-Extradition Bill Movement // *Democratization*, 29 (7), 1186–1207.

Gandhi J., Lust-Okar E. (2009). Elections Under Authoritarianism // Annual review of political science, 12 (1), 403–422.

Göbel C. (2020). The Political Logic of Protest Repression in China // Journal of Contemporary China, 1–17.

Golosov G.V. (2017). Electoral integrity and voter turnout in contemporary autocracies. In Electoral Integrity and Political Regimes (p. 77–99). Routledge.

Hale H.E., Colton T.J. (2017). Who Defects? Unpacking a Defection Cascade from Russia's Dominant Party 2008–12 // American Political Science Review, 111 (2), 322–337.

Harvey C.J. (2016). Changes in the menu of manipulation: Electoral fraud, ballot stuffing, and voter pressure in the 2011 Russian election // Electoral Studies, 41, 105–117.

Henry L.A. (2021). The Comparative Politics of Environmental Activism in Russia: Strategic Adaptation to Authoritarianism // The Oxford Handbook of Comparative Environmental Politics. Oxford University Press.

Kadivar M.A. (2017). Preelection mobilization and electoral outcome in authoritarian regimes // Mobilization: An International Quarterly, 22 (3), 293–310.

Lankina T., Tertychnaya K. (2019). Protest in electoral autocracies: a new dataset // Post-Soviet Affairs, 36 (1), 20–36.

Larreboure M., González F. (2021). The Impact of the Women's March on the U. S. House Election // Documentos de Trabajo (Instituto de Economía PUC), ISSN-e 0717-7593, No. 560, 2021, Págs. 1–20, 560. URL: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=7953463&info=resumen&idioma=ENG>.

Magaloni B. (2008). Voting for Autocracy: Hegemonic Party Survival and its Demise in Mexico (Cambridge Studies in Comparative Politics). Cambridge University Press.

Moldaliev J., Heathershaw J. (2020). Playing the “Game” of Transparency and Accountability: Non-elite Politics in Kyrgyzstan's Natural Resource Governance // Post-Soviet Affairs, 36 (2), 171–187.

Nilsen A. (2021). Can Pre-Election Protests Influence Voter Behaviour? The Case of Hong Kong's Anti-ELAB Movement.

Otteni C., Weisskircher M. (2022). Global warming and polarization. Wind turbines and the electoral success of the greens and the populist radical right // European Journal of Political Research, 61 (4), 1102–1122.

Pavlic R.D. (2021). The Nearness of Youth: Spatial and Temporal Effects of Protests on Political Attitudes in Chile // Latin American Politics and Society, 63 (1), 72–94.

Plantan E. (2018). Mass Mobilization in China and Russia: From Unexpected Victories to Unintended Consequences // *Russian Politics*, 3 (4), 513–547.

Pop-Eleches G., Robertson G., Rosenfeld B. (2022). Protest Participation and Attitude Change: Evidence from Ukraine's Euromaidan Revolution // *The Journal of Politics*, 84 (2), 625–638.

Reuter O.J., Szakonyi D. (2021). Electoral Manipulation and Regime Support: Survey Evidence from Russia // *World Politics*, 73 (2), 275–314.

Rundlett A., Svolik M.W. (2016). Deliver the Vote! Micromotives and Macrobehavior in Electoral Fraud // *American Political Science Review*, 110 (1), 180–197.

Saikkonen I.A.L. (2017). Electoral Mobilization and Authoritarian Elections: Evidence from Post-Soviet Russia // *Government and Opposition*, 52 (1), 51–74.

Simpser A. (2011). Why governments and parties manipulate elections: Theory, practice, and implications // *Why Governments and Parties Manipulate Elections: Theory, Practice, and Implications*. Cambridge University Press.

Tertychnaya K., Lankina T. 2020. Electoral Protests and Political Attitudes under Electoral Authoritarianism // *The Journal of Politics*. 82 (1), 285–299.

Tkacheva T., Golosov G.V. (2019). United Russia's Primaries and the Strength of Political Machines in the Regions of Russia: Evidence from the 2016 Duma Elections // *Europe-Asia Studies*, 71 (5), 824–839.

Tucker J.A. (2007). Enough! electoral fraud, collective action problems, and post-communist colored revolutions // *Perspectives on Politics*, 5 (3), 535–551.

Tysiachniouk M.S., Tulaeva S.A., Kotilainen J., Henry L.A. (2023). Liberal spaces in an illiberal regime: environmental NGOs, state sovereignty and the struggle for nature.

Wallace S.J., Zepeda-Millán C., Jones-Correa M. (2014). Spatial and Temporal Proximity: Examining the Effects of Protests on Political Attitudes // *American Journal of Political Science*, 58 (2), 433–448.

Wang Y., Wong S.H.W. (2021). Electoral impacts of a failed uprising: Evidence from Hong Kong's Umbrella Movement // *Electoral Studies*, 71.

Wu F., Martus E. (2020). Contested environmentalism: the politics of waste in China and Russia // *Environmental Politics*, 30 (4), 493–512.

Таблица 1

Двухнаправленная регрессия с фиксированными эффектами для электоральных результатов

Dependent Var.:	Явка избирателей			Доля за «Единую Россию»		Протестное голосование
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	
Log (Distance) × Year [2021]	9.034*** (2.114)		4.749*** (1.388)		-4.468*** (1.345)	
Log (Travel time) × Year [2021]		11.199*** (2.819)		5.427** (2.146)		-5.022** (2.090)
Goods/services provision [scaled]	15.847*** (5.176)	17.795*** (5.626)	19.204*** (7.059)	20.144*** (7.104)	-18.737*** (6.857)	-19.606*** (6.892)
Local stuff expenditures	0.390 (1.322)	0.495 (1.408)	1.556 (2.071)	1.661 (2.106)	-1.506 (2.049)	-1.614 (2.085)
Number of precinct voters [scaled]	-6.329*** (1.237)	-6.255*** (1.219)	-5.253*** (0.728)	-5.215*** (0.722)	5.146*** (0.656)	5.110*** (0.650)
Budget autonomy	-0.298*** (0.108)	-0.288** (0.111)	-0.195* (0.109)	-0.185 (0.112)	0.185* (0.107)	0.175 (0.109)
Nominal average salary [scaled]	-13.681** (6.399)	-13.454** (6.706)	-13.900* (7.365)	-13.717* (7.541)	13.280* (7.208)	13.097* (7.386)
Rural share	3.232 (2.926)	3.413 (3.053)	3.525* (2.004)	3.550* (2.101)	-3.214 (1.980)	-3.224 (2.073)
Titular share	-0.139 (0.257)	-0.182 (0.276)	0.561* (0.317)	0.560 (0.341)	-0.540* (0.309)	-0.543 (0.333)
Investments [scaled]	-3.691*** (0.722)	-3.970*** (0.827)	-2.430** (1.070)	-2.534** (1.071)	2.247** (1.045)	2.337** (1.041)

Fixed-Effects:						
	Yes	Yes	Yes	Yes	Yes	Yes
тик	Yes	Yes	Yes	Yes	Yes	Yes
год	Yes	Yes	Yes	Yes	Yes	Yes
S.E.: Clustered	by: тик	by: тик	by: тик	by: тик	by: тик	by: тик
Observations	6,706	6,706	6,706	6,706	6,706	6,706
R2	0.352	0.351	0.378	0.376	0.381	0.380
Within R2	0.167	0.165	0.113	0.111	0.113	0.111

***p < 0.01; **p < 0.05; *p < 0.1.

Таблица 2

Логит-модель для объяснения изменения в индивидуальном голосовании

<i>Predictors</i>	Отказ от голосования за «Единую Россию»		Прогрестное голосование			
	<i>Odds Ratios</i>	<i>CI</i>	<i>p</i>	<i>Odds Ratios</i>	<i>CI</i>	<i>p</i>
(Intercept)	0.01	0.00 – 0.44	0.027	0.07	0.00 – 0.81	0.043
Belong to movement	0.84	0.19 – 3.35	0.810	2.75	1.19 – 6.70	0.021
News cons. [Rarely]	8.95	1.29 – 186.23	0.059	0.43	0.17 – 1.06	0.073
News cons. [Regularly]	14.42	1.91 – 306.91	0.025	0.23	0.05 – 0.90	0.047
Education [Secondary]	0.48	0.07 – 4.08	0.454	0.72	0.15 – 5.38	0.714
Education [Higher]	1.22	0.22 – 9.75	0.833	0.97	0.21 – 6.94	0.973
Family income [Mid.]	0.60	0.16 – 2.11	0.436	1.53	0.61 – 4.03	0.375
Family income [High.]	1.87	0.38 – 8.77	0.423	1.36	0.42 – 4.25	0.603
Age	0.98	0.94 – 1.03	0.464	1.01	0.98 – 1.05	0.447
Titular [Yes]	0.53	0.15 – 1.71	0.302	0.76	0.33 – 1.73	0.509
Gender [Male]	0.41	0.10 – 1.41	0.180	0.84	0.36 – 1.95	0.677
Residence [Urban]	3.66	0.59 – 72.23	0.245	1.18	0.42 – 3.89	0.760
Partisanship [Yes]	4.93	1.42 – 18.59	0.014	2.45	0.88 – 6.78	0.081
Protest efficacy [Yes]	0.54	0.12 – 2.09	0.397	1.14	0.49 – 2.61	0.760
Observations	243			243		
R ² Tjur	0.151			0.096		

Выделенные коэффициенты значимы на уровне 0.05.

Развитие черных общественно-политических сообществ в США в XXI веке

Аннотация

В статье рассматривается проблема эволюции черного движения в США в XXI в. и его влияния на другие страны. Показывается, что движению Black Lives Matter предшествовал долгий период самоорганизации и работы черных активистов. В последней трети XX в. в США развивалась Критическая расовая теория, идеи которой переняли современные черные активисты. Также в США были общественные движения, способствовавшие созданию связей между правозащитниками, учеными и организациями афроамериканцев. В конце статьи мы приходим к выводу, что деятельность черных организаций в последнее десятилетие XX в. и в начале XXI в. помогла заложить основу для будущей борьбы черных против дискриминации в США и во всем мире. Статья может быть полезна для исследователей, изучающих общественные движения и формирование сообществ на основе расовой идентичности.

Ключевые слова: черное движение, движение «Жизни черных имеют значение», протесты в США, международные движения.

Введение

На рубеже XX–XXI вв. одним из животрепещущих вопросов не только для США, но и для всего мира оставался расовый вопрос. О серьезности данной проблемы свидетельствует тот факт, что ООН провозгласила 2015–2024 гг. международным десятилетием лиц африканского происхождения в 2013 г. — еще до массовых протестов в США. Расовое неравенство было характерно для стран центра капиталистической миро-системы. Также оно явно выражено

---

¹ Храмов Илья – аспирант 1-го года обучения факультета международных отношений СПбГУ. Работа удостоена премии им. Н.М. Гиренко («за исследования в области правозащиты»).

в неравном распределении ресурсов и общественных благ между странами с преимущественно белым населением и странами, где преобладало темнокожее население.

Расовый вопрос серьезно обострился во втором десятилетии XXI в. Демонстрации и протесты вспыхивали в странах по всему миру. Последние массовые протесты в 2020 г. вызвали реакцию у многих политиков мирового масштаба, а также привлекли внимание ООН. В это десятилетие особую известность обрело движение Black Lives Matter (BLM)², которое было признано The New York Times самым крупным общественным движением в истории США³. Люди, ассоциировавшие себя с данным движением, выходили на демонстрации в Европе, в Австралии, в странах Латинской Америки. Символическая поддержка выражалась спортсменами во время мировых спортивных событий, а также крупными корпорациями.

В работах зарубежных исследователей большое внимание уделялось проблемам поддержки протестов со стороны «белых», символам расового превосходства, реакции общества на протесты⁴. В малочисленных отечественных исследованиях внимание авторов было уделено критике движения, войне с памятниками, связи движения BLM и Движения за гражданские права⁵. Однако для понимания исторических процессов мы должны рассматривать эти события с точки зрения их становления и постоянного развития. В зарубежных и отечественных исследованиях из объектива ученых выпадали процессы формирования общественного движения темнокожих в начале XXI столетия, личные истории становления лидерами движения гражданских активистов, идейная эволюция афроамериканских общественно-политических сообществ. Поэтому необходимо обратить

---

² «Жизни черных имеют значение».

³ Buchanan L., Bui Q., Patel J. Black Lives Matter May Be the Largest Movement in U. S. History // The New York Times. 2020. July 30. URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2020/07/03/us/george-floyd-protests-crowd-size.html?searchResultPosition=1> (дата обращения: 30.03.2021).

⁴ См., например: Langford C., Speight M. #BlackLivesMatter: Epistemic Positioning, Challenges, and Possibilities // Journal of Contemporary Rhetoric. 2015. Vol. 5. No. 3/4. P. 78–89; Luttrell J. White People and Black Lives Matter: Ignorance, Empathy, & Justice. Cham: Palgrave Macmillan, 2019; Get Your Knee Off Our Necks. From Slavery to Black Lives Matter / ed. by B. Johansen, A. Akande. Cham: Springer, 2022; и др.

⁵ См., например: Гаджиев К.С. О бунте против истории в США // Власть. 2021. № 3. С. 9–18; Воробьев Д.Н. Идейные истоки движения «Жизни черных имеют значение» // США & Канада: экономика, политика, культура. 2021. № 12. С. 101–114; Покудов З.В. Барак Обама и расовый фактор в американской политике: движение «Жизни черных имеют значение» // США & Канада: экономика, политика, культура. 2020. № 50 (9). С. 71–81; и др.

внимание на то, что предшествовало появлению массового движения BLM на рубеже XX–XXI вв. Сразу следовало бы оговориться, что мы подразумевали под движением BLM. Движение BLM – это социально-политическое движение, сформировавшееся в 2013–2014 гг., сторонники которого выступали с требованиями прекратить насилие полиции в отношении темнокожего населения и использовали на своих демонстрациях или в политических текстах лозунг «Жизни черных [тоже] имеют значение».

Какую организационную основу имели активисты до появления движения BLM? Как развивалось данное движение? Что за идеи легли в основу мировоззрения активистов BLM? Подробнее о сложном процессе формирования данного движения мы поговорим ниже.

Организации и общественные движения за права темнокожего населения в США на рубеже XX–XXI веков

В последней трети XX в. в американской академической среде формировалось движение сторонников Critical Race Theory (CRT)⁶. Сторонники CRT отвергали идею «цветовой слепоты» (*colorblindness*). Они считали, что, несмотря на десятилетия реформ в области гражданских прав, резкое расовое неравенство сохранялось в США, и рассматривали то, как в современном обществе формировалась расовая иерархия. Для сторонников CRT раса являлась социальным конструктом, а не биологической данностью⁷.

В понимании сторонников Критической расовой теории CRT «представляло из себя движение левых ученых, большинство из которых – цветные ученые, работавшие в юридических учебных заведениях, в чьих исследованиях анализировались процессы того, как раса и власть определенной расы конструировались и были представлены в американской правовой культуре и, в более широком смысле, в целом в американском обществе»⁸. Определение CRT было дано в энциклопедии «Раса, этничность и общество» под редакцией Ричарда Шефера: «CRT – это академическое движение, возникшее в середине 1970-х гг. и критически подходившее к рассмотрению взаимосвязи расы и права, а также стремившееся

---

⁶ Критическая расовая теория.

⁷ Fortin J. Critical Race Theory: A Brief History // The New York Times. 2021, Nov. 8. URL: <https://www.nytimes.com/article/what-is-critical-race-theory.html> (дата обращения: 10.02.2023).

⁸ Critical Race Theory / ed. by K. Crenshaw, N. Gotanda et al. New York: The New York Press, 1995. xiii.

отстаивать новые, более радикальные подходы к достижению расовой справедливости»⁹.

Появление CRT в начале 1970-х гг. было связано с именем Деррика Белла, афроамериканского исследователя в области гражданских прав и первого темнокожего преподавателя в Гарвардской школе права¹⁰. Среди теоретиков CRT выделились Ричард Дельгадо, Кимберли Креншоу, Мари Матсуда. Данные теоретики развивали основные положения CRT. Прежде всего они критиковали либерализм. Сторонники либерализма уверены в нейтральных принципах применения законодательства. По мнению представителей CRT, это ведет к «цветовой слепоте». Социологом Меган Бёрк был дан более конкретный термин данного вида расизма: это «утверждение равных возможностей, которое нивелирует реальность расизма, объясняя неравенство индивидуальными или культурными различиями людей»¹¹.

Еще одним из центральных понятий стала теория интерсекциональности (пересекаемости идентичностей). Теория интерсекциональности К. Креншоу помогала понять, как сочетание расы, пола, класса, национального происхождения и сексуальной ориентации влияло на конкретного человека в разных жизненных ситуациях¹². Например, возможно различие социального опыта темнокожей женщины с опытом темнокожего мужчины или белокожей женщины, поскольку темнокожая женщина подвергалась дискриминации как женщина и как темнокожая.

В конце XX в. и в первое десятилетие XXI в. у CRT становилось больше сторонников в академической среде. Адепты этого движения проводили научные конференции. Ими были написаны новые исследования о положении темнокожих в США. Часть исследований были посвящены теме массового заключения.

Помимо движения CRT, в США существовали организации, стремившиеся отстаивать права темнокожего населения. По словам правозащитницы и гражданской активистки Тараны Берк, организации Malcolm X Grassroots Movement (MXGM)¹³, Dec. 12th Movement

---

⁹ *Schaefer R.* Encyclopedia of Race, Ethnicity, and Society / ed. by R. Schaefer. Los Angeles: SAGE Publications, 2008. P. 344.

¹⁰ *Delgado R., Stefancic J.* Critical Race Theory: Past, Present, and Future // Current Legal Problems. 1998. Vol. 51. Iss. 1. P. 467.

¹¹ *Burke M.* Colorblind Racism. Cambridge: Polity Press, 2019. [Электронное издание.]

¹² *Delgado R., Stefancic J.* Critical Race Theory. An Introduction. New York: New York University Press, 2017. P. 58.

¹³ Движение им. Малькольма Х.

(D12M)¹⁴ и 21st Century Youth Leadership Movement¹⁵ «заложили основу» протестных событий в стране в 2010-е гг.¹⁶

MXGM начало свою деятельность в 1990 г. Сторонники движения выступали с идеями, носившими название «Доктрины Малькольма Икса»: самоопределение, самоуважение, самозащита. Они были сторонниками защиты гражданских прав, возмещения ущерба афроамериканцам за сегрегацию, освобождения политзаключенных, помощи семьям заключенных, проводили различные конференции по вопросам темнокожего сообщества, а также протестовали против войны в Персидском заливе, избиения Родни Кинга и полицейского насилия¹⁷.

В 2012 г. активисты движения провели исследование. Согласно их результатам каждые 36 часов от рук полиции погибал один темнокожий в США. К этому времени активисты движения придерживались теории интерсекционального угнетения: «Мы считаем, что превосходство белых, патриархат и капитализм лежат в основе угнетения нашего народа»¹⁸. По мнению членов движения, в США был и продолжал существовать геноцид в отношении темнокожих, о чем они пытались заявить в ООН еще в 1989 г. Положение темнокожего сообщества в США рассматривалось как колониальное. Для своего полного освобождения афроамериканцы (движение говорило о «новых африканцах»¹⁹), следуя заветам Малькольма Икса, должны бороться за освобождение своей земли для создания собственной государственности на территориях штатов Южная Каролина, Джорджия, Алабама, Миссисипи и Луизиана, а также других районов, которые носили название «Черный пояс Юга»²⁰.

---

¹⁴ Организация 12 декабря.

¹⁵ Молодежное лидерское движение XXI в.

¹⁶ *Burke T.* History Repeats Itself: The Dangers of Erasing Women from the Movement // *The Root*. 2016. Oct., 22. URL: <https://www.theroot.com/history-repeats-itself-the-dangers-of-erasing-women-fr-1790857379> (дата обращения: 24.03.2022).

¹⁷ *Stewart J.* Movement Carries On: Malcolm X: Grass-roots group is promoting understanding of the slain black leader's philosophy and relevance to African-Americans today // *Los Angeles Times*. 1992. Dec., 3. URL: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1992-12-03-me-1783-story.html> (дата обращения: 02.05.2022).

¹⁸ *Akuno K.* Let Your Motto Be Resistance // *The Anarchist Library*. 2013. March. URL: <https://theanarchistlibrary.org/library/malcolm-x-grassroots-movement-let-your-motto-be-resistance#toc38> (дата обращения: 02.05.2022).

¹⁹ Why We Say "New Afrikan" // MXGM. URL: <https://freethelandmxgm.org/why-we-say-new-afrikan/> (дата обращения: 02.05.2022).

²⁰ Why We Say "Free the Land" // MXGM. URL: <https://freethelandmxgm.org/why-we-say-free-the-land/> (дата обращения: 02.05.2022).

D12M возникло в декабре 1987 г. в Нью-Йорке в целях противостояния насилию в отношении темнокожих со стороны полиции и приверженцев идей белого превосходства. Организация выступала за выплату репараций африканцам во всем мире²¹. Активисты принимали участие в борьбе за права темнокожих в США, организации программ по защите здоровья и помощи в питании, поддержке творческих личностей. D12M отметилась и международной деятельностью. Активисты организации оказывали гуманитарную помощь жителям Гаити после землетрясения в 2010 г., выступали за снятие американских санкций с Зимбабве²².

21st Century Youth Leadership Movement появилось в 1985 г. во время марша от Сельмы до Монтгомери в честь 20-летия Закона об избирательных правах. Ветераны движения за гражданские права 1960-х гг. решили создать платформу, благодаря которой молодые люди могли бы развивать свой лидерский и организаторский потенциал. Именно к середине 1980-х гг. молодежь все больше сталкивалась с распространением насилия, наркомании, преступности, расизмом, сексизмом и бедностью²³. Движение привлекало на свои летние мероприятия известных гражданских активистов и политиков²⁴. Такие мероприятия позволили сформировать новых гражданских активистов. Например, Т. Берк инициировала в 2014 г. движение «Me Too», распространившееся позже на весь мир²⁵.

В США действовали организации, из которых вышли лидеры движения BLM, такие как Патрисс Каллорс, Алисия Гарза и Опал Томети. П. Каллорс и А. Гарза были знакомы с 2005 г. и являлись участницами People Organized to Win Employment Rights (POWER)²⁶. Данная организация появилась в Сан-Франциско в 1997 г. и помогала темнокожим и латиноамериканским рабочим добиваться повышения

---

²¹ Encyclopedia of Black Studies / M. Asante, A. Mazama. London, New Delhi: SAGE Publications, 2005. P. 415.

²² Wareham R. December 12th Movement celebrates 34th anniversary // The New York Amsterdam News. 2021. Dec. 16. URL <https://amsterdamnews.com/news/2021/12/16/december-12th-movement-celebrates-34th-anniversary/> (дата обращения: 02.05.2022).

²³ 21-C Camps / Chapters/Camps // 21st Century Youth Leadership Movement. URL: <https://jerriamartin.wixsite.com/21st-century-youth/mentoring-programs> (дата обращения: 02.05.2022).

²⁴ Troha T. 21st Century Leaders // The Selma Times-Journal. 2004. July, 7. URL: <https://www.selmatimesjournal.com/2004/07/07/21st-century-leaders/> (дата обращения: 02.05.2022).

²⁵ Tarana Burke // Americans Who Tell the Truth. URL: <https://www.americanswhotellthetruth.org/portraits/taranaburke> (дата обращения: 02.05.2022).

²⁶ «Организация людей для завоевания прав на трудоустройство».

заработной платы и выступала против реформы социального обеспечения, модернизировавшей систему социальной помощи по нелиберальным лекалам через Закон о личной ответственности и предоставление возможностей для трудовой деятельности 1996 г.

А. Гарза встретила с О. Томети благодаря Black Organizing for Leadership and Dignity (BOLD)²⁷. Национальная организация ставила своей целью подготовить гражданских активистов к общественной деятельности через программы обучения, коучинг и техническую помощь²⁸. П. Каллорс также являлась членом BOLD.O. Томети управляла Black Alliance for Just Immigration (BAJI)²⁹ в районе Бруклин (Нью-Йорк). Организация стремилась объединить темнокожих иммигрантов для борьбы за социальную и экономическую справедливость³⁰.

Гражданские активисты приняли участие в предвыборной кампании Барака Обамы, которая привела его в 2008 г. в Белый дом. Однако надежды граждан США, связанные с избранием нового президента, распались. То же самое коснулось и темнокожего электората. «Еще в 2009 г. четверо из десяти американцев (41 %) надеялись, что при первом президенте-афроамериканце межрасовые отношения в стране улучшатся, тогда как противоположного мнения придерживались 22 %». Президентская кампания Обамы 2008 г. привлекала большое количество волонтеров, многие из которых, разочаровавшись в первом темнокожем президенте, позже стали активистами BLM³¹.

Таким образом, на рубеже XX–XXI вв. в США продолжали действовать антирасистские организации, а в академической среде развивалась Критическая расовая теория. Это позволило сформироваться новому поколению гражданских активистов. В результате ко второму десятилетию XXI в. общественные организации темнокожих и активисты имели личные контакты и обоснованную теорию о необходимости борьбы за права меньшинств, прежде всего темнокожих.

Развитие движения BLM

Впервые #blacklivesmatter был использован летом 2013 г. 13 июля был объявлен оправдательный приговор Джорджу Циммерману.

---

²⁷ «Организация темнокожих за лидерство и достоинство».

²⁸ Who We Are // BOLD. URL: <https://boldorganizing.org> (дата обращения: 13.02.2022).

²⁹ «Альянс темнокожих за справедливую иммиграцию». Who We Are // BAJI. URL: <https://baji.org/who-we-are/> (дата обращения: 13.02.2022).

³⁰ Biography // Ayo Tometi. URL: <https://ayotometi.org/biography/> (дата обращения: 13.02.2022).

³¹ Покудов З.В. Барак Обама и расовый фактор в американской политике. С. 73.

Он застрелил темнокожего 17-летнего юношу Трэйвона Мартина в Санфорде, штат Флорида, 26 февраля 2012 г.³² По данным Pew Research Center, 86 % темнокожих были недовольны итогом дела, а 78 % считали, что расовый вопрос был особенно важен в данной трагедии и требовал обсуждения³³. Общественная активистка А. Гарза написала пост в Facebook³⁴, в котором выразила свое недовольство исходом суда над Дж. Циммерманом. Она назвала свой пост «Письмом любви к темнокожим»³⁵. Ее знакомая П. Каллорс сделала репост под хештегом #blacklivesmatter³⁶. Это было первое использование лозунга в виде хештега. Однако он не был известен широкой публике³⁷. Хештег стал популярным лишь во время протестов в Фергюсоне в ноябре 2014 г., а «во второй половине 2013 г. хештег появился в Twitter всего 5106 раз (или около 30 раз в день)»³⁸.

Протесты в Фергюсоне начались почти сразу после смерти 18-летнего темнокожего Майкла Брауна. Он участвовал в ограблении магазина днем 9 августа 2014 г. в Фергюсоне, в одном из пригородов Сент-Луиса, штат Миссури. В процессе погони и задержания Браун был застрелен офицером полиции Дарреном Уилсоном³⁹. Тело Брауна оставалось лежать на улице четыре с половиной часа. Люди быстро стали собираться вокруг места убийства. Браун получил шесть смертельных пулевых ранений и был безоружен, а его непокрытое тело на земле напоминало местным темнокожим жителям об ужасах

---

³² Purnell D. 10 Years Since Trayvon. The Story of the First Decade of Black Lives Matter // New York Magazine. 2022. Jan., 31. URL: <https://nymag.com/article/black-lives-matter-2022.html> (дата обращения: 09.02.2022).

³³ Big Racial Divide over Zimmerman Verdict // Pew Research Center. 2013. July, 22. URL: <https://www.pewresearch.org/politics/2013/07/22/big-racial-divide-over-zimmerman-verdict/7-22-2013-1/> (дата обращения: 09.02.2022).

³⁴ Проект Meta Platforms Inc., деятельность которой запрещена в РФ (здесь и далее в статье указывается знаком *). – *Ред.*

³⁵ Lowery W. They Can't Kill Us All: Ferguson, Baltimore, and a New Era in America's Racial Justice Movement. NY: Little, Brown and Company, 2016. [Электронное издание.]

³⁶ Khan-Cullors P., Bandle A. When They Call You a Terrorist: A Black Lives Matter Memoir. NY: St. Martin's Press, 2018. [Электронное издание.]

³⁷ Lowery W. They Can't Kill Us All: Ferguson, Baltimore, and a New Era in America's Racial Justice Movement.

³⁸ Anderson M. The Hashtag #BlackLivesMatter Emerges: Social Activism on Twitter // Pew Research Center. 2016. Aug., 15. URL: <https://www.pewresearch.org/internet/2016/08/15/the-hashtag-blacklivesmatter-emerges-social-activism-on-twitter/> (дата обращения: 09.02.2022).

³⁹ Lowery W. They Can't Kill Us All: Ferguson, Baltimore, and a New Era in America's Racial Justice Movement.

линчевания, как писал У. Лоури⁴⁰. Позже люди стихийно стали создавать мемориал на месте смерти Брауна.

Местные протестующие стали прибегать к использованию альтернативных источников распространения информации — социальных сетей, самой популярной из которых оказался Twitter. Социальные сети позволяли протестующим уравнивать свои возможности в распространении информации с возможностями официальных СМИ, преследовавших прокорпоративные, проправительственные интересы и умалчивавших о демонстрациях. К 2014 г. Twitter являлся особенно популярной платформой среди темнокожих, а само понятие «черный Twitter» («black Twitter») назвали культурным феноменом⁴¹. Это способствовало тому, что новости о протестах быстро распространялись в Twitter.

В Twitter стали активно распространяться посты о протестах в Фергюсоне под хештегами #Ferguson, #MikeBrown, #iftheygunmedown⁴² и др. #blacklivesmatter не входил даже в первую десятку наиболее часто используемых хештегов. По словам одного из активистов протестов в Фергюсоне в 2014 г. и авторов ежедневного информационного бюллетеня в Twitter ДеРэя Маккессона, решение применять #blacklivesmatter в качестве основного хештега для освещения событий в Фергюсоне было вызвано тем, что интернет-«тролли» активизировали свою деятельность и использовали #Ferguson⁴³. Хештег #blacklivesmatter набрал наибольшую популярность 24 ноября 2014 г. Эта волна использования хештега в Twitter была вызвана решением прокурора округа Сент-Луис, Роберта Маккалоу, не предъявлять обвинений Д. Уилсону в убийстве М. Брауна⁴⁴. Из-за распространения хештега и лозунга «Black Lives Matter» новое выступление темнокожих в Фергюсоне приняло название лозунга с легкой руки журналистов.

А. Гарза, П. Каллорс и О. Томети отправились в Фергюсон во второй половине августа 2014 г. П. Каллорс совместно с публицистом

---

⁴⁰ Lowery W. They Can't Kill Us All: Ferguson, Baltimore, and a New Era in America's Racial Justice Movement.

⁴¹ Freelon D., McIlwain C., Clark M. Beyond the Hashtags: #Ferguson, #Blacklivesmatter, and the online struggle for online justice (Research Report). Washington, DC: Center for Media & Social Impact, 2016. P. 8.

⁴² Lowery W. They Can't Kill Us All: Ferguson, Baltimore, and a New Era in America's Racial Justice Movement.

⁴³ Mckesson DeR. On the Other Side of Freedom: Race and Justice in a Divided America. London: OneWorld, 2019. P. 172.

⁴⁴ Freelon D., McIlwain C., Clark M. Beyond the Hashtags: #Ferguson, #Blacklivesmatter, and the online struggle for online justice (Research Report). P. 34.

Дарнеллом Муром и другими активистами организовали Black Lives Matter Freedom Ride⁴⁵. По воспоминаниям П. Каллорс, они получили 50 тыс. долларов через CrowdRise – платформу для сбора пожертвований. П. Каллорс и Д. Мур были в постоянном контакте с активистами в Фергюсоне и наиболее тесно работали с Шерааз Горман, находившейся в центре событий с первого дня. Активисты в разных городах организовали людей через Facebook* для совместной поездки в Фергюсон на автобусах⁴⁶. Позже А. Гарза, П. Каллорс и О. Томети стали появляться в национальных СМИ в качестве лидеров движения BLM. 8 декабря 2014 г. А. Гарза и П. Каллорс предстали перед широкой публикой на CNN⁴⁷. А после событий в Фергюсоне стали появляться отделения новой антирасистской организации в разных городах⁴⁸.

Протестам в Фергюсоне предшествовало создание официальных страниц в социальных сетях Black Lives Matter Global Network (BLMGN)⁴⁹. После того как в Facebook* впервые были опубликованы «Письмо любви к темнокожим» и хештег #blacklivesmatter, А. Гарза и П. Каллорс обсуждали создание политического проекта. О. Томети увидела пост А. Гарзы и присоединилась к ним. О. Томети являлась создателем страниц BLM в Twitter, Tumblr, Facebook*, Instagram* и официального сайта⁵⁰. Целью создания онлайн-платформы являлось объединение людей, заинтересованных в информировании и борьбе с расизмом⁵¹.

Все три активистки приняли участие в организации протестов после оправдания Дж. Циммермана. П. Каллорс являлась главным

---

⁴⁵ «Рейды свободы» движения «Жизни черных имеют значение».

⁴⁶ Среди них П. Каллорс упоминает Монику Деннис и Логана Коттона, организовавших людей в Бруклине и в Техасе соответственно. *Khan-Cullors P., Bandele A. When They Call You a Terrorist: A Black Lives Matter Memoir.*

⁴⁷ CNN Newsroom. President Obama Says Racism Issue Is Progressing; The Duke and Duchess of Cambridge Stay Busy During U. S. Visit; Exclusive Interviews with Bill Cosby Accusers // CNN. 2014. Dec., 8. URL: <http://edition.cnn.com/TRANSCRIPTS/1412/08/cnr.08.html> (дата обращения: 18.02.2022).

⁴⁸ Herstory // Black Lives Matter. URL: <https://blacklivesmatter.com/herstory/> (дата обращения: 09.02.2022).

⁴⁹ «Глобальная сеть движения «Жизни черных имеют значение».

⁵⁰ *Khan-Cullors P., Bandele A. When They Call You a Terrorist: A Black Lives Matter Memoir; Garza A. The Purpose of Power: How We Come Together When We Fall Apart.* NY: Penguin Random House, 2020. [Электронное издание.]

⁵¹ *Garza A. A Herstory of the #BlackLivesMatter Movement // The Feminist Wire.* 2014. Oct., 7. URL: <https://thefeministwire.com/2014/10/blacklivesmatter-2/> (дата обращения: 13.02.2022).

организатором митинга в Лос-Анджелесе⁵². А. Гарза была в числе протестующих в Окленде, а О. Томети организовала марш по Бруклинскому мосту в Нью-Йорке.

После событий в Фергюсоне BLMGN стала принимать национальный характер. В стране открывались отделения организации. Все больше людей стали ассоциировать себя с идеей «Черные жизни имеют значение» и с движением BLM. Сама BLMGN вошла в коалицию M4BL. Она была создана в декабре 2014 г. как объединение организаций с целью выработки политики в национальных масштабах⁵³.

M4BL насчитывала 28 организаций, объединенных в «Единый фронт»⁵⁴, и 471 поддерживающих M4BL организаций к 2016 г.⁵⁵ Поддерживающие M4BL организации выражали свою солидарность с выдвинутыми требованиями, но могли не соглашаться с опубликованными аналитическими документами новой коалиции. Многие из этих организаций существовали до появления хештега и лозунга «Black Lives Matter» и протестов в Фергюсоне в 2014 г.

Участники M4BL провозглашали себя аболиционистами, выступавшими против глобальной расистской капиталистической системы. Они видели своими задачами упразднение институтов насилия (полиции, тюрем), объединение маргинализированных слоев населения в единое движение, включая представителей сексуальных меньшинств, женщин, иммигрантов, инвалидов, представителей рабочего класса и бедноты⁵⁶. Среди основателей и лидеров организации были указаны гражданские активисты Джессика Бирд, Рукиа Лумумба, Кайла Рид и др.

В основе идеологии двух организаций лежала теория интерсекционального угнетения. Вопрос освобождения темнокожих в США определялся лидерами BLM как ключевой, однако не единственный. Их освобождение должно было бы привести к освобождению остальных угнетенных (из-за патриархата или классового разделения и т. д.), но для этого необходимо искоренить расистские предубеждения,

---

⁵² Foxhall E., Blankstein A., Lopez R. Police Brace for Zimmerman trial protests in L.A., Beverly Hills // Los Angeles Times. 2013. July, 17. URL: <https://www.latimes.com/local/lanow/la-xpm-2013-jul-17-la-me-ln-zimmerman-protests-planned-la-20130717-story.html> (дата обращения: 13.02.2022).

⁵³ About Us // M4BL. URL: <https://m4bl.org/about-us/> (дата обращения: 03.03.2022).

⁵⁴ Members of The United Front // M4BL. URL: <https://web.archive.org/web/20190502120213/web/policy.m4bl.org/about/> (дата обращения: 07.05.2022).

⁵⁵ Endorsing Organizations (Continued) // M4BL. URL: <https://web.archive.org/web/20190806201054/https://policy.m4bl.org/more-endorsers/> (дата обращения: 07.05.2022).

⁵⁶ Who We Are // M4BL. URL: <https://m4bl.org/about-us/> (дата обращения: 07.05.2022).

чтобы потом сплотиться в многорасовое движение⁵⁷ и «строить глобальное движение за жизни всех темнокожих»⁵⁸.

К 2017 г. BLMGN насчитывала 45 отделений в разных регионах, штатах, городах и даже студенческих кампусах. К этому моменту организация стала международной. У BLMGN появилось отделение в Торонто, Канада⁵⁹.

BLMGN стремились построить организацию на основе новых практик лидерства, то есть избегать жесткой централизации. Подобная стратегия имела практическое и политическое значение. Впервые, П. Каллорс, А. Гарза и О. Томети принимали участие в других афроамериканских организациях и не могли взять только на себя выполнение роли лидеров. Во-вторых, это позволило бы уравнять шансы всех участников организации в принятии решений⁶⁰. Такая идея была сформирована благодаря предыдущему опыту организаторской деятельности А. Гарзы и П. Каллорс и их участию в общественных организациях в 2000-е гг.

Особую известность во всем мире движение BLM обрело после протестов летом 2020 г. В социальных сетях распространился видеоролик, на котором офицер полиции Дерек Шовин душил задержанного Дж. Флойда 25 мая 2020 г. в Миннеаполисе, штат Миннесота. Через несколько часов после смерти Дж. Флойда в Миннеаполисе начались демонстрации и беспорядки, распространившиеся на все США⁶¹.

Стремление к децентрализованному управлению не помогло избежать конфликтов в BLMGN относительно власти в организации и ее злоупотребления. Во время и после массовых протестов 2020 г. большое количество людей было приковано к проблеме расизма в США. BLMGN, сайт которой носил название «Black Lives Matter», привлек большое количество пожертвований. Пожертвования, поступавшие на счета BLMGN, никаким образом не фиксировались, а сама организация не предоставляла отчетов о доходах или расходах BLMGN.

В 2020 г. BLMGN официально признало исключение из своей организации нескольких отделений из Бостона, Канады, Чикаго, Вашингтона, Денвера, Детройта, Лансинга, Мемфиса, Филадельфии,

---

⁵⁷ *Garza A.* The Purpose of Power: How We Come Together When We Fall Apart.

⁵⁸ Black Lives Matter 4-year Anniversary Report / Resources // Black Lives Matter. P. 16. URL: <https://blacklivesmatter.com/resources/> (дата обращения: 04.03.2022).

⁵⁹ *Ibid.* P. 52.

⁶⁰ *Garza A.* The Purpose of Power: How We Come Together When We Fall Apart.

⁶¹ Get Your Knee Off Our Necks. From Slavery to Black Lives Matter. P. 12–13.

Саут-Бенда и Нэшвилла⁶². Вышедшие из состава BLMGN отделения из Канады и вышеперечисленных американских городов требовали отчетности BLMGN и лично П. Каллорс перед низовыми структурами. Новая коалиция отделений приняла название BLM10Plus.

BLM10Plus утверждала, что с момента создания BLMGN центральный орган присваивал себе все пожертвования и заслуги активистов на низовом уровне. BLMGN делала ставку на активизм в информационной среде и корпоративном сотрудничестве. Одновременно с этим отделения на низовом уровне не получали денег от лидеров организации, а доступ к какой-либо отчетности и материальным средствам имели лишь приближенные люди к П. Каллорс. Так, некоторые отделения не были осведомлены, что П. Каллорс, А. Гарза и О. Томети формально покинули BLMGN. В итоге на идее освобождения и работе низовых структур были сделаны крупные деньги людьми, имевшими доступ к полученным пожертвованиям⁶³.

Некоторые низовые активисты BLMGN выдвигали требование об уходе П. Каллорс из организации, однако позже она провозгласила себя исполнительным директором BLMGN. Весной 2021 г. журналисты New York Post обнаружили дорогую недвижимость, приобретенную на имя П. Каллорс⁶⁴. После этого скандала она покинула свой пост, а на роли лидеров ею были выдвинуты Монифу Банделе, один из активистов MXGM, и Макани Тембу⁶⁵. Позже Intelligencer выпустил еще одну статью, в которой в очередной раз были представлены сомнения относительно честности растрачиваемых средств BLMGN⁶⁶.

На данный момент сложно было бы установить, действительно ли данная кампания в СМИ была проведена с целью нарочной дискредитации П. Каллорс, а следовательно, и движения BLM, с которым она ассоциировалась. П. Каллорс обвиняла правые движения и расистов

---

⁶² Black Lives Matter. Black Lives Report: 2020 Impact Report // Black Lives Matter. P. 22. URL: <https://blacklivesmatter.com/2020-impact-report/> (дата обращения: 24.05.2022).

⁶³ Tell No Lies // BLM Chapters Statement. 2021. June, 10. URL: <https://www.blmchapterstatement.com/no2/> (дата обращения: 08.05.2022).

⁶⁴ Vincent I. Inside BLM Co-founder Patrisse Khan-Cullors' Million-Dollar Real Estate Buying Binge // New York Post. 2021. April, 10. URL: <https://nypost.com/2021/04/10/inside-blm-co-founder-patrisse-khan-cullors-real-estate-buying-binge/> (дата обращения: 07.05.2022).

⁶⁵ Morrison A. BLM's Patrisse Cullors to Step Down from Movement Foundation // AP News. 2021. May, 27. URL: <https://apnews.com/article/ca-state-wire-george-floyd-philanthropy-race-and-ethnicity-0a89ec240a702537a3d89d281789adcf> (дата обращения: 07.05.2022).

⁶⁶ Campbell S. Black Lives Matter Secretly Bought a \$ 6 Million House // Intelligencer. 2022. Apr., 4. URL: <https://nymag.com/intelligencer/2022/04/black-lives-matter-6-million-dollar-house.html> (дата обращения: 07.05.2022).

в попытках оскорбить ее имя. Она говорила, что деньги на недвижимость были заработаны за счет продажи книг-бестселлеров и контрактов с крупными издателями. Покупка П. Каллорс дорогой недвижимости, даже если это было сделано не на пожертвования людей, дискредитировала ее предыдущую деятельность, что дало ультраправым силам в США возможности для приобретения поддержки среди населения. Такая тенденция могла принести серьезный ущерб всему общественно-политическому движению в защиту прав темнокожих.

Некоторые группы активистов пришли к решению применять более радикальные меры для защиты своих прав. В 2017 г. возникла *Not Fucking Around Coalition (NFAC)*⁶⁷. Группа представляла из себя вооруженных мужчин и женщин. Количество участников NFAC выросло после летних протестов 2020 г. Один из лозунгов нового объединения «Black Power» был заимствован из эпохи движения «новых левых» 1960-х гг. Образ группы напоминал «Черных пантер» 1960-х гг., однако участники NFAC были вооружены и дисциплинированы лучше своих предшественников⁶⁸.

Главой NFAC выступил Джон Джонсон, бывший военнослужащий ВС США. Он заявлял, что группа возникла в ответ на сохранявшееся расовое неравенство и жестокость полиции. NFAC ссылались на вторую поправку к конституции США о праве на ношение оружия⁶⁹. Однако стремление защищать свое сообщество вооруженным путем неизбежно могло привести к эскалациям конфликтов, которые возникали между NFAC и «белыми» вооруженными людьми.

Несмотря на проблемы, с которыми столкнулось движение BLM, ему удалось мобилизовать население на антирасистские протесты не только в США, но и во всем мире. Движение распространилось на Австралию, Канаду (с 2016 г.), Германию, Исландию (с 2020 г.), Ирландию (с 2018 г.), Ямайку (с 2020 г.), Португалию (с 2020 г.), Великобританию (с 2016 г.)⁷⁰, Францию (с 2016 г.)⁷¹.

---

⁶⁷ «Остерегайтесь коалиции».

⁶⁸ *Chavez N., Young R., Barajas A.* An All-Black Group is Arming itself and Demanding Change. They are the NFAC // CNN. 2020. Oct., 25. URL: <https://edition.cnn.com/2020/10/25/us/nfac-black-armed-group/index.html> (дата обращения: 15.05.2022).

⁶⁹ Ibid.

⁷⁰ *Ortiz I.* World Protests: A Study of Key Protest Issues in the 21st Century. NY: Friedrich-Ebert-Stiftung, 2022. P. 37.

⁷¹ *McAuley J.* Black Lives Matter Movement Comes to France. But Will It Translate? // The Washington Post. 2016. Aug., 8. URL: https://www.washingtonpost.com/world/black-lives-matter-movement-comes-to-france-but-will-it-translate/2016/08/07/7606567e-58cd-11e6-8b48-0cb344221131_story.html?itid=lk_inline_manual_7 (дата обращения: 18.05.2022).

Заключение

Таким образом, общественно-политическое движение в защиту прав темнокожих продолжало свою деятельность в США в конце XX – начале XXI в. Во втором десятилетии XXI в. оно смогло привлечь на свою сторону массы американцев, став самым крупным общественным движением в США. Его успехи во многом были связаны с организационной работой в 1990–2000-е гг. Объединение волонтеров вокруг президентской кампании Б. Обамы, организаций MXGM, POWER, BOLD и др. позволило гражданам активистам сформировать и наладить необходимые связи для выступления на антирасистских демонстрациях в 2010-е гг.

На будущих лидеров движения BLM влияние оказала CRT. Эта теория развивалась в конце XX в. в академических кругах США. Она рассматривала темнокожее население как наиболее угнетенную группу в стране. CRT сформулировала идеи, которые обосновали необходимость борьбы за права темнокожих уже в XXI в.

Изначально BLM развивалось стихийно вокруг проблемы полицейского насилия в отношении темнокожих. Во время акций протеста лозунг BLM стал наиболее популярным не сразу, а лишь спустя несколько недель протестов в Фергюсоне в 2014 г., и затем уже дал название новому витку антирасистских протестов в 2010-е гг.

Источники

Воробьев Д.Н. Идеиные истоки движения «Жизни черных имеют значение» // США & Канада: экономика, политика, культура. 2021. № 12. С. 101–114.

Гаджиев К.С. О бунте против истории в США // Власть. 2021. № 3. С. 9–18.

Покудов З.В. Барак Обама и расовый фактор в американской политике: движение «Жизни черных имеют значение» // США & Канада: экономика, политика, культура. 2020. № 50 (9). С. 71–81.

21-C Camps / Chapters/Camps // 21st Century Youth Leadership Movement. URL: <https://jerriamartin.wixsite.com/21st-century-youth/mentoring-programs> (дата обращения: 02.05.2022).

About Us // M4BL. URL: <https://m4bl.org/about-us/> (дата обращения: 03.03.2022).

Akuno K. Let Your Motto Be Resistance // The Anarchist Library. 2013. March. URL: <https://theanarchistlibrary.org/library/malcolm-x-grassroots-movement-let-your-motto-be-resistance#toc38> (дата обращения: 02.05.2022).

Anderson M. The Hashtag #BlackLivesMatter Emerges: Social Activism on Twitter // Pew Research Center. 2016. Aug., 15. URL: <https://www.pewresearch.org/internet/2016/08/15/the-hashtag-blacklivesmatter-emerges-social-activism-on-twitter/> (дата обращения: 09.02.2022).

Big Racial Divide over Zimmerman Verdict // Pew Research Center. 2013. July, 22. URL: <https://www.pewresearch.org/politics/2013/07/22/big-racial-divide-over-zimmerman-verdict/7-22-2013-1/> (дата обращения: 09.02.2022).

Biography // Айо Томети. URL: <https://ayotometi.org/biography/> (дата обращения: 13.02.2022).

Black Lives Matter 4-year Anniversary Report / Resources // Black Lives Matter. URL: <https://blacklivesmatter.com/resources/> (дата обращения: 04.03.2022).

Black Lives Matter. Black Lives Report: 2020 Impact Report // Black Lives Matter. URL: <https://blacklivesmatter.com/2020-impact-report/> (дата обращения: 24.05.2022).

Buchanan L., Bui Q., Patel J. Black Lives Matter May Be the Largest Movement in U. S. History // The New York Times. 2020. July 30. URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2020/07/03/us/george-floyd-protests-crowd-size.html?searchResultPosition=1> (дата обращения: 30.03.2021).

Burke M. Colorblind Racism. Cambridge: Polity Press, 2019. [Электронное издание.]

Burke T. History Repeats Itself: The Dangers of Erasing Women from the Movement // The Root. 2016. Oct., 22. URL: <https://www.theroot.com/history-repeats-itself-the-dangers-of-erasing-women-fr-1790857379> (дата обращения: 24.03.2022).

Campbell S. Black Lives Matter Secretly Bought a \$ 6 Million House // Intelligencer. 2022. Apr., 4. URL: <https://nymag.com/intelligencer/2022/04/black-lives-matter-6-million-dollar-house.html> (дата обращения: 07.05.2022).

Chavez N., Young R., Barajas A. An All-Black Group is Arming itself and Demanding Change. They are the NFAC // CNN. 2020. Oct., 25. URL: <https://edition.cnn.com/2020/10/25/us/nfac-black-armed-group/index.html> (дата обращения: 15.05.2022).

CNN Newsroom. President Obama Says Racism Issue Is Progressing; The Duke and Duchess of Cambridge Stay Busy During U. S. Visit; Exclusive Interviews with Bill Cosby Accusers // CNN. 2014. Dec., 8. URL: <http://edition.cnn.com/TRANSCRIPTS/1412/08/cnr.08.html> (дата обращения: 18.02.2022).

Critical Race Theory / ed. by K. Crenshaw, N. Gotanda et al. New York: The New York Press, 1995.

Delgado R., Stefancic J. Critical Race Theory. An Introduction. New York: New York University Press, 2017.

Delgado R., Stefancic J. Critical Race Theory: Past, Present, and Future // Current Legal Problems. 1998. Vol. 51. Iss. 1.

Encyclopedia of Black Studies / M. Asante, A. Mazama. London, New Delhi: SAGE Publications, 2005.

Endorsing Organizations (Continued) // M4BL. URL: <https://web.archive.org/web/20190806201054/https://policy.m4bl.org/more-endorsers/> (дата обращения: 07.05.2022).

Fortin J. Critical Race Theory: A Brief History // The New York Times. 2021, Nov. 8. URL: <https://www.nytimes.com/article/what-is-critical-race-theory.html> (дата обращения: 10.02.2023).

Foxhall E., Blankstein A., Lopez R. Police Brace for Zimmerman trial protests in L.A., Beverly Hills // Los Angeles Times. 2013. July, 17. URL: <https://www.latimes.com/local/lanow/la-xpm-2013-jul-17-la-me-ln-zimmerman-protests-planned-la-20130717-story.html> (дата обращения: 13.02.2022).

Freelon D., McIlwain C., Clark M. Beyond the Hashtags: #Ferguson, #Blacklivesmatter, and the online struggle for online justice (Research Report). Washington, DC: Center for Media & Social Impact, 2016.

Garza A. A Herstory of the #BlackLivesMatter Movement // The Feminist Wire. 2014. Oct., 7. URL: <https://thefeministwire.com/2014/10/blacklivesmatter-2/> (дата обращения: 13.02.2022).

Garza A. The Purpose of Power: How We Come Together When We Fall Apart. NY: Penguin Random House, 2020. [Электронное издание.]

Get Your Knee Off Our Necks. From Slavery to Black Lives Matter / ed. by B. Johansen, A. Akande. Cham: Springer, 2022.

Herstory // Black Lives Matter. URL: <https://blacklivesmatter.com/herstory/> (дата обращения: 09.02.2022).

Khan-Cullors P., Banderle A. When They Call You a Terrorist: A Black Lives Matter Memoir. NY: St. Martin's Press, 2018. [Электронное издание.]

Langford C., Speight M. #BlackLivesMatter: Epistemic Positioning, Challenges, and Possibilities // Journal of Contemporary Rhetoric. 2015. Vol. 5. No. 3/4. P. 78–89.

Lowery W. They Can't Kill Us All: Ferguson, Baltimore, and a New Era in America's Racial Justice Movement. NY: Little, Brown and Company, 2016. [Электронное издание.]

Luttrell J. White People and Black Lives Matter: Ignorance, Empathy, & Justice. Cham: Palgrave Macmillan, 2019.

McAuley J. Black Lives Matter Movement Comes to France. But Will It Translate? // The Washington Post. 2016. Aug., 8. URL: https://www.washingtonpost.com/world/black-lives-matter-movement-comes-to-france-but-will-it-translate/2016/08/07/7606567e-58cd-11e6-8b48-0cb344221131_story.html?itid=lk_inline_manual_7 (дата обращения: 18.05.2022).

Mckesson DeR. On the Other Side of Freedom: Race and Justice in a Divided America. London: OneWorld, 2019.

Members of The United Front // M4BL. URL: <https://web.archive.org/web/20190502120213/https://policy.m4bl.org/about/> (дата обращения: 07.05.2022).

Morrison A. BLM's Patrisse Cullors to Step Down from Movement Foundation // AP News. 2021. May, 27. URL: <https://apnews.com/article/ca-state-wire-george-floyd-philanthropy-race-and-ethnicity-0a89ec240a702537a3d89d281789adcf> (дата обращения: 07.05.2022).

Ortiz I. World Protests: A Study of Key Protest Issues in the 21st Century. NY: Friedrich-Ebert-Stiftung, 2022.

Purnell D. 10 Years Since Trayvon. The Story of the First Decade of Black Lives Matter // New York Magazine. 2022. Jan., 31. URL: <https://nymag.com/article/black-lives-matter-2022.html> (дата обращения: 09.02.2022).

Schaefer R. Encyclopedia of Race, Ethnicity, and Society / ed. by R. Schaefer. Los Angeles: SAGE Publications, 2008.

Stewart J. Movement Carries On: Malcolm X: Grass-roots group is promoting understanding of the slain black leader's philosophy and relevance to African-Americans today // Los Angeles Times. 1992. Dec., 3. URL: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1992-12-03-me-1783-story.html> (дата обращения: 02.05.2022).

Tarana Burke // Americans Who Tell the Truth. URL: <https://www.americanswhotellthetruth.org/portraits/taranaburke> (дата обращения: 02.05.2022).

Tell No Lies // BLM Chapters Statement. 2021. June, 10. URL: <https://www.blmchapterstatement.com/no2/> (дата обращения: 08.05.2022).

Troha T. 21st Century Leaders // The Selma Times-Journal. 2004. July, 7. URL: <https://www.selmatimesjournal.com/2004/07/07/21st-century-leaders/> (дата обращения: 02.05.2022).

Vincent I. Inside BLM Co-founder Patrisse Khan-Cullors' Million-Dollar Real Estate Buying Binge // New York Post. 2021. April, 10. URL: <https://nypost.com/2021/04/10/inside-blm-co-founder-patrisse-khan-cullors-real-estate-buying-binge/> (дата обращения: 07.05.2022).

Wareham R. December 12th Movement celebrates 34th anniversary // The New York Amsterdam News. 2021. Dec. 16. URL <https://>

amsterdamnews.com/news/2021/12/16/december-12th-movement-celebrates-34th-anniversary/ (дата обращения: 02.05.2022).

Who We Are // ВАЖІ. URL: <https://baji.org/who-we-are/> (дата обращения: 13.02.2022).

Who We Are // BOLD. URL: <https://boldorganizing.org> (дата обращения: 13.02.2022).

Who We Are // M4BL. URL: <https://m4bl.org/about-us/> (дата обращения: 07.05.2022).

Why We Say “Free the Land” // MXGM. URL: <https://freethelandmxgm.org/why-we-say-free-the-land/> (дата обращения: 02.05.2022).

Why We Say “New Afrikan” // MXGM. URL: <https://freethelandmxgm.org/why-we-say-new-afrikan/> (дата обращения: 02.05.2022).

Кибербуллинг как «болезнь» современной цифровой среды: социолого-правовые аспекты преодоления

Аннотация

Настоящая научная работа направлена на выработку подхода к борьбе с буллингом, в том числе захватившим и цифровое пространство. В этой связи проанализированы способы противодействия названному феномену, сложившиеся в Российской Федерации и ряде зарубежных стран. Стоит заметить, что данное явление с каждым годом лишь нарастает, однако эффективных решений не предложено и по сей день. Поэтому нами сформулированы рекомендации по модификации отечественной модели противодействия буллингу в аналоговой и цифровой среде с тем, чтобы минимизировать психологические травмы у подростков из-за их психоэмоциональной уязвимости.

Ключевые слова: кибербуллинг, цифровая среда, Россия, травмы.

Термин «кибербуллинг» подразумевает под собой издевательские действия, осуществляемые при помощи средств коммуникации, включая платформы, сервисы сети Интернет. Кибербуллинг — это относительно новое явление, зародившееся в связи с развитием цифровой среды в конце 1990-х — начале 2000-х гг. и отказом от общения в аналоговом пространстве. Изначально он затрагивал исключительно младшее поколение (детей, подростков), которое использовало информационно-коммуникационные технологии для издевательств над своими сверстниками. Первые исследования, посвященные этой проблеме, акцентируют внимание на том, что жертвами кибербуллинга чаще всего становились дети, которые уже страдали от «традиционного» буллинга, как правило, в школе. Позднее названный

---

¹ Валова Александра — студентка 1-го курса СПб института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России). Работа удостоена премии им. Н.М. Гиренко («за исследования в области правозащиты»).

феномен получил широкое распространение, охватив все возрастные группы, что вызвано его формой проявления – «прессинг» в различных онлайн-сервисах, включая социальные сети, форумы, чаты, игры и электронную почту.

В *табл. 1* приведены данные опроса родителей, сообщивших о том, что их ребенок стал жертвой кибербуллинга в период с 2011 по 2018 г.²

Таблица 1

Доля родителей, заявивших о «кибератаках» на их детей

Страна	Доля опрашиваемых родителей, ответивших утвердительно относительно подверженности их детей кибербуллингу, в %		
	2011	2016	2018
Индия	32	32	37
Бразилия	20	19	29
США	15	34	26
Бельгия	12	13	25
ЮАР	10	25	26
Россия	5	9	1

Анализ данных *табл. 1* показывает, что проблема возникла в разных странах не одновременно. Мы специально сделали упор на показателе по России, чтобы наглядно охарактеризовать соотношение степени распространенности названного феномена в разных странах. В России в 2011 г. только 5 % родителей высказались о «травле» своего ребенка, а к 2018 г. по сравнению с другими странами значение индикатора было самым низким – уменьшилось до 1 %, что говорит либо об отсутствии надлежащего учета данных, либо о неосведомленности по поводу рассматриваемой проблемы. По данным на 2022 г., 42 % российских пользователей интернета считают, что за последние пять лет объемы кибербуллинга в соцсетях значительно увеличились.

Итак, наличие проблемы кибербуллинга очевидно, однако в нашей стране она носит латентный характер. Кроме того, российские граждане не акцентируют внимание на этой негативной активности в силу того, что данное явление распространено в нетипичной среде –

² Cyberbullying facts and statistics for 2018–2022. URL: <https://www.comparitech.com/internet-providers/cyberbullying-statistics/> (дата обращения: 15.03.2023).

цифровой. В этой связи уместно обратиться к доктрине, чтобы сформировать более четкое представление об исследуемом феномене.

Кибербуллинг можно рассмотреть в контексте нескольких ключевых теорий социологии [Большой психологический словарь 2002]:

1) *теория социального взаимодействия*: в рамках нее кибербуллинг трактуется как форма негативного социального взаимодействия, основанного на доминировании одной группы над другой в онлайн-среде;

2) *теория социальной конструкции реальности*: согласно ей, реальность социально конструируется через взаимодействие людей и языковых знаков. В контексте кибербуллинга онлайн-сообщения (онлайн-комментарии) могут использоваться для создания негативной социальной реальности для жертвы;

3) *теория социальных сетей*: кибербуллинг представляет собой проявление социальных отношений в онлайн-среде, где каждый участник социальной сети может влиять на других участников через свои действия.

Помимо выделенных теорий, множество исследователей уделяют внимание тому, как обнаружить данное явление, а также как ему противостоять (*табл. 2*).

Таблица 2

Авторские подходы к обособлению признаков кибербуллинга

Признаки кибербуллинга	Способы предотвращения
<i>Sameer Hinduja</i> – известный исследователь и эксперт в области киберзапугивания ³ .	
<ol style="list-style-type: none"> 1. Необъяснимые травмы или материальный ущерб. 2. Потеря друзей или избегание социальных ситуаций. 3. Изменения в настроении или поведении, такие как депрессия или тревога. 4. Изменения в привычках питания или сна. 5. Снижение самооценки или самоуважения. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Просвещение детей и взрослых о вредных последствиях издевательств и киберзапугивания. 2. Побуждение случайных прохожих высказываться и вмешиваться, когда они видят, что имеют место издевательства. 3. Разработка и обеспечение соблюдения политики и законов, запрещающих издевательства и киберзапугивание. 4. Оказание поддержки жертвам издевательств, включая консультирование и другие ресурсы. 5. Поощрение позитивных отношений и уважения к другим во всех аспектах жизни, в том числе в школе, дома и онлайн.

³ Hinduja S. Speaker. Researcher. Author. URL: <https://hinduja.org/> (дата обращения: 15.03.2023).

<p>Dan Olweus – известный специалист в области изучения и борьбы с буллингом. Он определяет буллинг как «намеренное, агрессивное и непрерывное поведение, которое нацелено на причинение вреда».</p>	
<p>1. Физическое насилие: удары, пинки, пинание, кража личных вещей и другое.</p> <p>2. Вербальное насилие: оскорбления, угрозы, издевательства, глумления и прочее.</p> <p>3. Психологическое насилие: изоляция, исключение из группы, сплетни, слухи и иное.</p> <p>4. Электронное насилие: кибербуллинг, включая угрозы, издевательства, оскорбления через социальные сети, текстовые сообщения.</p>	<p>1. Вовлечение всего коллектива: учеников, учителей, родителей и администрации школы.</p> <p>2. Развитие норм поведения и ожиданий: четкие правила и последовательные меры дисциплинарного воздействия.</p> <p>3. Создание безопасного и поддерживающего окружения: организация специальных мероприятий, тренингов и мероприятий по созданию уважительного отношения к другим.</p> <p>4. Включение родителей и общественности: поддержка родителей и сообщества, чтобы они могли принять участие в создании безопасного и поддерживающего окружения.</p> <p>5. Предоставление поддержки жертвам и лицам, которые наблюдают за буллингом: оказание психологической поддержки и помощи жертвам и свидетелям буллинга.</p>
<p>Patchaya Kaechot – тайский ученый, изучающий взаимосвязь между кибербуллингом и психологическим благополучием участников.</p>	
<p>1. Физическое насилие может быть проявлено в форме ударов, пинков, толчков, пинания.</p> <p>2. Вербальное насилие включает в себя оскорбления, угрозы, насмешки, громкие выкрики и прочие формы устной агрессии.</p> <p>3. Психологическое насилие может быть проявлено в форме изоляции, угроз, шантажа, принуждения, насмешек или интимной дискриминации.</p> <p>4. Сексуальное насилие включает в себя любые действия сексуального характера, которые могут причинить вред другому человеку.</p>	<p>1. Обратиться за помощью. Если вы сталкиваетесь с буллингом, не стесняйтесь обратиться за помощью к близким, друзьям, учителям или директору школы. Они могут предоставить вам необходимую поддержку и помощь в решении проблемы.</p> <p>2. Установить границы. Если вы сталкиваетесь с буллингом, важно установить границы. Не позволяйте им нарушать ваши права и оставаться безнаказанными.</p> <p>3. Обучение социальным навыкам может помочь укрепить вашу уверенность и самооценку, что полезно в борьбе с буллингом.</p> <p>4. Профессиональная помощь. Если буллинг продолжается, несмотря на принятые меры, может потребоваться профессиональная помощь. Психологи, педагоги и другие специалисты могут помочь вам решить эту проблему.</p>
<p>Faye Mishna – канадский ученый из университета Торонто, который изучает кибербуллинг с позиции социальной работы и рассматривает его в контексте различных культур и социальных групп.</p>	

<ol style="list-style-type: none"> 1. Физическое насилие. Это могут быть ушибы, ссадины, синяки, покалеченные вещи и другие физические проявления насилия. 2. Психологическое насилие. Это могут быть чувства страха, беспокойства, тревоги, паники, депрессии и другие психологические проявления насилия. 3. Экономическое насилие. Это могут быть кражи, разрушение имущества, шантаж и другие формы экономического насилия. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Обучение эмоциональным навыкам: дети и подростки должны уметь распознавать свои эмоции и эмоции других людей, управлять своими эмоциями и реагировать на эмоциональные ситуации адекватно. 2. Обучение социальным навыкам: дети и подростки должны уметь строить отношения с другими людьми, учитывать чувства других, находить компромиссы и решать конфликты. 3. Обучение цифровой грамотности: в онлайн-среде буллинг может происходить анонимно и распространяться очень быстро. Дети и подростки должны уметь распознавать онлайн-буллинг и знать, как защитить себя и как обращаться за помощью. 4. Исследование и развитие методов предотвращения буллинга: необходимо продолжать исследования в области буллинга и разрабатывать новые методы предотвращения этого явления.
<p>Tawfiq Ammari – эксперт в области психологии и конфликтологии, определяет признаки буллинга и предлагает ряд решений для преодоления этой проблемы.</p>	
<ol style="list-style-type: none"> 1. Повторяющееся насилие или угрозы насилия. 2. Использование силы или силового поведения. 3. Унижение или оскорбление жертвы. 4. Намеренное нарушение личных границ жертвы. 5. Отказ от помощи или поддержки жертвы. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Обратитесь за помощью к школьному психологу или консультанту. Это может быть первым шагом в решении проблемы буллинга. 2. Не игнорируйте проблему. Если вы столкнулись с буллингом, не притворяйтесь, что все в порядке. Сообщите об этом кому-то, чтобы вам могли помочь. 3. Развивайте свою самооценку. Буллинг может снижать вашу самооценку, поэтому важно работать над укреплением своей уверенности в себе. 4. Не отвечайте на насилие насилием. Помните, что ответными действиями на насилие вы можете только усугубить ситуацию.

Обобщая изложенное, стоит перечислить признаки кибербуллинга. Они могут варьироваться в зависимости от конкретной ситуации, но наиболее распространены следующие [Бобровникова 2022]:

1. Постоянное и систематическое нападение на жертву с помощью электронных коммуникационных средств, таких как социальные сети, мессенджеры, электронная почта и прочее.

2. Оскорбления и унижения жертвы в электронных сообщениях, фотографиях, видеозаписях.

3. Распространение ложной информации о жертве (например, создание фейковых профилей или публикация компрометирующих материалов).

4. Ограничение доступа жертвы к информации и ресурсам в сети (например, блокирование доступа к сайту или социальной сети).

5. Повторяемость и длительность нападений, которые могут привести к депрессии, тревожности, социальной изоляции и другим серьезным проблемам у жертвы. Эти признаки могут быть разной интенсивности, поэтому важно внимательно следить за поведением детей и подростков в сети, чтобы не допустить кибербуллинг.

Итак, каждый из представленных подходов раскрывает ключевую черту кибербуллинга — оказание какого бы то ни было давления на человека. Такое воздействие явно несет в себе ряд негативных последствий для личности [Бочкарева 2021]:

1. *Психологические проблемы.* Жертвы кибербуллинга подвержены негативным эмоциям — страху, тревоге, депрессии. Для таких людей типичны перепады настроения, апатия, отсутствие интереса к учебе (работе), снижение самооценки.

2. *Физические проблемы.* Иногда кибербуллинг влечет за собой ухудшение физического здоровья пострадавшего, выраженное головными болями, проблемами со сном, плохим пищеварением и прочим⁴.

3. *Снижение успеваемости.* Жертвы кибербуллинга, ощущая на себе постоянное давление, теряют концентрацию и мотивацию, что вызывает проблемы в обычной их деятельности (обучение, работа).

4. *Физическое насилие.* Кибербуллинг может стать причиной физического насилия со стороны других лиц, такому как нападение, избиение.

5. *Суицид.* Жертвы кибербуллинга могут задуматься о самоубийстве, особенно если кибертравля затянулась во времени или проявляется в интенсивной форме [Дюркгейм 1994].

Как видим, последствия кибербуллинга разнообразны, что можно связать со множеством форм его проявления, обуславливающих степень давления на личность. Среди них можно выделить наиболее часто встречающиеся [Lasswell 1948]:

1. Оскорбительные комментарии и сообщения, направляемые через социальные сети, форумы, чаты, электронную почту и прочее.

---

⁴ «Он писал мне в течение пяти лет». Монологи жертв кибербуллинга. URL: <https://entermedia.io/people/on-pisal-mne-v-techenie-pyati-let-monologi-zhertv-kiberbullinga/> (дата обращения: 15.03.2023).

2. Распространение ложной информации – продвижение слухов, недостоверных сведений, негативно отражающихся на репутации жертвы.

3. Фото- и видеобуллинг – отправка (размещение) компрометирующих фотографий или видеозаписей через социальные сети или мессенджеры, распространение этих материалов.

4. Шпионаж и нарушение личной жизни – непосредственное вмешательство в личную жизнь жертвы через чтение конфиденциальной переписки, просмотр фотографий и других подобных данных [Мелтон, Уоллес, Шлезингер 2013].

Нужно отметить, что кибербуллинг вызывает психоэмоциональные проблемы у жертвы, однако и агрессор становится таковым в силу ряда причин психосоциального характера [Лебедев 2018]. Их можно поделить на две группы (*табл. 3*).

Таблица 3

Перечень причин психосоциального характера, побуждающих агрессора к кибертравле жертвы

Внутренние личностные характеристики	Внешние причины
1. Низкий уровень самооценки – попытка повысить чувство собственной значимости, высмеивая и оскорбляя других людей.	1. Влияние группы – некоторые люди могут заниматься кибербуллингом под влиянием группы сверстников или из-за желания показать свою принадлежность к определенной группе.
2. Недостаток эмпатии – люди, неспособные поставить себя на место других, проявляют агрессию и жестокость в онлайн-среде без чувства вины.	2. Предыдущий опыт жертвы – агрессоры, будучи сами жертвами кибербуллинга в прошлом, пытаются компенсировать свои страдания, ставя других людей в такую же ситуацию.
3. Зависть и ревность – данные негативные эмоции агрессор компенсирует путем оказания давления на других людей [Лэйн 2001].	

4. Желание контроля – попытка управлять жизнями других людей через контроль их поведения и действий в онлайн-среде.	3. Негативный опыт в реальной жизни – люди, испытывающие негативные эмоции и стресс в реальности, могут использовать онлайн-среду для выражения своих эмоций и агрессии.
---	--

В табл. 3 приведены только некоторые из факторов, которые могут стать причиной агрессивного поведения в цифровом пространстве. В целом же в основе кибербуллинга лежат неприспособленность агрессора к социальной и эмоциональной адаптации, низкий уровень эмпатии и иное. Таким образом, можно сформировать психологический профиль агрессоров в онлайн-среде. Для большинства из них присущи следующие общие черты [Белевич 2015]:

– *низкая самооценка*: люди с низкой самооценкой часто чувствуют себя неуверенно и неполноценно, поэтому могут использовать кибербуллинг, чтобы повысить свое самомнение и самоуважение;

– *недостаток эмпатии*: люди, которые не могут понимать и чувствовать чужие эмоции, могут быть более склонны к агрессивному поведению, в том числе в онлайн-среде [Кухтова, Шингаев 2018];

– *проблемы в личной жизни*: агрессивное поведение в онлайн-среде может быть связано с конфликтами в семье, на работе, в школе или в других социальных средах;

– *чувство анонимности*: люди могут чувствовать себя более уверенно и безнаказанно, когда они скрывают свою личность в онлайн-среде, что может способствовать их агрессивному поведению.

Однако важно заметить, что каждый агрессор уникален, и причины его поведения могут быть различными. Некоторые могут испытывать сильный гнев или злость, другие – желание контроля или мести, а третьи могут просто не осознавать в полной мере последствия своих действий. Поэтому при решении проблемы кибербуллинга важно учитывать индивидуальные особенности каждого агрессора и принимать меры, которые могут наилучшим образом справиться с подобным поведением.

Кроме того, сами агрессоры могут быть социально нестабильными в силу психических расстройств, насилия в семье или иного. В таком случае, помимо предотвращения кибербуллинга, необходимо также обеспечить поддержку и помощь агрессорам для предотвращения травли.

Подводя итоги, можно констатировать, что кибербуллинг (кибертравля) – это форма насилия и агрессии в онлайн-среде, которая включает в себя использование цифровых коммуникационных технологий, таких как социальные сети, мобильные приложения, электронная почта, для оскорблений, угроз, шантажа, распространения ложной информации, публикации непристойных или оскорбительных фотографий (видеозаписей) и других форм негативного поведения.

Кибербуллинг может быть направлен против людей разного возраста, пола, национальности, религии, ориентации. Основное отличие кибербуллинга от других форм насилия заключается в том, что он происходит в онлайн-среде, где нападающий может скрывать свою идентичность. Кибербуллинг, как и во многих других странах, является серьезной проблемой в России. Российские дети и подростки не только сталкиваются с угрозами и оскорблениями в реальном мире, но и в виртуальном пространстве.

Согласно исследованиям, проведенным Российским союзом молодежи и Ассоциацией пользователей интернета, более 30 % детей и подростков в России сталкиваются с кибербуллингом. Это может быть в форме угроз, оскорблений, распространения личной информации, фотографий или видео без согласия жертвы. Одной из особенностей кибербуллинга в России является то, что часто он сопровождается национальными и расовыми оскорблениями. Например, мигранты и выходцы с Кавказа могут стать объектом кибербуллинга в нашей стране. Таким образом, вопрос о борьбе с кибербуллингом остается актуальным и требует дальнейшего исследования и разработки соответствующих мер. При этом важно, чтобы родители, учителя и широкая общественность были более осведомлены о проблеме кибербуллинга и принимали активное участие в ее решении.

Правительство Российской Федерации принимает меры для борьбы с кибербуллингом. В 2019 г. был принят закон о защите детей от информации, размещенной в интернете, который обязывает социальные сети и мессенджеры удалить незаконный контент в течение 24 часов после получения жалобы или обращения органов власти⁵.

Кроме того, Министерство просвещения Российской Федерации разработало рекомендации для школ и педагогов по профилактике

---

⁵ Федеральный закон от 01.05.2019 № 93-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 18. Ст. 2217.

кибербуллинга. Но, несмотря на наличие законодательных мер и рекомендаций, борьба с кибербуллингом в России и Европе остается актуальной проблемой.

Предотвращение кибербуллинга требует образования и информирования общественности, а также вовлечения родителей, учителей, правоохранительных органов и других заинтересованных сторон. Организации и общественные группы также могут играть важную роль в борьбе с кибербуллингом путем создания программ и инициатив, направленных на профилактику и поддержку жертв. Важно отметить, что кибербуллинг — это проблема, которая не локализуется в одной стране⁶. Однако в разных государствах могут быть различия в том, как кибербуллинг возникает и как с ним борются. Культурные различия могут привести к разным формам кибербуллинга и качественно иным подходам к его предотвращению. Но международное сотрудничество и координация могут помочь в борьбе с этой проблемой, сокращая масштабы ее распространения.

Целесообразно указать, что многие страны принимают законодательные меры для борьбы с кибербуллингом. Например, в Великобритании есть закон о защите от кибернападений (The Protection from Harassment Act, 1997)⁷, который позволяет жертвам кибербуллинга обращаться в суд и требовать компенсацию за ущерб, причиненный им.

Европейский союз разработал стратегию по борьбе с кибербуллингом, которая включает в себя координацию между различными странами и организациями, обмен информацией и лучшими практиками. В целом предотвращение кибербуллинга — это комплексная задача, которая требует усилий со стороны государств, общественности, школ и родителей. Необходимо продолжать образование и информирование общественности о кибербуллинге и его последствиях, а также продвигать и поддерживать программы и инициативы по предотвращению кибербуллинга.

Как и во многих других странах, кибербуллинг является серьезной проблемой в США. Там он определяется как использование электронных коммуникационных технологий для насмешек, угроз, шантажа, интимного харассмента и других форм дискриминации и насилия в отношении других людей.

---

⁶ Безопасность в интернете: возрастные рекомендации для детей и подростков. URL: <https://kaspersky-ru.turbopages.org/kaspersky.ru/s/resource-center/preemptive-safety/kids-guidelines> (дата обращения: 15.03.2023).

⁷ The Protection from Harassment Act 1997. URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/SN06648/SN06648.pdf> (дата обращения: 20.03.2023).

Согласно исследованию Национального института здоровья в США, около 20 % учащихся старшей школы сообщили о том, что были жертвами кибербуллинга. В США приняты различные законы и реализуется множество программ для борьбы с кибербуллингом. Например, многие штаты имеют свое законодательство, криминализирующее кибербуллинг и предусматривающее уголовное преследование для нарушителей. Кроме того, существуют программы, направленные на профилактику кибербуллинга и оказание помощи жертвам. Некоторые школы также внедряют специальное обучение в рамках своих учебных программ, чтобы учащиеся знали о кибербуллинге, его последствиях и то, как его предотвратить. Помимо этого, в некоторых школах также устанавливают программы для отслеживания подозрительной активности в интернете и социальных сетях, чтобы быстро реагировать на случаи кибербуллинга. Разрабатываются различные законы на федеральном уровне и уровне штатов, включая Закон о защите детей в интернете (Children's Online Privacy Protection Act, COPPA, 2000), Закон о защите прав потребителей в интернете (California Consumer Privacy Act, CCPA, 2020)⁸ и Закон об угрозах, передаваемых по сети (Computer Fraud and Abuse Act, CFAA, 1986). Однако, как и в других странах, борьба с кибербуллингом в США остается сложной задачей.

Кибербуллинг также является серьезной проблемой в Германии. Согласно исследованию Европейской комиссии, в среднем один из десяти детей в Германии сталкивается с кибербуллингом. Данный феномен там толкуется как использование интернета или других электронных средств связи для того, чтобы нанести кому-то ущерб, оскорбить, запугать, угрожать или иным образом унижить. С 2016 г. в Германии действует Закон о сетевой безопасности, который ввел штрафы за незаконное использование интернета и социальных сетей для кибербуллинга. Кроме того, существуют различные инициативы и программы, которые направлены на профилактику кибербуллинга и помощь жертвам. Например, одна из таких программ – «No Hate Speech Movement» – призывает к борьбе с онлайн-насилием и расизмом.

Южная Корея также не отличается от перечисленных ранее стран по распространенности кибербуллинга. Он признан серьезной проблемой особенно среди молодежи. Согласно исследованию южнокорейского правительства, около 70 % школьников Южной Кореи

---

⁸ California Consumer Privacy Act (CCPA). URL: <https://www.vtiger.com/ru/california-consumer-privacy-act/?ysclid=lfbkosuk6r971896243> (дата обращения: 16.03.2023).

сталкиваются с кибербуллингом, а почти для половины из них эта проблема ежедневная. Часто кибербуллинг происходит в социальных сетях, мессенджерах и онлайн-играх.

В Южной Корее было зарегистрировано несколько случаев самоубийств, связанных с кибербуллингом, что привело к повышенному общественному вниманию к нему. Власти Южной Кореи предпринимают меры для борьбы с кибербуллингом. Например, существует Закон о кибербезопасности, который запрещает кибербуллинг и предусматривает штрафы и уголовную ответственность для нарушителей. Кроме того, особое внимание уделяется профилактической составляющей борьбы с названным феноменом.

Проанализировав данные по ряду государств, можно сделать вывод, что кибербуллинг остается серьезной проблемой в них и власти продолжают работать над ее решением. Важно осведомлять общественность о последствиях кибербуллинга и создавать программы, направленные на профилактику проблемы, а также предоставлять поддержку жертвам.

Существует множество организаций, которые занимаются борьбой с кибербуллингом у нас и за рубежом. К ним относятся:

– «Сеть НЕТополя», «Дети в интернете» (Россия) – некоммерческие организации, которые занимаются пропагандой безопасного поведения в интернете, а также борьбой с кибербуллингом. Организация предоставляет консультации и помощь жертвам кибербуллинга, проводит тренинги и семинары для школьников, учителей и родителей.

– «Better Internet for Kids» (Европа) – инициатива Европейской комиссии, направленная на создание безопасной среды для детей в интернете. Организация объединяет национальные центры безопасности в интернете, которые предоставляют информацию, консультации и поддержку жертвам кибербуллинга в разных странах Европы.

– «Safer Internet Centre», «Cybersmile» (Европа) – организации, которые противостоят кибербуллингу и онлайн-насилию в Европе. Они предоставляют консультации и помощь жертвам, проводят тренинги для детей и родителей, а также сотрудничают с правительственными органами по вопросам модернизации законодательства в области кибербезопасности⁹.

---

⁹ Что такое киберсталкинг и как от него защититься? URL: <https://kaspersky-ru.turbopages.org/turbo/kaspersky.ru/s/resource-center/threats/how-to-avoid-cyberstalking> (дата обращения: 16.03.2023).

Во всех названных государствах особое место в борьбе с кибертравлей занимают средства массовой информации. Это связано с их охватом аудитории: чем больше людей узнают о кибербуллинге, тем больше шансов на то, что общество начнет принимать эту проблему всерьез и возьмет на себя ответственность за ее решение.

Многие СМИ, включая газеты, журналы, радио и телевидение, освещают проблему кибербуллинга. Они рассказывают о случаях кибербуллинга, дают определение этого явления и информируют о том, как защититься от него, а также призывают общество к более ответственному поведению в интернете.

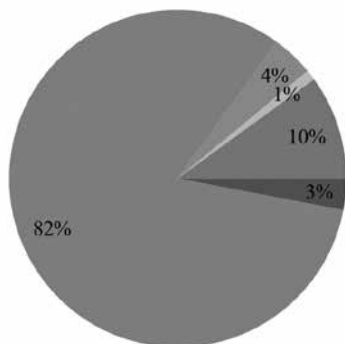
В целом освещение кибербуллинга в СМИ играет важную роль в борьбе с этой проблемой. Оно помогает обществу понимать масштаб проблемы, а также может повысить осведомленность людей о том, как защитить себя и других от кибербуллинга.

Таким образом, опыт множества стран направлен на активизацию просветительской работы в целях предотвращения кибертравли. Для этого используются разные структуры — учебные заведения, правительственные и неправительственные организации, включая СМИ. Перед всеми ними стоит задача осведомления общественности об угрозе, которую в себе несет кибербуллинг, о его последствиях для социального здоровья общества.

В этой связи необходимо понять, насколько российское общество ознакомлено с этой проблемой, поскольку статистические данные, приведенные в *табл. 1*, говорят о латентности, непонимании самого феномена среди людей.

С этой целью нами был проведен опрос, в котором приняли участие 173 респондента (125 женщин и 48 мужчин). Следует отметить, что подавляющее большинство опрошиваемых проживают на территории Санкт-Петербурга (156 человек). Мы опрашивали людей абсолютно разных возрастов (*рис. 1*).

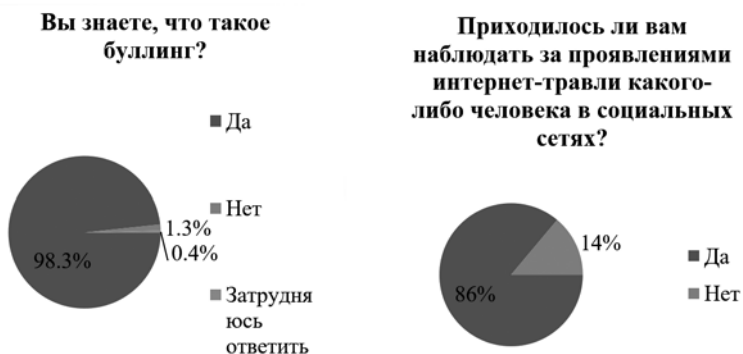
■ до 18 лет   ■ с 18 до 25 лет   ■ с 25 до 35 лет   ■ с 35 до 40 лет   ■ после 40 лет

Рис. 1. Возрастная структура респондентов

Обращаясь к *рис. 1*, мы можем сделать вывод, что наибольшее количество опрошиваемых — молодежь. Это связано с тем, что в возрасте от 18 до 25 лет проблема буллинга наиболее актуальна.

Один из главных аспектов проведенного опроса состоял в определении степени осведомленности о буллинге у общества. Приведенный ниже *рис. 2* подтверждает, что люди, отвечавшие на вопросы, осознают, о каком явлении идет речь.

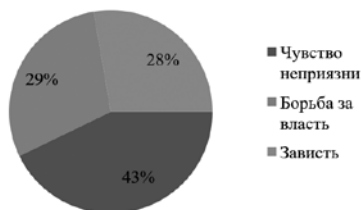

Рис. 2. Результаты ответов на вопрос об осведомленности о существовании такого явления, как кибертравля

Судя по диаграммам, мы можем сделать вывод, что практически все респонденты знакомы с термином «буллинг», а значит, представляют, насколько актуальна проблема «травли», в том числе в интернете. Кроме того, большинство опрошенных (86 %) отметили, что были свидетелями буллинга в интернете. Оценивая этот результат, уместно заявить, что «травля» чаще всего происходит в сети, потому что агрессор может оскорблять свою жертву анонимно, используя никнейм. Как правило, буллингу подвергаются люди, которые неприятны агрессору, поэтому он настраивает против своего неприятеля все «цифровое» сообщество. Подтверждением являются результаты ответов еще на два вопроса из анкеты (рис. 3).

Какая часто встречающаяся причина буллинга?

Кто, с вашей точки зрения, чаще подвергается буллингу?

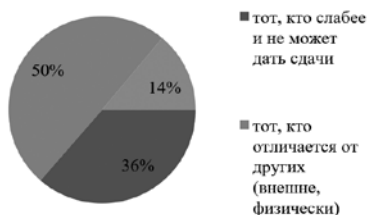

Рис. 3. Результаты опроса, характеризующие причины буллинга

Мы выяснили, что наиболее восприимчиво к критике относятся школьники, которые подвергаются буллингу в школе, что следует из данных представленного ниже вопроса (рис. 4). Следуя логике, мы уточнили, являются ли преподаватели в школе агрессорами. На этот вопрос был получен неоднозначный ответ, который говорит об остроте проблемы, ведь 64 % опрошенных сказали, что встречали «травлю» со стороны педагогов, но редко.

Рис. 4. Мнение респондентов относительно среды распространения буллинга

Для уточнения степени распространенности данного явления среди опрашиваемой аудитории был задан вопрос о личном опыте в указанной предметной области (*рис. 5*).

Рис. 5. Личная вовлеченность опрашиваемых в проблему «травли»

Ответы оказались пугающими, потому что 52 % опрашиваемых сами подвергались нападениям агрессоров, а также 79 % опрашиваемых ответили, что их знакомые подвергались буллингу. Эти показатели доказывают, что проблема замалчивается и носит скрытый характер.

Завершая опрос, нам хотелось понять, есть ли последствия у буллинга, может ли он разрушить жизнь человека и повлиять на поведение людей в будущем. Ответы получились однозначными (*рис. 6*).

Считаете ли вы, что буллинг может разрушить жизнь человека?

Как вы думаете, отражается ли буллинг на поведении людей или их решениях в будущем?

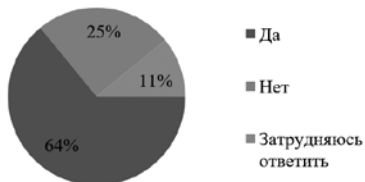

Рис. 6. Мнение респондентов о последствиях «травли»

Проанализировав все данные, мы установили, что кибербуллинг — это форма онлайн-жестокости, которая может привести к серьезным психологическим проблемам как у детей, так и у взрослых. Таким образом, проблема не вымышленна, не стоит отвергать ее наличие. В этой связи важно выработать механизм предотвращения распространения названного феномена.

Нужно заметить, что противодействие кибербуллингу — это комплексная задача, которая требует усилий со стороны государств, ответственности, школ и родителей. В целом мы можем утверждать, что борьба с кибербуллингом важна для создания безопасного и здорового интернет-пространства, где люди смогут свободно выражать свои мнения и чувства, не подвергаясь онлайн-жестокости и нарушению своих прав.

Несмотря на то что в России существует законодательство, которое направлено на борьбу с кибербуллингом, для сокращения масштабов этого явления необходимо проводить системную работу по нескольким направлениям [Гуляницкая, Карандашов 2020].

Первое из них — *образование и просвещение*¹⁰. Необходимо осуществлять обучение детей и подростков безопасному использованию интернета, правилам этикета в сети, а также формам кибербуллинга и их последствиям. Среди учащихся и их родителей нужно организовывать семинары о кибербуллинге и его последствиях, а также обучать педагогов, психологов и других специалистов, работающих с детьми, тому, как распознавать и предотвращать кибербуллинг.

¹⁰ 9 советов, как справиться с кибербуллингом. URL: <https://gazeta-pedagogov.ru/turbopages.org/gazeta-pedagogov.ru/s/9-sovetov-kak-spravit-sya-s-kiberbullingom/> (дата обращения: 17.03.2023).

Образовательный аспект борьбы с кибербуллингом должен реализовываться совместными усилиями государственных органов и образовательных учреждений. В России Министерство просвещения разрабатывает документы, которые предусматривают обучение учащихся безопасному поведению в интернете. Для этого созданы методические рекомендации для учителей и педагогов, а также специализированные учебники по темам «Информационная безопасность» и «Этика интернета».

Важную роль в борьбе с кибербуллингом играют и общественные организации и фонды, деятельность которых направлена на защиту детей и подростков в интернете, такие как фонд «Безопасный интернет».

Второе направление — *развитие платформ и технологий*. Организации, занимающиеся социальными сетями (онлайн-сервисами), должны совершенствовать свои технологии для борьбы с кибербуллингом, включая разработку «фильтров» и иных инструментов обнаружения и блокирования насильственных и угрожающих сообщений. Эти средства и способы должны блокировать доступ к определенным сайтам, приложениям и контенту, используемому для кибербуллинга. Они позволяют отслеживать и обнаруживать подозрительную активность в интернете, сопряженную с травлей, а также сигнализировать об этом родителям, учителям и другим ответственным лицам.

На данный момент многие платформы и технологии предлагают обучающие программы для детей, подростков и их родителей, помогающие развить навыки безопасного поведения в интернете.

Третье — *законодательная работа*. Необходимо расширить законодательные инициативы в области кибербезопасности и киберпреступлений, включая ужесточение наказаний за кибербуллинг. В Европе и России существует ряд законов, которые направлены на предотвращение кибербуллинга и защиту от него. Так, в Европейском союзе существует Общая защита данных (General Data Protection Regulation, GDPR)¹¹, которая обязывает все компании, работающие на территории союза, соблюдать строгие правила защиты персональных сведений¹². Это означает, что они должны обеспечить безопасность и конфиденциальность информации о своих пользователях.

---

¹¹ GDPR – новые правила обработки персональных данных в Европе для международного IT-рынка. URL: <https://habr.com/ru/company/digitalrightscenter/blog/344064/> (дата обращения: 14.03.2023).

¹² Cyberbullying: An Interview with Parry Aftab. URL: <https://etcjournal.com/2011/02/17/7299/> (дата обращения: 17.03.2023).

Кроме того, в Европейском союзе есть Директива о киберпреступлениях, которая содержит положения о наказании за кибербуллинг.

В России существует Федеральный закон от 27.07.2006 № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹³, который обязывает провайдеров интернет-услуг принимать меры по защите от кибербуллинга. Также отечественное законодательство по кибербуллингу включает в себя статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, которые запрещают различные виды кибербуллинга, такие как угрозы, оскорбления и иное.

Четвертое — *родительское воспитание*. Родители должны активно участвовать в обучении своих детей правилам безопасности в интернете и отслеживать их активность в сети. Мы проанализировали все данные, выделили несколько основных шагов и обязанностей для родителей, чтобы обезопасить их детей от кибербуллинга. Родители должны знать, что их дети делают в интернете, какие сайты они посещают и с кем они общаются. Это поможет родителям заметить, если их ребенок стал жертвой кибербуллинга. Они должны быть доступны для общения с детьми и создавать доверительные отношения.

Пятое — *всеобъемлющее сотрудничество и взаимодействие*. Необходимо усилить взаимодействие между правительственными организациями, законодателями, образовательными учреждениями, родителями и представителями онлайн-сервисов для эффективной борьбы с кибербуллингом.

Мы сформулировали возможные способы взаимодействия между столь разными субъектами подобных отношений. Так, образовательные учреждения могут проводить обучающие программы для учащихся и родителей, чтобы повысить осведомленность о кибербуллинге, его последствиях и о том, как его предотвратить. При этом органы власти могут также поддерживать реализацию подобных программ и разработку рекомендаций для обучающихся, педагогов и родителей.

Кроме того, властные структуры и образовательные учреждения могут организовывать «горячие линии», «кабинеты психосоциальной поддержки» для тех, кто стал жертвой кибербуллинга. Эти «сервисы» могут привлечь к работе психологов, юристов и других специалистов. Вместе с тем государству следует инвестировать средства в разработчиков, осуществляющих выработку стратегий предотвращения кибербуллинга, включая технологическую составляющую.

---

¹³ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. Ст. 3448.

Онлайн-платформы, такие как социальные сети, могут помочь в борьбе с кибербуллинг, устанавливая строгие правила поведения и непрерывный мониторинг контента. Органы власти могут помочь в этом, содействуя разработке международных соглашений и обязательных требований к социальным сетям.

Резюмируя, справляться с проблемой кибербуллинга крайне важно как для общества в целом, так и для каждого отдельно взятого человека. Это включает в себя образование и просвещение людей об опасностях онлайн-хулиганства, создание законодательства для защиты жертв, а также разработку технических решений для предотвращения кибертравли. Кроме того, важно создать культуру уважения и толерантности в интернете, чтобы снизить вероятность возникновения онлайн-хулиганства и сделать онлайн-сообщество безопасным.

Литература

Белевич А.А. Об опыте исследования степени распространения буллинга в подростковой среде // Известия АСОУ. Научный ежегодник, 2015. Т. 2. С. 68–82.

Бобровникова Н.С. Кибербуллинг: виды и особенности проявления // МНИЖ. 2022. № 11 (125). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-vidy-i-osobennosti-proyavleniya> (дата обращения: 14.03.2023).

Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. 3-е изд. М.; СПб.: АСТ Москва; Прайм-Еврознак, 2002.

Бочкарева Е.В. Теоретико-правовые аспекты кибербуллинга // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15. № 1. С. 91–97.

Гуляницкая Д.А., Карандашов И.И. Противодействие буллингу в российских школах: правовые и организационные механизмы // Образование и право. 2020. № 2. С. 201–210.

Дюркгейм Д.Э. Самоубийство. Социологический этюд / пер. с фр. с сокр.; под ред. В.А. Базарова. М.: Мысль, 1994.

Кухтова Н.В., Шингаев С.М. Буллинг в условиях образовательной среды: межкультурный аспект: монография. Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2018.

Лебедев А.Н. Индикаторы и предикторы психологического состояния российского общества // Человеческий капитал. 2018. № 6. С. 66–73.

Лэйн Д., Миллер Э. Детская и подростковая психотерапия. Серия «Практикум по психотерапии». СПб.: Питер, 2001.

Мелтон К., Уоллес Р., Шлезингер Г. Искусство шпионажа: Тайная история спецтехники ЦРУ. М.: Альпина нон-фикшн, 2013.

Lasswell G. The structure and function of communication in society. The Communication of Ideas. N. Y.: Harper and Brothers, 1948.

Интернет-ресурсы

9 советов, как справиться с кибербуллингом. URL: <https://gazeta-pedagogov-ru.turbopages.org/gazeta-pedagogov.ru/s/9-sovetov-kak-spravitsya-s-kiberbullingom/> (дата обращения: 17.03.2023).

Безопасность в интернете: возрастные рекомендации для детей и подростков. URL: <https://kaspersky-ru.turbopages.org/kaspersky.ru/s/resource-center/preemptive-safety/kids-guidelines> (дата обращения: 15.03.2023).

«Он писал мне в течение пяти лет». Монологи жертв кибербуллинга. URL: <https://entermedia.io/people/on-pisal-mne-v-techenie-pyati-let-monologi-zhertv-kiberbullinga/> (дата обращения: 15.03.2023).

Федеральный закон от 01.05.2019 № 93-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 18. Ст. 2217.

Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. Ст. 3448.

Что такое киберсталкинг и как от него защититься? URL: <https://kaspersky-ru.turbopages.org/turbo/kaspersky.ru/s/resource-center/threats/how-to-avoid-cyberstalking> (дата обращения: 16.03.2023).

California Consumer Privacy Act (CCPA). URL: <https://www.vtiger.com/ru/california-consumer-privacy-act/?ysclid=ifbkosuk6r971896243> (дата обращения: 16.03.2023).

Cyberbullying: An Interview with Parry Aftab. URL: <https://etcjournal.com/2011/02/17/7299/> (дата обращения: 17.03.2023).

Cyberbullying facts and statistics for 2018–2022. URL: <https://www.comparitech.com/internet-providers/cyberbullying-statistics/> (дата обращения: 15.03.2023).

GDPR – новые правила обработки персональных данных в Европе для международного IT-рынка. URL: <https://habr.com/ru/company/digitalrightscenter/blog/344064/> (дата обращения: 14.03.2023).

Hinduja S. Speaker. Researcher. Author. URL: <https://hinduja.org/> (дата обращения: 15.03.2023).

The Protection from Harassment Act 1997. URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/SN06648/SN06648.pdf> (дата обращения: 20.03.2023).

Формирование национальной идентичности в России в 1990–2010-х годах

Аннотация

В работе автор рассматривает формирование национальной идентичности в России в 1990–2010-х годах. Несмотря на то что либеральный дискурс не имел широкой поддержки среди россиян / советских граждан к моменту развала СССР, «Запад» романтизировался в их глазах и ассоциировался с тем, чего не хватало новой России. Однако тяжелый экономический кризис 1990-х спровоцировал ностальгию по советскому и даже дореволюционному прошлому. Так и официальный нарратив, включавший сначала либерально-демократический дискурс, стал использовать наследие царской России, а в 2000-х повернул в сторону советских образов, основываясь на распространенной ностальгии по СССР. В статье делается вывод, что к настоящему времени нет универсальной национальной идентичности, только смесь различных нарративов, что позволяет российским властям комбинировать их в удобном ключе, не допуская радикализации одного из них.

Ключевые слова: национальная идентичность, Россия, СССР, ностальгия.

Вероятно, многие россияне в поиске корней всех бед молодой и зигзагообразно развивающейся Российской Федерации наткнулись на мысль, что, дескать, у России ничего не получается только в силу отсутствия национальной идеи. Нередко можно услышать, что за недостатком объединяющего россиян начала обязательно должны последовать развал государства и гражданская война. Кто-то скажет: в России нашелся и все больше пестуется хотя бы общенациональный

---

¹ Щербаков Роман – студент 3-го курса факультета свободных искусств и наук СПбГУ. Автор рекомендован на получение стипендии Правительства Санкт-Петербурга им. Г.В. Старовойтовой.

подвиг² — победа во Второй мировой войне. Но такое решение «общенациональной проблемы» не имеет своего «видения будущего»: советский народ строил коммунизм, Америка — демократию, а что мы построим со своей «Великой победой»?

Казалось, все 1990-е, 2000-е и 2010-е гг. Россия занималась поиском смыслов, выработкой новой траектории развития. Хотя политики и «отстали» от граждан со своими потрясениями, дав людям «спокойно заниматься бизнесом», и в воздухе повисла пауза: куда мы идем? Автор настоящей статьи стремится проанализировать формирование национальной идентичности в России в 1990—2000-е гг. На наш взгляд, несмотря на внутреннюю противоречивость, эклектичность и отсутствие самобытности, новая российская идентичность, балансируя между имперским и советским дискурсами, не встречает широкого отпора населения и является компромиссом между различными социальными группами со столь непохожими взглядами.

После распада Советского Союза и победы президента Ельцина в его противостоянии с Верховным Советом РСФСР коммунистическое прошлое было прямо противопоставлено «новой» «свободной России»³, официальная власть взялась за построение демократии с рыночной экономикой, и мало кто из политиков того времени чурался апелляции к опыту западных стран. Россия пошла по совершенно новому, еще не изведанному пути, отступая от «тоталитарного» СССР и «авторитарной» империи Романовых, выражаясь словами Ольги Малиновой⁴. Не обсуждалась и прогрессивность выбранного трека, ведь в последние годы советской власти, сопряженные с очередями в магазинах, острым товарным дефицитом и падением ВВП (чего в послевоенной советской истории никогда не наблюдалось)⁵, советские граждане прознали цену товарам, произведенным «за бугром». Запад, а в особенности Соединенные Штаты⁶, романтизировался в сознании советского человека, представляя собой калейдоскоп красивых

---

² Память о Великой Отечественной войне священна для народа // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/services/discussions/blogs/104434/> (дата обращения: 17.01.2023).

³ *Malinova O.* Constructing the 'Usable Past': The Evolution of the Official Historical Narrative in Post-Soviet Russia // *Cultural and Political Imaginaries in Putin's Russia*, ed. Niklas Bernsand and Barbara Törnquist-Plewa. Leiden, Netherlands: Brill, 2018. P. 89–90.

⁴ Там же. С. 89.

⁵ Валовой внутренний продукт СССР. URL: <http://su90.ru/gdp.html> (дата обращения: 20.06.2022).

⁶ *Курилла И.* Заключённые друзья. История мнений, фантазий, контактов, взаимо(не)понимания России и США. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 409.

картинок мощеных европейских улочек и небоскребов Америки в противопоставлении бедной советской России из фильма Станислава Говорухина «Так жить нельзя», созданного в 1990 г.⁷ Однако вскоре за рыночными реформами с их шоковой терапией и приватизацией пришли еще бо́льшая нищета и социальное неравенство. Кажется, основной части россиян в 1990-х гг. была поставлена прививка от конкурентной рыночной экономики, ассоциировавшейся с расцветом бандинизма, малиновыми пиджаками и картофельной диетой⁸. Россияне стали скучать по государственному патернализму⁹.

Однако была ли подготовлена почва для развития демократических идей до распада Советов, существовало ли в РСФСР сильное демократическое движение, или, говоря проще, можно ли было найти широкий спрос на демократию? Ответить на этот вопрос нам поможет обращение к тем, кого можно назвать идейной оппозицией коммунистам в конце 1970–1980-х гг., находящей в обществе отклик. И это отнюдь не диссиденты и правозащитники, а так называемая «Русская партия», широкая прослойка советской элиты и интеллигенции с националистическими взглядами¹⁰. К большому нашему удивлению, именно эти люди считались в последние годы советской власти реальной альтернативой красным. Об этом явлении нам может поведать кинематограф последних лет советской власти: вспомним тот же «Старый Новый год» «застойного» 1980 г.¹¹ или «Покаяние» 1986 г.¹² В литературе того времени широкий общественный резонанс был вызван романом-эссе «Память» В.А. Чивилихина, давшим начало одноименному национально-патриотическому движению. Часть оппозиции конца советской власти, выходит, состояла из глубоко верующих людей? Если так, то неудивительно в выпуске «Вестей» от 7 ноября 1991 г., транслирующих проельцинскую позицию, наблюдать, как «коалиция демократических сил Москвы» после осуждения большевистской диктатуры на Лубянской площади участвует

---

⁷ «Так жить нельзя» (реж. Станислав Говорухин, 1990).

⁸ Восприятие «девяностых». URL: <https://www.levada.ru/2020/04/06/vospriyatie-devyanostyh/> (дата обращения: 20.06.2022).

⁹ *Kangaspuro M.* The Dilemma of the Perception of the Strong State in Russia and the Demand for Modernization // *Authoritarian Modernization in Russia: Ideas, Institutions, and Policies* / ed. V. Gel'man. London, England: Routledge, 2018. P. 39–54.

¹⁰ *Фоменков А.А.* Советские славянофилы и национал-большевики – две группировки «Русской партии» в период застоя: общее и различия // *Труды НГТУ им. П.Е. Алексеева*. 2012. № 4 (97). С. 321–327.

¹¹ «Старый Новый год» (реж. Наум Ардашников, Олег Ефремов, 1981).

¹² «Покаяние» (реж. Тенгиз Абуладзе, 1986).

в «траурной панихиде по всем убиенным соотечественникам» и идет крестным ходом «к месту, где стоял Храм Христа Спасителя, взорванный так же, как Тысячелетняя Россия»¹³. Неужели это позиция наиболее передовой, массовой оппозиции коммунистической власти? Знала ли она, что крестным ходом вместе с тем идет и к глобализированной рыночной экономике, которая тоже может быть по «Тысячелетней России»?

Дело в том, что, часто задаваясь вопросом, почему в России не сложилась сильная демократическая традиция, мы забываем спросить себя: «Были в советской России предпосылки к ее складыванию?» А если нет, то откуда бы ей взяться? Первое же столкновение широких масс с демократическими правами и свободами в перестройку, альтернативными, свободными выборами в 1990-х гг. совпадали с экономическим спадом, кризисом во всех сферах жизни. И так как, по воспоминаниям реформаторов, к «народу» в ходе проведения масштабных изменений решили не обращаться, а самим построить новую Россию и затем уже привлечь широкие массы¹⁴, люди так и не уловили смысл нововведенных практик по западному образцу, не успели вкусить их плоды, а иногда, возможно, не развели последствия экономических и политических потрясений и демократию. А российские элиты, испугавшись своего «глубинного народа», болеющего национализмом и ностальгией по советской власти, видимо, больше на выборах «порулить»¹⁵ не дали.

В ходе первых конституционных парламентских выборов в 1993 г. победу одержала Либерально-демократическая партия В.В. Жириновского. Парадоксально, но лицо отечественной «либеральной демократии» будет все 1990-е гг. прочно ассоциироваться с националистическими лозунгами по защите русских, с предложениями ввести в России должность генерал-губернаторов¹⁶, перейти к монархии¹⁷ или дойти

---

¹³ Rybalka Dmitry. Вести 1991 года. 7 ноября // 2011.

¹⁴ Welle (www.dw.com) D. Медведева не было, Чубайс признал ошибки 90-х: как открыли форум Гайдара | DW | 15.01.2020 // DW.COM. URL: <https://www.dw.com/ru/медведева-не-было-чубайс-признал-ошибки-90-х-как-открыли-форум-гайдара/a-52012569> (дата обращения: 20.06.2022).

¹⁵ KINOSHITATNIK КВН. НГУ, 1988, полуфинал. Партия, дай порулить! // 2018.

¹⁶ «Жириновский был умнейшим человеком»: политтехнолог рассказал о личном знакомстве с лидером ЛДПР // Metro Москва. URL: <https://gazetametro.ru/articles/zhirinovskij-by1-umnejshim-chelovekom-polittechnolog-rasskazal-o-lichnom-znakomstve-s-liderom1dpr-06-04-2022> (дата обращения: 20.06.2022).

¹⁷ Жириновский предложил переименовать должность Путина // Lenta.RU. URL: <https://lenta.ru/news/2022/01/25/imperator/> (дата обращения: 20.06.2022).

до Индийского океана¹⁸. И вряд ли Россия в одночасье «одурела», как выразился писатель Юрий Карякин, узнавший предварительные итоги парламентских выборов 1993 г.¹⁹ В то же время в россиянах проснулась, казалось, давно забытая ностальгия по имперскому прошлому, которая как нельзя лучше передана в другом фильме все того же Станислава Говорухина «Россия, которую мы потеряли» 1992 г.²⁰ В популярной песенной культуре 1990-х гг. легко считаются аллюзии на прекрасное дореволюционное прошлое: уже в 1991 г. Филипп Киркоров поет о «казацкой станице» и «мирном тринадцатом (1913 г. — *И. Х.*) году»²¹, но апогеем ностальгии по царской России станет 1998 г., когда группа с символическим названием «Белый орел» исполнит свою песню «Как упоительны в России вечера» с лакеями, юнкерами, французской булкой и вальсами Шуберта²², а президент Ельцин восстановит царский орден Андрея Первозванного в качестве высшей награды Российской Федерации²³. Однако все это время имперский дискурс с переменным успехом будет противостоять коммунистическому.

Уже в 1995 г. парламентские выборы привели к законодательной власти коммунистов, «крышка гроба» которых, казалось, была уже давно заколочена²⁴, но приобщение образов царской России никуда не уйдет, и вслед за Андреем Первозванным в наградную систему новой России войдут ордена Александра Невского (2010), святого Георгия (2008), святой великомученицы Екатерины (2012), и уже в 1994 г. высшим сановникам Российского государства будут вешать на грудь «За заслуги перед Отечеством» четырех степеней²⁵, ровно как столетием назад царским бюрократам давали Владимира с тем же девизом:

---

¹⁸ Русский солдат омоет сапоги в Индийском океане: самые яркие фразы Жириновского // EADaily. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/04/06/russkiy-soldat-omoet-sapogi-v-indiyskom-okeane-samyie-yarkie-frazy-zhirinovskogo> (дата обращения: 20.06.2022).

¹⁹ «Россия, одумайся, ты одурела!» • Arzamas // Arzamas. URL: <https://arzamas.academy/materials/224> (дата обращения: 20.06.2022).

²⁰ «Россия, которую мы потеряли» (реж. Станислав Говорухин, 1992).

²¹ Дмитрий Быстрицкий Киркоров с песней «Эх, ма, лето не зима» 1991 г. // 2016.

²² Igor Timoshenkov Белый Орел. Как упоительны в России вечера. Official Video, 1998 // 2017.

²³ Каталог орденов и медалей России и СССР | Ордена и медали РОССИИ. URL: <http://rusorden.ru/> (дата обращения: 20.06.2022).

²⁴ А. Чубайс: «Каждый проданный завод — это гвоздь в крышку гроба коммунизма» // stolcom.com. URL: <https://stolcom.com/a-chubays-kazhdyu-prodannyy-zavod-eto-gvozd-v-kryshku-groba-kommunizma/> (дата обращения: 20.06.2022).

²⁵ Каталог орденов и медалей России и СССР | Ордена и медали РОССИИ. URL: <http://rusorden.ru/> (дата обращения: 20.06.2022).

«Полезьа, честь и слава»²⁶. В какой-то степени будет восстановлена и царская «Табель о рангах» (2005) – отныне в российских властных кабинетах будут сидеть не просто прокуроры, заместители департаментов и полицейские, а действительные государственные советники трех классов, референты и секретари государственной гражданской службы²⁷. Привлечет российскую политическую элиту и былой блеск империи, поэтому заседания созданного в 2000 г. Госсовета при президенте, напоминающего законосовещательный Государственный совет при императоре до 1905 г., будут проходить в парадных залах Московского Кремля²⁸. Многим российским градоначальникам же при вступлении в должность будет положено вручить «ключи от города, подвеску и нагрудный знак»²⁹.

Использование образов Российской империи в духе эпохи Александра III, которому нынешний президент поставил вот уже второй памятник за последние пять лет (2017 г.³⁰, 2021 г.³¹), позволяет российской политической элите заявлять о претензии России на исключительность в выборе пути развития, обращаться к «традиционным ценностям», уходящей в века православной традиции. Не зря любимым философом президента станет И.А. Ильин, надгробие которому будет изготовлено на «личные деньги» Путина наряду с надгробным камнем другому мыслителю И.С. Шмелеву и одному из лидеров Белого движения А.И. Деникину³².

Однако было бы глубоким заблуждением сказать, что официальный нарратив построен лишь на «имперской» линии. Отнюдь, официальные политтехнологи не гнушаются использовать советские образы,

---

²⁶ Орден Святого Владимира. URL: <http://medalirus.ru/rus-ordena/orden-svyatogo-vladimira.php> (дата обращения: 20.06.2022).

²⁷ Таблица соотношения классных чинов федеральной государственной гражданской службы, воинских и специальных званий, классных чинов юстиции, классных чинов прокурорских работников / КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51534/338ab21583732c497d5158fae3e6b83105b776f0/ (дата обращения: 20.06.2022).

²⁸ О Государственном совете Российской Федерации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102067338> (дата обращения: 20.06.2022).

²⁹ Показываем церемонию инаугурации мэра Еремина // Новости 7 канала, Красноярск. URL: <https://trk7.ru/news/71849.html> (дата обращения: 20.06.2022).

³⁰ Путин открыл в парке Ливадийского дворца в Ялте памятник Александру III // ТАСС. URL: <https://n.tass.ru/obschestvo/4740723> (дата обращения: 20.06.2022).

³¹ Путин на открытии памятника Александру III в Гатчине сравнил царя по его делам со скалой // ТАСС. URL: <https://n.tass.ru/obschestvo/11578605> (дата обращения: 20.06.2022).

³² Путин возложил цветы к могилам «государственников» – Деникина, Ильина, Солженицына // NEWSru.com. URL: <https://www.newsru.com/russia/24may2009/spo.html> (дата обращения: 20.06.2022).

находящие народный отклик. Поговорив о «белой» («имперской») стороне «генеральной линии партии», посмотрим и на ее обратную, красную, сторону. Она и ярче, и более весомо представлена в современной повестке. Если вакцина от ковида, то только одна из первых зарегистрированных и «Спутник V»; если молодежное движение – то возрожденная пионерия; спортивное мероприятие – только размах Олимпиады; крупнейшая компания – бывшее советское Министерство нефтегазовой промышленности³³. Что таить, 60 % современной элиты, как показывают в своем исследовании Снеговая и Петров, потмки не дворянских фамилий, а советской элиты³⁴. Не забудем и то, что официально крупнейшая же геополитическая катастрофа XX в. – развал СССР³⁵, – а не его предшественника, распавшегося в начале того же столетия.

Образ СССР едва ли соотносим с реальным: оставаясь популярным у большей части российских граждан, он обычно связывается с брежневским «застоем», «золотой эпохой» советской власти³⁶ «без товарных дефицитов, очередей и борьбы с инакомыслием». В.Я. Гельман называет использование образа «хорошего Советского Союза» изобретением «наследия прошлого», предупреждая, что оно носит структурный характер, и сравнивая его с «наследственным заболеванием»³⁷. Все дело в том, что политическая система, пришедшая на смену коммунистической, вбирает в себя пороки своего родителя – коррупцию и неэффективный госаппарат³⁸. Да и нельзя назвать случаи пестования советских образов успешными. Проведение Олимпиады в Сочи в 2014 г., которое, по мнению Натальи Гронской и Андрея Макарычева³⁹, способствовало укреплению существующего режима, стоило российскому бюджету 22 млрд долларов вместо запланированных 12,

---

³³ Гельман В.Я., Обьденкова А.В. Изобретение «наследия прошлого»: стратегическое использование «хорошего Советского Союза» в современной России. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2022.

³⁴ Snegovaya M., Petrov K. Long Soviet shadows: the nomenklatura ties of Putin elites // Post-Soviet Affairs. 2022. С. 1–20.

³⁵ Яблоков И. «Главная геополитическая катастрофа XX века» // Фонд «Либеральная миссия». URL: <https://liberal.ru/povestka/glavnaya-geopoliticheskaya-katastrofa-xx-veka> (дата обращения: 20.06.2022).

³⁶ Россияне перечислили главные ассоциации с СССР | Новости // Газета.Ru. URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2021/12/06/n_16970209.shtml (дата обращения: 20.06.2022).

³⁷ Гельман В.Я., Обьденкова А.В. Изобретение «наследия прошлого». С. 5.

³⁸ Там же. С. 3.

³⁹ Gronskaya N., Makarychev A. The 2014 Sochi Olympics and “Sovereign Power” A Political Linguistic Perspective // Problems of Post-Communism. 2014. Т. 61. No. 1. P. 41–51.

что поставило российские Олимпийские игры в число наиболее дорогих за всю историю их проведения⁴⁰. «Спутник V», едва пройдя первые испытания, был тут же зарегистрирован, что заставило мировое медицинское сообщество сомневаться в его эффективности, несмотря на последующие успешные независимые исследования⁴¹. Многочисленные национальные проекты, идеологом которых в правительстве стал Андрей Белоусов, сравнивающий их с советскими пятилетними планами, систематически не исполнялись и далеки от заявленных целей. В Лету канула и идея министра обороны построить несколько городов в Сибири и на Дальнем Востоке⁴².

Несмотря на неудачи, отказываться от обращения к «хорошему Советскому Союзу» не приходится: уж слишком велика ностальгия по СССР у населения, хотя лишь 20 % в российской элите против 44 % предпочитают советскую политическую систему современной⁴³. Народная любовь к утраченному советскому прошлому⁴⁴, вероятно, не позволяет разобраться и со сталинизмом, которому, например, лично не симпатизирует президент Путин⁴⁵, посмотреть на советскую историю, не избегая острых углов. Зато в эту логику легко вписывается противостояние России с Западом и, в частности, с Соединенными Штатами, для которого, кажется, больше нет никаких объективных оснований: Россия открыто называет себя демократией с рыночной экономикой, а ее экономическое могущество, возьмем для примера ВВП⁴⁶, в 14 раз меньше американского по состоянию на 2020 г.⁴⁷ То же можно сказать и о военной мощи: если Советский Союз в 1989 г.

---

⁴⁰ *Баринова В.* Цена вопроса: сколько стоили 5 самых дорогих Олимпийских игр в истории. URL: <https://www.championat.com/lifestyle/article-4246179-kakie-olimpijskie-igry-stalysamyi-dorogimi-v-istorii-skolko-stoili.html> (дата обращения: 20.06.2022).

⁴¹ Аргентинские ученые выяснили, что эффект «Спутника V» усиливается в течение полугода после вакцинации // Новая газета. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2021/08/26/argentinskie-uchenye-vyasnili-chto-effekt-sputnika-v-usilivaetsia-v-techenie-polugoda-poslevaktsinatsii-news> (дата обращения: 27.01.2023).

⁴² *Гельман В.Я., Обьденкова А.В.* Изобретение «наследия прошлого». С. 16–19.

⁴³ Там же. С. 8.

⁴⁴ Три четверти россиян считают советскую эпоху лучшей в истории страны // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/03/23/825985-tri-chetverti> (дата обращения: 20.06.2022).

⁴⁵ Путин рассказал о своем отношении к Сталину // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20170616/1496623625.html> (дата обращения: 20.06.2022).

⁴⁶ ВВП (в текущих долларах США) – Russian Federation | Data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locale=ru&locations=RU> (дата обращения: 20.06.2022).

⁴⁷ GDP (current US\$) – United States | Data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=US> (дата обращения: 20.06.2022).

тратил на оборону 123 млрд долларов, а США — 304 млрд долларов⁴⁸, то на момент 2021 г. против российских 65,9 млрд долларов расходов на оборону приходилось в США 801 млрд долларов⁴⁹.

Выходит, что официальный дискурс колеблется между двумя образами, поворачиваясь то в сторону царской России, то к советскому прошлому. Однако россияне вряд ли чувствуют качания маятника, да и есть ли оно, ведь и царская Россия, и Советы слились в образе «Тысячелетней России», неразрывной истории без «белых пятен» и спорных моментов⁵⁰. Так, появился понятный всем гимн на основе мелодии и слов гимна советского, нашлось и «Имя России» — святой и благоверный князь Александр Невский, чуть не уступивший почетный пьедестал Иосифу Сталину⁵¹. Для президента России присутствие в списке победителей имени православного князя, еще в XIII в. внесшего «вклад в становление российской государственности»⁵², никак не мешает соседству с советским лидером.

Вбирая коммунистический и имперский дискурсы, официальный нарратив может оказаться привлекательным для широкого круга граждан: здесь найдется прибежище националистам, монархистам, левым, а сложившийся в России политический строй до сих пор оставляет место консервативно и либерально настроенной части общества (вспомним неолиберальный проект «модернизации» России В. Суркова и его «суверенную демократию»⁵³). Эклектичность и инклюзивность новой «идеологии» долгое время позволяли интегрировать различные слои населения, избегать острых общественных дискуссий; последовавший затем (после 2012 г.) сдвиг «вправо» исключил из публичного поля либеральную повестку, и до того не находившую широкого спроса.

Избегание крайних позиций, идеологического радикализма — вот, пожалуй, единственное ограничение, накладывавшееся пришедшей

---

⁴⁸ Расходы на оборону и численность вооруженных сил СССР. URL: <http://su90.ru/defence.html> (дата обращения: 20.06.2022).

⁴⁹ Welle (www.dw.com) D. Доклад SIPRI: Россия – в пятерке стран с крупнейшими оборонными бюджетами | DW | 24.04.2022 // DW.COM. URL: <https://www.dw.com/ru/doklad-sipri-rossija-v-pjaterke-stran-s-krupnejshimi-oboronnymi-bjudzhetami/a-61547137> (дата обращения: 20.06.2022).

⁵⁰ Malinova O. Constructing the ‘Usable Past’. P. 94–97.

⁵¹ Запрос на величие // Газета.Ru. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2008/12/29_a_2919791.shtml (дата обращения: 20.06.2022).

⁵² Путин оценил вклад Александра Невского в становление государственности // Красная весна. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/509ad076> (дата обращения: 20.06.2022).

⁵³ Mäkinen Sirke. Surkovian Narrative on the Future of Russia: Making Russia a World Leader // The Journal of Communist Studies and Transition Politics. 2011. No. 2. P. 143–165.

в 2000 г. властью. Исповедуя крайние националистические взгляды, мечтай о возвращении в Зимний дворец царя, однако воздержись от публичной артикуляции своих взглядов и ни в коем случае не преобразуй крайнее убеждение в политическое действие. К концу 2000-х гг. практически прекратились коммунистические шествия, а введение Дня народного единства было продиктовано стремлением власти отвратить людей от празднования Дня революции. Когда новый праздник не прижился, но полюбился русским националистам, ставшим проводить ежегодный «Русский марш»⁵⁴, марши после протестов 2011–2012-х гг. было принято решение свернуть, а националистическую часть общества кооптировать в состав политической элиты (Д. Рогозин). Уже к середине 2000-х гг. оппозиция в России стала «вымирающим видом»⁵⁵.

Описанная выше расстановка приоритетов в формировании официального нарратива была рассчитана на деполитизацию. Его компромиссный характер, вероятно, был вызван желанием свести на нет дебаты на идейной почве в политическом пространстве и вывести из него активно настроенные части общества. В то же время нарратив государственной власти носит «праздничный», не созидательный характер: Малинова⁵⁶ и Рутланд⁵⁷ отмечают, что в публичных речах, программных документах российской политической элиты после 2000 г. все чаще подчеркиваются былые заслуги российского народа: победы имперских генералов, научные и культурные достижения и, конечно, освобождение мира от нацизма, «подвиг народа» в 1941–1945 гг. Нарратив рассчитан на воспитание гордости за заслуги Отечества в прошлом, их сакрализацию, а также восстановление России в статусе «великой державы» в глазах граждан, достигший пика в 2014 г. после проведения Олимпиады в Сочи и присоединения к России Крымского полуострова, поднявших рейтинг президента до 84 %⁵⁸ и окончательно обеливших образ «великой империи».

---

⁵⁴ Malinova O. Constructing the 'Usable Past'. P. 98.

⁵⁵ Гельман В.Я. Политическая оппозиция в России: вымирающий вид? // Полис. Политические исследования. 2004. № 4. С. 52–69.

⁵⁶ Malinova O. Constructing the 'Usable Past'. P. 94–97.

⁵⁷ Rutland P. Petronation? Oil, Gas, and National Identity in Russia // Post-Soviet Affairs. 2015. No. 1. P. 66–89.

⁵⁸ Опрос: рейтинг Путина достиг пика в августе и пошел вниз // BBC News Русская служба. URL: https://www.bbc.com/russian/russia/2014/08/140827_levada_center_survey_putin (дата обращения: 20.06.2022).

Таким образом, за тридцать лет после распада Советского Союза в России так и не сложилось однозначного официального нарратива. Выйдя из СССР, российская политическая элита пыталась отдалиться от коммунистического прошлого, построить демократический строй и рынок по западным лекалам, однако встретила сопротивление широких слоев населения, столкнувшихся с тяжелым экономическим кризисом, потерей доходов и былых социальных гарантий. Сменившее ее на стыке 1999–2000-х гг. новое российское руководство не стало экспериментировать и использовало популярные в обществе советские образы, сбалансировав их обращением к имперскому наследию и сделав ставку на деполитизацию. Несмотря на неудачи (космос, кинематограф, экономические проекты) при обращении к опыту СССР, у граждан остался популярным образ «великой державы», чем активно пользуются правительственные элиты. Впрочем, в России так и не сформировалась качественно новая идейная традиция самоидентификации граждан.

Литература

Гельман В.Я. Политическая оппозиция в России: вымирающий вид? // Полис. Политические исследования. 2004. № 4. С. 52–69.

Гельман В.Я., Обыденкова А.В. Изобретение «наследия прошлого»: стратегическое использование «хорошего Советского Союза» в современной России. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2022.

Курилла И. Заклятые друзья. История мнений, фантазий, контактов, взаимо(не)понимания России и США. М.: Новое литературное обозрение, 2018.

Фоменков А.А. Советские славянофилы и национал-большевики – две группировки «Русской партии» в период застоя: общее и различия // Труды НГТУ им. П.Е. Алексеева. 2012. № 4 (97). С. 321–327.

Gronskaya N., Makarychev A. The 2014 Sochi Olympics and “Sovereign Power” A Political Linguistic Perspective // Problems of Post-Communism. 2014. Т. 61. No. 1. P. 41–51.

Kangaspuro M. The Dilemma of the Perception of the Strong State in Russia and the Demand for Modernization // Authoritarian Modernization in Russia: Ideas, Institutions, and Policies / ed. V. Gel'man. London, England: Routledge, 2018. P. 39–54.

Mäkinen Sirke. Surkovian Narrative on the Future of Russia: Making Russia a World Leader // The Journal of Communist Studies and Transition Politics. 2011. No. 2. P. 143–165.

Malinova O. Constructing the ‘Usable Past’: The Evolution of the Official Historical Narrative in Post-Soviet Russia // *Cultural and Political Imaginaries in Putin’s Russia*, ed. Niklas 43. Bernsand and Barbara Törnquist-Plewa. Leiden, Netherlands: Brill, 2018.

Rutland P. Petronation? Oil, Gas, and National Identity in Russia // *Post-Soviet Affairs*. 2015. No. 1. P. 66–89.

Snegovaya M., Petrov K. Long Soviet shadows: the nomenklatura ties of Putin elites // *Post-Soviet Affairs*. 2022. P. 1–20.

Идентичность, темпераментальные характеристики и организационные способности руководителей студенческих объединений

Аннотация

В работе представлены результаты исследования организационных и коммуникативных способностей, темпераментальных характеристик и идентичности студентов, которые являются руководителями/старостами и занимаются организацией различных мероприятий в университете. В исследовании использовались следующие методики: тест «Кто я?» М. Куна и Т. Макпартленда, опросник «Коммуникативные и организационные склонности» В.В. Сияевского и В.А. Федоришина, а также «Опросник структуры темперамента» В.М. Русалова. В ходе исследования обнаружен высокий уровень предметной пластичности у руководителей студенческих объединений, что указывает на быстроту перехода с одних способов мышления на другие, а также на стремление респондентов к разнообразию форм предметной деятельности. Согласно результатам исследования, 42 % действующих организаторов, старост и руководителей студенческих объединений обладают высоким и очень высоким уровнем организаторских склонностей, в то же время у остальных опрошенных выявлен низкий, очень низкий и средний уровни выраженности организаторских склонностей. Результаты, полученные с помощью методики «Кто я?», указывают на то, что для респондентов в большей степени характерна идентификация с социальными ролями, в которых находят отражения их роли старост факультетов и руководителей. Было выявлено, что в структуре самосознания руководителей студенческих объединений более значимыми компонентами самосознания являются идентификационные характеристики, относящиеся не к личностной, а к социальной идентичности.

---

¹ Назмутдинова Дарья – студентка 3-го курса факультета культуры Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов. Автор рекомендован на получение стипендии Правительства Санкт-Петербурга им. Г.В. Старовойтовой.

Ключевые слова: идентичность, темперамент, руководитель. студенческие объединения.

Введение

Жизнь человека невозможно представить без коммуникации с другими людьми. Общение — неотъемлемая часть нашей жизни. С момента рождения нас окружают родители, родственники, затем друзья во дворе, одноклассники, учителя, коллеги по работе.

Именно в обществе формируется личность. Уже к подростковому возрасту накапливается большое количество ролей: дочь/сын, брат/сестра, друг, ученик, спортсмен, музыкант, отличник и т. д. Возникает вопрос: «Кто я?» Весь подростковый возраст — это кризис, в период которого подросток формирует конечную модель поведения, которой он будет придерживаться в большинстве ситуаций.

Участь в университете и принимая участие в организации мероприятий, мы заметили, что студенты-руководители имеют схожие черты характера. Также студенты, которые занимаются подготовкой мероприятий, отличаются от тех, кто занимается лишь учебой и кому неинтересна такая деятельность. Студентов-организаторов можно назвать «лидерами». К ним мы относим старост групп, руководителей студенческого самоуправления, организаторов мероприятий.

Целью настоящей работы являлось исследование особенностей идентичности, выраженности организаторских и коммуникативных способностей, а также свойств темперамента у руководителей студенческих объединений.

Идентичность: понятие, структура, механизмы формирования

Впервые термин «идентификация» был использован З. Фрейдом в начале XX в. Под ним он понимал неосознаваемое отождествление субъектом себя с другим субъектом и считал, что именно благодаря идентификации ребенок усваивает образ поведения значимых фигур и так формируется супер-эго [Фрейд 2012].

В современной психологии принято различать понятия «идентификация» и «идентичность». Идентичность — состояние самоотождествления, в то время как идентификация — совокупность процессов и механизмов, которые ведут к достижению этого состояния. Нельзя не упомянуть докторскую диссертацию «Общая психопатология» К. Ясперса, в которой он определил идентичность как один из четырех формальных аспектов самосознания. Идентичность — осознание

того, что я остаюсь тем, кем был всегда, и всё происходящее происходит со мной и ни с кем другим [Ясперс 1997].

Вопросами «идентичности» занимался Э. Эриксон. Так, в книге «Идентичность: юность и кризис» он определил идентичность как динамическое образование, претерпевающее изменения на протяжении всей жизни человека. Э. Эриксон считал, что идентичность личности объединяет в себе значимые идентификации и постоянные, устойчивые социальные роли [Эриксон 1996].

Как отмечает отечественный психолог В.Н. Павленко: «...социальная идентичность теснейшим образом взаимосвязана с ингрупповым подобием и межгрупповой дифференциацией, личностная идентичность — с отличием от всех других людей... Поскольку же очень трудно представить, как можно в каждый данный момент одновременно чувствовать себя и подобным членам ингруппы (проявляя социальную идентификацию), и отличным от них (в рамках личностной идентичности), то это противоречие породило идею о неизбежности определенного конфликта между двумя видами идентичности...» [Павленко 2005: 136–137].

В современной социальной психологии используют модель «одной корзины», в рамках которой социальные и личностные характеристики хранятся в одной познавательной структуре и тесно взаимосвязаны. Так, когда человек называет себя «веселым», он идентифицирует себя с группой «веселых» людей. Эта гипотеза подтвердилась в исследовании А. Reid и К. Deaux. Оказалось, что личностные признаки могут не только индивидуализировать человека, но и указывать на подобие членам социальных ингрупп [Микляева, Румянцева 2008].

Социальная идентичность — это результат процесса социальной идентификации, под которым понимается процесс определения себя через членство в социальной группе.

Э. Эриксон является автором концепции психосоциальной идентичности. Согласно его концепции, только часть идентичности осознаваема, часть находится в области предсознания, а по большей части она расположена в бессознательном, может даже подвергаться вытеснению [Эриксон 1996].

Н. Tajfel и J. Turner (1979) определили социальную идентичность как результат процесса социальной категоризации, под которым понимается фундаментальный когнитивный процесс, который позволяет нам организовывать информацию об окружающем мире. Согласно концепции Н. Tajfel, «Я»-концепция человека состоит из личной идентичности и групповой идентичности [Tajfel, Turner 1979].

В основе групповой идентификации лежат процессы:

- социальной категоризации (группировка объектов на основе их значения в системе действий и намерений индивида);
- социальной идентификации (процесс объединения себя с другими людьми);
- социального сравнения (сопоставление своей группы с другими по определенным основаниям, критериям);
- межгрупповой дискриминации (установление различий между собственной и другой группами).

Социальная идентичность – результат процесса социальной идентификации, под которым понимается процесс определения себя через членство в социальной группе.

В социальной психологии в структуре социальной идентичности традиционно выделяют следующие компоненты:

- когнитивный компонент (знание о моей принадлежности к группе);
- эмоциональный компонент (принятие либо отвержение «своей» группы);
- ценностный компонент (позитивная или негативная оценка группы).

Темперамент как интегративное психическое образование

В психологии существует несколько теорий темперамента. Ученые задаются вопросами о природе данного феномена, об изменчивости и классификации. Используя термин «темперамент», обычно говорят о модели поведения, эмоционального реагирования на стимулы.

Под темпераментом следует понимать индивидуально своеобразные свойства психики, определяющие динамику психической деятельности человека, которые, одинаково проявляясь в разнообразной деятельности, независимо от ее содержания, целей, мотивов остаются постоянными в зрелом возрасте и во взаимосвязи характеризуют тип темперамента.

Гуморальная теория. В Древней Греции считали, что темперамент зависит от соотношения жидкостей в теле человека. Так, у сангвиников – кровь, у холериков – желчь, у меланхоликов – черная желчь, у флегматиков – слизь. В настоящее время от этой теории осталась только модель четырех темпераментов. Так, до XIX в. считалось, что телесные жидкости имеют значение в формировании темперамента.

Э. Кречмер посмотрел на феномен «темперамента» со стороны строения тела человека. Согласно его теории, тип телосложения соответствует темпераменту человека: астеник (замкнутость, эмоциональная ранимость, быстрая утомляемость); пикник (разговорчивость, общительность); атлетик (агрессивность, властолюбивость) [Кречмер 2000].

Отечественный ученый Б.М. Теплов относил к свойствам темперамента устойчивые психические свойства, характеризующие динамику психической деятельности. Он выделил следующие свойства темперамента:

- эмоциональная возбудимость (способность реагировать на очень слабые внешние и внутренние воздействия);
- возбудимость внимания (обуславливает приспособительные функции психики индивида);
- сила эмоций (интенсивность эмоциональных проявлений);
- тревожность (эмоциональная возбудимость в угрожающей ситуации);
- реактивность произвольных движений (увеличение интенсивности приспособительных реакций к ситуациям и раздражителям);
- активность волевой целенаправленной деятельности (проявляется в повышении активности приспособления путем преобразования ситуации в соответствии с поставленной целью);
- пластичность-ригидность (приспособление к изменяющимся требованиям деятельности);
- резистентность (способность оказывать сопротивление всем внутренним и внешним условиям, ослабляющим начатую деятельность);
- субъективация (усиление степени опосредования деятельности субъективными образами и понятиями) [Гиппенрейтер 2015].

Согласно теории В.М. Русалова, советского психофизиолога, темперамент включает в себя выносливость, пластичность, скорость и чувствительность. Эти компоненты биологически и генетически обусловлены. Так, темперамент зависит от свойств нервной системы [Русалов 2012].

Также к биологическим теориям темперамента относятся работы И.П. Павлова, который считал, что темперамент обусловлен соотношением двух основных нервных процессов – возбуждения и торможения. Темперамент определяется по трем свойствам этих процессов: силе, уравновешенности и подвижности [Асмолов 2007].

Сила – способность нервных клеток переносить возбуждение и торможение. Так определяется выносливость нервной клетки. Слабость нервных процессов характеризуется неспособностью нервных клеток выдерживать длительное возбуждение и торможение. От силы зависит интенсивность реакции на стимулы.

Уравновешенность – пропорциональное соотношение возбуждения и торможения.

Подвижность – быстрота сменяемости процессов возбуждения и торможения, скорость движения нервных процессов, быстрота ответа на раздражитель.

Сочетание свойств образует типы высшей нервной деятельности:

- Слабый тип. Высокая чувствительность к раздражителям, неспособность выдерживать сильные и длительные раздражители.
- Сильный уравновешенный тип. Сильная нервная система, преобладание процессов возбуждения над процессами торможения.
- Сильный уравновешенный подвижный тип. Сильные и уравновешенные процессы торможения и возбуждения, но быстрая сменяемость нервных процессов ведут к относительной неустойчивости нервных связей.
- Сильный уравновешенный инертный тип. Малая подвижность нервных процессов, представители этого типа спокойны, трудновозбудимы.

Существуют специальные тесты для определения темперамента: методика Г.Ю. Айзенка на определение темперамента, опросник структуры темперамента В.М. Русалова, формула темперамента А.Н. Белова.

В современной психологии принято различать четыре вида темперамента:

- Сангвинический темперамент. Экстраверты, общительны, открыты, разговорчивы, жизнерадостны. Они легко контролируют эмоции, пластичны в деятельности. Характерна быстрая смена настроения, но преобладает хорошее.
- Флегматический темперамент. Интроверты, медлительны, спокойны, неторопливы, уравновешенны. В деятельности упорно доводят дело до конца. Чувства невыразительны, настроение устойчивое.
- Холерический темперамент. Экстраверты, чрезмерно подвижны, выразительная мимика, торопливая речь. Преобладает возбуждение над торможением, яркое проявление эмоций, несдержанность, вспыльчивость.

- Меланхолический темперамент. Интроверты, свойственна замедленная деятельность, пассивность. Тяжело переносят огорчения, склонны к замкнутости, спокойствию.

Также следует отметить то, что не существует «хорошего» и «плохого» темперамента. У каждого вида есть свои особенности, которые помогают в жизнедеятельности. Важно знать свои сильные стороны и развивать их.

Руководство как социально-психологический феномен

В психологии принято отличать понятие «руководство» от понятия «лидерство». Так, Б.Д. Парыгин обратил внимание на следующие различия данных феноменов:

1. Лидерство в основном связано с регулированием внутригрупповых, межличностных отношений, носящих неофициальный характер. Руководство является средством регулирования отношений в рамках социальной организации.

2. Лидерство – феномен микросреды, а руководство – элемент макросреды.

3. Лидерство возникает стихийно, а руководство – процесс целенаправленной и контролируемой деятельности социальных организаций и институтов.

4. Руководство стабильнее лидерства, менее подвержено перепадам в настроениях членов группы.

5. В руководстве есть применение определенной системы санкций.

6. В процессе принятия решений в руководстве более сложный и многократно опосредованный характер.

7. Лидер действует в рамках малой группы, руководитель охватывает различные уровни социальной системы, на которых он, в частности, представляет малую группу [Парыгин 1973].

И.П. Волков дал определения данным понятиям. Руководство – это процесс правовой организации и управления совместной деятельностью членов коллектива, осуществляемый руководителем как посредником социального контроля и власти. Лидерство – это процесс внутренней социально-психологической организации и управления общением и деятельностью членов малой группы и коллектива, осуществляемый лидером как субъектом спонтанно формирующихся в межличностных отношениях групповых норм и ожиданий.

Г.М. Андреева подчеркивает, что лидерство – это чисто психологическая характеристика поведения членов группы, а руководство –

социальная характеристика отношений в группе, в рамках которой роли четко распределены [Андреева 2010].

Стоит отметить, что феномены лидерства и руководства тесно взаимосвязаны. Так, руководитель может быть в то же время лидером, а лидер может стать официальным руководителем. Также лидер и руководитель выполняют схожие функции:

- Наблюдение с целью проверки. Работа с подчиненными, анализ сильных и слабых сторон, развитие умений.
- Планирование. Распределение ресурсов, разработка рекомендаций, составление планов.
- Принятие решений.
- Мониторинг показателей. Мониторинг внутренних и внешних сил, которые могут повлиять на группу.
- Контроль. Разработка оценок режима работы, обеспечение продуктивности и качества продуктов деятельности.
- Представительство. Ответы на вопросы извне, поддержание имиджа группы.
- Координация. Коммуникация с другими членами группы.
- Консультирование. Улаживание конфликтов, введение новых технологий.
- Администрирование. Анализ информации.

Существует несколько классификаций по разным основаниям лидеров. Так, в зависимости от характера деятельности выделяют универсального и ситуативного лидера. В зависимости от содержания деятельности: лидер-вдохновитель, лидер-исполнитель, лидер-вдохновитель-исполнитель [Свенцицкий 2014].

Л.И. Уманский классифицирует лидеров в зависимости от роли:

- Лидер-организатор. Выполняет функцию групповой интеграции.
- Лидер-инициатор. Главенствует при решении новых проблем, выдвигает идеи.
- Лидер-генератор эмоционального настроения. Доминирует в формировании настроения группы.
- Лидер-эрудит. Отличается обширностью знаний.
- Лидер-эталон. Является центром эмоционального притяжения, служит идеалом.
- Лидер-мастер, умелец. Специалист в том или ином виде деятельности [Уманский 1980].

Портрет руководителя составил М. Шоу. Он разложил личность руководителя на три класса: биографические характеристики,

способности, черты личности. Под биографическими характеристиками М. Шоу имеет в виду возраст, пол, социально-экономический статус и образование. Данные характеристики говорят не столько об эффективности, сколько об образе руководителя. Так, возраст – это не только про биологические характеристики, но и про опыт работы.

Пол тоже играет важную роль. Е. Эриз обнаружила, что в смешанных по половому признаку группах мужчины чаще становятся инициаторами коммуникативных актов, а женщины реже становятся лидерами. Е. Холландер объясняет это стремлением мужчин доминировать, согласно культурным стандартам поведения. Мужчины чаще занимают руководящие должности, что детерминировано культурными особенностями общества.

К способностям М. Шоу относит интеллект и специфические знания и умения. Исследование Е. Гизелли показало, что наиболее эффективными руководителями оказались те, у которых средний интеллект, то есть не слишком высокий и не слишком низкий [Кричевский 1993].

Р. Стогдилл к числу личностных черт относит доминантность, уверенность в себе, эмоциональную уравновешенность, стрессоустойчивость, креативность, стремление к достижению, предприимчивость, ответственность, надежность в выполнении задания, независимость, общительность [там же].

Исследование

В исследовании использовались следующие методики: опросник структуры темперамента В.М. Русалова, тест «Коммуникативные и организационные склонности» В.В. Синявского и В.А. Федорошина, тест «Кто я?» М. Куна и Т. Макпартленда.

Опросник структуры темперамента В.М. Русалова используется для диагностики свойств «предметно-деятельностного» и «коммуникативного» аспектов темперамента. Опросник включает в себя 105 вопросов [Русалов 2012].

На основе опросника можно определить склонность человека к одному из четырех видов темперамента. Вывод делается на основании результатов шкал:

1. *Предметная эргичность.* Потребность в освоении предметного мира, стремление к умственному и физическому труду. Высокие значения говорят о высокой потребности, низкие – о пассивности и нежелании вовлекаться в процесс деятельности.

2. *Социальная эргичность.* Потребность в социальных контактах, стремление к лидерству. Высокие баллы по данной шкале говорят

о стремлении к лидерству, общительности, освоению мира через коммуникацию, желание занять высокий ранг. Низкие – уход от социально активных форм поведения, замкнутость, социальная пассивность.

3. *Пластичность.* Быстрота перехода с одних способов мышления на другие. Высокие баллы означают стремление к разнообразию форм предметной деятельности. Низкие баллы – склонность к монотонной работе, консервативные формы деятельности.

4. *Социальная пластичность.* Степень легкости или трудности переключения в процессе общения. Высокие значения – легкость вступления в социальные связи, коммуникативная импульсивность. Низкие значения – трудность в подборе форм социального взаимодействия.

5. *Темп или скорость.* Скорость моторно-двигательных актов при выполнении предметной деятельности. Высокие значения – быстрое выполнение операций, высокая психическая скорость при выполнении конкретных задач. Низкие значения – замедленность действий.

6. *Социальный темп.* Скоростные характеристики речедвигательных актов в процессе общения. Высокие значения – быстрая речь. Низкие значения – медленная речь.

7. *Эмоциональность.* Чувствительность к неудачам в работе. Высокие значения – чувствительность к неудачам, тревога. Низкие значения – уверенность в себе, спокойствие, незначительные реакции на неудачи.

8. *Социальная эмоциональность.* Эмоциональная чувствительность в коммуникативной сфере. Высокие значения – высокая чувствительность к неудачам в коммуникативной сфере. Низкие значения – нечувствительность к оценкам окружения.

9. *«К» – контрольная шкала.* Вопросы на откровенность и искренность. Чем ниже значения, тем достовернее, честнее ответы.

Благодаря этому опроснику можно определить два типа темперамента: тот, который проявляется в работе, и тот, который проявляется в общении с людьми. Также темперамент может быть смешанным, когда показатели отклоняются от ключа.

- *Сангвиник.* Среднеразвитые показатели по всем свойствам темперамента.

- *Холерик.* Высокие показатели по эргичности, темпу и эмоциональности при средних или высоких показателях по пластичности.

- *Флегматик*. Низкие показатели по всем свойствам темперамента.
- *Меланхолик*. Низкие показатели по эргичности, пластичности, темпу при средних или высоких показателях по эмоциональности.

В профессиях, которые по своему содержанию связаны с активным взаимодействием с другими людьми, очень важны коммуникативные способности. Деятельность работников таких профессий связана с руководством коллективами, обучением, воспитанием. Тест направлен на выявление качественных особенностей коммуникативных и организаторских склонностей.

Методика «Коммуникативные и организационные склонности» («КОС») В.В. Синявского и В.А. Федоришина содержит 40 вопросов, на которые респонденту нужно ответить «да» или «нет» [Гребень 2012].

После обработки результатов можно сделать вывод по двум шкалам: коммуникативные умения и организаторские умения. Каждое умение оценивается по пяти уровням:

1. *Низкий*. Низкий уровень проявления коммуникативных и организаторских склонностей.

2. *Ниже среднего*. Коммуникативные и организаторские склонности присущи на уровне ниже среднего. Такие испытуемые не стремятся к общению, предпочитают проводить время наедине с собой, имеют трудности в установлении контактов.

3. *Средний*. Испытуемые стремятся к контактам с людьми, планируют свою работу, не ограничивают круг своих знакомств. Коммуникативные и организаторские склонности необходимо развивать и совершенствовать.

4. *Высокий*. Испытуемые не теряются в новой обстановке, быстро находят друзей, занимаются общественной деятельностью.

5. *Очень высокий*. Испытуемые испытывают потребность в коммуникативности и организаторской деятельности, быстро ориентируются в новой ситуации, настойчивы в деятельности, высокий уровень коммуникативности.

Тест «Кто я?» создан М. Куном и Т. Макпартлендом с целью изучить содержательные характеристики идентичности личности, когнитивной, эмоционально-оценочной составляющей Я-концепции [Кун, Макпартленд 1984].

В течение 12 минут испытуемый пишет как можно больше ответов на вопрос «Кто я?». Затем испытуемому необходимо оценить каждый свой ответ: «+» — характеристика нравится; «-» — характеристика не

нравится; «+-» — характеристика нравится и не нравится одновременно; «?» — не знаю, нравится или нет.

Все характеристики можно распределить по классификациям на основе идентичности:

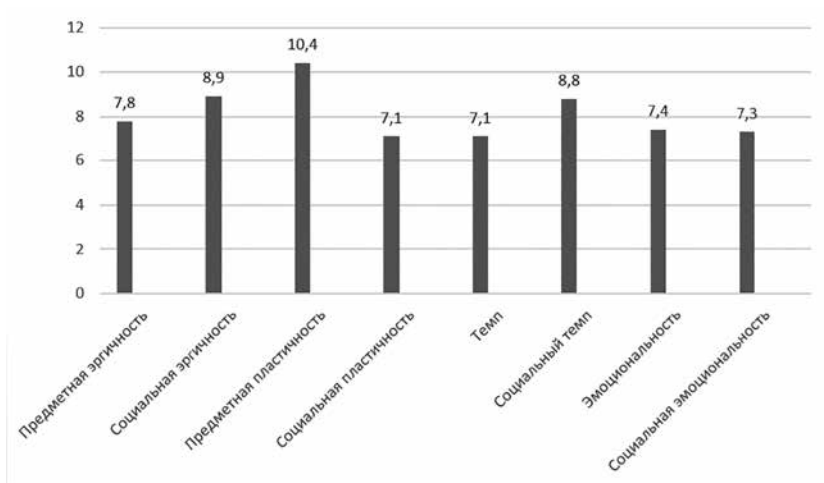
- «Социальное Я». Прямое обозначение пола, сексуальная роль, учебно-профессиональная ролевая позиция, семейная принадлежность, этнически-региональная идентичность, мировоззренческая идентичность, групповая принадлежность.
- «Коммуникативное Я». Восприятие себя членом группы друзей, оценка взаимодействия с людьми.
- «Материальное Я». Описание своей собственности, оценка своих материальных благ, отношение к внешней среде.
- «Физическое Я». Описание своих физических данных, внешности, пристрастия в еде, вредные привычки, болезни.
- «Деятельное Я». Занятия, интересы, опыт, самооценка к деятельности.
- «Перспективное Я». Мечты, пожелания, связанные с профессиональной сферой, семейная перспектива, групповая перспектива, коммуникативная перспектива, материальная перспектива, физическая перспектива, деятельностная перспектива, персональная перспектива, оценка стремлений.
- «Рефлексивное Я». Личностные качества, характер, эмоциональное отношение к себе.

Благодаря данной методике возможно определить уровень рефлексии, самооценку, вид идентичности, значимый для испытуемого. Для обработки результатов, полученных с помощью описанных выше методик, использовались такие методы математической обработки данных, как анализ средних значений и анализ процентных соотношений.

Результаты исследования

В исследовании приняли участие студенты Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов различных направлений подготовки, которые занимают должности руководителей студенческих объединений, являются старостами учебных групп, а также организаторами различных мероприятий. Выборка составила 34 человека (из них 5 юношей и 29 девушек) в возрасте от 18 до 22 лет.

В процессе исследования были выявлены средние значения по шкалам методики «Опросник структуры темперамента В.М. Русалова» и представлены в виде гистограммы на *рис. 1*.

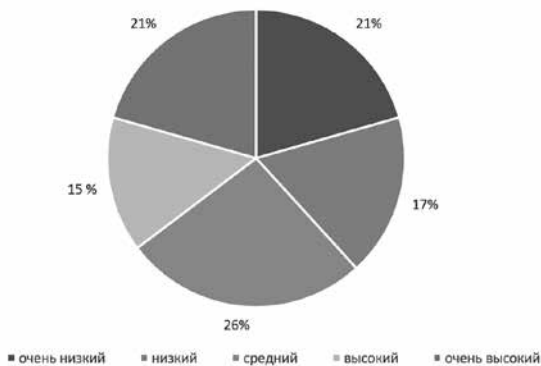

Рис. 1. Выраженность свойств темперамента студентов-руководителей, организаторов и старост (по методике «Опросник структуры темперамента В.М. Русалова», в баллах)

В ходе исследования выявлен высокий уровень предметной пластичности у респондентов, что указывает на быстроту перехода с одних способов мышления на другие, а также на стремление опрошенных к разнообразию форм предметной деятельности. Несмотря на то что мы предполагали, что у студентов-лидеров будут высокие показатели по социальной эргичности, социальной пластичности, социальному темпу и социальной эмоциональности, так как их деятельность тесно связана с общением с другими людьми, наши предположения не подтвердились. Обнаружены средние показатели выраженности остальных свойств темперамента (эргичности, темпа и эмоциональности). Низких значений ни по одному из свойств темперамента не обнаружено.

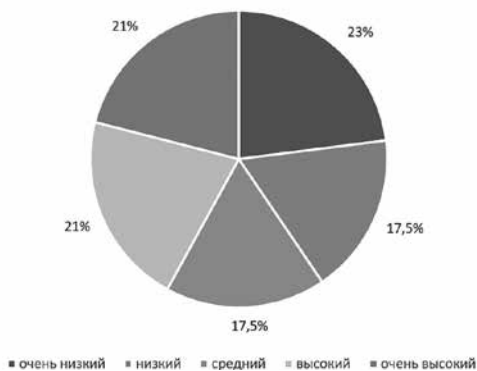
Результаты, полученные при анализе методики «Коммуникативные и организаторские склонности» (В.В. Синявский и В.А. Федоршин) представлены на *рис. 2 и 3.*

Рис. 2. Распределение студентов-руководителей, организаторов и старост по уровням выраженности коммуникативных склонностей, в процентах

Треть студентов-лидеров обладает низким и очень низким уровнями выраженности коммуникативных склонностей. У 26 % студентов обнаружен средний уровень коммуникативных склонностей. У трети респондентов выявлены высокий и очень высокий уровни коммуникативных склонностей.

Рис. 3. Распределение студентов-руководителей, организаторов и старост по уровням выраженности организаторских склонностей, в процентах

Согласно результатам исследования, представленных на *рис. 3*, у 17,5 % респондентов обнаружен средний уровень организаторских склонностей, у 42 % студентов выявлены высокий и очень высокий уровни, в то время как у 40,5 % выявлены низкий и очень низкий уровни организаторских склонностей.

Анализируя данные по методике «Кто я?» М. Куна и Т. Макпартленда, мы выявили, что 68 % ответов студентов относятся к категории «Социальное Я» (например, «сестра», «жена», «руководитель», «дочь», «староста факультета»), 15 % – «Коммуникативное Я» («подруга», «одногоруппница», «активистка»), 10 % – «Деятельное Я» («журналистка», «творческая единица», «певица», «музыкант», «спортсменка», «садовод»), 6 % – «Рефлексивное Я» («личность», «трудоголик», «юмористка», «импульсивный»). Полученные результаты указывают на незначительные показатели по категориям «Перспективное Я» (например, «будущий журналист») и по категории «Физическое Я» («красивая», «активная», «яркая», «творческая»). Самоописаний, которые можно было бы отнести к категории «Материальное Я», в ходе исследования не было выявлено.

Выводы

Во время исследования выявлен высокий уровень предметной пластичности у руководителей студенческих объединений, что указывает на быстроту перехода с одних способов мышления на другие, а также на стремление респондентов к разнообразию форм предметной деятельности.

У большинства студентов выборки – средний уровень коммуникативных склонностей и очень низкий уровень организаторских способностей.

Согласно результатам исследования, 42 % действующих организаторов, старост и руководителей студенческих объединений обладают высоким и очень высоким уровнями организаторских склонностей. В то же время у остальных опрошенных выявлены низкий, очень низкий и средний уровни выраженности организаторских склонностей, что может указывать, на наш взгляд, на фактор «принуждения» к должности.

Результаты, полученные с помощью методики «Кто я?», указывают на то, что для руководителей студенческих объединений и старост в большей степени характерна идентификация с социальными ролями, что может свидетельствовать о высоком значении для респондентов статуса и роли в обществе. Таким образом, было выявлено,

что в структуре самосознания руководителей студенческих объединений более значимыми компонентами самосознания оказываются идентификационные характеристики, относящиеся не к личностной идентичности, а к социальной.

Литература

- Андреева Г.М.* Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2010.
- Асмолов А.Г.* Психология личности. М.: Академия; Смысл, 2007.
- Гиппенрейтер Ю.Б.* Введение в общую психологию. М.: АСТ; Времена 2, 2015.
- Гребень Н.Ф.* Психологические тесты для психологов, педагогов, специалистов по работе с персоналом. М.: Букмастер, 2012.
- Кречмер Э.* Теория темпераментов // Психология индивидуальных различий. Хрестоматия, 2000.
- Кричевский Р.Л.* Если вы руководитель: элементы психологии менеджмента в повседневной работе. М.: Дело, 1993.
- Кун М., Макпартленд Т.* Эмпирические исследования установок личности на себя // Современная зарубежная социальная психология. Тексты / под ред. Г.М. Андреевой, Н.Н. Богомоловой, Л.А. Петровской. М.: Изд-во МГУ, 1984.
- Микляева А.В., Румянцева П.В.* Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования: монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008.
- Павленко В.Н.* Общая и прикладная этнопсихология. М.: Товарищество науч. изд. КМК, 2005.
- Парыгин Б.Д.* Руководство и лидерство. М.: Букинист, 1973.
- Русалов В.М.* Темперамент в структуре индивидуальности человека. М.: Когито-Центр, 2012.
- Свенцицкий А.Л.* Социальная психология. М.: Юрайт, 2014.
- Уманский Л.И.* Психология организаторской деятельности школьников. М.: Просвещение, 1980.
- Фрейд З.* Толкование сновидений. М.: Попурри, 2012.
- Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис / пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. М.: Прогресс, 1996.
- Ясперс К.* Общая психопатология. М.: Практикум, 1997.
- Tajfel H., Turner J.* An Integrative Theory of Intergroup Conflict // The Social Psychology of Intergroup Relations / ed. by W.G. Austin and S. Worchel. Monterey, Books Publishing Company, 1979. P. 33–49.

Трансформация этнорегиональной идентичности в современной России

Аннотация

Тема этнической и региональной идентичности всегда была актуальной для России. В особенности это касается ее отдельных регионов — например, национальных республик, где данный вопрос стоит достаточно остро. В такой многонациональной стране, как Россия, тема этнорегиональной идентичности неизбежно связана с темой межнациональных отношений и возможных конфликтов на этой почве. Вопрос о том, относить ли себя к единой гражданской нации или придерживаться собственной национальной идентичности, всегда остро стоял для представителей интеллигенции и общественно-политических активистов, а со временем стал затрагивать все большее количество людей.

Особенно остро эта проблема стала ощущаться после 24 февраля 2022 г., когда можно было наблюдать две нарастающие тенденции. С одной стороны, лозунг «Я русский», некогда считавшийся характерным для маргинальной группы националистов, постепенно начал обретать иные смыслы и стал активно использоваться государственными СМИ. С другой стороны, ответом на это послужила обратная тенденция, идущая от регионалистских и федералистских общественно-политических движений. Активисты и общественно-политические деятели, представляющие эти движения, стали делать упор на своей этнорегиональной идентичности, тем самым оказываясь в оппозиции к политике федеральных властей.

Ключевые слова: этнорегион, идентичность, Россия, СМИ.

Теоретическая часть

Понятие этнорегиональной идентичности всегда было тесно связано с политическими процессами, происходившими как в России, так и в других странах. В первую очередь это всегда касалось таких процессов, как деколонизация, строительство национальных

---

¹ Левченко Иван — магистр 1-го курса факультета политологии СПбГУ.

государств и столкновение между двумя принципами: принципом нерушимости границ и правом нации на самоопределение. Процессы, связанные с распадом империй и подъемом народно-освободительных движений в начале и середине XX в., а также с распадом таких многонациональных государств, как СССР и Югославия в конце XX в., поставили перед экспертным сообществом вопрос о том, какие политические меры могут помочь избежать межнациональных конфликтов и в то же время соблюсти права наций на свою идентичность и политическое волеизъявление.

Сама тема этнической и региональной идентичности всегда была актуальной для России. В особенности это касается ее отдельных регионов — например, национальных республик, где данный вопрос стоит достаточно остро. В такой многонациональной стране, как Россия, тема этнорегиональной идентичности неизбежно связана с темой межнациональных отношений и возможных конфликтов на этой почве. Вопрос о том, относить ли себя к единой гражданской нации или придерживаться собственной национальной идентичности, всегда остро стоял для представителей интеллигенции и общественно-политических активистов, а со временем стал затрагивать все большее количество людей.

Особенно остро эта проблема стала ощущаться после 24 февраля 2022 г., когда можно было наблюдать две нарастающие тенденции. С одной стороны, лозунг «Я русский», некогда считавшийся характерным для маргинальной группы националистов, постепенно начал обретать иные смыслы и стал активно использоваться государственными СМИ. С другой стороны, ответом на это послужила обратная тенденция, идущая от регионалистских и федералистских общественно-политических движений. Активисты и общественно-политические деятели, представляющие эти движения, стали делать упор на своей этнорегиональной идентичности, тем самым оказываясь в оппозиции к политике федеральных властей.

Этнорегиональная идентичность касается не только политической сферы, но также культуры и образования. Зачастую в вопросах культуры тема идентичности может даже опережать определенные политические события. Однако в данной статье основное внимание уделено влиянию политики государства (в первую очередь внешней политики) на этнорегиональные идентичности. Частично это касается вопросов федерального устройства, образовательных стандартов и культурной политики в ряде регионов. Частично — событий, следовавших после 24 февраля 2022 г., когда раскол общества стал заметен

в том числе на уровне личной идентификации по национальному и региональному признакам.

Для России характерна историческая обусловленность проблемы этнической и региональной идентичности. Это связано с давними процессами внутренней колонизации, которые сопровождали имперское государственное строительство в стране, затронувшее как эпоху царей из династии Рюриковичей, так и Российскую империю. В немалой степени эта проблема также затронула советское государство. Историк Александр Эткинд в своей книге «Внутренняя колонизация. Имперский опыт России» отмечает, что дискурс колонизации и деколонизации относительно российской истории фактически исчез из отечественной науки после разгрома школы Покровского в 1930-е гг. [Эткинд 2013: 104–108]. Это было связано с особенностями сталинского курса, для которого уже было не свойственно обличение имперских и колониальных стереотипов внутри России. Последующая этническая политика, проводимая Сталиным, во многом напоминала традиционные колониальные методы. В частности, это касалось произвольного изменения границ между республиками по инициативе союзного центра, а также депортации и переселения коренных народов.

С одной стороны, такой подход был ориентирован на то, чтобы не дать ходу развитию этнорегиональной идентификации, в особенности в тех регионах, которые считались с этой точки зрения наиболее «проблемными» для централизованной советской власти (республики Северного и Южного Кавказа, Украина и Прибалтика). Известны случаи, когда, руководствуясь подобными соображениями, Министерство культуры СССР не допускало в новых кинофильмах каких-либо фрагментов, способствующих «популяризации этнического национализма». В то же время идея «дружбы народов» поддерживалась в том числе и через культурную политику. Яркий пример — популяризация образов таких исторических личностей, как башкирский национальный герой Салават Юлаев и украинский гетман Богдан Хмельницкий. Однако это вовсе не означало популяризацию той или иной национальной идентичности. В фильмах, спектаклях и книгах, посвященных национально-освободительной борьбе того или иного народа, акцент делался на классовом противостоянии. Борьба запорожских казаков с польской шляхтой, равно как и башкирское восстание соратника Емельяна Пугачева против императорских властей, показывалась как классовое противостояние крестьянства и дворянства. Таким образом, этническая идентичность подменялась

классовой идентичностью, что и составляло основную идею советской концепции «дружбы народов».

Долгий период замалчивания и попытки скрыть проблему идентичности впоследствии дали свои плоды, когда для обсуждения этой темы были предоставлены необходимые свободы. В период Перестройки волна национально-демократических движений, выразившаяся в появлении народных фронтов в разных национальных республиках Советского Союза, столкнулась с сопротивлением в лице советского централизма. Это привело к кровопролитным столкновениям в ряде республик, где сначала в форме стихийных протестов, а затем в форме более организованного сопротивления граждане пытались добиться не только выполнения своих политических требований, но и через создание институтов будущего национального государства добиться утверждения права на собственную идентичность.

Мы можем заметить это сначала на примере декабрьских протестов в столице Казахстана Алма-Ате, вызванных снятием с должности первого секретаря Коммунистической партии Казахстана Динмухамеда Кунаева и заменой его на ранее никогда не работавшего в Казахской ССР Геннадия Колбина. Факт того, что республику будет возглавлять представитель неказахского этноса, не имевший никакого отношения к республике, воспринимался казахами как акт проявления колониальной политики со стороны союзного центра. Декабрьские события стали первой и далеко не последней подобной акцией протеста на территории союзных республик.

В середине 1980-х гг. похожая ситуация возникла в Армении, где национально-демократическое движение уже имело не стихийный, а организованный и структурированный характер благодаря созданию «Комитета “Карабах”», куда вошли как активисты, так и представители армянской интеллигенции, недовольные существующим статусом Нагорного Карабаха и его нахождением в составе Азербайджанской ССР. Примечательно, что зачатки армяно-азербайджанского конфликта уже тогда коррелировали с характером политического режима в обеих республиках. Если в Азербайджане руководство оставалось консервативным и опиравшимся на поддержку союзного центра, то в Армении уже было избрано новое руководство, открытое к реформам и переменам.

Одним из ведущих специалистов и политиков, занимавшихся данной темой и прилагавших усилия для предотвращения кровопролития и поддержки национально-демократических движений, на тот момент была Галина Старовойтова. В своей книге «Национальное

самоопределение: подходы и изучение случаев» она описывает пять возможных критериев самоопределения нации, которые мы также можем применить к теме влияния этнорегиональной идентичности на политику: невыносимость существования (произвол со стороны центра, блокада, угрозы этнических чисток и т. д.), историческое право на территорию, этнический состав населения (самоопределение этнически однородного сообщества), народное волеизъявление и ответственность за последствия [Старовойтова 1999: 112–119]. В той или иной мере данные характеристики применимы к анализу исторических примеров борьбы за право на собственную этнорегиональную идентичность и национальное самоопределение. Также на основе этих критериев мы можем рассматривать и современную ситуацию.

Другим аспектом, имеющим прямое влияние на формирование и усиление этнорегиональной идентичности, является политика памяти. Этот аспект зачастую проявляется через исторические особенности, образование и культуру. В этой связи даже такой материальный объект, как памятник или архитектурное сооружение, может восприниматься либо как символ утверждения идентичности, либо как символ колониальной власти. Историк Иван Курилла в своей книге «Битва за прошлое: Как политика меняет историю» приводит пример так называемого «ленинопада» на Украине, произошедшего в ходе протестов 2013–2014 гг. Снос памятника Ленину сам по себе не был актом, направленным исключительно против конкретной исторической личности. Это был акт, направленный против «символа империи, тирании и оккупации» [Курилла 2023: 82–87]. Это не означает, что этнорегиональная идентичность выстраивается исключительно «от противного», против конкретного символа колониальной власти. Нередки случаи, когда на смену старым памятникам, олицетворяющим прежнюю власть, ставятся новые, призванные символизировать национальную идентичность и достижения национально-освободительных движений. Таким образом, разрушение или создание памятников как часть политики памяти может также становиться частью политики идентичности.

В данной статье мы не случайно акцентируем внимание на таком понятии, как «этнорегиональная идентичность». В современной России проблема идентификации может касаться не только этнических вопросов, но и вопросов территории, ресурсов и особенностей того или иного региона. С этим связано такое явление, как региональные идентичности, которые могут быть никак не связаны

с этническим составом той или иной группы, но при этом выливаться в неформальные общественно-политические движения. Эти движения могут формироваться вокруг конкретной проблемы, зачастую связанной с вопросом перераспределения ресурсов, отношениями между федеральными и региональными властями, а также культурной историей и образом того или иного региона.

В качестве примера такой региональной идентичности мы можем вспомнить движение ингерманландцев в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Изначально под ингерманландцами понималась этническая группа финнов, по сей день имеющая свою организацию и символы. Однако в современном дискурсе данная идентичность чаще упоминается в связи с исторической местностью на территории современных Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Участники неформальных общественных движений, позиционирующих себя как ингерманландцы и выступающих «за свободную Ингрию», могут сами не иметь отношения к этой этнической группе. Но их объединяет признание культурно-исторической уникальности Северо-Западного региона России, его отличий от других регионов и стремление к большей автономизации. Однако стоит отметить, что, несмотря на участие отдельных активистов в митингах и других политических мероприятиях, современное движение ингерманландцев больше представлено в сфере неформального искусства и культуры, в рамках которой они могут конструировать свое видение будущего утопического государства, не претендуя при этом на полную реализацию данного проекта.

Другим примером может служить неформальное движение «сибиряков». Его актуализация была связана с проблемой отношений между регионами и центром, а также перераспределения ресурсов между богатой ими Сибирью и Москвой. Полусатирические лозунги, встречавшиеся в интернете, такие как «Покажем Москве Сибирь!» или «Хватит кормить Москву!», могут отражать, с одной стороны, недовольство местных жителей политикой федерального центра, а с другой стороны – стремление к утверждению собственной региональной идентичности сибиряков. Ключевым фактором, влияющим на данную идентификацию, является осложнение политической и социально-экономической ситуации в стране. В условиях кризиса назначенный губернатор может восприниматься как «колониальный администратор», а федеральный центр как источник подавления любого запроса на расширение автономии и достижения справедливости в вопросах дохода от ресурсов. Однако данный дискурс не сильно

распространен в регионах Сибири и Дальнего Востока по причине уменьшения постоянно проживающего там населения (например, из-за оттока в такие большие города, как Екатеринбург, Москва и Санкт-Петербург), а также различных связей регионов друг с другом и с центром, в частности, через неформальные каналы связи.

Два вышеперечисленных примера нельзя отнести к сепаратистским движениям, поскольку они не ставят своей целью отделение и образование независимых государств. Их относят к такому течению, как регионализм, которое включает в себя различные формы социально-культурной и политической самоидентификации территориальных сообществ. Эти сообщества проявляют себя в идеях, настроениях, действиях, намерениях, направленных на сохранение самобытности региона или его статуса. К примеру, движение сибирского областного сообщества, зародившееся в середине XIX в. из среды сибирской интеллигенции, казачества, переселенцев и купечества, прошло длинный путь от увлечения идеями народников до кратковременной попытки создания своего государства на фоне гражданской войны в 1918 г. Но современное неформальное движение неосибириков не ставит перед собой таких радикальных целей, концентрируясь на общественной деятельности в виде организации выставок и других мероприятий, посвященных культурно-историческому просвещению в области истории этого региона. Движение «Преображение Урала», основанное в ноябре 1993 г. главой администрации Свердловской области Эдуардом Росселем, также не ставило своей целью создание отдельного государства, но стремилось к отстаиванию автономии региона на всех возможных уровнях.

Если регионализм в России слабо выражен как часть публичного политического дискурса, то иная ситуация обстоит с идеей федерализма. Федерализм, как и регионализм, может предполагать наличие таких факторов, как защита прав коренных народов и культурно-исторических особенностей регионов [Захаров 2012: 99–102]. Но главный акцент в дискурсе федерализма делается на институциональном факторе. Федералисты настаивают на недопустимости превращения федерации в унитарное государство, призывают соблюдать соответствующие законы и предоставлять регионам больше политических прав. При этом проблемы конкретного региона являются частью проблем всех регионов, что позволяет рассматривать их на федеральном уровне и принимать соответствующие решения. Таким образом, движение федерализма менее разрозненно, чем регионалистское, и это позволяет добиваться ему больших политических

результатов. В частности, это касается отстаивания права на собственную этнорегиональную идентичность малых народов и защиту их прав.

События, начавшиеся после 24 февраля 2022 г. и продолжающиеся по сей день, актуализировали проблемы идентичности, регионализма и федерализма. Эти проблемы были выведены на новый публичный уровень, а дискурс деколонизации стал использоваться как российским государством (восприятие России как «государства-освободителя от мирового неокOLONИализма»), так и радикальной частью оппозиции (данная тема неоднократно поднималась на различных форумах оппозиции в странах Евросоюза). Радикализация данного дискурса с обеих сторон привела к тому, что объективное рассмотрение проблемы кризиса идентичности на фоне современных событий было затруднено.

Тем не менее тема этнорегиональной идентичности в России и ее трансформации на фоне современных политических событий становится крайне острой в силу того, что политика государства в регионах столкнулась с крайне неоднозначной реакцией гражданского общества. В эмпирической части статьи мы рассмотрим с помощью анализа экспертного опроса то, как меняется отношение к идентичности в России и что может служить способом для предотвращения конфликтов на этой почве.

Эмпирическая часть

В качестве основного метода мы выбрали метод экспертного опроса, который был проведен среди восьми респондентов. Выборка состоит из двух групп респондентов: ученых и региональных активистов. В каждой из этих двух групп представлено по четыре респондента. В силу специфики исследования часть респондентов (группа региональных активистов) анонимизирована. Региональные активисты являются представителями четырех коренных народов России (буряты, шорцы, калмыки и коми) и занимаются активной общественно-политической и журналистской деятельностью. Ученые представлены четырьмя специальностями, которые являются важными в изучении вопросов идентичности и дискурса, связанного с этой темой: социолог, политолог, филолог и историк.

Группа 1 (региональные активисты):

1. Респондент А (буряты) – журналистка, общественный деятель.

2. Респондент Б (шорцы) – активистка.
3. Респондент В (калмыки) – предприниматель, блогер.
4. Респондент Г (коми) – активистка, общественный деятель.

Группа 2 (ученые):

1. Гусейнов Гасан Чингизович – доктор филологических наук.
2. Никифоров Александр Андреевич – кандидат политических наук.
3. Коцюбинский Даниил Александрович – кандидат исторических наук.
4. Винер Борис Ефимович – кандидат социологических наук.

В опросном листе были представлены следующие вопросы, предполагающие открытый ответ:

1. На ваш взгляд, насколько сильно в России распространена проблема этнорегиональной идентификации?
2. С чем связана эта проблема?
3. Поменялась ли после 24 февраля эта ситуация?
4. Есть ли взаимосвязь между тем, как складывается ситуация на фронте, и тем, как меняется этнорегиональная идентификация?
5. Есть ли тенденция к тому, что в дальнейшем уровень этнорегиональной идентичности будет расти (уровень людей, относящих себя к коренным народам, в противовес общероссийской идентичности)?
6. От каких факторов зависит этот рост?
7. Какое влияние усиление этнорегиональной идентичности будет иметь на политическое устройство и политические изменения в России?
8. На ваш взгляд, есть ли проблема попытки сведения всех жителей России в единую идентичность «русских», или это преувеличение?
9. Какие меры могли бы решить проблемы, связанные с этнорегиональной идентичностью в России?

В ответах на первые два вопроса мнения и оценки респондентов расходятся. К примеру, политолог Александр Никифоров отмечает следующее: «Если мы говорим о проблеме выбора идентичности человеком, то представляется, что проблема предпочтения региональной идентичности этнической (и наоборот) актуальна, скорее, для регионов с большим числом этнических групп (например, Дагестан).

Могу высказать только предположение: роль региональной идентичности постепенно будет возрастать, поскольку этнонациональная мотивация подавлена или находится на низком уровне, а размывание общих ценностных установок должно усиливать региональную/локальную идентичность. Сама проблема может быть связана с вызовом внутри территории (стремление к групповой консолидации и чувство поражения в правах) и наличием вызова извне (положение региона относительно федерального центра или других регионов)».

Филолог Гасан Гусейнов считает, что проблема идентичности напрямую связана с практикой добровольно-принудительной миграции, которая была крайне распространенной в СССР. Депортации народов и переселения отдельных граждан постоянно приводили к проблеме идентификации, поскольку человека, оказавшегося в такой ситуации, волновали основополагающие вопросы: «Откуда я? Где я и кто я здесь? Куда я иду?»

Историк Даниил Коцюбинский считает, что проблема выбора идентичности и ее причины напрямую зависят от особенностей конкретного региона, а это значит, что единую причину и единое следствие для всей России установить крайне сложно.

Социолог Борис Винер считает, что в данном вопросе необходимо разделять понятия «идентичность» и «идентификация», поскольку первое строится вокруг второго. Проблема выбора этнической идентичности чаще всего возникает у людей, рожденных в смешанных браках, что особенно характерно для России и тесно связано с языком, на котором говорят в семье. При этом ситуация в разных регионах также может быть разной. К примеру, на Кавказе принято идентифицировать себя с тем этносом, к которому принадлежит отец.

Большинство респондентов из группы активистов сходятся во мнении о наличии проблемы идентификации и ее истоков. Главную причину проблемы выбора этнорегиональной идентичности они видят в доминировании имперского колониального дискурса, предполагающего господство стереотипов и пренебрежительное отношение к инородцам, выражающееся даже в самых бытовых вещах. Проблема усугубляется тем, что многие представители коренных народов (как и мигранты) начинают сталкиваться с этим с самого раннего детства в условиях ранней социализации, а именно в школах и детских садах. Это приводит к появлению комплексов и к тому, что в дальнейшем люди, столкнувшиеся с оскорблениями и пренебрежением по национальному признаку, начинают всячески стесняться своей этнической идентичности. Похожая проблема касается региональной

идентичности, поскольку, переезжая из регионов в столицы, многие сталкиваются со стереотипами о своей малой родине и поэтому стесняются данного факта. Все это отрицательным образом влияет на процесс этнорегиональной идентификации и самовыражения через нее.

Вопрос о влиянии внешнеполитических событий, происходящих после 24 февраля 2022 г., остается спорным для респондентов из числа ученых. Большинство из них отрицает влияние внешней политики на идентификацию, поскольку сама этнорегиональная идентификация является длительным процессом и не серьезным образом может меняться из-за вмешательства того или иного государства. Точно так же этот процесс не может зависеть от побед или поражения на фронте. Однако Гасан Гусейнов в этой связи отмечает следующее: «У многих людей возникли новые сложности. Одни (крошечное меньшинство) оставили Россию и уже столкнулись с тем, что предстоит менять привычную идентичность, то есть по-новому отвечать на вопрос “Кто ты?”. Другие (большинство) остались на месте, но и им предстоит по-новому отвечать на этот вопрос».

Респонденты из группы активистов также согласны с мнением ученых о том, что сводки с линии фронта не могут как-либо влиять на процессы этнорегиональной идентификации. Однако в оценке влияния внешней политики и, в частности, событий, происходящих после 24 февраля 2022 г., их мнения с учеными расходятся. Все респонденты-активисты отмечают, что увидели в этих событиях нарастающую тенденцию к русификации, которая в их глазах окончательно дискредитировала идею единой гражданской нации или любой другой единой для всех российской идентичности. Это проявилось даже на бытовом уровне: в беседах с родственниками они чаще говорят на языке своего коренного народа, с которым себя идентифицируют. Также они стали больше проявлять внимания и интереса к своей культуре, истории семьи, традициям и обычаям и, соответственно, к своей этнорегиональной идентичности.

Мнения о вероятности усиления процессов этнорегиональной идентификации среди ученых также разнятся. Борис Винер отмечает, что эти процессы могут различаться от региона к региону, и если на Северном Кавказе нам следует ожидать укрепления этнорегиональной идентичности, то в Карелии и других северных регионах возможен обратный процесс в силу сокращения коренного населения и тенденций к ассимиляции. Александр Никифоров выделяет следующие факторы, которые могут способствовать этому процессу: экологическое благополучие (тенденция усиления подобных идентичностей

в ходе конфликтов вокруг проектов капитального строительства уже есть), неравномерность бюджетных расходов и бюджетный дефицит в регионах. Гасан Гусейнов считает, что в случае демократизации политического режима коренные народы могут обратить более пристальное внимание на отстаивание своей идентичности. Даниил Коцюбинский также видит возможную причину будущего развития процесса этнорегиональной идентификации в возможной децентрализации власти и политических изменениях на федеральном уровне.

Региональные активисты уверены в том, что процессы развития этнорегиональной идентификации будут усиливаться по мере политических изменений в самой России. Однако причины для такой тенденции могут быть не только политическими. По мнению респондента Г., особую роль здесь могут сыграть экологические движения (респондент приводит пример протестов вокруг Шиеса в 2019 г., затронувших Республику Коми), а также градозащитные и урбанистические движения, которые акцентируют внимание на внутренних проблемах регионов. В свою очередь, респондент В. выделяет следующие факторы, способные повлиять на усиление этнорегиональной идентификации: политические (субъектность сообществ), экономические (неправомерность распределения природной ренты), экологические (эксплуатация природы в ущерб местным сообществам), культурные (насильственное навязывание идеи единой гражданской нации) и социальные (гигантский разрыв между центром и регионами).

Отвечая на вопрос о том, какое влияние развитие этнорегиональной идентификации будет иметь на политическое устройство России, эксперты также оценивают эти перспективы по-разному. Гасан Гусейнов и Даниил Коцюбинский считают, что очень многое будет зависеть от положения дел внутри самой федеральной власти и того, какую политику она будет проводить. Борис Винер считает, что в ближайшее время будет развиваться обратная тенденция подавления со стороны центральной власти любых регионалистских инициатив, в том числе в сфере языковой политики. По мнению Александра Никифорова, развитие этнорегиональной идентификации будет следовать за политическими изменениями. Активисты, в свою очередь, считают, что усиление этнорегиональной идентификации неизбежно приведет к полноценной федерализации России. По мнению респондента А., велика вероятность подавления любых федералистских настроений в регионах. В этом плане федерализм попадает в еще большую зону риска, чем регионализм, поскольку затрагивает все регионы России.

Эксперты по-разному оценивают проблему русификации. Борис Винер и Гасан Гусейнов отмечают, что данная проблема главным образом затронула языковую политику. Принятие соответствующего закона в 2018 г. вызвало крайне негативную реакцию ряда представителей коренных народов России (можно вспомнить акт самосожжения удмуртского ученого и общественника Альберта Разина, который был совершен 10 октября 2019 г. в знак протеста против исчезновения удмуртского языка). По мнению Александра Никифорова, сама слабость гражданской компоненты в значительной степени обесценивает русификацию как подход. Даниил Коцюбинский считает, что данная проблема никак не связана с русским национализмом, поскольку политика центральной власти в России больше опирается на общедержавный, многонациональный патриотизм. Региональные активисты единогласны в мнении о том, что проблема русификации по отношению к этнорегиональным идентичностям в России существует.

Заключительный вопрос о мерах по решению проблем, связанных с этнорегиональной идентификацией и недопущению конфликтов на этой почве, выявил как общие, так и отличающиеся друг от друга подходы у ученых и активистов. По мнению Александра Никифорова, имеет смысл усиливать локальные и региональные идентичности, но не этнические. Этому могли бы служить: политика в сфере развития внутрироссийского туризма, городские проекты, повышение роли местного самоуправления. В конечном итоге на повестку выйдет вопрос об изменении принципов федерализма. Борис Винер видит в качестве главного метода грамотную просветительскую и научно-образовательную работу. Гасан Гусейнов считает, что для решения проблем, связанных с этнорегиональной идентичностью, необходимо на государственном уровне отказаться от политики подчинения «государствообразующему народу».

Большинство активистов сходятся во мнении о том, что для решения проблем этнорегиональной идентичности в России необходимы федерализация страны и создание условий для поддержки коренных народов. Респондент А. отмечает также, что нужно на уровне образовательных программ, культурной политики и официальных СМИ избавиться от устаревших и деструктивных нарративов об «особой миссии русского народа» и «особом пути России», поскольку они являются главным источником колониального имперского дискурса внутри России.

Подводя итог, мы можем заметить, что позиции ученых и региональных активистов по ряду вопросов, связанных с трансформацией

этнорегиональной идентичности в России, расходятся. Это можно объяснить объективными причинами, связанными с разницей между личным эмоциональным восприятием проблемы со стороны активистов и научным подходом со стороны экспертного сообщества. Также восприятие проблемы может зависеть от особенностей ситуации в разных регионах, поскольку каждый активист, представляющий тот или иной коренной народ, будет отталкиваться от своего личного субъективного видения проблемы. Ученые, в свою очередь, обладают большей информацией о ситуации в разных регионах.

Однако у обеих групп можно найти и общие идеи, касающиеся факторов, влияющих на этнорегиональную идентичность, и мер, способствующих решению проблем в этой сфере. В частности, ученые и активисты признают влияние фактора экологии и урбанистики на формирование идентичности. Борьба за решение тех или иных региональных проблем зачастую усиливает сплоченность и идентификацию по региональному признаку, а также может влиять и на усиление этнической идентичности. Тема «родной земли» в буквальном смысле становится объединяющей не только для всех, кто проживает на этой территории, но и для всех, кто относит себя к одному коренному народу.

Также общим мнением среди ученых и активистов можно назвать тезис о необходимости развития федерализма и недопустимости унитаризации государства. Подходы к федерализму могут отличаться друг от друга по принципу приоритета за региональным или этническим фактором. Однако развитие этого направления может стать перспективной темой для диалога между экспертным сообществом и региональными активистами. Также федералистский подход примиряет идею развития и укрепления этнорегиональной идентичности с объективными факторами и институциональными особенностями России.

Литература

Захаров А.А. Спящий институт: Федерализм в современной России и в мире / предисл. К. Росса. М.: Новое литературное обозрение, 2012.

Курилла И.И. Битва за прошлое: Как политика меняет историю. М.: Альпина Паблицер, 2023.

Старовойтова Г.В. Национальное самоопределение: подходы и изучение случаев. СПб., 1999.

Эткнд А.Ю. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. М.: Новое литературное обозрение, 2013.

Особенности структурной организации идентичности человека в современных реалиях

Аннотация

В данной статье представлен теоретический обзор по проблематике изучения структурной организации идентичности, посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) и суверенности психологического пространства. Было произведено эмпирическое исследование, цель которого заключалась в определении особенностей структурной организации идентичности в зависимости от наличия или отсутствия травматического опыта, степени выраженности проявления симптомов ПТСР и степени суверенности/депривированности психологического пространства.

Ключевые слова: идентичность, травматический опыт, ПТСР, суверенность психологического пространства.

Вступление

Актуальность вопроса изучения особенностей идентичности определяется множеством обстоятельств: повышенной интенсивностью изменений, происходящих в социуме, видоизменением различных взаимоотношений, критическими ситуациями, возникающими в геополитике, которые, вероятно, сказываются на состоянии как всего человечества, так и на каждом отдельном представителе. Человеку, находящемуся длительное время в подобных условиях, все сложнее поддерживать устойчивое представление о самом себе, сохранять в целостности выработанные системы ценностей, мотивов, стремлений. Утрата или резкая трансформация сформированных границ и ценностей, при помощи которых человек был способен определять себя, находить свое место в общественных отношениях, обращает внимание исследователей на проблематику изучения идентичности. Иначе говоря, для данного времени актуальной проблемой является кризис идентичности личности.

---

¹ Блохина Мария – магистр 1-го курса факультета культуры Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов.

Необходимость поддерживать выработанные личные границы, сохранять в безопасности личностную идентичность поднимает проблему изучения суверенности психологического пространства. Психологическая суверенность (от фр. *souverain* – носитель верховной власти) – это возможность человека координировать, отстаивать и формировать собственное психологическое пространство, берущая свое начало из синтезированного опыта эффективного автономного способа жизнедеятельности [Нартова-Бочавер 2005].

Длительное пребывание в ситуации неопределенности, невозможность построить планы хотя бы на недалекое будущее, сохранить в безопасности себя, своих близких и то, что имеет значение, ощущение беспомощности перед событиями мирового масштаба, нахождение в обстановке повышенной угрозы могут сказываться не только на самоопределении, но и на всем психологическом здоровье в целом, что может оказать влияние на образование посттравматического стрессового расстройства и тем самым поднимает вопрос о симптоматике проявлений ПТСР.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена, с одной стороны, внешними факторами – нестабильностью геополитической обстановки, возрастающими темпами интенсификации изменчивости привычной картины мира и общества, а с другой – необходимостью поддержания себя в работоспособном функциональном состоянии.

Цель: определить характеристики структурной организации идентичности человека, уровень сохранности личностных границ и наличие/отсутствие симптомов посттравматического стрессового расстройства.

Предмет: характеристики идентичности, уровень сохранности/депривированности личностных границ и проявление симптомов посттравматического стрессового расстройства.

Объект: молодые люди в возрасте от 18 до 35 лет.

Задачи:

1. Провести теоретический анализ литературных источников по проблематике идентичности, посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) и суверенности психологического пространства (СПП).
2. Определить характеристики идентичности у людей в возрасте от 18 до 35 лет.
3. Выявить наличие или отсутствие симптомов ПТСР у людей в возрасте от 18 до 35 лет.

4. Определить степень суверенности психологического пространства людей в возрасте от 18 до 35 лет.

5. Сравнить характеристики структурной организации идентичности людей в возрасте от 18 до 35 лет в зависимости от наличия или отсутствия симптомов ПТСР и степени суверенности психологического пространства.

6. Определить особенности взаимосвязи между характеристиками идентичности, симптомами ПТСР и суверенностью психологического пространства людей в возрасте от 18 до 35 лет.

7. Гипотеза: при наличии симптомов, указывающих на ПТСР, характеристики идентичности и уровень суверенности психологического пространства будут иметь свои специфические особенности.

Тема идентичности, определение данного понятия исследуются в социально-психологическом контексте. Подчеркивается, что, несмотря на увеличивающуюся трансдисциплинарность данного термина, проблема идентичности может быть рассмотрена под ракурсом как содержательного наполнения, так и путем исследования особенностей ее структурной организации. Тем не менее практически в каждой научной работе авторы стремятся отразить значимость непрекращающегося поиска личностью собственного контекста протекания жизни, осуществления ежесекундного выбора собственного «Я». Нравнодушие к ситуационно неоднозначной, интенсивно трансформирующейся социальной среде способствует обращению внимания ученых на кризис идентификационных конструкций личности, и в равной степени это внимание обращено на неустойчивую идентичность человека в неустойчивом времени и мире, депривированной системности склада и целостности.

В результате теоретического анализа, посвященного проблематике и особенностям рассмотрения понятия «идентичность», удалось выделить некоторые особенности. Л.Б. Шнейдер делает акцент на том, что концепция идентичности рассматривается в контексте осознания и отношения к себе личности, «Я-образа», самоопределения и социализации, которая интерпретируется как способность человека к принятию общественных норм и правил, регулированию своего поведения. Общественные положения, задачи, ценности и установки, таким образом, представляют собой компоненты идентичности, характеризующиеся эмоционально-чувственным проявлением частных представлений «Я» [Шнейдер 2001].

По мнению В.В. Столина, идентичность – сложно сконструированная система, состоящая из обозначенной человеком собственной

общественной целостности, аутентичности и смысла жизни, конструирование и трансформация восприятия своего прошлого, настоящего и будущего [Столин 1983].

У. Джеймс рассматривает идентичность как единство всего того, что человек может обозначить как относящееся к нему: черты личности, особенности внешнего строения, окружающие люди и социальные роли, которые он выполняет при взаимодействии с ними, жизненный опыт и т. д. [Джеймс 1982].

По мнению Э. Эриксона, идентичность представляет собой личностную конгруэнтность самой себе. Тем не менее важно отметить, что отличительной чертой идентичности является ее процессуальность, незавершенность единовременного исследования и проявления, протекающая на всех ступенях психической деятельности, посредством которой человек может производить самоанализ не только с позиции других, но и анализируя представления о нем других.

Наиболее благоприятным периодом для становления идентичности является возрастной диапазон от 11 до 20 лет, поскольку в это время актуализируется конфликт между полярностями: «я-идентификация» и присвоение ролей. На этом этапе человеку необходимо соединить всю имеющуюся информацию о себе: социальные роли, черты характера, внешности, а затем проанализировать их, согласовать с предыдущим опытом и сформировать предположительный конструкт будущего потенциального «Я» [Эриксон 2006].

А. Лэнгле обозначает идентичность как свойство самости, формирование представления о себе, благодаря чему возможно полное осознание себя, тождественность с чем-либо, иногда с самим собой. При этом условии из идентичности возникает аутентичность, позволяющая личности обрести собственную специфику, уникальность [4].

А. Лэнгле выделяет четыре источника идентичности:

- собственное тело;
- чувственное переживание;
- ощущение себя не как объекта, восприятие себя как духовного начала – person;
- возможность действовать [Лэнгле 2022].

Однако, если человек теряет способность к ощущению собственного тела – теряет силу его «Я»; если не обращает внимания на свои переживания – он утрачивает собственную ценность; если человек отдаляется от собственной духовности – он теряет ориентиры в мире; отказываясь действовать в мире, человек перестает быть целостным.

В совокупности это ведет к потере идентичности, что может проявляться в разного рода типах реакций:

1) «Взрывной (эксплозивный) тип реакции». Возникает в моментах, когда человек «отказывается» от проявления себя в эмоциях, желаниях, мыслях и т. д. В качестве попытки изменить ситуацию, вернуться к себе происходит резкая смена обстановки, выплеск агрессии на «виновных» в подобном поведении личности, однако не учитывается факт личной ответственности за происходящее.

2) «Излишнее прямолинейное, требовательное поведение». Является более сильным типом реакции на потерю идентичности. Проявляется, когда самость человека утрачивает целостность. Данное поведение проявляется как жесткие требования к миру и окружающим, ригидные представления о мироустройстве. Человек всеми силами желает того, чтобы его реальность изменилась, однако, не достигая этого, реагирует крайне эмоционально.

3) «Колесание между крайностями». Человек, будто загнанный зверь, мечется в клетке, перебегая от одного конца к другому. Поведение в таком случае крайне непредсказуемо, при этом ни одно из них не является конгруэнтным личности и, скорее, представляется как «автоматическая реакция» [там же].

Проблема изучения ПТСР является актуальной и сегодня. Данное положение обуславливается тем, что этот тип расстройства все чаще встречается в социуме. Возникновение ПТСР нередко связывают с военными кампаниями, и считается, что такой синдром в большинстве своем появляется у участников боевых действий.

Тем не менее с ПТСР может столкнуться любой человек. Спровоцировать ПТСР может триггер, напоминающий, хотя бы отдаленно, событие, субъективно оцениваемое как травмирующее. Данный синдром может быть проанализирован как следствие интенсивного психологического переживания или психотравмирующей ситуации, не являющейся нормой для человека. В таком контексте развитие ПТСР оказывается нормальной реакцией на ненормальную ситуацию. Травматический опыт может быть следствием в результате пребывания в обстановке военных действий, чрезвычайных ситуаций и катастроф, в случаях, когда человек стал жертвой или свидетелем насилия, был вынужден покинуть место жительства. Вместе с тем ПТСР может возникать и у людей, которые были свидетелями тяжелых событий и у которых есть генетическая предрасположенность (случаи суицида в семье, психопатологии). Также спровоцировать данный симптом может ситуация серьезного заболевания: онкология,

болезни сердца, опорно-двигательного аппарата, – при которой человек больше не имеет возможности вести привычный образ жизни и т. д. Важно отметить, что существуют определенные сферы профессиональной деятельности, при которой чаще всего возникает ПТСР: сотрудники МЧС, врачи и медицинские работники, полицейские, журналисты, психологи – люди, которые в силу своей профессии вынуждены находиться в тяжелых ситуациях [Мелкумян 2020].

Результат влияния травмирующей ситуации зависит от специфики травматического стрессора, личностных особенностей человека, получившего психологическую травму [Тарабрина 2009]. Последствием травмы может быть нарушение нормального психического развития в любом возрасте, что является определенным «вызовом» идентичности человека. В то же время формирование идентичности и само психологическое и психическое становление протекают в контексте культуры, к которой человек принадлежит. Травматические ситуации не могут происходить вне общества, где-то изолированно, – они проявляются в социуме, в котором имеются определенные установки в отношении того, что есть травма, какие эмоциональные реакции могут быть на травмирующее событие, что относится к травматическим факторам, что несомненно оказывает воздействие и на отдельного человека, а установки общества становятся личностными установками. Иначе говоря, последствия травмирующей ситуации не могут быть отделены от культуры (культурной составляющей) [Падун 2018].

Травматические ситуации можно классифицировать по различным критериям: по количеству травматических факторов (простые – один травмирующий источник; сложные – несколько травмирующих источников); по времени (одномоментные, краткосрочные, пролонгированные и длительные); также их можно классифицировать по степени тяжести и интенсивности воздействия. Каждый человек в своей жизни сталкивается хотя бы раз с травмирующим событием, однако риск возникновения ПТСР зависит по большей части от личностных особенностей. Кроме того, последствия травматического опыта проявляются у человека, который обладает идентичностью и собственным представлением о мироустройстве. Идентичность и мировосприятие являются продуктом онтогенеза и обуславливаются воздействием культуры [там же].

Психологическое пространство – одна из наиболее значимых сфер человеческой жизни, интерес к изучению которой не угасает в зарубежных и отечественных научных отраслях.

Как правило, изучение личностного психологического пространства и суверенности как отличительной его составляющей обусловлено операционализацией категории субъекта [Медведев, Жуланова 2011; Медведев, Сивишкина 2013].

На настоящем этапе развития психологической науки наиболее разработанной концепцией СПП является оригинальный подход к рассмотрению С.К. Нартовой-Бочавер. Она определяет суверенность как возможность человека регулировать, отстаивать и формировать собственное психологическое пространство, исходя из предыдущего опыта самостоятельности [Нартова-Бочавер 2003; Нартова-Бочавер 2008].

Концепция СПП соизмерима с разработанным Э. Эриксонем термином эго-идентичности, обозначаемой им в качестве аутентичности, которая «обеспечивает ощущение тождества самому себе и непрерывности своего существования во времени и пространстве (то есть хронотопной целостности, неразрывности, интегрированности. — М. Б.), и на осознании того факта, что это тождество и непрерывность признаются окружающими» [Эриксон 2006: 81].

По мнению С.К. Нартовой-Бочавер, для формирования эго-идентичности необходимы определенные ориентиры, позволяющие человеку быть уверенным в реальности собственного существования, — это его телесность, личное пространство и окружающие люди [Мартиросян 2022].

Сам феномен личностного психологического пространства может рассматриваться в контексте различных категориально-понятийных системах: идентичность, самостоятельность, независимость, безопасность, субъектность, качество жизни и т. д. [Ананьева 2020].

При не детальном рассмотрении понятия «психологическое пространство» выделяются две его составляющие: личностные особенности и опыт взаимодействия с обществом. Тем не менее психологическое пространство может выражаться в определенного рода территории, что в некотором смысле обуславливает природу событий, протекающих в ней [Ахундов 2009].

Психологическое пространство сопряжено с системной личностной значимостью физических, общественных и психологических факторов, с которыми человек себя идентифицирует. Место жительства, личные вещи, социальные связи и роли, установки являются фундаментом идентичности личности. Наиболее остро ощущаемыми эти факторы становятся в ситуациях, когда человек вынужден их отстаивать всеми возможными способами и средствами на психологическом и физическом уровнях [Ананьева 2020].

Нартова-Бочавер рассматривает психологическое пространство как лично значимую часть жизни, оказывающую влияние на настоящую деятельность и контекст протекания жизни человека. Она относит к психологическому пространству совокупность физических, общественных и психологических явлений, которые человек считает своим: тело, территория, личные вещи, социальные связи, привычные модели поведения, система ценностей [Нартова-Бочавер 2002].

С целью изучения особенностей идентичности проявления симптоматики ПТСР и степени суверенности психологического пространства были использованы следующие методики:

– «Опросник травматического стресса (ОТС)» (И.О. Котенёв, 1996 г.).

– Опросник «Суверенность психологического пространства (СПП)» (С.К. Нартова-Бочавер, 2004 г.).

– Методика «Кто Я?» (М. Кун., Т. Мак-Партленд, 1954 г.).

– Авторский опросник «Наличие или отсутствие травматического опыта».

В качестве методов обработки были использованы контент-анализ и методы математической статистики:

– Обработанные результаты методик были перемещены в программу MS Excel.

– Сравнительный анализ осуществлялся с помощью применения критерия U Манна-Уитни для независимых выборок.

– Корреляционный анализ осуществлялся с применением непараметрического корреляционного критерия Ро Спирмена.

Для обработки результатов исследования был использован пакет прикладных программ статистической обработки IBM SPSS.

В исследовании приняли участие 73 респондента в возрасте от 18 до 35 лет, из них 53 женщины и 20 мужчин. Исходя из результатов авторского опросника, было установлено, что 49 % респондентов указывают на то, что в их жизни был травматический опыт, и 51 % ответили, что травматического опыта в их жизни не было. Также среди ответов на описание ситуации травматического опыта встречались ответы: «серьезное заболевание», «смерть близкого человека», «события мирового масштаба», «попытки суицида», «был свидетелем физического насилия над родным человеком».

По методике «Опросник травматического стресса (ОТС)» Котенёва были получены следующие результаты: у 53 % из числа респондентов выявлены симптомы посттравматического стрессового расстройства.

Согласно результатам исследования суверенности психологического пространства по методике «Суверенность психологического пространства (СПП)» С.К. Нартовой-Бочавер, удалось установить, что у 29 % респондентов выявлена депривированность психологического пространства и у 71 % респондентов выражена суверенность психологического пространства.

Результаты сравнительного анализа

В табл. 1 представлены результаты частотности встречаемости, степени определенных идентификационных характеристик.

Таблица 1

Частота упоминаний респондентами идентификационных характеристик в процентном соотношении

Идентификационные характеристики	Не выражена, 0	Выражена, $1 \geq$
Социальное «Я»	16 %	84 %
Коммуникативное «Я»	37 %	63 %
Материальное «Я»	86 %	14 %
Физическое «Я»	42 %	58 %
Деятельное «Я»	12 %	88 %
Перспективное «Я»	70 %	30 %
Рефлексивное «Я»	0 %	100 %
Проблемная идентичность	74 %	26 %
Ситуативное состояние	82 %	18 %
Амбивалентное отношение	0 %	100 %
Эмоционально положительное отношение	12 %	88 %
Эмоционально отрицательное отношение	20 %	80 %

Данные по столбцу «Не выражена, 0» означают, что некоторый процент (для каждой характеристики он подсчитан отдельно) из числа респондентов не обозначил в своей структурной составляющей идентичности некоторые характеристики.

Данные по столбцу «Выражена, $1 \geq$ », напротив, отражают процент из числа респондентов, у которых присутствует данная характеристика в структурной организации идентичности.

Полученные данные указывают на то, что большинство участников давали ответы, которые можно было отнести к категориям: «Социальное “Я”», «Коммуникативное “Я”», «Физическое “Я”», «Деятельное “Я”», «Рефлексивное “Я”», «Амбивалентное отношение»,

«Эмоционально положительное отношение» и «Эмоционально отрицательное отношение». Данный результат может указывать на то, что значительная часть респондентов выделяет у себя большую часть параметров, составляющих структуру идентичности. Примечательным является то, что такие составляющие идентичности, как «Материальное “Я”», «Перспективное “Я”», «Проблемная идентичность», «Ситуативное состояние», встречаются намного реже, что может указывать на имеющиеся трудности в построении будущей жизненной перспективы, стремлении не акцентировать внимание на актуальном состоянии, смещении акцента с материальных аспектов идентичности на духовные, личностные аспекты идентичности.

По результатам сравнительного анализа (табл. 2) по степени выраженности симптомов ПТСР и проявлений характеристик идентичности были получены следующие результаты: у респондентов с выявленными симптомами ПТСР значимо выше характеристики идентичности «Рефлексивное “Я”» и «Эмоционально отрицательное отношение». Можно предположить, что данный результат объясняется тем, что респонденты склонны придавать более негативный окрас своим качествам, способностям или же описывать себя весьма абстрактно, указывая скорее на особенности проявления себя, нежели обозначая в качестве субъекта, исходя из выраженности симптомов ПТСР.

Таблица 2

Результаты сравнительного анализа характеристик идентичности в зависимости от наличия/отсутствия ПТСР по критерию U Манна-Уитни

	Выражена симптоматика ПТСР	Не выражена симптоматика ПТСР	Значимость
Субшкала «субъективное описание своих физических данных»	0,31	0,68	0,045*
Деятельное «Я»	2,03	3,76	0,001*
Рефлексивное «Я»	11,49	8,62	0,002*
Эмоционально отрицательное отношение	4,9	2,12	0,004*
Уровень значимости $p \leq 0,05^*$			

Данное предположение отчасти подкрепляется значимыми различиями в шкалах «субъективное описание своих физических данных» и «Деятельное “Я”». Наиболее часто упоминались данные характеристики у респондентов с невыраженной симптоматикой ПТСР. Это может указывать на то, что чем ниже выраженность симптомов последствия травматического опыта, тем больше человек обозначает себя как субъект деятельности.

Исходя из полученных данных, по результатам сравнительного анализа по степени суверенности психологического пространства и характеристик идентичности «Деятельное “Я”», удалось выявить следующее: для респондентов с выраженной суверенностью психологического пространства наиболее актуальным является обозначение себя как участника или инициатора деятельности (табл. 3). То есть, когда человек чувствует себя сохранным, у него достаточно безопасного психологического и физического пространства, он может более активно выступать как субъект деятельности.

Таблица 3

Результаты сравнительного анализа характеристик идентичности в зависимости от суверенности/депривированности психологического пространства по критерию U Манна-Уитни

	С выявленной депривированностью ПП	С выявленной суверенностью ПП	Значимость
Деятельное «Я»	1,95	3,19	0,012*
Уровень значимости $p \leq 0,05^*$			

Был произведен сравнительный анализ характеристик идентичности в зависимости от ответов респондентов, отмечавших или не отмечавших у себя наличие травматического опыта (табл. 4). Удалось выявить значимые различия в шкале «Эмоционально положительное отношение». У респондентов, не отмечавших у себя наличие сильного эмоционального потрясения, эмоционально положительное отношение к себе, своим способностям, качествам значимо выше, чем у респондентов, фиксирующих у себя наличие травматического опыта. Вероятно, сам факт травматического опыта воспринимается человеком как негативная характеристика его личности, проявления в жизни.

Таблица 4

Результаты сравнительного анализа характеристик идентичности в зависимости от наличия/отсутствия травматического опыта по критерию U Манна-Уитни

	Наличие травматического опыта	Отсутствие травматического опыта	Значимость
Эмоционально положительное отношение	4,47	6,46	0,039*
Уровень значимости $p \leq 0,05^*$			

Корреляционный анализ

По результатам корреляционного анализа удалось выявить значимые взаимосвязи между ПТСР и характеристиками идентичности. Для наглядности результат отражен при помощи корреляционной плеяды на *рис. 1*.

Рис. 1. Взаимосвязь ПТСР и характеристик идентичности

Полученный результат указывает на то, что наличие ПТСР, согласно методике «ОТС» Котенёва, обратно коррелирует с характеристиками идентичности «Деятельное «Я»» и «Эмоционально положительное самоотношение». Можно предположить, что возможное

проявление симптомов ПТСР смещает акцент внимания человека с восприятия себя в качестве субъекта деятельности на описание актуального, негативного психоэмоционального состояния и, как следствие, формирования отрицательного самоотношения. Также были выявлены положительные связи между вероятным наличием ПТСР и характеристиками идентичности «Рефлексивное “Я”», «Проблемная идентичность» и «Эмоционально отрицательное самоотношение». Этот результат позволяет сделать предположение, что наличие травматического опыта, сильное эмоциональное потрясение актуализируют у человека потребность в самопознании; возможно, человек, анализируя себя, свой опыт, пытается таким образом переработать травматическое потрясение и определить для себя причину, из-за которой он оказался в такой ситуации.

По результатам корреляционного анализа между составляющими суверенности психологического пространства и характеристиками идентичности были выявлены значимые взаимосвязи, результат отражен при помощи корреляционной плеяды на *рис. 2*. Согласно полученным данным, составляющая суверенности психологического пространства «Суверенность мира вещей» положительно связана с характеристиками идентичности «Оценка стремлений» и «Деятельное “Я”». Этот результат может объясняться тем, что показателем деятельностиной состоятельности или представления о вероятностных достижениях и направленности выражаются посредством материальных приобретений возможность получить что-либо благодаря деятельности, желание обладать чем-либо, описание себя как человека стремящегося. Также с характеристиками идентичности «Деятельное “Я”» положительно коррелирует компонент СПП «Суверенность физического тела» и отрицательно характеристика идентичности «Групповая принадлежность». Данный результат может быть проинтерпретирован следующим образом: благодаря представлению о себе как о субъекте деятельности, возможности уделять время своим интересам, хобби человек ощущает большую сохранность своего тела. Однако для того, чтобы поддерживать межличностные отношения с референтной группой на более высоком уровне, человеку приходится мириться с нарушением суверенности его тела.

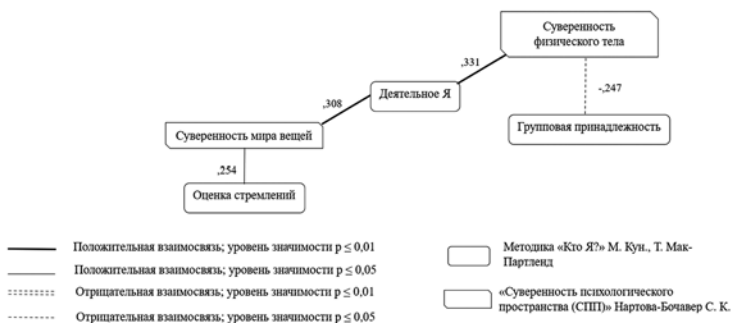

Рис. 2. Взаимосвязь СПП и характеристик идентичности

По результатам корреляционного анализа были выявлены значимые отрицательные взаимосвязи между компонентами и суверенностью психологического пространства с симптомами ПТСР, результат представлен в виде корреляционной плеяды на рис. 3.

Рис. 3. Взаимосвязь ПТСР и суверенности психологического пространства

Согласно полученным результатам, с компонентами суверенности психологического пространства «Суверенность мира вещей»,

«Суверенность физического тела», «Суверенность территории», «Суверенность ценностей» и интегральным показателем суверенности психологического пространства отрицательно коррелирует шкала по методике на определение ПТСР «Событие травмы». Этот результат может объясняться тем, что возможность человека находиться в безопасном месте, проявлять себя, обладать личными предметами позволяет минимизировать влияние травматического события, с которым сталкивается индивид. Это предположение подкрепляется выявленной обратной связью между интегральным показателем суверенности психологического пространства и наличием ПТСР. Наличие положительного опыта в безопасном проявлении себя, сохранности значимых сфер жизни является определенным ресурсом, снижающим степень влияния на личность травматического события, и, как следствие, предотвращает или минимизирует риск формирования посттравматического стрессового расстройства.

Заключение

Таким образом, актуальность изучения характеристик идентичности обусловлена, с одной стороны, происходящей в данный момент радикальной трансформацией объективной реальности, а с другой — влиянием этой трансформации на особенности идентичности человека, его психологическое здоровье и суверенность психологического пространства.

Проведенное исследование позволило сделать ряд выводов.

Наличие ситуации, которую человек субъективно обозначает как травматическую, сказывается на эмоциональном самоотношении: респонденты, не выделяющие у себя травматического опыта, чаще могут выделить собственные положительные характеристики.

Проявление симптомов ПТСР также сказывается на характеристиках идентичности: респонденты с выявленным ПТСР склонны больше анализировать себя, свой опыт, придавать этому негативную эмоциональную окраску.

По результатам корреляционного анализа удалось установить, что с повышением уровня ПТСР человек склонен в большей степени негативно окрашивать собственное проявление, свои качества, он может испытывать затруднения в обозначении себя.

Также удалось определить отрицательные взаимосвязи между суверенностью психологического пространства и симптомами ПТСР. Вероятно, достаточная степень суверенности психологического

пространства позволяет человеку сохранить личностную целостность, положительный образ себя и снизить влияние травматических ситуаций на структурную организацию идентичности.

Литература

Ананьева Е.П. Психологическое пространство личности: социально-психологическое осмысление и развитие понятия // Гуманитарные науки. 2020. № 4 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-prostranstvo-lichnosti-sotsialno-psihologicheskoe-osmyslenie-i-razvitie-ponyatiya> (дата обращения: 01.05.2023).

Ахундов М.Д. Концепция пространства и времени: истоки, эволюция, перспективы. М.: ЮНИТИ, 2009.

Джеймс У. Личность // Психология личности: тексты / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтор, А.А. Пузыря. М.: МГУ, 1982.

Лэнгле А. Person: Экзистенциально-аналитическая теория личности: сборник статей / пер. с нем.; вступ. ст. С.В. Кривцовой. 4-е изд. М.: Генезис, 2022.

Мартиросян К.В. Особенности суверенности психологического пространства студентов в контексте этнической идентичности: кросс-культурный аспект // ПНиО. 2022. № 2 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-suverennosti-psihologicheskogo-prostranstva-studentov-v-kontekste-etnicheskoy-identichnosti-krosskulturnyy-aspekt> (дата обращения: 01.05.2023).

Медведев А.М., Жуланова И.В. Категория субъекта в образовании: педагогическая, философская и психологическая реконструкция // Психология обучения. 2011. № 9. С. 5–19.

Медведев А.М., Сивишкина М.Е. Субъектность и личные теории в построении интимно-личного отношения в юношеском возрасте // Психология обучения. 2013. № 6. С. 103–117.

Мелкумян Э.Х., Мурылев В.Ю. Базовые аспекты посттравматического стрессового расстройства // Достижения науки и образования. 2020. № 16 (70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bazovye-aspekty-posttravmaticheskogo-stressovogo-rasstroystva> (дата обращения: 29.04.2023).

Нартова-Бочавер С.К. Понятие «психологическое пространство личности» и его эвристические возможности // Психологическая наука и образование. 2002. № 1. С. 35–41.

Нартова-Бочавер С.К. Понятие «психологическое пространство личности»: обоснование и прикладное значение // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 6. С. 35–36.

Нартова-Бочавер С.К. Онтогенез психологической суверенности личности // Психология зрелости и старения. 2005. № 1. С. 102–113.

Нартова-Бочавер С.К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии. СПб.: Питер, 2008.

Падун М.А. Социокультурные факторы в переживании посттравматического стресса // Мир науки. Педагогика и психология. 2018. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnye-factory-v-perezhivanii-posttravmaticheskogo-stressa> (дата обращения: 29.04.2023).

Столин В.В. Самопознание личности. М.: Изд-во МГУ, 1983.

Тарабрина Н.В. Психология посттравматического стресса. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2009.

Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: структура, генезис и условия становления: дисс. ... д-ра психол. наук. М., 2001.

Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ. М.: Флинта, 2006.

День мобилизации: политика памяти вокруг Дня Победы как инструмент формирования национальной идентичности

Аннотация

День Победы занимает центральное место в российской политике памяти. В настоящей статье он будет рассмотрен через три элемента программы празднования: выступления президента, тематическую сетку телевещания и программу мероприятия. Подобное рассмотрение призвано дополнить литературу о Великой Отечественной войне в контексте российской политики памяти через более комплексный взгляд на День Победы как особенного торжественного дня. Вместе с тем будут рассмотрены основные дискурсы, транслируемые президентом во время выступлений и механизмы их закрепления в обществе.

Ключевые слова: политика памяти, День Победы, выступления президента, Великая Отечественная война, историческая память.

Введение

День Победы является главным национальным праздником в Российской Федерации [Ачкасов 2013: 110; Курилла 2014а: 38; Kurilla 2019]. Его место в российской политике памяти может быть объяснено рядом причин. Во-первых, события Великой Отечественной войны до сих пор имеют хоть и угасающий [Kurilla 2019], но личный окрас, так как война затронула абсолютное большинство семей [Дорская 2018: 126], проживающих на территории Российской Федерации. К тому же еще совсем недавно были активны люди, способные поделиться своим личным опытом, связанным с участием или взрослением в годы Великой Отечественной войны [Kurilla 2019]. Во-вторых, в 1990-е гг. память о Великой Отечественной выступила единственной позитивной скрепой, способной объединить все

---

¹ Уткин Сергей – студент 4-го курса СЗИУ РАНХиГС.

общество [Титов 2016: 48]. В-третьих, после серьезной переоценки событий революции и Гражданской войны более не мог быть главным национальным праздником 7 Ноября [Ачкасов 2013: 110; Дорская 2018: 126]. В то же время события Великой Отечественной войны не подверглись переоценке. Все это не могло не выдвинуть вперед День Победы, включение которого в политику памяти началось с 1990-х гг. Именно в этот период появились некоторые атрибуты Дня Победы, каким мы его знаем сейчас, например ежегодный парад на Красной площади и тематическая сетка вещания [Титов 2016: 48]. В-четвертых, Великая Отечественная война вызвала наибольший эмоциональный отклик в обществе, поэтому могла использоваться для выстраивания идентичности [Малинова 2015б: 6–8]. В XXI в. память о Великой Отечественной войне, выраженная в празднике Дня Победы и окружающих его атрибутах, претерпела некоторые изменения, о чем будет сказано ниже. Целью анализа стало выявление дискурсов, существующих вокруг Великой Отечественной войны и репрезентируемых российскими элитами, а также рассмотрение формируемого образа России в контексте войны, мероприятия и телерадиопередачи рассматриваются как инструменты закрепления и распространения этих образов. Также необходимо рассмотреть трансформацию обращения к разным темам и дискурсам, которые могли меняться под влиянием разных факторов.

Обзор предыдущих исследований

Существует множество исследований, посвященных месту Великой Отечественной войны в российской политике памяти. Например, в статье А.А. Дорской и А.Ю. Дорского рассказывается о юридических аспектах политики памяти в контексте событий Великой Отечественной войны: существующих законах и практике правоприменения. Законы и правоприменение выступают одними из инструментов реализации политики памяти, это проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, персонажи революции (в исследовании рассматривались дела, связанные с рекламой, использующей образы революции и Великой Отечественной войны) приобретают более позитивный окрас, если связаны с событиями Великой Отечественной войны (например, Буденный [Дорская 2018: 132]). Во-вторых, в делах, касающихся использования образов Великой Отечественной войны, суды апеллировали к возможным оскорблениям чувств ветеранов войны, за которое выдается представление чиновников о чувствах ветеранов [там же: 135]. Таким образом, государство через

систему правосудия способствует сакрализации памяти о войне, создавая «правильное» представление о ней через отбор нужных образов и способов их легитимации («чувства ветеранов»). Примером другой работы по теме является статья И. Куриллы, подробно рассмотревшего уровни существования памяти о Великой Отечественной войне (индивидуальный, семейный, национальный) и один из новых атрибутов Дня Победы и элемент политики памяти «Бессмертный полк». Сама по себе акция направлена на сохранение в первую очередь семейной памяти о войне через регулярную репрезентацию ветеранов-членов семьи. Государство, конечно же, пыталось монополизировать эту акцию, однако, по мнению И. Куриллы, такая попытка оказалась неудачной: гражданам не важно, организована акция государством или же частной инициативой [Kurilla 2019]. Часть других исследований рассматривают Великую Отечественную войну, как один из основных элементов политики памяти. Например, в статьях И. Куриллы [Курилла 2014а: 38–39] и В. Титова [Титов 2016: 51–52] отмечается рост вмешательства государства и его институтов в «дискурсивные войны» вокруг событий Второй мировой войны. Другие исследования концентрируются на особенностях формирования политики памяти вокруг Великой Отечественной войны на постсоветском пространстве [Ковба 2020: 60, 72].

Методология работы

В рамках данной работы политика памяти будет рассматривать как инструмент построения элитами национальной идентичности относительно Дня Победы. Особенности обращения к этому празднику анализируются на примере официальной риторики политических лидеров, а также официальной программы празднования и специальной сетки телевещания. Для рассмотрения будет взята официальная риторика, выраженная в выступлениях президента 9 мая (которые являются подготовленными профессионалами продуктами коллективного творчества правящей элиты [Малинова 2019: 106]), а также программы мероприятий и телепередач, сформированные на этот день, что позволит рассмотреть разные элементы политики памяти [там же: 105–106]. Специфика подобных дат состоит в «возвращении прошлого в настоящее», использовании прошлого для современных политических целей, будь то формирование национальной идентичности, определение границ сообщества, укрепление групповой солидарности [Малинова 2015а: 156]. Речи, произносимые в такие дни, помимо прочего, выполняют функции восхваления,

порицания и «воспитания», придающего определенные ценности и убеждения общности [там же].

Для исследования будут взяты выступления Владимира Путина на Парадах Победы (за исключением 2020 г., когда Парад был перенесен, а речь произнесена во время церемонии возложения цветов к Могиле Неизвестного Солдата) с 2012 по 2021 г. Такая выборка обусловлена тем, что именно в этот период (с 2012 и 2014 г.) государство начало наиболее активно реализовывать политику памяти, особенно в отношении Великой Отечественной и Второй мировой войны, усилилось давление на историческое сообщество, появился единый учебник истории, были созданы организации, защищающие государственную точку зрения, появилась статья «о реабилитации нацизма» [Курилла 2014а: 37; Титов 2016: 52]. По О.Ю. Малиновой, также именно в этот период началось насыщение смысловых схем, выбранных в начале 2000-х гг. [Малинова 2019: 107]. За этот же период будет проанализирована программа празднования Дня Победы в Москве и телепередач на пяти телеканалах (отобранных по охвату (данные с сайта MediaScope) и отношению к государству).

Категории для анализа выступлений были выделены на основании статьи Владимира Путина «75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим». Она была выбрана как наиболее объемное подготовленное высказывание президента Российской Федерации на тему войны, — соответственно, этот текст в максимальной степени отражает представления о войне и затрагивает все темы, которые могли подниматься отдельно в других выступлениях. Темы могли меняться со временем, поэтому по ходу анализа категории могут быть наполнены. Так, было выделено несколько категорий для анализа:

1. Существующие образы войны. Было выделено два основных образа, существующих в президентской риторике:

а. Война как трагедия, потребовавшая принесения больших жертв для Победы. В рамках этого образа граждане Советского Союза изображаются жертвами агрессии.

б. Война как проявление героизма, продемонстрированного в сопротивлении агрессии.

2. Образ народа-победителя. Категории, выделенные здесь, призваны отследить, как характеризуется народ-победитель:

а. Как многонациональный народ.

- b. Отдельно подчеркивается роль русского народа².
3. Международное измерение оценивает категории, сформированные вокруг предвоенной международной обстановки и ситуации в годы войны. Были выделены следующие категории:
- a. Роль западных стран в развязывании войны и их сотрудничестве с нацистами.
  - b. Роль союзников и международного сотрудничества в победе.
  - c. Стремление СССР предотвратить войну.
4. Отказ от пересмотров итогов Великой Отечественной войны, являющийся одним из элементов политики памяти.
5. Желание присвоить «Бессмертный полк» также могло отразиться в риторике, наряду с упоминанием других атрибутов Дня Победы.
6. Наконец последнее измерение – это отсылки к актуальной политической повестке, призванные связать прошлое и настоящее в единый нарратив, в том числе продемонстрировать отношение к определенным событиям и агентам, прошлое в данном случае становится современным [Ачкасов 2013: 106].

В ходе исследования я буду опираться на контент-анализ, который позволит выделить наиболее часто встречающиеся темы в отношении Великой Отечественной войны, и дискурс-анализ, который позволит показать, как конструируются основные дискурсы в отношении Великой Отечественной войны.

Основные дискурсы, существующие в отношении Великой Отечественной войны

В таблице (см. Приложение 1) приведены результаты анализа выступлений, где 1 означает упоминание определенной темы в выступлении, 0 – отсутствие упоминания. Как мы можем увидеть, ежегодно упоминаются лишь разные образы, причем всегда совместно, трагическое событие в таком случае становится тесно связанным с героическим. Трагедия в данном случае придает событию необычайную значимость, формирует личную связь граждан с ним, но победа искупает трагедию [Курилла 2014б; Kurilla 2019], ей и героизму, проявленному для достижения победы, уделяется куда больше внимания

---

² Это единственное измерение, которое напрямую не следовало из статьи, однако было введено из-за крымских событий, поправки в Конституцию, согласно которой русские являются государствообразующим народом Российской Федерации, а также скандале, связанном с преподаванием татарского языка в Татарстане; в связи со всем этим было бы интересно посмотреть, отразился ли «националистический» разворот на содержаниях выступлений.

в речах, и, как правило, именно через это происходит связывание с настоящим. Образы героя и жертвы сливаются в один дискурс, жертвы, давшей отпор своему обидчику, совершившей «великий жертвенный подвиг»³ и защитившей других. Эти дискурсы настолько взаимосвязаны, что могут непосредственно пересекаться в рамках одной фразы или предложения: «потому что именно наша страна приняла на себя главный удар нацизма, встретила его героическим сопротивлением, прошла через тяжелейшие испытания, определила сам исход той войны, сокрушила врага и принесла освобождение народам всего мира»⁴; «Началась героическая и жертвенная дорога к Победе»⁵. Обозначенные дискурсы задают общий тон восприятия Победы, да и всей Великой Отечественной войны как масштабного и основополагающего события, ход и наследие которого описываются исключительно в возвышенных тонах (как принесенные жертвы, так и одержанные победы) — например, «героическая вершина истории нашей страны»⁶ и «Война... стала целой эпохой для нашей страны»⁷. Вместе с тем героический дискурс скорее доминирует над трагическим. Трагедия, пережитая для победы, лишь усиливает героизм, проявленный для ее достижения. Таким образом, трагический дискурс усиливает героический, выступающий в свою очередь основным, стержневым дискурсом всех выступлений, мастер-дискурсом выступает патриотизм, который подразумевается и часто упоминается непосредственно в связке с другими категориями.

В образе народа-победителя чаще встречается подчеркивание многонациональности советского народа и армии, но зачастую используется обращение «мы» к народу, без уточнения его состава. В этом отношении выделяется 2017 год, в обращении после упоминания представителей «разных национальностей», сражавшихся

---

³ Выступление на военном параде в ознаменование 73-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне от 09.05.2018 // Президент России. Официальный сайт. 2018. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57436> (дата обращения: 16.01.2022).

⁴ Выступление на военном параде в ознаменование 67-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне от 09.05.2012 // Президент России. Официальный сайт. 2012. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15271> (дата обращения: 15.01.2022).

⁵ Выступление на военном параде в ознаменование 71-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне от 09.05.2016 // Президент России. Официальный сайт. 2016. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51888> (дата обращения: 15.01.2022).

⁶ Выступление Президента России на параде, посвященном 70-летию Победы в Великой Отечественной войне от 09.05.2015 // Президент России. Официальный сайт. 2015. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/49438> (дата обращения: 15.01.2022).

⁷ Выступление на военном параде в ознаменование 71-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне...

с нацизмом, следует подвиг «русского солдата». Наиболее «русифильским» становится 2019 год, выбивающийся из формирующейся тенденции упоминания многонационального народа. Здесь мы видим «абсолютную надежность и непобедимость русского оружия», «оборону древних русских столиц Киева и Великого Новгорода», без упоминания «тысячелетней России» тоже не обошлось.

Международное измерение почти не представлено в выступлениях, изредка упоминается роль союзников в победе, во всех трех случаях представители иностранных государств непосредственно присутствовали во время произнесения речи, адресность упоминания помощи союзников была особенно заметна в 2015 г., когда страны, чьи представители присутствовали на параде, удостоились упоминания в речи. Помимо позитивной роли союзников в СССР в исходе войны, лишь единожды упоминается сотрудничество западных государств с нацистами. Чаше в качестве фактора успехов для стран Оси фигурирует разобщенность союзников в начале войны. Важным выглядит подчеркивание «народного характера» как борьбы советского народа, так и союзников, выражается благодарность не конкретным странам, а их народам («народы Великобритании, Франции и Соединенных Штатов Америки»⁸). Несмотря на упомянутые вначале ограничения, наложенные на обсуждение Великой Отечественной войны, тема отказа от пересмотра ее итогов почти не упоминается, попытки защитить память о героях войны появилась лишь в последние годы, как и упоминание атрибутики Дня Победы. Современные события упоминаются почти в каждой речи, они связаны с тремя основными темами: международный суверенитет, недопустимость выстраивания однополярного мира при необходимости создать международную систему безопасности, опасность международного терроризма.

На последнем стоит остановиться немного подробнее, так как именно эта тема довольно часто поднимается в выступлениях на День Победы и через нее в том числе происходит связывание событий Великой Отечественной войны с современностью. Между угрозой терроризма в XXI в. (рядом с которым иногда упоминается и неонацизм) и нацизмом в XX в. обозначается прямая параллель на основании «человеконенавистнической идеологии», «смертоносных идей» и необходимости объединения всех стран для победы над

---

⁸ Выступление Президента России на параде, посвященном 70-летию Победы в Великой Отечественной войне от 09.05.2015 // Президент России. Официальный сайт. 2015. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/49438> (дата обращения: 15.01.2022).

ними. В связи с этим борцы с терроризмом (после начала участия России в сирийском конфликте это актуализировалось) наследуют победителям, «истинным солдатам свободы».

При этом международная повестка используется для выявления врагов и союзников. Врагами выступают уже упомянутые выше террористы, экстремисты и неонацисты. Западные страны, несмотря на наличие противоречий в современности, а также ситуационное упоминание роли союзников, воспринимаются как потенциальные и желательные союзники в борьбе с упомянутыми выше врагами.

Категории для анализа исчерпывающе описывают президентскую риторику, несмотря на значительный временной промежуток, охватываемый исследованием.

Анализ программы телепередач и празднования Дня Победы

Обращаясь к программе празднования⁹, стоит заметить, что она достаточно стандартизована и редко отличается от года к году. Так, в ней в обязательном порядке присутствует возложение цветов к Могиле Неизвестного Солдата и памятнику Г.К. Жукову, проводимые в 8:05, Парад Победы, «Бессмертный полк», праздничные концерты и салют. Исключениями из-за антиковидных ограничений стали 2020 и 2021 гг. Все эти мероприятия направлены на ритуализацию пространства [Хобсбаум 2000] и вовлечение в совместные памятные и праздничные мероприятия большого числа людей, создавая между ними эмоциональную связь и объединение их личной и семейной памяти в общенациональную (память о наших героических предках). Как уже упоминалось ранее, государство пыталось монополизировать акцию, в том числе ставшим традиционным участием президента, присоединяющегося к акции с 2015 г., а в 2020 г. в условиях ограничений выступившего с обращением к гражданам об этой акции. Несмотря на неудачность попытки «национализировать» акцию «Бессмертный полк», она, безусловно, играет значимую роль в политике памяти, так как позволяет мобилизовать (в условиях режима, где мобилизация даже проправительственных сил обычно нежелательна) людей, включить их в общую деятельность и дальнейшую программу празднования, актуализируя ее.

Так или иначе программа празднований находила свое отражение на ТВ. В программе телепередач разных каналов есть один общий пункт: минута молчания в память о погибших. Только эта «передача»

---

⁹ Взята из «Комсомольской правды» и Гида по Москве.

в обязательном порядке присутствует на всех российских телеканалах 9 мая (даже на тех, кто не был включен в анализ). Другие ритуалы, связанные с празднованием Дня Победы, присутствуют выборочно. Чаще всего встречается Парад Победы, в рамках которого транслируются речи президента. Другими мероприятиями, транслируемыми по ТВ, стали «Бессмертный полк» и праздничный салют. В отличие от салюта, который по некоторым каналам транслируется регулярно, трансляция с акций «Бессмертного полка» не носит систематического характера и проходит только по «России 1» и Первому каналу. Если говорить о наполнении программы передач, то небольшой разбор представлен в Приложении 2: как правило, значительная часть эфира заполнена тематическим содержанием, по Первому каналу и «России 1» тематическое содержание сильно доминирует над остальными программами, также именно на этих каналах есть отдельные программы, посвященные празднованию, которые так и называются «День Победы» или «День Победы. Праздничный канал». Стоит отметить, что фильмы попарно повторяются из года в год почти на всех каналах. Самыми же популярными художественными произведениями стали российский «Диверсант» и советские «В бой идут одни «старики»» и «Белорусский вокзал». В 2015 г. в программу также были включены передачи, посвященные присоединению Крыма, что опять же демонстрирует легитимацию современных решений, в том числе через апелляцию к опыту Великой Отечественной войны. В Приложении 3 можно увидеть более детализированную таблицу с анализом телепередач. В ней доминируют программы, которые можно охарактеризовать через героический дискурс, художественные фильмы или сериалы рассказывают о подвигах солдат, партизан и разведчиков, как и документалистика, которая рассказывает не только о подвигах, но и об оружии и технике, которыми была достигнута победа. Трагический оттенок праздника вносится минутой молчания и советскими фильмами – например, тем же «Белорусским вокзалом», который достаточно часто фигурирует в программах телепередач. Некоторые каналы разбавляют сетку вещания в День Победы советскими мелодрамами и комедиями о военном и послевоенном периоде истории страны. Наиболее часто встречается среди них «Небесный тихоход», однако подобные передачи не встречаются на Первом канале и «России 1», появляясь чаще на «Звезде» и «ТВ-Центре», которые переводят всю сетку вещания преимущественно на советский кинематограф (и документальные фильмы в случае «Звезды»). Российское кино сосредоточено исключительно на героическом.

Выводы

Таким образом, мы получаем следующую картину Дня Победы как одного из инструментов политики памяти Российской Федерации. В президентской риторике по поводу Великой Отечественной войны основной акцент делается на создании позитивного образа прошлого: подчеркивании героизма людей, прошедших войну и трудившихся в тылу, — и конструировании связи между этим прошлым и настоящим постоянно упоминаемыми фразами о сохранении памяти и достоинства перед великими предками, непосредственном наследовании от них как определенных качеств (отвага, смелость, героизм, самоотверженность, единство и т. п.), так и непосредственно осуществляемых действий (борьба с античеловечными идеями), что свойственно консервативным режимам [Курилла 2014б]. Выступления пытаются связать воедино всех, кто может их воспринять: «мы помним», «наша победа», «подвиг нашего народа». Этому «нашему» народу присущи определенные исключительно героические черты, которые политика памяти предлагает унаследовать нынешним поколениям. Конкретный состав «наших» не указан, но с 2017 г. появляется четкая тенденция на подчеркивание многонационального состава народа-победителя. При этом гораздо важнее подчеркнуть не состав, а качества, которые способствовали достижению победы. При этом в «наши» не входят союзники СССР в войне, упоминающиеся ситуационно и выборочно. Конструирование представления о прошлом (и настоящем) происходит почти полностью в позитивном ключе, а не через создание негативного образа современных противников посредством апелляции к историческим событиям, несмотря на упоминание терроризма, экстремизма и неонацизма — в качестве современных врагов человечества они не сравнятся с побежденным нацизмом.

Программа мероприятий направлена на непосредственное объединение граждан и создание общего опыта взаимодействия, реализация этого через акцию «Бессмертный полк» позволяет связать ныне живущих с предками. Ряд телепрограмм непосредственно транслируют мероприятия, привычные для Дня Победы, — например, Парад и речь президента распространяются преимущественно через ТВ. Художественные и документальные фильмы транслируют государственную версию истории Великой Отечественной войны, а также непосредственно демонстрируют образы героических предков, на которых мы должны равняться. Наконец минута молчания, всегда стоящая на 18:55 (рядом с развлекательным контентом), является

напоминанием о трагичности тех событий (в контексте выступления 2022 г. она была единственным таким напоминанием) и при этом апеллирует к общей памяти и героизму.

День Победы играет значимую роль в российской политике памяти, через ритуалы, связанные с ним, происходит трансляция образа «нас», через проведение черты наследования от победителей, продемонстрировавших в первую очередь свои героизм и патриотизм, позволившие им одержать великую победы и превозмочь жертвы. От героев прошлого наследуются не только качества, но и непосредственные действия, причем на международном уровне, а именно сотрудничество с бывшими союзниками против новых общих врагов.

Приложение 1

Год	Образы войны		Образ народа-победителя		Международные отношения в годы войны			Отказ от пересмотра итогов Второй мировой войны и непримиримость с искажением памяти о героях войны	Упоминание других атрибутов Дня Победы, относящихся к политике памяти (героическая легенда, «Бесмертный полк»)	Упоминание военных событий, отсылка к актуальной повестке
	Война как трагедия	Война как проявление героизма	Многонациональный народ	Особая роль русского народа	Роль западных стран в развязывании войны или сотрудничестве с нацистами в ходе войны	Роль союзников в победе над нацизмом	Стремление СССР предотвратить войну			
2012	1	1	0	0	0	1	0	0	0	1
2013	1	1	0	0	0	0	0	1	0	0
2014	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0
2015	1	1	1	0	0	1	0	0	0	1
2016	1	1	0	0	0	0	0	0	0	1
2017	1	1	1	1	0	0	0	0	0	1
2018	1	1	1	0	1	1	0	1	1	1
2019	1	1	0	1	0	0	0	1	1	1
2020	1	1	1	0	0	0	0	0	1	0
2021	1	1	1	0	0	0	0	0	0	1

Составлено автором на основе выступлений Президента РФ, взятых с сайта em.in.ru

- С. Ф. – советские фильмы/сериалы
 Р. Ф. – российские фильмы/сериалы
 Т. П. – тематические передачи (документальные фильмы, концерты)
 Н. П. – несвязанные передачи (новости не учитываются)

Год	Первый канал			«Россия 1»			Пятый канал			«ТВ Центр»			«Звезда»							
	С. Ф.	Р. Ф.	Т. П.	Н. П.	С. Ф.	Р. Ф.	Т. П.	Н. П.	С. Ф.	Р. Ф.	Т. П.	Н. П.	С. Ф.	Р. Ф.	Т. П.	Н. П.				
2012	2	2	3	0	3	4	2	1	3	1	0	2	6	0	5	2	8	1	4	0
2013	4	2	2	0	2	5	1	0	3	2	0	0	1	1	4	5	5	1	5	0
2014	3	2	1	0	3	2	2	1	2	2	0	0	4	0	5	6	12	0	3	0
2015	3	2	3	0	2	1	1	2	6	3	1	2	6	0	2	2	8	1	8	0
2016	4	2	3	0	0	2	3	1	3	4	0	1	3	2	1	2	4	1	1	1
2017	4	1	4	0	0	2	3	0	4	5	0	0	5	1	4	3	5	1	3	1
2018	5	1	3	0	0	1	2	0	0	6	1	0	2	4	2	2	5	2	1	1
2019	4	1	3	0	0	4	2	1	0	7	3	0	4	2	2	1	4	1	13	1
2020	5	3	2	0	2	4	3	1	5	1	2	0	4	0	2	3	3	1	4	0
2021	2	2	3	0	0	4	2	0	2	3	0	0	5	2	3	0	7	1	10	0
2022	3	1	1	0	0	5	2	0	2	6	0	0	2	2	7	3	3	1	3	1

Составлено автором на основе данных Архива расписаний телеканалов и радио
 (<http://tvr.netcollect.ru/>)

Литература

Ачкасов В.А. «Политика памяти» как инструмент строительства постсоциалистических наций / В.А. Ачкасов // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. № 4. С. 106–123.

Дорская А.А. Официальная политика памяти в современной России: юридическое измерение / А.А. Дорская, А.Ю. Дорский // Вестник СПбГУ. Право. 2018. № 2. С. 124–138.

Ковба Д.М. Особенности формирования и реализации политики памяти о Великой Отечественной войне на постсоветском пространстве / Д.М. Ковба, Е.Г. Грибовод // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2020. № 2 (39). С. 59–77.

Курилла И.И. История и память в 2004, 2008 и 2014 годах / И.И. Курилла // Отечественные записки. 2014а. № 3 (60). С. 36–43.

Курилла И.И. Сталинград по праздникам: неустойчивый хронотоп постсоветского общества / И.И. Курилла // Гефтер. 2014б. URL: <http://gefter.ru/archive/13457> (дата обращения: 15.01.2022).

Малинова О.Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности / О.Ю. Малинова. М.: Политическая энциклопедия, 2015а.

Малинова О.Ю. Великая Отечественная война как символический ресурс: эволюция отображения в официальной риторике 2000–2010 гг. / О.Ю. Малинова // Россия и современный мир. 2015б. № 2 (87). С. 6–29.

Малинова О.Ю. Кто и как формирует официальный исторический нарратив? Анализ российских практик / О.Ю. Малинова // Полития. 2019. № 3 (94). С. 103–126.

Титов В.В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности в России: роль институтов культуры и массмедиа / В.В. Титов // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2016. № 3. С. 45–57.

Хобсбаум Э. Изобретение традиций / Э. Хобсбаум // Вестник Евразии. 2000. № 1. С. 47–62.

Kurilla I. Memory of the War and Other Memories in Russia, 2019 / I. Kurilla // PONARS EURASIA. 2019. URL: <https://www.ponarseurasia.org/memory-of-the-war-and-other-memories-in-russia-2019/> (дата обращения: 15.01.2022).

Интернет-источники

Архив расписаний передач телеканалов и радио. URL: <http://tvrp.netcollect.ru/> (дата обращения: 03.01.2023).

Выступление на церемонии возложения цветов к Могиле Неизвестного Солдата от 09.05.2020 // Президент России. Официальный сайт. 2020. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63329> (дата обращения: 16.01.2022).

Выступление на военном параде в ознаменование 67-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне от 09.05.2012 // Президент России. Официальный сайт. 2012. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15271> (дата обращения: 15.01.2022).

Выступление на военном параде в ознаменование 68-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне от 09.05.2013 // Президент России. Официальный сайт. 2013. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/18089> (дата обращения: 15.01.2022).

Выступление на военном параде в ознаменование 69-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне от 09.05.2014 // Президент России. Официальный сайт. 2014. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20989> (дата обращения: 15.01.2022).

Выступление на военном параде в ознаменование 71-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне от 09.05.2016 // Президент России. Официальный сайт. 2016. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51888> (дата обращения: 15.01.2022).

Выступление на военном параде в ознаменование 72-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне от 09.05.2017 // Президент России. Официальный сайт. 2017. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54467> (дата обращения: 16.01.2022).

Выступление на военном параде в ознаменование 73-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне от 09.05.2018 // Президент России. Официальный сайт. 2018. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57436> (дата обращения: 16.01.2022).

Выступление на Параде Победы от 09.05.2019 // Президент России. Официальный сайт. 2019. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/60490> (дата обращения: 16.01.2022).

Выступление Президента России на военном параде от 09.05.2021 // Президент России. Официальный сайт. 2021. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65544> (дата обращения: 16.01.2022).

Выступление Президента России на параде, посвященном 70-летию Победы в Великой Отечественной войне от 09.05.2015 // Президент России. Официальный сайт. 2015. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/49438> (дата обращения: 15.01.2022).

Данные по аудитории СМИ // MediaScope. URL: <https://mediascope.net/data/> (дата обращения: 03.01.2023).

День Победы 9 мая в Москве – программа мероприятий // MskGuide. URL: https://www.msk-guide.ru/page_15390.htm (дата обращения: 02.01.2023).

День Победы в Москве // Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/afisha/msk/prazdniki/den-pobedy-v-moskve/> (дата обращения: 02.01.2023).

Статья Президента России «75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим» от 19.06.2020 // Президент России. Официальный сайт. 2020. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63527> (дата обращения: 16.01.2022).

Становление таджикской советской идентичности в 1920-е годы

Аннотация

Предметом исследования в данной статье является процесс становления таджикской советской нации. Первая часть статьи посвящена этнониму «таджик», его происхождению и краткому обзору таджикского народа до 1924 г. Во второй части работы рассмотрена деятельность новосформировавшейся политической и культурной элиты, которая повлияла на становление новой советской таджикской идентичности, что позволило таджикской автономии претендовать на статус союзной республики.

Ключевые слова: Таджикистан, идентичность, элиты, автономия.

Предметом исследования в данной статье является процесс становления таджикской советской нации. Первая часть статьи посвящена этнониму «таджик», его происхождению и краткому обзору таджикского народа до 1924 г. Во второй части работы рассмотрена деятельность новосформировавшейся политической и культурной элиты, которая повлияла на становление новой советской таджикской идентичности, что позволило таджикской автономии претендовать на статус союзной республики.

Становление современных центральноазиатских наций и государств стало возможным на основе тех национально-территориальных принципов, которые были проведены в 1920–1930-е гг. советской властью. Ярким образцом успехов, противоречий и достижений советской национально-государственной политики является формирование Таджикской автономной, а впоследствии союзной, республики, разворачивавшееся в 1920-х гг.

Впервые за 1000 лет области, заселенные ираноязычными этносами (носителями восточных диалектов персидского, памирских и яг-

---

¹ Борискин Владимир – студент 4-го курса бакалавриата Института стран Азии и Африки МГУ.

нобского языков) Центральной Азии², оказались политически объединены на основе этнолингвистических критериев.

После распада Советского Союза информация в архивах стала более доступной для научных исследований, благодаря чему стал свободнее обсуждаться период национально-территориального размежевания и становления среднеазиатских республик. В связи с этим начали появляться как в Центральной Азии, так и за ее пределами работы, посвященные этому периоду, в которых авторы переосмысливают и по-своему интерпретируют события, касающиеся национально-территориального размежевания Средней Азии в 1924 г. Конфликты и дискуссии, которые сопровождали эти процессы, во многом определили характер социально-политического развития таджикского общества в XX в. и дают о себе знать до сих пор. Так, в последние десятилетия периодически возрастает напряженность в приграничных территориях между среднеазиатскими государствами, нередко обусловленная факторами, корни которых лежат в начале 1920-х гг.

Объектом исследования служит социополитическая и этнокультурная эволюция таджикской общности на территории Центральной Азии; за рамками рассмотрения оставлено таджикское население Афганистана и Китая.

Таджики связаны своим происхождением с древнейшим коренным оседлым населением Средней Азии. Коренное изменение этнографического состава региона произошло в период арабских завоеваний в VII–VIII вв. Именно после этих завоеваний появляется этноним «таджик».

Ареалом формирования таджикской идентичности послужили в первую очередь бассейны рек Сырдарья (устар. Сыр-Дарья) и Амударья (устар. Аму-Дарья), Теджена, Мургаба, а также Ферганская долина. В Афганистане персоязычное население нередко именуют как «фарсиваны»³ и «дехкане»⁴.

---

² Под Средней Азии в данной работе понимается территория нынешних Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана и Киргизии, которые сформировались после национально-территориального размежевания в 1924–1925 гг. с упразднением Туркестанской АССР, Хорезмской и Бухарской ССР. Под Центральной Азией подразумевается регион в современном политическом смысле – бывшие среднеазиатские республики и Казахстан.

³ Говорящие по-персидски.

⁴ В переводе с таджикского означает «крестьяне».

М.С. Андреев⁵ пишет, что «на пространстве, примыкавшем непосредственно и сливавшемся с теперешней Персией, проживали различные иранские народы, уцелевшие остатки которых в тех случаях, когда они продолжают говорить еще на иранских наречиях, известны в Средней Азии в настоящее время под общим именем “таджики”» [Андреев 1925: 153].

Кроме того, Андреев разделяет таджиков на две категории – равнинные и горные [там же: 158], к которым, по его сообщению, прилагается этноним «гальча».

Хотя таджики и относятся к иранской языковой группе, их можно разделить на две языковые части: первая, говорящая на персидском языке и его диалектах, и вторая, разговаривающая на иранских языках. Такие языки Андреев называет реликтовыми [там же: 159].

Про язык также писал и А.П. Шишов⁶. Он отмечал, что «в гиссарских владениях таджики сохранились в наибольшей чистоте только в горных кишлаках. Дербент заселен сплошь таджиками, которых даже многие не понимают ни слова по-узбекски. То же нужно сказать и о жителях окрестных Дербенту кишлаков: Сайраб и Ялгыз-баг и других» [Шишов 1910: 8].

Теорию о происхождении этнонима «таджик» еще в начале XX в. высказал В.В. Бартольд. По его мнению, «тазиками, или таджиками, первоначально называли арабов, по названию племени тай, одного из племен Северной Аравии». Тюркские народы воспринимали слово «таджик» в смысле «мусульманин», «человек мусульманской культуры», и применили его «как этнографический термин к большинству мусульман, то есть к иранцам, не отличая от таджиков-арабов» [Бартольд 1963: 469].

В итоге после завоевания именно арабов первоначально стали называть таджиками. Однако со временем ситуация изменилась, и таджиками начали называть как арабов, так и персов из-за того, что все они стали исповедовать ислам. В конце концов, когда персы оказались большинством мусульманского населения в регионе, их стали называть таджиками.

---

⁵ Михаил Степанович Андреев (1873–1948) – русский исследователь культуры таджиков и узбеков Центральной Азии, этнограф, лингвист и археолог; в 1923 г. был избран членом-корреспондентом Центрального бюро краеведения при Академии наук.

⁶ Александр Поликарпович Шишов (1860–1936) – русский исследователь и востоковед.

Золотым веком таджикского народа и его культуры считается эпоха государства Саманидов (875–999 гг.)⁷. Важность данного периода, по мнению многих исследователей, таких как Б.Г. Гафуров⁸ и А.М. Мамадазимов⁹, значительна, потому что в эпоху Саманидов был заложен фундамент современной таджикской культурной идентичности. А именно произошло становление новоперсидского языка.

Падение Саманидов произошло в 999 г., когда Караханидский правитель Наср-илек захватил столицу Саманидов Бухару. Данное событие является очень важным для региона. Во-первых, с этого момента начинается длительное правление и владычество тюрков и тюркизация территории Мавераннахра¹⁰. Таким образом, Саманиды, стали первой и последней таджикской династией, которая смогла объединить Мавераннахр и Хорасан, спроектировав платформу по масштабному объединению Центральной Азии с мусульманским миром.

Сегодня Исмаил Самани является одной из главных фигур в таджикской национальной истории, он изображен на банкноте номиналом в 100 сомони¹¹, авиакомпания в Душанбе носит название «Сомон Эйр», также его именем названы административные районы, городские поселки, площади, скверы, улицы и высочайшая вершина Таджикистана, бывший пик Коммунизма. Все эти природные

---

⁷ Этот момент не раз подчеркивал в своих выступлениях президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон. В частности, он пишет: «После длительной и героической борьбы за свою независимость и неприкосновенность земли отцов, в период правления династии (X в.) утвердилась таджикская государственность, что, в свою очередь, создало предпосылки для возрождения языка и древней культуры. Язык дари вновь обрел былую славу, на нем были созданы немеркнущие шедевры художественной литературы, научные трактаты и монографии... С закатом государства Саманидов наступил и конец золотого века таджикской цивилизации» [Рахмонов 2006: 4].

⁸ Бободжан Гафурович Гафуров (1908–1977) – первый секретарь ЦК Коммунистической партии Таджикистана (1947–1956), директор Института востоковедения Академии наук СССР (1956–1977) и академик Академии наук СССР. Он выступил автором одного из основополагающих трудов в истории Таджикистана – «Таджики» (1972 г.). На его страницах рассмотрены такие важные вопросы, как история предков таджиков, формирование таджикского народа, история зарождения, развития и становления их языка и культуры. Б.Г. Гафуров придерживался той точки зрения, что процесс консолидации таджиков в единую нацию еще не завершен и для этого процесса необходимо создание национальной истории.

⁹ Абдугани Мамадазимов (р. 1964) – современный таджикский ученый и исследователь, председатель Ассоциации независимых политологов Таджикистана, кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений Таджикского национального университета.

¹⁰ Мавераннахр, Трансоксиана, Фараруд – это географические названия региона между реками Амударья на юге и Сырдарья на севере.

¹¹ Современная национальная валюта Таджикистана.

и административные объекты были переименованы в его честь после распада Советского Союза. Кроме того, в честь Исмаила Самани на центральной площади в Душанбе установлен памятник. В 1999 г. отмечался праздник 1100-летия государства Саманидов.

Однако следует отметить неоднозначность в признании Исмаила Самани и династии Саманидов в качестве исключительно таджикской. Данное государство располагалось на столь обширных территориях, что династия, скорее, относилась к персоязычному миру в целом. Например, для Ирана и Афганистана также важен данный период, потому что именно в эту эпоху произошло становление новоперсидского языка. Помимо этого, необходимо отметить, что в контексте национального самосознания таджикского народа династия Саманидов представляется как таджикская, а не персоязычная. Также необходимо подчеркнуть, что Саманиды являются историческим наследием не только ираноязычного мира, но и всей Центральной Азии. Это связано с тем, что саманидские правители не строили государство по этническому принципу, а базировали свою легитимность на основе ислама. Кроме того, официальным языком делопроизводства империи был арабский, а основу саманидской армии составляли тюркские гулямы¹².

Местное население, которое подверглось ассимиляции и тюркизации, стало разговаривать на разных тюркских языках, что привело к формированию новой этнографической группы – сарты¹³. Так, С.Н. Абашин¹⁴ пишет, что достаточно сложно определить, кем являются сарты. Так, одни считают их узбеками, другие причисляют их к таджикам. Абашин подытоживает, что «постепенно и российская наука начинает подвергать сомнению необходимость использовать термин «сарт» применительно к оседлому населению <...> в середине 1920-х гг., когда была образована Узбекская ССР, в статистике группа “сарт” исчезает» [Абашин 2007: 29].

Таким образом, часть ираноязычного населения начинает ассимилироваться с тюрко-монгольскими завоевателями, из-за чего они

---

¹² Гулямы – армии из военных рабов или наемников, которые были распространены по всему исламскому миру.

¹³ По мнению Р.М. Масова, сарты – это «смешанная народность, которая возникла “от слияния” ираноязычного населения с тюрко-монгольскими “пришельцами”», причем «примеси таджикской крови у сартов было гораздо больше», «народности, которые до напраздничания назывались сартами, сейчас зовутся узбеками, являются ассимилированными таджиками» [Масов 1995: 21].

¹⁴ Сергей Николаевич Абашин (р. 1965) – российский историк, востоковед, антрополог, доктор исторических наук, профессор Европейского университета в Санкт-Петербурге.

становятся двуязычными (владели одновременно тюркским и персидским языками), но в конечном итоге предпочли тюркские языки (XIX в.). В то же время другая часть таджиков была вытеснена в горные районы.

Следующим важным этапом, который радикально изменил этнополитическую картину региона, является монгольское завоевание в начале XIII в. В начале 1220 г. Чингисхан повел свою армию в поход на Бухару. Несмотря на меньшую численность обороняющихся сил, она оказала яростное сопротивление монгольским войскам. Монголам удалось захватить крепость только тогда, когда окружающий ее ров заполнился телами. Захватив Бухару, монголы убили тысячи мирных жителей, а оставшихся в живых поработили [Гафуров 1989: 180].

После разграбления Бухары Чингисхан направился в сторону Самарканда, который был сильно укреплен и имел большой гарнизон, способный выдержать длительную осаду. Однако городские ворота были предательски открыты, что позволило монголам устроить резню и грабеж, щадя лишь предателей и покровительствуемых их лиц. Защитники цитадели оказали мужественное, но безуспешное сопротивление. Оставшиеся храбрецы укрылись в соборной мечети, но она была подожжена монголами, в результате чего защитники предпочли сгореть, а не сдать врагу [там же: 182]. Районы, которые не подверглись монгольскому завоеванию, — Бадахшан [Бартольд 1963: 462] и некоторые близлежащие горные княжества в Восточном Таджикистане [Гафуров 1989: 183].

В 1224 г. Чингисхан разделяет свою империю на четыре части (земли). Мавераннахр становится частью Чагатайского улуса¹⁵. Народы Средней Азии сильно пострадали от монгольского нашествия, многие города Мавераннахра были разрушены грабежами и пожарами, что привело к гибели многих рабочих. Пострадало и сельское хозяйство. Чан-Чунь¹⁶, посетивший Самарканд после нападения, сообщил, что в городе осталась лишь четверть населения, многие из этих людей живут в нищете и голодают. Несмотря на это, торговля продолжалась и базары были заполнены товарами [Гафуров 1989: 190]. Вопреки тому что ираноязычное население сильно пострадало

---

¹⁵ Чагатайский улус – тюрко-монгольское государство, образовавшееся в Средней Азии в 1224 г. после разделения Чингисханом страны на четыре улуса. Улус был назван по имени сына Чингисхана – Чагатая.

¹⁶ Чан-Чунь (1148–1227) – даосский монах, известен тем, что встречался с Чингисханом близ Гиндукуша.

в эпоху монгольских завоеваний, оно продолжало играть важную роль в устройстве и развитии государства. Персидский язык при тюркско-монгольских завоевателях был языком литературы и государственного делопроизводства, а таджики расширяли свои торговые связи [Бартольд 1963: 462].

Следующим важным этапом в истории таджикского народа является эпоха Тимура. Именно в эту эпоху такие города, как Самарканд и Бухара, заново «оживают». Тимур выбирает в качестве своей столицы Самарканд. Так, В.В. Бартольд пишет, что «в свою столицу, Самарканд, Тимур отовсюду привозил добычу, в том числе писателей и ученых, которые должны были придать блеск столице мирового завоевателя» [там же: 470]. В эпоху Тимуридов происходило смещение тюркских и иранских элементов. Так, например, карлуки¹⁷ и кипчаки¹⁸ начали селиться в Фергане, Памире и Хатлоне. Оседлое население, говорившее в основном на восточных диалектах новоперсидского, отступило в горы и предгорья. Термин «таджик», как правило, использовался для персоязычных земледельцев и горожан, а тех, кто перешел на тюркский язык, начинают называть «сартами». Несмотря на это, классический новоперсидский оставался доминирующим языком в официальных документах и литературе, а его носители составляли основную часть гражданской бюрократии.

К началу XVI в. земли современного Таджикистана оказываются под властью Мухаммеда Шейбани¹⁹. Затем им на смену приходит другая правящая династия — Аштарханиды²⁰, которая ослабевает к середине XVIII в. Примерно в начале XVIII в. от Бухарского ханства откололась Фергана, где в будущем возникло Кокандское ханство [История народов Узбекистана... 1960: 116–117].

Политические изменения потрясли Бухарское ханство, так как династия Аштарханидов сменилась Мангытами. Передача власти

---

¹⁷ Карлуки — тюркская народность. Они являются лингвистическими предками большей части современных узбеков и уйгуров.

¹⁸ Кипчаки (или половцы) — тюркский народ. Принято считать, что они являются промежуточным звеном между древними тюрками и нынешним тюркским населением. Лингвистические предки современных казахов, каракалпаков, татар, башкир, карачаево-балкарцев и кумыков.

¹⁹ Мухаммед Шейбани (1451–1510) — хан, потомок Чингисхана. В 1501 г. он отбил Самарканд у Тимуридов, а в 1507 г. взял Герат. Шейбани завоевал Бухару в 1506 г. и основал династию Шейбанидов в Бухарском ханстве. В 1508–1509 гг. он совершил множество набегов на север, разграбляя земли Казахского ханства.

²⁰ Дин Мухаммад-хан (1564–1565) — политический и государственный деятель Бухарского ханства, один из основателей государства Аштарханидов.

происходила постепенно и явилась результатом усиления влияния мангытской аристократии на политические процессы в государстве, которое можно проследить еще с XVII в. Однако значимость эта династия приобрела лишь в XVIII в., когда роль аталыка²¹ столицы взыл на себя мангыт Худаяр-бий²². Вслед за ним диванбегом²³ при дворе Абулфейз-хана стал его сын Мухаммад Хаким-бий [там же: 118].

Важно отметить, что в 1785 г. титул правителя мангытов был изменен с хана на эмира, что свидетельствует о переходе к исламской легитимации вместо племенной тюрко-монгольской [Soucek 2000: 179–180]. В Бухарском эмирате персидский язык оставался языком делопроизводства и культуры, несмотря на то что господствующей группой (преимущественно военными) в эмирате были тюрки. Бухарское войско также иногда называли таджикским [Бартольд 1963: 462].

Отправной точкой завоевания Российской империей Средней Азии можно назвать построение укрепления Верное в 1854 г. на реке Алматы, а также завоевание Ак-Мечети (Форт-Перовский) в 1853 г. Присоединение региона заканчивается в начале XX в, когда Памир был разделен между Российской и Британской империями.

В июле 1867 г. Туркестанская область была преобразована в Туркестанское генерал-губернаторство, столицей был объявлен город Ташкент. Населенными пунктами, куда преимущественно переселялось русское население, можно назвать новую часть Ташкента и Самарканда. Данные части городов также называли европейскими.

«Большая игра»²⁴, продолжавшаяся на Памире в течение всей второй половины XIX в., формально была завершена подписанием в 1895 г. Договора о разделении сфер влияния на Памире. Границей между Россией и Британской Индией стала река Пяндж: территории по правому берегу отходили России, а земли по левую сторону стали частью Афганистана [Report on the proceedings of the Pamirs Boundary Commission... 1897: 20]. С точки зрения политических границ разделение по естественному географическому объекту (реке или

---

²¹ Аталык (тюрк. – «воспитатель») – одна из высших государственных должностей в Бухарском ханстве.

²² Худаяр-бий – государственный, политический и военный деятель, глава узбекского рода Мангыт.

²³ Диванбеги – одна из самых высоких государственных должностей в Бухарском ханстве.

²⁴ «Большая игра» (англ. Great (Grand) Game) – геополитическое соперничество между Британской и Российской империями за господство в Центральной Азии в XIX – начале XX в.

горному хребту) представляется стратегически удобным²⁵. Однако при разделении Памира не учитывались этнокультурные особенности региона, так как после создания государственных границ такие территории, как Вахан, Ишкашим, Горон, Шугнан и Рошан, оказались буквально «разделены пополам».

В целом завоевание Средней Азии Россией было сложным и многогранным процессом, включавшим военные завоевания, политическое маневрирование и установление протекторатов. Россия оказала значительное влияние на регион и способствовала формированию современных центральноазиатских государств.

Итогом присоединения стала ликвидация локальной раздробленности, были прекращены разорительные междоусобные войны между эмирами и ханами, запрещена работорговля. Кроме того, в самых развитых городах начали появляться промышленные предприятия. Например, в 1913 г. в Туркестане насчитывалось более 700 различных предприятий [Раджабов 1957: 24].

После присоединения среднеазиатских владений к Российской империи и до 1924 г. территория расселения таджикского этноса была разделена на две основные части – по территориям:

1) Территория Бухарского эмирата, который, по одним данным, состоял из 28 бекств [Магидович 1926: 64], не считая Шугнана и Рушана (примерно соответствуют одноименным районам Горно-Бадахшанской автономной области, ГБАО), которые находились под управлением начальника Особого памирского отряда. Данными административными единицами руководили беки, которых назначал сам эмир. Ираноязычное население проживало на территории таких бекств, как Гиссарское, Каратегинское, Больджуанское (ныне соответствуют районам республиканского подчинения РТ), Пенджикентское, Фальгарское (ныне соответствуют Согдийской области РТ), Дарвазское, Рушанское (ныне примерно соответствуют Горно-Бадахшанской автономной области РТ), Кулябское и Кабадианское (ныне соответствуют Хатлонской области РТ). Все эти бекства объединяются в одну географическую единицу – Восточная Бухара. Сами же бекства делились на амлякдарства или аминства [Раджабов 1957: 17].

---

²⁵ Граф А.А. Бобринский выразил уверенность, что разделение по Пянджу было стратегически крайне невыгодным для России, так как в конечном счете Афганистану отошла южная часть долины Аксу – ровная и удобная для дислокации войск долина. Отдав эти территории, по мнению Бобринского, Россия в целом теряла цели и смысл нахождения на «Крыше мира» [Бобринский 1902: 14].

2) Территория Туркестанского генерал-губернаторства, в котором ираноязычное население проживало на территории Самаркандской и Ферганской областей. Области края находились под управлением военных губернаторов. Далее области подразделялись на уезды, города и кишлаки. Важной датой в истории Туркестанского генерал-губернаторства является 1886 г., когда было утверждено Положение об управлении Туркестанского края [там же: 19].

Можно выделить несколько основных центров проживания ираноязычного населения (таджиков): Бухара, Самарканд и Ходжент, а также Памирское нагорье.

Разделение населения на различные нации или этнические группы является очень сложной задачей в Бухаре. Например, исследователь А. Вамбери²⁶ писал: «Правда, иранская кровь жителей, поскольку пять шестых населения Бухары – это персы²⁷, мервцы²⁸ и таджики...» [Вамбери 1874: 95] Уже отечественный исследователь Н.В. Ханьков²⁹ говорил, что «таджики составляют главное народонаселение города Бухары» [Ханьков 1843: 55]. Таким образом, ряд исследователей отмечали, что основное население является таджикским, использовавшим в быту и на письме персидский язык.

Применительно к Самаркандской области можно столкнуться примерно с такой же ситуацией, как и в Бухаре. Например, отечественный востоковед В.В. Радлов³⁰ писал, что «в Самарканде во внутренней части города живут едва ли не исключительно таджики, и на улицах почти не слышна никакая иная речь, кроме персидской» [Радлов 1989: 562–563]. Другая исследовательница, О.А. Сухарева³¹, писала, что «жители 21 из 85 самаркандских кварталов не принадлежат к исконному местному населению» [Сухарева 1976: 134].

---

²⁶ Арминий Вамбери (1832–1913) – венгерский востоковед, исследователь и путешественник, который в 1861 г. отправился под именем Решид-эфенди в путешествие по Западной и Средней Азии.

²⁷ Под персами имеется в виду персоязычное население, которое захватывали и поработали в Иране, а затем продавали в Бухаре и в других среднеазиатских городах.

²⁸ Мервцы – группа населения, которую переселили из Мерва в Бухару в конце XVIII в.

²⁹ Николай Владимирович Ханьков (1822–1878) – русский ученый-ориенталист, член-корреспондент Санкт-Петербургской академии наук. В 1853 г. был назначен на должность управляющего генеральным консульством в Тавризе (административный центр иранской провинции Восточный Азербайджан).

³⁰ Василий Васильевич Радлов (1837–1918) – российский этнограф и лингвист, один из основателей сравнительно-исторического изучения тюркских народов и языков.

³¹ Ольга Александровна Сухарева (1903–1983) – отечественный этнограф, востоковед, работала в комиссии по латинизации таджикского алфавита.

Сухарева прямо не говорит, что коренным населением являются таджики, однако это можно понять, основываясь на переписи населения в 1897 г. (табл. 1).

Таблица 1

Перепись	Общее население	Узбеки	Таджики
1897 г.	55 128 человек	5506 человек	36 845 человек

Говоря про Памир, нужно пояснить, что в его горах и предгорьях уже многие века проживают памирские народы (их также называют памирскими таджиками), такие как шугнанцы, рушанцы, ваханцы, сарыкольцы, ишкашимцы, язгулямцы, бартангцы. Они значительно отличаются от персоязычного и суннитского населения долин и близлежащих территорий [Литвинский 1972: 274].

Помимо языкового отличия, потому что памирцы разговаривают на языках, относящихся к юго-восточной группе иранских языков³², есть и значительное конфессиональное отличие: они исповедуют исмаилизм — ответвление шиитского ислама. Однако не все памирские народы исповедуют исмаилизм, язгулямцы являются приверженцами суннизма.

Памирские исмаилиты сохраняли политическую автономию вплоть до XIX в. [Плеханов 2006: 91], однако ситуация начала меняться с 1841 г., это связано с тем, что Бухарский и Афганский эмираты начинают вести экспансию на Памир с целью его подчинения. Только на таджикском Памире к началу XX в. проживало более 14 тыс. исмаилитов в 97 кишлаках [там же: 93].

Кроме персоязычных таджиков и памирцев, на севере современного Таджикистана проживает народ, который лингвистически относится уже к северо-восточной подгруппе восточной группы иранских языков, — ягнобцы. Первое с ними знакомство современной науки произошло в 1870 г. в ходе Искандер-кульской экспедиции, когда исследователи попали в долину реки Ягноб, где, по рассказам местных жителей, обитал народ, разговаривающий на особом языке. Исследователь А.Л. Кун³³ писал, что язык ягнобцев отличается от таджикского и других его диалектов [Рахимов 2014: 71].

³² Персидский, дари и таджикский относятся к юго-западной подгруппе иранских языков. Несмотря на многие общие черты грамматики и морфологии, памирские языки сложны для понимания носителями фарси.

³³ Александр Людвигович Кун (1840–1888) – отечественный востоковед и исламовед.

Таким образом, таджиками в раннесоветский период называлось все ираноязычное население Туркестана безотносительно к конкретному языку или диалекту, на котором говорили те или иные группы. Исходя из этого принципа и была сформирована в 1924 г. Таджикская АССР [Бартольд 1963].

Л.Г. Жехак³⁴ в своем исследовании отмечает, что для таджиков язык не составлял важную часть своей идентичности. Они довольствовались тем, что считали себя «туркестанцами», даже если это могло означать предпочтение тюркского языка, который большинство их понимало так же хорошо, как и персидский [Rzehak 2001: 76].

Еще одной причиной является то, что для региона было характерно слабое этническое самосознание. Религиозная общность играла немаловажную роль в объединении всех народов в регионе, из-за чего для многих групп населения Средней Азии самоназванием было «мусульманин» [Сухарева 1966: 127].

Кроме религиозного самосознания, была широко распространена самоидентификация по территориальному принципу. Так, население городов и прилегающих к ним районов называло себя бухарцами, самаркандцами, ташкентцами [там же: 128]. Такому делению следует и М.С. Андреев: «...равнинные таджики могут быть разделены для удобства обозначения в главных чертах на бухарцев, то есть на жителей Бухары, в той же форме самаркандцев, ура-тюбинцев, ферганцев» [Андреев 1925: 159].

Таким образом, на территориях Туркестанского генерал-губернаторства и Бухарского эмирата, а затем Туркестанской АССР и БНСР наименее развитое этническое самосознание было характерно для оседлого населения Мавераннахра, у которого доминировало религиозное или региональное самосознание.

После установления советской власти в регионе по инициативе советского руководства в 1924 г. происходит национально-территориальное размежевание Средней Азии, в результате чего на месте Туркестанской АССР, БНСР и ХНСР образуются Узбекская, Туркменская и Киргизская ССР. Таджикская республика стала автономной в составе Узбекской ССР.

Таджики являлись коренным населением региона, и они составляли большую часть населения в крупных среднеазиатских городах, таких как Самарканд, Бухара и Ходжент. Однако после размежевания

---

³⁴ Луц Герберт Жехак – современный немецкий исследователь, доктор наук, научный ассистент кафедры языков и культур Центральной Азии Берлинского университета имени Гумбольдта (специалист по этнографии и истории Афганистана и Таджикистана).

Средней Азии Таджикская АССР преимущественно была сформирована на территории Восточной Бухары, а основные культурные и исторические центры остались в Узбекской ССР. Причиной этому является отсутствие национальной таджикской интеллигенции на момент 1924 г., которая могла бы представлять и защищать интересы всего ираноязычного населения Средней Азии.

Про образование таджикской нации пишет Л.Г. Жехак: «...образование Таджикистана представляло собой не результат, а момент зарождения таджикского национализма» [Rzekak 2001: 154]. Таким образом, различные политические и культурные таджикские деятели появляются только после образования таджикской автономии.

Говоря про таджикскую интеллигенцию, нельзя не упомянуть ее символических отцов-основателей.

Самой значимой фигурой среди них является Садриддин Айни (1878–1954). Выходец из кишлака Сактари в Бухарском оазисе, он, осиротев, перебрался к брату в Бухару, где поступил в медресе Кукельдаш. После установления советской власти Садриддин, писавший как по-узбекски, так и по-таджикски для двуязычного журнала «Кутулуш» («Освобождение»), впервые начал стремиться к дифференциации «таджикского» от персидского как особого литературного языка. Считая, что за основу нового средства общения нужно взять диалекты жителей бывшей Восточной Бухары, он утверждал: «Язык горных таджиков – это простой персидский язык, лишенный иранской церемонности, без примеси непонятных арабских слов и соответствующий морфологии персидского. Правда, их произношение кажется городским персам исковерканным. И все же в действительности оно чистое и соответствует правилам. Такой язык понимают от Фаргара и Мастчоха до Каратегина и Дарваза» [Халид 2015: 447] (то есть все персыязычные жители Средней Азии).

На протяжении своего сборника «Образцы таджикской литературы» Айни, подчеркивая важную роль литературы в культурной самобытности таджиков, утверждает, что она играет решающую роль в формировании образа нации и сохранении ее культурного наследия, и призывает соотечественников продолжать создавать произведения, отражающие уникальный опыт и мировоззрение своего народа.

Другой личностью, которая сыграла важную роль в конструировании таджикской нации, является Абулькасим Ахмедзаде Лахути (1887–1957). Он родился в Керманшахе, на западе Ирана, стихи начал писать в раннем возрасте под псевдонимом Лахути (что означает «Божественный»). Абулькасим Лахути как «ветеран политических

потрясений в Иране» [там же: 444], принимавший активное участие в Конституционной революции 1905–1911 гг., в 1922 г. перебрался в Москву, где начал работать в Центральном издательстве народов СССР [История таджикского народа... 2004: 405]. В 1924 г. он переехал в Душанбе, где стал известен как талантливый литератор, создавший текст для государственного гимна Таджикистана, а также переведший на персидский советский гимн.

Кроме культурных деятелей советского Таджикистана, нужно рассмотреть и руководителей самой Таджикской республики.

Нусратулло Максум был ключевой фигурой в становлении таджикского государства. Он родился в Бухарском эмирате в 1881 г. Стал членом РКП(б) в декабре 1920 г. и активно боролся за установление советской власти на родине. Занимал различные должности, в том числе председателя Гармского областного продовольственного комитета, полномочного представителя ЦИК БНСР по делам Восточной Бухары, являлся членом Чрезвычайной комиссии ЦИК БНСР. В октябре 1924 г. он стал председателем Временного революционного комитета Таджикской АССР. Также он был членом ЦК Коммунистической партии (б) Узбекистана с 12 февраля 1925 г. по 4 июня 1930 г. Занимал разные другие должности, такие как председатель ЦИК Таджикской АССР, председатель ЦИК Таджикской ССР, член бюро ЦК Коммунистической партии (б) Таджикистана в 1930–1933 гг.

Максум был одним из первых сторонников создания таджикского государства и сыграл ведущую роль в формировании Коммунистической партии Таджикистана в 1924 г.

Памирец Шириншо Шотемур (1899–1937), начавший трудовую жизнь в 13 лет подсобным рабочим в пограничном отряде Российской империи на Пяндже, где выучил русский язык, окончил школу на родине, а в Ташкенте поступил на педагогические курсы, одновременно работая в железнодорожном депо. Живя здесь, он изучил узбекский язык, а в декабре 1920 г. стал членом РКП(б) и до 1923 г. возглавлял как председатель революционный комитет на Памире. Шотемур работал представителем Таджикской АССР в Узбекской ССР до 1927 г. На Второй Таджикской областной партийной конференции в феврале 1929 г. Шириншо Шотемур был избран членом Таджикского областного комитета партии, а первый пленум обкома партии избрал его ответственным (то есть первым) секретарем Таджикского обкома КП(б) Узбекской ССР. Шотемур сыграл значительную роль в присоединении Ходжентского округа к Таджикистану и создании Таджикской ССР.

Названные политические и культурные деятели стали костяком, новой прослойкой таджикского общества и начали вести как политическую, так и культурную борьбу с руководителями советского Узбекистана за права таджиков.

Недавно образовавшаяся молодая таджикская интеллигенция «сетовала» [Халид 2015: 432], что «огромное большинство грамотных таджиков, получив образование на узбекском языке, говорит на нем с большей охотой и свободнее, чем по-таджикски, а часть из них даже называют себя узбеками... Девяносто процентов переписи как Оргбюро, так и ревкома Таджикистана ведется на русском или узбекском языках и является недопустимой для большей части кишлачного населения Таджикистана» [ЦК РКП(б) – ВКП(б)... 2005: 290].

Еще одной причиной такого быстрого роста таджикской национальной интеллигенции можно объяснить политикой руководства советского Узбекистана, которое игнорировало персидское наследие Средней Азии и отрицало существование в Узбекистане значительного ираноязычного населения. Узбекские власти стремились снизить количество таджиков в Узбекистане, о чем свидетельствует значительное уменьшение их численности, по данным Всесоюзной переписи 1926 г.³⁵

Так как в Бухарском эмирате, в отличие от России, не было переписи населения, самой ранней является перепись за 1926 г. [Всесоюзная перепись... 1926: 146–147], уже после размежевания Средней Азии. В *табл. 2* можно увидеть некоторые ее данные.

Таблица 2

Общее население	Узбеки	Таджики
41 839 человек	27 832 человека	8646 человек

Однако нужно понимать, что для населения Бухары это было впервые и большинство людей на тот момент воспринимали узбеков и таджиков уже как граждан Узбекистана и Таджикистана [Сухарева 1966: 132]. Именно поэтому на момент проведения этой переписи большая часть персоязычного населения определила себя узбеками.

Схожая ситуация сложилась и в Самарканде (*табл. 3*).

³⁵ Насчет переписи 1926 г. Р.М. Масов писал: «Это ли не яркий пример насильственного геноцида, пусть не физического, но документального... в массовое сознание таджикоязычного населения систематически стали вдалбливать мысли о том, что так как они живут на территории Узбекистана, то они являются уже не таджикам, а узбеками» [Масов 1995: 78].

Таблица 3

Перепись	Общее население	Узбеки	Таджики
1920 г.	48 059 человек	3301 человек	44 758 человек
1926 г.	54 080 человек	43 364 человека	10 716 человек

О том, что в Самарканде проживало большое количество таджиков, свидетельствует также значительное количество обращений от родителей в Агитпром ЦК КПУз о том, что преподавание для детей «ведется на чуждом и непонятном их детям языке»³⁶.

Интересным обращением является справка в Народный комиссариат просвещения Узбекской ССР от 1-го училища, в котором говорилось, что большая часть обучающихся является таджиками и только 10 % – узбеками. Несмотря на это, им запретили преподавание на таджикском языке и «угрожали в случае распространения учебников (на таджикском) и ведения занятий привлечь к ответственности»³⁷.

Кроме того, на момент построения среднеазиатских республик для региона было характерно распространение пантюркистских идей. Об это свидетельствует доклад ОГПУ в ЦК ВКП(б) о политических настроениях в Узбекистане от 1928 г., так в нем отмечалось, что «узбекские националистические круги стремятся к обузбеживанию нацменьшинств коренных народностей, что находит свое отражение и на деятельности советского аппарата, и на деятельности народного образования, причем наиболее сильно это отражается в отношении таджиков» [Сводка агентурно-документальных данных... 2005: 579].

Центральное статистическое бюро посчитало, что таджики, возможно, начали идентифицировать себя как узбеки. Об этом также писало ОГПУ в ЦК ВКП(б) в своем докладе о постановлении Наркомпроса Узбекистана в ЦК ВКП(б) про выделение детей нацменов в отдельные школы, где будет вестись преподавание на их родном языке. В этом документе говорилось: «Главная масса населения в городах: Ходженте, Бухаре, Самарканде – узбеки, и даже лица, говорящие на таджикском языке, могут быть не таджиками, и таджикский язык может быть их неродным, а только разговорным. Так как 90 % таджиков владеют узбекским языком, вопрос организации таджикских школ не является особо существенным...» [Сводка агентурно-документальных данных... 2005: 580].

³⁶ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 62. Оп. 84. Д. 739. Л. 55.

³⁷ РГАСПИ. Ф. 62. Оп. 84. Д. 739. Л. 66.

Ираноязычное население Средней Азии прошло долгий тысячелетний путь перед тем, как однозначно определило себя отдельной этнокультурной общностью региона – таджиками.

Таким образом, новообразованная таджикская автономия позволила сконцентрировать в узких пределах значительную часть персоязычной культурно-интеллектуальной элиты региона, представители которой, несмотря на свое внутреннее многообразие и социальную неоднородность, преследовали одну и ту же цель – защиту таджикского народа и их языка.

Упорное стремление нарождавшейся национальной элиты таджиков к независимости от Узбекской ССР привело к тому, что на III Чрезвычайном съезде Советов Таджикистана Таджикская АССР была преобразована в Таджикскую ССР, а уже 5 декабря 1929 г. ЦИК Союза распространил на нее действие договора об образовании Союза Советских Социалистических Республик.

Источники

Абашин С.Н. Национализмы в Средней Азии: в поисках идентичности. СПб.: Алетейя, 2007.

Андреев М.С. По этнографии таджиков. Ташкент, 1925.

Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Сочинения: в IX т. / И.П. Петрушевский. Т. 1. М.: Восточная литература, 1963.

Бобринский А.А. Секта Исмаиля в русских и бухарских пределах Средней Азии. Географическое распространение и организация. М.: Товарищество скоропечатания А.А. Левенсон, 1902.

Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. М., 1874.

Всесоюзная перепись 1926 г. Узбекская ССР. Вып XV. М.: ЦСУ СССР, 1926.

Гафуров Б.Г. Таджики: древнейшая, древняя и средневековая история: в 2 кн. / отв. ред. Б.А. Литвинский. 2-е изд. Душанбе: Ирфон, 1989.

История народов Узбекистана. Т. 2. Ташкент: Изда-во АН УзССР, 1960.

История таджикского народа с древнейших времен до наших дней. Т. V. Душанбе, 2004.

Литвинский Б.А. Древние кочевники «Крыши мира». М., 1972.

Магидович И. Материалы по районированию Средней Азии. Кн. 1, ч. 1. Ташкент, 1926.

Масов Р.М. Таджики: история под грифом «совершенно секретно». Душанбе, 1995.

Плеханов С. Раскрытая ладонь. М., 2006.

Раджабов С.А. Таджикская ССР – суверенное советское государство. Сталинабад, 1957.

Радлов В.В. Из Сибири. Страницы дневника. М., 1989.

Рахимов Р.Р. Таджики: история, культура, общество. СПб.: Российская академия наук, 2014.

Рахмонов Э. Независимость Таджикистана и возрождение нации. Т. 2. Душанбе: Ирфон, 2006.

РГАСПИ. Ф. 62. Оп. 84. Д. 739. Л. 66.

РГАСПИ. Ф. 62. Оп. 84. Д. 739. Л. 55.

Сводка агентурно-документальных данных о развитии и росте шовинизма узбекской интеллигенции. 31.05.1928 // ЦК РКП(б) – ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918–1933 гг. М.: РОССПЭН, 2005.

Сухарева О.А. Бухара. XIX – начало XX в.: (Позднефеодальный город и его население). М.: Наука, 1966.

Сухарева О.А. Очерки по истории среднеазиатских городов. История и культура народов Средней Азии (древность и средние века). М.: Наука, 1976.

Халид А. Создание Узбекистана: нация, империя и революция в раннесоветский период. Бостон: Academic Studies Press, 2015.

Ханыков Н.В. Описание Бухарского ханства. СПб., 1843.

ЦК РКП(б) – ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918–1933 гг. М.: РОССПЭН, 2005.

Шишов А. Таджики. Ч. 1. Этнография: этнографическое и антропологическое исследование. Ташкент: Издание А.Л. Кирснера, 1910.

Report on the proceedings of the Pamirs Boundary Commission 1896. Calcutta, 1897.

Rzehak L. Vom Persischen zum Tadschikischen: Wiesbaden: Reichert, 2001.

Soucek S. The Ethnic Origins of Nations. Cambridge: Cambridge university press, 2000.

Региональная политика идентичности в Санкт-Петербурге: государственные и гражданские инициативы

Аннотация

Статья посвящена проблеме региональной политики идентичности в современном российском мегаполисе (пример Санкт-Петербурга). Определены основные направления политики идентичности, которые реализуются государственными органами власти: проведение массовых городских мероприятий, основанных на памятных, исторических датах; конструирование символического городского пространства средствами топонимической политики; брендинг территории. Также приведены кейсы, демонстрирующие высокий потенциал городского сообщества Санкт-Петербурга к самоорганизации и формированию региональной идентичности «снизу» через укрепление гражданского общества. Автор приходит к выводу, что отказ власти от классической субъектно-объектной стратегии взаимодействия может стать базовым основанием для повышения эффективности политики идентичности в Санкт-Петербурге.

Ключевые слова: идентичность, Санкт-Петербург, город, регион.

Наличие логичной, стратегически сформированной региональной политики идентичности является базой для реализации ряда важных задач, необходимых для стабильного развития территориального субъекта. От этого зависит выработка эффективной стратегии взаимодействия как с другими регионами, так и с федеральными структурами власти; консолидация населения, формирование коллективной ответственности; позиционирование региона на федеральном и международном уровнях; выявление и использование уникальных преимуществ региона, определение проблемных направлений работы. Волна регионализации 1990-х гг. активно

---

¹ Калашникова Софья – аспирант 2-го курса факультета политологии СПбГУ.

изучалась отечественными исследователями. В 2000-х гг. регионализация субъектов Российской Федерации актуализировалась в контексте отношений «периферия – центр». Однако в настоящее время в России наблюдается регионализация другого типа, которая происходит не только на основаниях политико-административного деления, но и опирается на культурно-экономические факторы.

С начала 1990-х гг. в Санкт-Петербурге было предпринято множество попыток брендинга региона, ни одна из которых не стала основополагающей. И даже последняя попытка выработать метабренд региона была воспринята городским сообществом крайне неоднозначно². Обладая богатой историей, город федерального значения имеет ряд символических оснований для построения региональной идентичности, многие из которых противоречат друг другу. Также актуальным остается вопрос о значимости петербургского регионализма 1990–2000-х гг. для формирования региональной идентичности сегодня [Коцюбинский 2019: 89–110].

При создании механизмов формирования региональной идентичности необходимо учитывать особенности информационных потоков и другие значимые черты мегаполиса. Значимым является вопрос определения роли не только властных структур, но и институтов гражданского общества и бизнес-инициатив в формировании образа города. Кроме того, важно оценить специфику социально-культурных факторов, которые способствуют формированию региональной идентичности «снизу».

Ключевым фактором конструирования региональной идентичности является символическая политика. Символическая политика может быть определена как совокупность конкретных действий, реализация которых направлена на формирование единой общности. Главным средством выступает апеллирование к патриотическим чувствам и гражданственности. О.Ю. Малинова дает несколько отличное определение символической политики: «деятельность политических акторов, направленная на производство и продвижение/навязывание определенных способов интерпретации социальной реальности в качестве доминирующих» [Малинова 2010: 92]. Д.И. Гигаури трактует политику идентичности и политику памяти как непосредственные инструменты осуществления символической политики [Гигаури 2015: 91].

---

² «Стыдно за культурную столицу»: новый логотип Санкт-Петербурга вызвал бурю в соцсетях. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/obshchestvo/387549-stydno-za-kulturmuyu-stolicu-novyuy-logotip-sankt-peterburga-vyzval-buryu>.

Т. Мейер выделил три механизма формирования символической политики [Поцелуев 2012: 22]: символическая идеологизация и символическое законодательство являются инструментами символической политики, которая проводится «сверху»; акции гражданского неповиновения и символическое политическое участие являются атрибутами, которые характерны для символической политики «снизу»; производство и воспроизводство мифов, определенных ритуальных практик является действиями, которые характеризуют двустороннюю (и «снизу», и «сверху») символическую политику. Каждому региону присущ свой уникальный набор символов и способов их интерпретации. Можно говорить о существовании некоего символического капитала региона [Абалмасова 2011: 18].

Санкт-Петербург обладает богатым символическим капиталом, который включает официальные и неофициальные символы региона. К официальному относятся герб, флаг и гимн, которые призваны олицетворять единство жителей Санкт-Петербурга и культурное наследие города³. По мнению некоторых экспертов, флаг и герб города, несмотря на активное присутствие в городском пространстве, играют роль «чиновно-протокольного декора» и эмоционально не воспринимаются жителями [Коцюбинский 2019: 89–110]. Авторы отмечают, что даже в условиях праздничных мероприятий чаще можно встретить российский триколор или зенитовские знамена⁴.

Город имеет также уникальные исторически-архитектурные символы: Медный всадник, кораблик на шпилье Адмиралтейства и ангел на шпилье Петропавловского собора Петропавловской крепости, что отражает исторический контекст создания города, определяющую роль Петра Первого в формировании «смыслов» и целей создания города, его стратегически важное приграничное положение. Историческая символика апеллирует к компонентам архитектурного ансамбля, а официальная отражает «деятельные» элементы жизни города: «синтез» морского и речного судоходства и центр имперской власти. Тот факт, что прообразом герба Санкт-Петербурга послужил герб Ватикана (города Святого Петра), может указывать на тесную связь города с Европой и его интеграцию в международные процессы.

---

³ Закон Санкт-Петербурга «О детальном описании официальных символов Санкт-Петербурга и порядке их использования» от 13.05.2003 № 165-23 // Законодательное Собрание Санкт-Петербурга. URL: <http://www.assembly.spb.ru/rubric/716/Oficialnye-simvoly-SPb>.

⁴ Семькина Е.В. Почему флаг Петербурга нравится далеко не всем. URL: <https://online812.ru/2012/08/22/008/>.

Санкт-Петербург одновременно является и городом, и регионом, что может повлиять на специфику политики идентичности. Важно учитывать, что в состав Санкт-Петербурга как города федерального значения входят другие города (муниципальные образования). Наиболее символически значимыми являются три города воинской славы России: Колпино, Ломоносов и Кронштадт. Справедливым будет отметить, что в этих и других частях Санкт-Петербурга также проводится символическая политика на локальном уровне силами местных властей, о чем свидетельствует наличие собственных официальных символов.

Еще в XIX в. появляются первые известные образы Санкт-Петербурга: «великий град Петра», «город пышный, город бедный» А.С. Пушкина; желтый, болезненный, «мертвый, умышленный, самый фантастический» «город полусумасшедших» Ф.М. Достоевского; бесхарактерный, не похожий «на прочие столицы» город Н.В. Гоголя. Ю.М. Лотман разделил города на два типа, основываясь на характерной для них символизации пространства [Лотман 1984: 30–45]. Первый тип – города, которые формировались естественным путем, они занимают «концентрическое пространство». Вторым типом – города, которые формировались «искусственными» способами и не учитывали географические особенности пространства. Санкт-Петербург относится ко второму типу, он построен геометрически, вопреки естественным природным условиям. Такие «имена» города, как «город на костях», «город на воде», отражают «искусственность» и даже фантастичность возникновения Санкт-Петербурга.

Государственные институты, функционирующие на территории Санкт-Петербурга, предпринимают различные меры по продвижению символических доминант города и развитию региональной идентичности горожан. Ключевыми инициаторами и исполнителями политики идентичности в регионе являются: губернатор Санкт-Петербурга; Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры; Комитет по культуре; Комитет по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями; Комитет по печати и взаимодействию со средствами массовой информации и подведомственная структура Городской центр рекламы и праздничного оформления; Комитет по развитию туризма Санкт-Петербурга и подведомственная структура Конгрессно-выставочное бюро Санкт-Петербурга. Можно выделить ряд направлений региональной политики идентичности в Санкт-Петербурге: проведение массовых городских мероприятий,

основанных на памятных, исторических датах, конструирование символического городского пространства средствами топонимической политики и попытки брендинга территории.

Как отмечает Е.Ю. Цумарова, ритуализация принадлежности к сообществу является одним из ключевых направлений политики идентичности [Цумарова 2013: 37]. В связи с этим важную роль играет проведение регулярных праздничных мероприятий городского и регионального уровней, празднование памятных дат, имеющих не только формальное историческое значение, но и являющихся важными компонентами коллективной политической памяти регионального сообщества. Согласно закону Санкт-Петербурга «О праздниках и памятных датах в Санкт-Петербурге»⁵, к официальным праздникам относятся День Устава Санкт-Петербурга, День прорыва блокады Ленинграда, День полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады, День основания Санкт-Петербурга, День рождения Петра Первого, День Святых Первоверховных апостолов Петра и Павла.

Однако поддержание и наполнение праздника тем самым смыслом, ради которого он изначально организовывается, требует активной и искренней вовлеченности жителей города. Согласно П. Бурдьё, праздники – это социальные практики, делающие возможным «консенсус по поводу смысла социального мира» [Бурдьё 2007: 92], то есть инструмент социальной интеграции. Праздники могут рассматриваться как важный индикатор социально-политических и ценностно-культурных изменений [Головашина 2018: 66–73].

Как отмечает В.Н. Ефремова, именно День Победы является фактически единственным праздником, который способен сформировать единый тон интерпретации на уровне нации [Ефремова 2015: 142]. Осознавая высокий потенциал и консолидирующую функцию Дня Победы, ежегодно государственные институты регионального уровня формируют широкий перечень мероприятий. Стоит отметить разнообразие форматов: городские акции, торжественно-траурные церемонии, праздничные концерты, парады, выставки и др.

Примером репрезентации региона в рамках праздника, не связанного с историческими событиями, но проводящегося регулярно, может быть проект «Алые паруса». Несмотря на наличие общественной дискуссии и неоднозначность оценок (активно высказываются отрицательные мнения, акцентирующие внимание на том, что праздник

---

⁵ О праздниках и памятных датах в Санкт-Петербурге: закон Санкт-Петербурга от 12.10.2005 № 555-78. URL: <http://gov.spb.ru/law?d&nd=8419342&prevDoc=8483242>.

рассчитан «на пьяных подростков со всеми вытекающими»⁶), «Алые паруса» остаются визитной карточкой региона. В 2018 г. праздник посетили 1,2 млн человек, а в 2019 г. — 1,4 млн⁷. Событие, изначально позиционируемое как праздник для выпускников, давно переросло декларируемую функцию. Среди гостей «Алых парусов» присутствуют первые лица страны, иностранные гости, освещением праздника занимаются федеральные СМИ. Международный статус мероприятия подтверждает получение премии «Best European Event Award» в 2016 г.: петербургский праздник занял второе место в номинации «Лучшее культурное событие Европы»⁸.

Еще один тип массовых городских событий связан с популяризацией уникальных символов региона. Например, День корюшки регулярно проходит в городе уже более двадцати лет. Праздник посвящен местной рыбе, пристрастие к которой отличало жителей Санкт-Петербурга еще несколько столетий назад. Н.В. Тоголь, прославил корюшку устами городничего из «Ревизора» [Рассаина 2009: 387]: «Да, там, говорят, есть две рыбицы: ряпушка и корюшка, такие, что только слюнка потечет, как начнешь есть». Ежегодно праздник собирает более 80 тыс. участников [Драчева 2015: 36–50]. Этот пример интересен тем, что, имея исторические основания (впервые народные гулянья, посвященные корюшке, относятся к началу XVIII в.), событие было восстановлено в условиях новой России представителями бизнеса и городским сообществом, а роль государственных органов была сведена к организационно-контролирующим функциям. Популярность подобных событий может быть связана с актуальной на сегодняшний день идеей создания гастрономических брендов региона [Кулибанова 2017: 128–149].

Кроме ритуализации принадлежности к территориальному сообществу, ключевую роль в восприятии пространства играет топонимика. Топонимические названия окружают людей каждый день, являются частью повседневной коммуникации, ассоциируются с домом, местом работы и дружеских встреч. Названия улиц, набережных и других картографических объектов — своеобразные

---

⁶ Блогеры: «“Алые паруса” рассчитаны специально на пьяных подростков со всеми вытекающими». URL: <http://www.gazeta.spb.ru/168026-1//>.

⁷ Сколько человек посетили «Алые паруса» в 2019 году. По сравнению с прошлым годом посещаемость выросла на 200 тысяч человек. URL: <https://www.gov.spb.ru/press/governor/212173/>.

⁸ Праздник выпускников в Петербурге признали лучшим городским событием Европы. URL: https://lenta.ru/news/2016/10/24/scarlet_sails/.

исторические памятники, которые транслируют отношение «большинства» к событиям и героям прошлого.

Е.А. Терентьев классифицировал топонимические дискуссии следующим образом: политический дискурс (сами названия рассматриваются как элемент пропаганды); историко-культурный дискурс (топонимы — объекты культурного наследия; они имеют самостоятельную историческую ценность безотносительно значения символов, которые могут быть в них «вписаны»); прагматический дискурс (нет апелляции ни к политическими, ни к культурным или историческим аргументам) [Терентьев 2015: 72–86].

Топонимическая политика региона традиционно является сферой деятельности Топонимической комиссии (Комитет по культуре Санкт-Петербурга). При законодательно закрепленной возможности инициативного участия жителей города и общественных объединений в процессе переименования⁹, как показывает практика, решения в этой сфере принимаются исключительно «сверху». Можно предположить, что сами жители региона относятся к вопросам переименования топонимов достаточно прагматично: согласно опросу, проведенному общественно-политическим движением «Суть времени», более 70 % опрошенных в 2014 г. выступало против переименований улиц; основной аргумент респондентов — лишняя трата бюджетных средств» на бюрократическое сопровождение деятельности по изменению городской топонимики¹⁰. Однако формирование подобного отношения может быть связано с отсутствием положительного опыта по изменению топонимов по инициативе представителей гражданского общества. Показательным является кейс, связанный с переименованием Советских улиц в Рождественские. Вопрос о возвращении досоветских названий группе улиц в Центральном районе возник еще в 2017 г. Несмотря на решение Топонимической комиссии, принятое три года назад, проект «завис» на уровне согласования изменений губернатором Санкт-Петербурга. Промедление властей в принятии решения вызвало общественную реакцию: в декабре 2020 г. городские активисты и муниципальные депутаты запустили петицию о возвращении Советским улицам их

---

⁹ О порядке и правилах присвоения наименований элементам улично-дорожной сети (за исключением автомобильных дорог федерального значения), элементам планировочной структуры, расположенным на территории Санкт-Петербурга: постановление Правительства Санкт-Петербурга от 24.09.2015 № 737. URL: <https://inlnk.ru/NDjVlp>.

¹⁰ Результаты опроса мнения граждан о переименовании улиц в Санкт-Петербурге представлены жителям Колпино. URL: <https://eot.su/node/18127>.

исторического названия¹¹. Данные последних опросов также подтверждают готовность граждан участвовать в топонимических преобразованиях: топонимическую политику, по мнению респондентов, в первую очередь должны формировать жители города (78 % согласилось с данным предложением); далее по убыванию значимости: жители района предполагаемого изменения; городские власти; органы местного самоуправления [Калашникова 2022: 65–79].

А.В. Кондратова и О.Е. Павловская утверждают, что, если доступ к переименованию «официальных» топонимов ограничен, формируются другие социальные практики, позволяющие наделять городские объекты «народными» именами. Авторы, разбирая пример Краснодарского края, говорят о том, что появление таких «самоназваний» свидетельствует о желании жителей региона «чувствовать свое пространство», а также ощущать территориально-культурную принадлежность [Кондратова, Павловская 2017: 37–42].

В Санкт-Петербурге существует целый словарь неформальных мест, что подтверждает гипотезу авторов о потребности жителей города маркировать городское пространство¹². Практика распространяется не только на центральные районы, в которых «самоназвания» имеют исторические корни и являются устойчивыми, известными и понятными всему городскому сообществу («Апрашка», «Пять углов», «Гостинка»), но и на спальные, новые районы города. Приведем несколько примеров: «Белка» — улица Белы Куна; «Болты» — район Балтийского вокзала; «Ветерки» — район ст. м. «Проспект Ветеранов»; «Крупа» — район бывшего Института культуры им. Н.К. Крупской; «Острова» — район Каменного, Крестовского, Елагина острова; «Скоба» — Скобелевский проспект; «Шанхай» — Витебский вокзал; «Тряпка» — Университет технологии и дизайна.

Представляют интерес и индивидуальные проекты петербуржцев. В конце 2020 г. в СМИ широко освещалось творчество дизайнера Ильи Тихомирова, который переосмыслил характерные черты районов города и опубликовал ряд постов в социальных сетях с шуточными гербами¹³. Исторические особенности и ассоциации горожан,

---

¹¹ Петербургские активисты запустили петицию за переименование Советских улиц в Рождественские. URL: <https://paperpaper.ru/papernews/2020/12/10/peterburgskie-municipalnye-deputat/>.

¹² Неофициальный Питер и тонкий юмор – Словарь неформальных названий Санкт-Петербурга. URL: <https://peterburg.center/story/neoficialnyy-piter-i-tonkiy-yumor-slovar-neformalnyh-nazvaniy-sankt-peterburga.html>.

¹³ У районов Петербурга появились веселые гербы: скорее ищите свой. URL: <https://www.fontanka.ru/2020/09/27/69483069/>.

оформленные в визуальном формате, нашли широкий отклик у городского сообщества.

В качестве еще одного направления региональной политики идентичности в Санкт-Петербурге можно рассматривать брендинг территории. В этом контексте бренд города выступает некой идеей, которая, первоначально объединяя жителей, становится базовым фреймом коммуникации с внешним миром, определяет стратегию позиционирования города как внутри государства, так и на международном уровне.

Стихийный характер попыток брендинга региона привел к тому, что после 1990 г. в разное время Санкт-Петербург позиционировался и как культурный центр, и как город банкиров, и как туристический центр, и как европейская столица России (в противовес московской идентичности). Данные проекты инициировались различными политическими институтами и имели разный уровень «эффективности».

В 2005 г., например, была предпринята профессиональная попытка ребрендинга Санкт-Петербурга силами одной из ведущих консультационных компаний «Boston Consulting Group». Зарубежные специалисты подошли к делу обстоятельно и, проведя комплекс социологических исследований, сформировали систему рекомендаций. Однако специфика государственного заказа оказалась существенной преградой для реализации предложенной стратегии: участники процесса не учли того, что нельзя ограничиться одной разработкой рекомендаций; необходимо обеспечить возможность проведения долгосрочной совместной работы экспертов и заказчиков для достижения видимого результата.

Важным для исследования брендинга регионов является изучение такой группы документов, которую условно можно обозначить как «стратегии развития». Миссией города Санкт-Петербурга, согласно стратегии, является «создание ценностных ориентиров, разработка и внедрение передовых идей, позиционирование Санкт-Петербурга как центра мировой культуры и международного сотрудничества»¹⁴. В данном документе власти города стремятся продемонстрировать инновационно-экономическую и культурную доминанту региона.

По мнению экспертов, ключевая сложность в поиске основания для брендинга Санкт-Петербурга состоит в существовании

---

¹⁴ О стратегии экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 года: постановление Правительства Санкт-Петербурга от 13.09.2014 № 355. URL: http://spbstrategy2030.ru/?page_id=102.

множества разных, «порой противоположных смыслов»¹⁵. В городе есть возможность проводить и маркетинг значимых фигур [Пунина 2015: 89], и апеллировать к культурно-историческому наследию, и развивать идею приграничного положения, и использовать символы, связанные с водными коммуникациями, а также делать акцент на туристическую или гастрономическую составляющую символического капитала региона. Кроме того, бюрократический фактор и интуитивно-стихийный подход политической элиты к решению данного вопроса усложняет положение.

В отечественной политологии в рамках разработки тем, связанных с конструированием идентичности региональных сообществ, существует тенденция к рассмотрению жителей региона не как однозначного объекта политики идентичности (классический подход), а в качестве как минимум стейкхолдера процесса. Наряду с государственными институтами, которые выступают ключевыми интересантами, а также основным рычагом формирования и укрепления различных видов территориальной идентичности, все большее значение приобретают формальные и неформальные институты гражданского общества, становясь локальными акторами публичной политики.

Пространственные границы сообщества могут рассматриваться как объект гражданской ответственности индивида. В основе региональной идентичности лежит культурно-социальная связь человека с конкретной территорией. Практики трансформации окружающей среды, осознание собственного вклада в развитие места, к которому принадлежит человек, вовлеченность индивида в решение значимых для сообщества проблем — все это свидетельствует о наличии связи устойчивости региональной идентичности и стабильного развития институтов гражданского общества.

Согласно информации, размещенной на сайте Министерства юстиции РФ, на февраль 2020 г. в Санкт-Петербурге зарегистрировано 9346 некоммерческих организаций, общественных объединений, религиозных и казачьих объединений¹⁶. По формальному признаку в Санкт-Петербурге существует развитая система институтов гражданского общества.

---

¹⁵ Прямая речь: Светлана Ландль — о том, почему у Петербурга нет бренда. URL: <http://www.the-village.ru/village/city/city/119412-pryamaya-rech-svetlana-landl-o-brendirovanii-sankt-peterburg>.

¹⁶ Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях. URL: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx>.

Однако для Санкт-Петербурга, как и для других субъектов России, характерен ряд проблем, препятствующих развитию гражданского общества. Эти проблемы также влияют и на возможность участия НКО в процессе формирования и укрепления региональной идентичности городского сообщества. Во-первых, отсутствие связей с государственными органами власти и критическое отношение к политическим проектам может являться причиной исключения НКО из публичного пространства. Во-вторых, формирование определенной иерархии институтов гражданского общества в зависимости от направленности их деятельности (например, поляризация социально ориентированных и правозащитных организаций), которая подтверждается не только де-факто (приоритеты грантовой поддержки), но и де-юре (законы об «иноагентах»).

Как следствие, возникает практика инициирования номинально неправительственных организаций властными структурами. Данные институты обладают бинарной функциональностью, одновременно осуществляя как декларируемые, свойственные для «настоящих» НКО функции, так и латентные. Н. Мойзес в работе «Конец власти» отмечает несколько внешне- и внутривластных целей создания таких организаций: мимикрия под общественно легитимные институты для лоббирования интересов государства (в том числе на международном уровне); пропаганда каких-либо общественно непопулярных идей; создание иллюзорной демократичности принятия решений [Мойзес 2016].

В данной статье приведены наиболее интересные региональные кейсы, демонстрирующие высокий потенциал городского сообщества Санкт-Петербурга к самоорганизации и формированию региональной идентичности «снизу», через укрепление гражданского общества. В перспективе такие инициативы могут играть активную роль не только в поддержке и ретрансляции символических оснований региональной идентичности, но и в конструировании, создании новых уникальных смыслов.

Возникновение зачастую неформальных институтов гражданского общества мотивировано желанием группы единомышленников решить какую-либо городскую проблему. «Проблемный» механизм возникновения общественных движений определяет сферы деятельности новых организаций: для Санкт-Петербурга такими триггерами становятся вопросы сохранения историко-архитектурного наследия, проблемы благоустройства города, реже экологическая и культурологическая повестки.

Краеведческая ячейка «Гэнг» определяет себя как «неформальное объединение любителей наследия». С 2019 г. четверо молодых петербуржцев занимаются тем, что находят и отмывают исторические печи и панно в парадных городах. Часто организаторы привлекают обычных горожан, которые помогают им на добровольческих началах. Имея культурологический бэкграунд и работая в образовательно-культурной сфере, активисты ведут информационно-просветительскую работу в социальных сетях, организуют популярные тематические фестивали (регулярный «soldout» за неделю до старта мероприятий), которые также выполняют краудфандинговую функцию. Кроме того, подписчики (6700 человек «ВКонтакте») активно оформляют платные подписки, чтобы финансово поддерживать активистов на регулярной основе. Отношения организации с городским Комитетом по охране памятников нестабильны: на данном этапе разрабатывается механизм упрощенного согласования действий волонтеров. В СМИ как федерального, так и регионального уровней проект активно освещается¹⁷.

В более традиционном формате с 2014 г. развивается движение инициативных граждан за улучшение качества городской среды «Красивый Петербург». Сообщество организации «ВКонтакте» насчитывает более 63 000 участников. На счету движения более 35 000 решенных проблем различного масштаба (от ремонта дорог до реставрации исторических зданий). Миссия объединения – сделать Санкт-Петербург удобным и комфортным городом для жизни. Координаторы проекта не только организуют городские широко-масштабные акции, собирают подписи, оформляют коллективные жалобы, но и активно вступают в судебные разбирательства с Администрациями районов города в случае бездействия властей¹⁸. Лидер организации Красимир Врански в 2019 г. даже намеревался принять участие в выборах губернатора Санкт-Петербурга, однако активисту не удалось конвертировать социальный капитал в политический (он сам снял свою кандидатуру, объяснив происходящее отсутствием реальной конкуренции, а также рядом бюрократических препон).

---

¹⁷ Заложники дореволюционной красоты. Как четверо блогеров из Петербурга создали объединение «Гэнг» и спасают исторические парадные, печи и панно. URL: <https://meduza.io/feature/2020/08/08/zalozhniki-dorevoljutsionnoy-krasoty>; Петербургские краеведы – новые рок-звезды. The Village поговорил с авторами знаковых блогов о парадных, квартирах, плитке и витражах. URL: <https://www.the-village.ru/people/people-city/343161-kraevedy>.

¹⁸ «Красивый Петербург» против городской администрации: почему движение судится с чиновниками и что мешает portalу помогать горожанам. URL: <https://paperpaper.ru/krasivy-peterburg/>.

Критика действий власти во многом является фактором консолидации участников «Красивого Петербурга». В городе действует целый ряд районных организаций, разделяющих цели движения и включенных в публичные дискуссии по проблемам благоустройства, — например, сообщество «Центральный район за комфортную среду обитания».

Организации регионального и районного уровней играют не только агрегационно-консолидирующую и контролируемую органы власти функцию: объединения также аккумулируют протестный потенциал жителей мегаполиса.

Креативный кластер Санкт-Петербурга не всегда находит поддержку своих инициатив у региональных органов власти. Институт развития и исследования стрит-арта, являясь открытой платформой для исследований и просветительской деятельности в области искусства в публичной городской среде, активно поддерживает стрит-арт-художников, инициирует проекты по изменению городской среды, выступая за воплощение уникальности современного города посредством уличного искусства. Институт (автономная некоммерческая организация) организует фестивали, лекции и открытые дискуссии. Также ведется непрерывная работа по формированию сети партнеров среди культурных учреждений и коммерческих организаций города.

Одним из совместных проектов Института и строительной компании «Ойкумена» стало создание масштабного графического панно при оформлении нового жилищного комплекса в Приморском районе Санкт-Петербурга. Наибольшую сложность для сообщества стрит-арт-художников представляет согласование «спотов» для творческой реализации в центральных районах города. В 2019 г. стрит-арт-работа художника Паши Каса на одной из стен домов Суворовского проспекта стала прецедентом гражданской поддержки уличной субкультуры. 6 января граффитист оставил символическое послание на углу Невского и Суворовского проспектов (самый центр города): приоткрытая дверь, за которой девочка в советской школьной форме наряжает новогоднюю елку. Через несколько часов коммунальные службы закрасили рисунок. Жители Центрального района приняли решение восстановить справедливость самостоятельно и несколько часов монетками оттирали краску, обнажая рисунок на стене¹⁹. В условиях отсутствия выработанного механизма согласования и разрешения подобных конфликтов постоянно возникающие вопросы

¹⁹ Петербуржцы восстановили граффити с дверью в советский Новый год. URL: <https://www.sobaka.ru/city/city/84264>.

решаются в судебном порядке с публичным вовлечением первых лиц региона и представителей законодательной власти.

Конфликтный потенциал градозащитного движения был ярко продемонстрирован в 2022 г. в ходе борьбы за сохранение Дома Басевича²⁰. Градозащитная группа, включающая в себя более 500 участников (две группы в социальной сети «ВКонтакте»; 400 и 500 участников)²¹, противостоит решениям профильного комитета, который поддерживает снос и предлагает использовать территорию для строительства нового комплекса зданий для нужд Академии танца и Академического театра Бориса Эйфмана. Весь спектр средств онлайн-протеста был использован: письма губернатору и профильным региональным институтам власти; онлайн-петиция (1886 подписей на 1 декабря)²²; репосты в социальных сетях поста, написанного от «имени дома». На данный момент активисты опираются на поддержку главы Следственного комитета. Вопрос стоит очень остро, что подтверждается многократными задержаниями активистов²³ и вовлечением федеральных структур в решение вопроса.

Бизнес-инициативы и культурные проекты — еще одно важное внесоциальное направление, способствующее развитию региональной идентичности. В 2018 г. Русланом Чернобаевым, генеральным директором медиагруппы «FineStreet», совместно с партнерами был дан старт проекту «BEST.Petersburg». Авторы позиционируют онлайн-платформу как «умный навигатор по местам, событиям и маршрутам Петербурга». Не преследуя коммерческих целей, организаторами было создано приложение с возможностью формирования индивидуальных маршрутов по городу. «Электронный эксперт» выдает персональные рекомендации пользователям, основываясь на индивидуальных вкусах, приоритетах и геолокации. Кроме того, сайт проекта (<https://bestpetersburg.ru/>) выполняет информационную функцию.

Широко освещаемым региональными СМИ событием стало объявление БДТ им. Г.А. Товстоногова старта конкурса для современных драматургов в апреле 2021 г. БДТ интересуется тема человека

---

²⁰ Полным ходом: градозащитник Мухин подтвердил факт подготовки к сносу дома Басевича. URL: <https://regionvoice.ru/polnym-hodom-gradozaschitnik-muhin-podtverdil-fakt-podgotovki-k-snosu-doma-basevicha/>.

²¹ Группы в социальной сети «ВКонтакте», посвященные сохранению дома Басевича. URL: https://vk.com/basevish_sos; https://vk.com/dom_basevicha.

²² Против сноса дома 7 на Большой Пушкарской. URL: <https://clck.ru/34RTfv>.

²³ Защитникам дома Басевича грозит арест на 10 суток. URL: <https://www.zaks.ru/new/archive/view/232602>.

в городе, городские сюжеты про жизнь людей в сегодняшнем Санкт-Петербурге. По словам художественного руководителя театра Андрея Могучего, организаторы хотят, чтобы современный Санкт-Петербург со своими сюжетами вошел в театр.

Широкий спектр инициатив гражданского общества, связанных с повесткой региональной идентичности, говорит о наличии общественного запроса на развитие данной сферы. Деятельность разнообразных институтов гражданского общества, пересекающаяся с символической политикой региона, становится все более весомым фактором региональной политики идентичности.

Рассмотренные кейсы подтверждают наличие конфликтов между представителями власти и гражданского сообщества: назрела необходимость поиска новых моделей публичной коммуникации между «старыми» и «новыми» субъектами политики идентичности. Можно утверждать, что в Санкт-Петербурге политические институты, сохраняя ведущую роль, не являются единственными акторами конструирования региональной идентичности. Отказ от субъектно-объектной стратегии взаимодействия может стать базовым основанием для повышения эффективности данного политического курса.

Литература

Абалмасова Н.Е. Опора на символы в формировании региональной идентичности // Известия РАН. Серия географическая. 2011. № 6.

Бурдье П. О символической власти // Социология социального пространства: сборник статей. СПб., 2007.

Гигаури Д.И. Политический миф и ритуал как социокультурные основания символической политики // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2015. № 3.

Головашина О.В. Неожиданные издержки Победы: 4 ноября в контексте политики памяти и массового исторического сознания // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 429. С. 66–73.

Драчева Е.Л. Гастрономический туризм: современные тенденции и перспективы // Российские регионы: взгляд в будущее. 2015. № 3. С. 36–50.

Ефремова В.Н. Государственные праздники как инструменты символической политики в современной России: дисс. ... канд. полит. наук. М., 2015.

Калашикова С.К. Эффективность региональной политики идентичности в общественном мнении: опыт г. Санкт-Петербурга // Социально-политические исследования. 2022. № 3 (16). С. 65–79.

Кондратова А.В., Павловская О.Е. Национальная и региональная идентичность как маркеры эргонимов Кубани // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2017. № 3 (202). С. 37–42.

Коцюбинский Д.А. Символика петербургского регионализма: попытка создания новых городских символов и причины ее неудачи в 1990–2000-х гг. // Публичная политика. 2019. Т. 3. № 1. С. 89–110.

Кулибанова В.В. Выявление важнейших групп стейкхолдеров для целей реализации политики территориального брендинга в Санкт-Петербурге // Балтийский регион. 2017. № 3. С. 128–149.

Лотман Ю.М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Труды по знаковым системам. 1984. № 18. С. 30–45.

Малинова О.Ю. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // Полис. Политические исследования. 2010. № 2.

Мойзес Н. Конец власти. М.: АСТ, 2016.

Поцелуев С.П. «Символическая политика»: к истории концепта // Символическая политика: сборник научных трудов. М., 2012.

Пунина К.А. Университет и город: технологии формирования имиджа (случай Перми) // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2015. № 2.

Рассадина С.А. Практики удовольствия как основание для трансформации культурной идентичности в обществе потребления // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. 2009. № 2.

Терентьев Е.А. Переименование советских топонимов в Санкт-Петербурге: анализ публичных дискуссий // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. № 2. С. 72–86.

Цумарова Е.Ю. Основные направления политики идентичности: конструктивистский подход // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2013. № 7.

Интернет-ресурсы

Блогеры: «Алые паруса» рассчитаны специально на пьяных подростков со всеми вытекающими». URL: <http://www.gazeta.spb.ru/168026-1/>.

Группы в социальной сети «ВКонтакте», посвященные сохранению дома Басевича. URL: https://vk.com/basevish_sos; https://vk.com/dom_basevicha.

Закон Санкт-Петербурга «О детальном описании официальных символов Санкт-Петербурга и порядке их использования» от

13.05.2003 № 165-23 // Законодательное Собрание Санкт-Петербурга. URL: <http://www.assembly.spb.ru/rubric/716/Oficialnye-simvoliy-SPb>.

Заложники дореволюционной красоты. Как четверо блогеров из Петербурга создали объединение «Гэнг» и спасают исторические парадные, печи и панно. URL: <https://meduza.io/feature/2020/08/08/zalozhniki-dorevolyuitionsionnoy-krasoty>.

Защитникам дома Басевича грозит арест на 10 суток. URL: <https://www.zaks.ru/new/archive/view/232602>.

Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях. URL: <http://unro.minjust.ru/NKO.aspx>.

«Красивый Петербург» против городской администрации: почему движение судится с чиновниками и что мешает portalу помогать горожанам. URL: <https://paperpaper.ru/krasivy-peterburg/>.

Неофициальный Питер и тонкий юмор – Словарь неформальных названий Санкт-Петербурга. URL: <https://peterburg.center/story/neoficialnyu-piter-i-tonkiy-yumor-slovar-neformalnyh-nazvaniy-sankt-peterburga.html>.

О порядке и правилах присвоения наименований элементам улично-дорожной сети (за исключением автомобильных дорог федерального значения), элементам планировочной структуры, расположенным на территории Санкт-Петербурга: постановление Правительства Санкт-Петербурга от 24.09.2015 № 737. URL: <https://inlnk.ru/NDjVp>.

О праздниках и памятных датах в Санкт-Петербурге: закон Санкт-Петербурга от 12.10.2005 № 555-78. URL: <http://gov.spb.ru/law?d&nd=8419342&prevDoc=8483242>.

О стратегии экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 года: постановление Правительства Санкт-Петербурга от 13.09.2014 № 355. URL: http://spbstrategy2030.ru/?page_id=102.

Петербургские активисты запустили петицию за переименование Советских улиц в Рождественские. URL: <https://paperpaper.ru/papernews/2020/12/10/peterburgskie-municipalnye-deputat/>.

Петербургские краеведы – новые рок-звезды. The Village поговорил с авторами знаковых блогов о парадных, квартирах, плитке и витражах. URL: <https://www.the-village.ru/people/people-city/343161-kraevedy>.

Петербургжцы восстановили граффити с дверью в советский Новый год. URL: <https://www.sobaka.ru/city/city/84264>.

Полным ходом: градозащитник Мухин подтвердил факт подготовки к сносу дома Басевича. URL: <https://regionvoice.ru/polnym-hodom-gradozaschitnik-muhin-podtverdil-fakt-podgotovki-k-snosu-doma-basevicha/>.

Праздник выпускников в Петербурге признали лучшим городским событием Европы. URL: https://lenta.ru/news/2016/10/24/scarlet_sails/.

Против сноса дома 7 на Большой Пушкарской. URL: <https://clck.ru/34RTfv>.

Прямая речь: Светлана Ландль – о том, почему у Петербурга нет бренда. URL: <http://www.the-village.ru/village/city/city/119412-ryama-ya-rech-svetlana-landl-o-brendirovanii-sankt-peterburg>.

Результаты опроса мнения граждан о переименовании улиц в Санкт-Петербурге представлены жителям Колпино. URL: <https://eot.su/node/18127>.

Семыкина Е.В. Почему флаг Петербурга нравится далеко не всем. URL: <https://online812.ru/2012/08/22/008/>.

Сколько человек посетили «Алые паруса» в 2019 году. По сравнению с прошлым годом посещаемость выросла на 200 тысяч человек. URL: <https://www.gov.spb.ru/press/governor/212173/>.

«Стыдно за культурную столицу»: новый логотип Санкт-Петербурга вызвал бурю в соцсетях. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/obshchestvo/387549-stydno-za-kulturnuyu-stolicu-novyy-logotip-sankt-peterburga-vyzval-buryu>.

У районов Петербурга появились веселые гербы: скорее ищите свой. URL: <https://www.fontanka.ru/2020/09/27/69483069/>.

Специфика архитектуры социальных сетей и информационных стратегий агентов онлайн-коммуникации при формировании дискурса толерантности в Санкт-Петербурге

Аннотация

В рамках исследования производится анализ коммуникационно-го онлайн-пространства петербургского сегмента социальной сети «ВКонтакте» – в частности, сообществ, которые привлекают внимание к проблеме толерантности. В работе определена общая топологическая и идеологическая специфика построенной сети тематических групп, а также каждого выявленного кластера, дается оценка поведенческих сетевых стратегий аудиторий изученных онлайн-сообществ.

Ключевые слова: политическая коммуникация, дискурсивные практики, толерантность, сетевой анализ, информационные стратегии, сетевая архитектура, онлайн-коммуникация.

Введение

Актуальность темы исследования. С развитием технологий мобильной, быстрой коммуникации между людьми, в частности интернета и инкорпорированных в него социальных сетей, мессенджеров, возник новый влиятельный фактор воздействия на социальные системы регионального, национального и глобального масштабов, который невозможно недооценивать.

Это, в свою очередь, актуализирует знаменитую максиму Метклафа о том, что ценность сети контактов тем больше, чем больше внутри нее находится пользователей, что заметно, но пропорционально усиливает любое воздействие на людей. Подобный закон дает понять, что исследованиям интернета дан зеленый свет в общественных науках.

---

¹ Серебряков Кирилл – аспирант факультета политологии СПбГУ.

При этом социальные сети позволили создать новую реальность, которая по-своему влияет на поведенческие установки граждан, что находит отражение в специфике коммуникации различных аудиторий, формирования контента, конструирования фреймов и смыслов.

Одной из таких тематик, получающей активное развитие в условиях публичной социальной ответственности, онлайн- и офлайн-активизма, в последние два десятилетия стала тематика толерантности, формирования толерантной среды в обществе, терпимости к иным социальным общностям, меньшинствам, стал актуальным дискурс правового и иных форм социального равенства, обсуждение новых режимов коммуникации и т. п.

Таким образом, исследование онлайн-коммуникативного пространства, специфики работы с информацией (фреймирование, создание контента, его распространение, поглощение), формирования воспитательного и/или дискуссионного контекстов позволяет пролить свет на структуру и особенности сетевого взаимодействия различных агентов гражданской коммуникации в пределах социальных сетей.

Объектом исследования в данной работе выступает интернет-коммуникация пользователей по вопросам развития дискурса толерантности, формирования толерантной среды, актуализации этой и смежной тематик в рамках такой коммуникации. В свою очередь, **предметом исследования** выступает структура онлайн-сообществ, тематического центрирования, подписчиков в пределах коммуникационного пространства отечественных социальных сетей (на примере петербургских сообществ «ВКонтакте»).

Целью исследования является выявление сетевой специфики организации коммуникативных связей в пределах петербургского онлайн-пространства по вопросу распространения и развития информационного фреймирования по тематике развития ценностей толерантности.

Задачи исследования:

- Разработка программного обеспечения, необходимого как для мониторинга петербургского сегмента отечественного социально-сетевого сегмента интернета, так и для анализа реляционных данных, извлекаемых из данного сегмента².
- Выявление специфики структуры коммуникативного пространства сегмента петербургских онлайн-сообществ в сети

---

² Данная задача соответствует приоритетным направлениям науки, технологий и техники, которые были утверждены Президентом РФ.

«ВКонтакте», включающих и/или развивающих в своем контенте тематику толерантности.

- Проведение кластеризации указанного сегмента по вопросам ценностного восприятия тематики толерантности и специфики работы/поглощения информации по указанной тематике, в том числе с выявлением так называемых эхо-камер.
- Определение поведенческой специфики аудитории петербургского сегмента сети «ВКонтакте» в вопросе развития и культивирования тематики толерантности и формирования толерантной среды в современном гражданском дискурсе.

Методология и методы исследования. Работа опирается на общенаучные подходы, среди которых можно выделить системный (изучение специфики коммуникационного пространства в условиях развития веб-технологий), компаративный (анализ результатов моделирования), структурно-функциональный (изучение топологии отобранных сообществ), вместе слагающие плюралистическую методологию исследования. Активно была применена концепция эхо-камер К. Санстейна. Также можно говорить об использовании достижений подхода, основанного на сетевой методологии.

Основной метод исследования — моделирование, а также эксплоративное исследование, опирающееся на сетевой анализ, который был необходим, собственно, для изучения связей ценностных установок подписчиков онлайн-сообществ и топологии, организованных ими «тематических» сетей (субграфов). В том числе оценивалось наличие связи между установками пользователей и метриками центральности онлайн-групп, численностью аудиторий сообществ.

Эмпирическая база. В качестве эмпирической базы исследования выступает новое программное обеспечение в виде программ и скриптов на языках программирования Python и R, необходимых для процесса data mining социальной сети «ВКонтакте». Исследовательское поле состоит из 428 выявленных сообществ, поднимающих в пределах своей публикационной активности тему толерантности в различных ее тематических, контекстных и форменных проявлениях не реже чем в 5 % от общего количества своих публикаций. Аудитория этих онлайн-сообществ составляет не менее 2 104 243 человек, а численность постов и записей составляет на момент проведения исследования не менее 2 411 545 штук.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Данное исследование можно считать первой попыткой комплексного эксплоративного анализа структуры коммуникативного

пространства петербургского сегмента онлайн-сообществ в социальной сети «ВКонтакте», затрагивающих в своей новостной, информационной повестке проблему толерантности.

2. Проведена кластеризация имеющихся сообществ, развивающих и формирующих дискурс толерантности в петербургском сегменте: выявлены условно националистический и условно либеральный кластеры.

3. Топология сети, определяющей обмен коммуникации, показывает различные сетевые стратегии формирования информационной повестки и воспроизводства информации, что впервые также было обозначено в данном исследовании. При этом структура получившейся сети отражает структуру потребления информации.

Теоретическая значимость исследования. Результаты проделанной работы могут лечь в основу формирования методологии сетевого анализа, нацеленного на изучение структуры коммуникативного поля в рамках социальных сетей. При этом полученные данные будут одинаково полезны для выявления коммуникационной специфики и тематических ценностных хабов при развитии и формировании иных политически и общественно значимых дискурсов. Также методическая основа для мониторинга петербургского сегмента сети «ВКонтакте» может лечь в основу научно-методических и организационных разработок анализа социальных сетей органами власти.

Практическая значимость исследования включает в себя разработку нового программного обеспечения, необходимого для мониторинга социальных сетей, проработку концептуального аппарата для проведения сходных сетевых исследований онлайн-пространства, разработку алгоритма анализа политической коммуникации, основанной на сетевом моделировании, а также составлен алгоритм анализа информационных обменов в рамках онлайн-пространства аудиторной коммуникации интернет-сообществ.

Моделирование смежности аудиторий онлайн-групп, использующих тематику толерантности

На первом этапе исследования нами был проведен контент- и дискурс-анализ групп, указывающих в названии или в местоположении свою принадлежность к Санкт-Петербургу, в которых так или иначе при создании контента затрагивались вопросы толерантности: оценка внешних (новостных) событий, общефилософские посты,

размышления, дискуссии и т. п.³ При этом анализировался только массив данных, исходящий из постов, то есть комментарии, перепосты записи на данном этапе не становились основой изучения. В качестве источника данных выступили социальная сеть «ВКонтакте», а также сопутствующий ей интерфейс прикладного программирования (API VK).

Выбор социальной сети обусловлен ее популярностью, исторической «пропиской» в Санкт-Петербурге, а используемый программный интерфейс дает доступ к самой базовой информации о пользователях даже без получения так называемого access-token. Это, в свою очередь, стало отличной площадкой для процесса data mining, для которого с помощью методов VK API, языка программирования Python и библиотеки requests были созданы специализированные программные продукты для сбора данных, парсинга и обработки информации в рамках работы Центра эмпирических политических исследований.

В ходе проделанной на данном этапе работы мы смогли обнаружить пул сообществ⁴, в которых темы толерантности так или иначе поднимались. Итоговая выборка составила 428 единиц (*Приложение А*). Исходя из оценки материалов, была обнаружена очевидная связь таких сообществ с политической повесткой, а сами общества во многом политизированы (в данном случае — выступают рупором выражения мнения по политическим вопросам, формируют контент на основе «свежей» политической повестки, используя идеологическое фреймирование, дискуссии и т. п.). Это позволило нам условно закрепить «идеологический» маркер за каждым сообществом, в котором условно доминирует, например, националистический тип восприятия информации темы толерантности или либеральный, коммунистический, ЛГБТ.

Далее были организованы процедура симуляции эхо-камер и кластеризация сети отношений участников выявленных сообществ для дальнейшей оценки специфики распространения информации, его потребления, стратегии усвоения материалов о толерантности, которая по-своему интерпретируется в каждом из выявленных типов

---

³ Под толерантностью мы понимали самую расширительную трактовку и использование термина в различных контекстах, то есть непосредственное использование термина, анализ вопросов дискриминации и равенства, различного рода буллингов, исторические справки вопроса расовой, половой и других видов неравенства и т. п.

⁴ Поиск осуществлялся по методу «снежного кома»: на первых этапах, в рамках поиска сообществ, по ключевым словам, а затем уже по ссылкам на рекомендованные сообщества в специализированном разделе.

подачи и восприятия информации (то есть позитивность и негативность контекста равенства некоторых социальных общностей, использование оценки «слияния» идей толерантного отношения с базовыми ценностными установками администраторов и участников сообществ и т. п.).

Также был написан скрипт для создания математической модели неориентированного графа и получения массива данных подписчиков, которые, в свою очередь, попарно сравнивались в матрице размерностью 428 выше диагонали матрицы. Также анализировалась связь между сообществами, что собой подразумевало поиск и суммирование общих подписчиков. Обработка дата-фрейма с полученными связями проходила в программе Gephi, ориентированной на визуализацию исследуемых сетей и избавление, по мнению И.А. Быкова, от преднамеренной политической ангажированности исследователя в вопросе применения сетевого анализа [Быков 2016: 59].

Сразу стоит отметить очень высокую плотность графов (соответствующий показатель равен 0,91; см. Приложение Б). Такой показатель дает важный теоретический вывод о специфике потребления информации в онлайн-формате — сообщества в подавляющем большинстве имеют общих подписчиков. Также стоит сконцентрироваться на полученных данных об интенсивности связей между сообществами. Например, первый квантиль равен четырем подписчикам между двумя сообществами. Меры средней тенденции следующие: среднее арифметическое — 45,71, медиана — 11 подписчиков, что говорит о ненормальности распределения, поскольку имеет место большое количество связей с низкой интенсивностью.

Средняя взвешенная степень одного узла в полученном графе равна 44,22, что приблизительно соответствует среднему арифметическому (одновременно показатель третьего квантиля — 36 подписчиков). При этом наблюдения неоднородны, поскольку стандартное отклонение равно 137. Это, в свою очередь, говорит о наличии в изучаемой сети сообществ так называемых ядер, создающих притяжения, а поскольку анализируются связи в контексте работы с информацией, то центры притяжения формируются на основе группировки сообществ вокруг базовых сценарных/смысловых фреймов и оценок толерантности как явления. Также следует отметить тот факт, что наличие общих подписчиков между сообществами, отнесенными нами к различным типам идеологического потребления информации, говорит о связанном характере различных подмножеств онлайн-сообществ, представляющих различные ценностные курсы в вопросе

выстраивания отношения к культивированию толерантности в обществе, то есть строгого замыкания на эхо-камерах не наблюдается, что является важной посылкой для исследования и анализа результатов в следующем разделе.

Полученный нами граф нельзя назвать полным (диаметр – два), а средняя длина пути (то есть переходы от конкретного узла к любому потенциальному узлу) – 1,03. В свою очередь, средний коэффициент кластеризации равен 0,92 (взвешенный коэффициент кластеризации, ориентированный на интенсивность связи, составляет – 0,95). Данные показатели подтверждают нашу догадку об очень плотной структуре сети. Это также говорит о том, что информация моментально распространяется между участниками и не носит закрытого или изолированного характера.

Далее мы сконцентрируем внимание на диаграммах размаха метрик центральности сообществ по тем типам поглощения информации и формирования контента, которые мы определили ранее (*Приложение Л*). Например, показатель размаха у либералов составляет 15 218, что является довольно большим показателем, при этом размах между 25 % и 75 % наблюдений (межквантильный) составляет 3199,25. Распределение наблюдений неоднородное, что подтверждает высокая разность между медианным значением – 2921,5 и стандартным отклонением – 3788,69). Заметно большая однородность (при наличии небольшого смещения) наблюдается у условно националистических сообществ, которые также обладают большим размахом – 19 745 (но показатель межквантильного размаха также высок – 10 562). Незначительная разница в показателях стандартного отклонения (6406,11) и медианы (7071), которую можно охарактеризовать как высокую. Соответствующие показатели в условно коммунистических сообществах имеют следующий вид: размах – 7199, медиана – 1602, а стандартное отклонение – 1643,64. То есть данные наблюдения достаточно однородны, но по степени узла показатели центральности находятся в низких пределах.

Следующим этапом выступил подсчет промежуточной центральности (*Приложение Д*), дающей возможность выявить так называемых сетевых агентов – акторов сети, которые связывают различные изолированные узлы. В ходе данного исследования можно говорить о выделении кросс-идеологических сообществ, на основе которых становится проще анализировать сетевые стратегии в вопросе подачи, формирования, усвоения информации. Подсчет показывает, что наиболее заметными в этом случае выступают ЛГБТ-сообщества

и условные социалисты. Медиана в этом случае у последних намного превосходит показатели остальных типов сообществ, равняясь показателю в 5,74 (при этом наблюдения расположены неоднородно, о чем говорит показатель стандартного отклонения в 2,5). В свою очередь, медиана у первых равна 2,23 и располагается на уровне первого квантиля остальных типов сообществ.

Интересно, что по итогам подсчета данной метрики предельно близко положение националистических и либеральных онлайн-сообществ, что выражено в небольшой разнице как медиан (2,88 и 3,06 соответственно), так и межквантильных размахов (1,01 и 1,39 соответственно). При этом показатели стандартного отклонения (1,38 и 1,73 соответственно) говорят о неоднородности представленных наблюдений.

Далее можно сказать, что наиболее релевантной исследовательской стратегией будет выступать оценка интенсивности связей онлайн-групп по общим потребителям контента и участникам так называемой обратной связи (лайки, репосты) в сообществах. В этом контексте стоит отметить, что условные националисты обладают наибольшими показателями одновременно центральности и плотности сети, их освоение сетевой тактики лежит в топологии сети сетей или метагруппы. В свою очередь, спецификой условных либералов является высокое значение промежуточных связей, что говорит об ориентации соответствующих тематических сообществ вокруг центральных узлов, формирующих информационное ядро подмножества, или хаб. Социалисты представлены через низкие общие показатели центральности и малое число сообществ, что отводит в графе им периферийную позицию, несмотря на хорошие показатели центральности по близости. Это же говорит и о периферии информационного воздействия в вопросе потребления и усвоения информации по тематике толерантной среды.

Пожалуй, это наглядно объясняет основную форму генерирования контента по тематике толерантности в данных сообществах через исторические справки суфражизма, студенческого активизма 1960-х гг., достижения советского права в трудовом вопросе и т. д.

Сетевые стратегии работы с информацией по тематике толерантности агентов онлайн-коммуникации

В своих исследованиях по онлайн-коммуникации К. Санстейн отмечал, что интернет и его возможности по фильтрации новостей, алгоритмизации лент задает основу для формирования относительно

изолированной эхо-камеры, в которой пользователи, разделяющие общие или схожие интересы, группируются в небольшие сообщества, объединенные общностью указанных выше взглядов [Sunstein 2001: 14]. Выстраивание таких искусственных барьеров в вопросе поглощения только той информации, которая легитимирует лишь уже сложившиеся ценностные установки пользователей, в свою очередь, приводит к поляризации общественных мнений и позиций, а формирование собственно эхо-камер можно рассматривать как канал распространения не только позитивной информации, но и вредной дезинформации [ibid.: 25–27].

Тем не менее, если обратиться к результатам исследования общенационального масштаба, то проведенное Центром Беркмана исследование гиперссылок отечественной блогосферы не выявило четкого разграничения на различные ценностные, преимущественно идеологические эхо-камеры⁵. В свою очередь, К. Ларсон отмечает, что социальные сети могут способствовать формированию гомофилии, что в дискурсивном плане обозначает развитие некоторой одной доминантной идеологии или идеологической (ценностной) линии среди «теплого круга» знакомых пользователей в сети⁶.

Представленные выше промежуточные результаты многое говорят о специфике выстраивания информационной повестки в указанных сообществах. В ходе первичного анализа контента, оценок видов и форм представленности информации о толерантности, можно сказать, что тема заметно политизирована, а потому вызывает большой приток ценностных суждений, которые заложены как в самих постах, так и в комментариях. Также новости из категории «толерантность» вызывают большую эмоциональную отдачу, которая может приводить к масштабным дискуссиям, обращениям к администраторам сообществ с целью контроля, фильтра поступающих ответов и удаления некоторых массивов информации.

Так, например, националистические сообщества показывают, что в случае блокировки сообщества или массового удаления контента, относящегося тематически к вопросам толерантного отношения к социальным общностям, меньшинствам, равенству, широкая

---

⁵ *Eiting B., Alexanyan K., Kelly J., Farris R., Palfrey J., Gasser U.* Public Discourse in the Russian Blogosphere: Mapping RuNet Politics and Mobilization. URL: https://cyber.law.harvard.edu/publications/2010/Public_Discourse_Russian_Blogosphere (дата обращения: 22.04.2023).

⁶ *Tsang A., Larson K.* The Echo Chamber: Strategic Voting and Homophily in Social Networks // Fifteenth International Conference on Autonomous Agents and Multiagent Systems. URL: <https://cs.uwaterloo.ca/~akhtsang/files/echo16.pdf> (дата обращения: 22.04.2023).

аудитория, сидящая сразу в нескольких тематически схожих группах, сможет быстро восстановить утраченный доступ или утраченные данные. Однако этого не скажешь о либеральных онлайн-сообществах, аудитория которых выстроена вокруг очень крупных сообществ, что нам подсказали методы промежуточной центральности.

Далее мы предположили, что фактором, существенно разнящим выявленные кластеры, выступает количество подписчиков, а потому установленные, рассчитанные ранее меры центральности и число членов сообществ мы проанализировали посредством корреляционного анализа для выявления взаимосвязей. Сразу стоит отметить, что нулевая гипотеза не нашла своего подтверждения при проверке связей количества подписчиков с мерами центральности как по престижу, так и по близости. Зато высокие значения взаимосвязей себя обнаруживают при расчете корреляции между взвешенной степенью и количеством участников: например, у националистов это 0,74 при r -уровне значимости $3,29 \cdot 10^{-8}$, у либералов — 0,8 при уровне значимости $4,29 \cdot 10^{-12}$, у социалистов — 0,82 при втором показателе — $6,48 \cdot 10^{-9}$.

Это говорит о том, что в стратегии работы формирования устойчивых фреймов в вопросе развития дискурса толерантности наибольшей проработанностью отличились именно условные социалисты, которые стремятся «переманить», вовлечь аудиторию иных кластеров (в основном условных националистов) из рядов тех подписчиков, которые являются связными узлами между различными сообществами (пересекающаяся аудитория) и не относятся к разряду администраторов сообществ. При этом наличие указанной выше информационной стратегии идет вразрез с «легитимирующей» в рамках развития контента для повышения лояльности имеющегося ядра уникальных подписчиков.

При работе с сетевым анализом важную роль занимает процесс кластеризации, который осуществляется не оценочным образом (как мы условно выделяли сообщества до этого), а алгоритмическим. Мы, например, применили два таких алгоритма, которые обозначены как «распространение меток» и «глухой телефон». Оба алгоритма разделили сеть на два кластера: преимущественно националистического типа (его взвешенная степень — 300 951) и остальные кросс-тематические сообщества (взвешенная степень — 242 980). Можно предположить, что такому алгоритмическому разделению способствовали специфика строения сети и наличие большой смежной аудитории, распределенной между всеми ранее выявленными

типами сообществ относительно использования информационной повестки.

На один паблик из условно националистического кластера приходится взвешенная степень 8402,5, а на противоположный — 3238,86 (то есть разница составляет более 2,5 раза). Большая разница имеется и в соотношении неуникальных подписчиков, приходящихся в среднем на одну онлайн-группу: 7041 против 1584,82 (то есть чуть меньше 4,5 раза). Такая диспропорция говорит о реальности нашего предположения о том, что разница заключается в топологии сетей выявленных кластеров. Также можно говорить и о сетевом неравенстве участников онлайн-групп.

В целом можно констатировать ценностный раскол вокруг вопроса толерантности, что себя обнаруживает в структуре кластеров, а подтверждается как посредством алгоритма кластеризации, так и через анализ взвешенной степени графа. Причем при формировании контента и развитии сетевого поведения определяющую роль играет и ценностная установка подписчиков, и так называемая сила администраторов, заключающаяся в их личных стратегиях развития своих сообществ, связях и ресурсах, что и привело к формированию двух типов сети, ставших основной для разделения сети. Кросс-тематические сообщества закономерно не имеют высоких показателей общности своих аудиторий, они больше напоминают по своей структуре и стратегии «брокеров», промежуточных игроков, что косвенно подтверждается большим числом случаев перепостов записей из других групп, относящихся к тематике «толерантность» либо воспроизведением той же повестки или даже того же текста в рамках формирования собственного контента.

Также в этих сообществах более разнообразны форматы представления новостей, связанных с толерантностью: личные истории, результаты исследований, новостные заметки, исторические справки, флешмобы и др. Широко и тематическое разнообразие: темы буллингов, равенства меньшинств, борьба за права, интересекционные призывы и т. д. Таким образом, разнообразие интересующего нас новостного продукта заметно дробит сообщества по тематикам и форматам удобного/приемлемого воспроизведения информации. Националисты же имеют более высокую численность и среднюю взвешенную степень узла.

По итогам можно отметить, что при анализе выявленные интернет-сообщества Санкт-Петербурга имеют различные взаимосвязи, что может привести к интересным выводам при проведении

целенаправленных и более углубленных дискурсивно-аналитических практик. Показатели центральности говорят о наличии двух основных ядер, или хабов, в структуре графа в рамках петербургских онлайн-сообществ, затрагивающих вопросы толерантности (с различных контекстных и оценочных сторон): это условные националисты и либералы (*Приложение В*), что подтверждается как алгоритмической кластеризацией (в большей степени), так и первичным разделением сообществ по типу представления интересующей нас информации по вопросам толерантности и толерантной среды (в меньшей степени).

При этом стратегией формирования аудитории и распространения информации у условных либералов выступает создание нескольких крупных функционирующих онлайн-сообществ, тогда как условные националисты смогли создать некоторую метагруппу сообществ, характерной особенностью которых является значительный показатель взвешенной степени узлов, что позволяет формировать новые и новые средние и небольшие онлайн-сообщества, генерирующие однородную информацию. Либеральные сообщества можно рассматривать как своеобразные площадки, создающие сетевые мосты между своими подписчиками, что во многом объясняется дифференциацией как форм, так и тематик, контекстов представления новостей, информации, затрагивающих тематику толерантности.

Социалистический блок во многом периферичен, что подтверждают как показатели центральности, так и форматы представления информации по интересующей нас в данном исследовании тематике. При этом они имеют выверенную стратегию привлечения смежных, пересекающихся аудиторий, которые одновременно можно рассматривать и как стратегию вовлечения в одно из более оформленных информационных, ценностных ядер сети — условно либеральное или националистическое. Еще большей периферией являются ЛГБТ-сообщества, которые тяготеют больше к концептуальному хабу условно либеральной направленности сообществ, то есть во многом мимикрируя под кросс-тематические сообщества.

Наконец стоит уделить внимание тому, что на специфику формирования устойчивых фреймов по вопросу толерантного отношения к различным социальным общностям оказывают влияние не только ценностные характеристики, но тематическому расколу в петербургской онлайн-среде во многом поспособствовала и топология сетей, специфика их структуры. Националисты, если судить по количеству подписчиков и плотности связей, намного превосходят

кросс-тематические сообщества, это же подтверждают данные и взвешенной степени узлов, отмечая, что условные националисты смогли создать уникальную, во многом воспроизводимую метасеть.

Заключение

По итогам данного исследования можно отметить, что сетевая конфигурация петербургских онлайн-сообществ на основе примененных показателей центральности, качественной разбивки полученного массива групп позволяет выделить как минимум два оформленных коммуникативных ядра в структуре полученного графа, где затрагиваются вопросы толерантности (интересно, что такая бинарность во многом совпадает и с контекстной оценкой данного явления внутри соответствующих структурных хабов — имея в одном случае преимущественно позитивную окраску контента, а в другом — негативную). Речь идет об условных националистах и либералах, цельность ядер которых подтвердили затем и данные алгоритмической кластеризации.

Интересно, что демаркационной линией, разделяющей первых и вторых, во многом выступил не идеологический характер генерируемого контента о толерантности, а топология полученных сетей (или субграфов). Так, например, для либеральных сообществ основополагающей сетевой стратегией выступает создание нескольких крупных сообществ, собирающих практически полностью свою аудиторию в своих пределах и претендующих на выход за рамки региональной локационной проблематики. В свою очередь, националисты имеют более высокую внутреннюю сплоченность, которая позволила заложить основу для создания метасообщества — группы средних и малых сообществ, генерирующих почти идентичный или идентичный контент, которая легко воспроизводится в силу наличия большого числа внутренней смежной аудитории, то есть участников, имеющих подписки сразу на несколько схожих сообществ, лайкающих идентичные записи.

При этом у либеральных сообществ наблюдается большее число смежных внешних аудиторий, что позволяет им выполнять роль сетевых мостов или информационных «брокеров». Такой же процесс наблюдается и внутри кластера, поскольку там фиксируется сразу несколько ценностных потенциальных и имеющихся расколов (например, весьма автономны там ЛГБТ-группы, обладающие внутренней высокой сплоченностью, а также частично социалистические по типу контента паблики), заметно дробящих аудиторию.

Что это значит в рамках разработки информационных программ по внедрению нового аспекта или взгляда на вопрос толерантности? А именно то, что «вбросить» информацию, сформировать новую идейную линию будет в условиях сформированных сетей невозможно, так как сети не располагают информационной асимметрией; более того, они не изолированы, что подтверждает высокий процент смежных межкластерных и межгрупповых аудиторий. Таким образом, имеется структура, в которой пользователи могут придерживаться определенной стратегии восприятия общественных ценностей, но при этом готовы к потреблению информации из ценностно противоположных кластеров. Это значит, что политический фактор имеет не такую важную роль, как гражданский, в оценке дискурса толерантности, несмотря на очевидную политизацию самой подаваемой информации.

При этом данное исследование может быть полезно в вопросе замеров и отслеживания протестной активности на основе анализа генерации и распространения контента по тематике толерантности, поведения участников сообществ, поскольку изменение сетевого ландшафта коммуникационного онлайн-поля Санкт-Петербурга по соответствующей тематике дает такую возможность.

Источники

Быков И.А. Сетевая политическая коммуникация в условиях трансформирующегося общества: дисс. ... докт. полит. наук. СПб., 2016.

Etling B., Alexanyan K., Kelly J., Farris R., Palfrey J., Gasser U. Public Discourse in the Russian Blogosphere: Mapping RuNet Politics and Mobilization. URL: https://cyber.law.harvard.edu/publications/2010/Public_Discourse_Russian_Blogosphere (дата обращения: 22.04.2023).

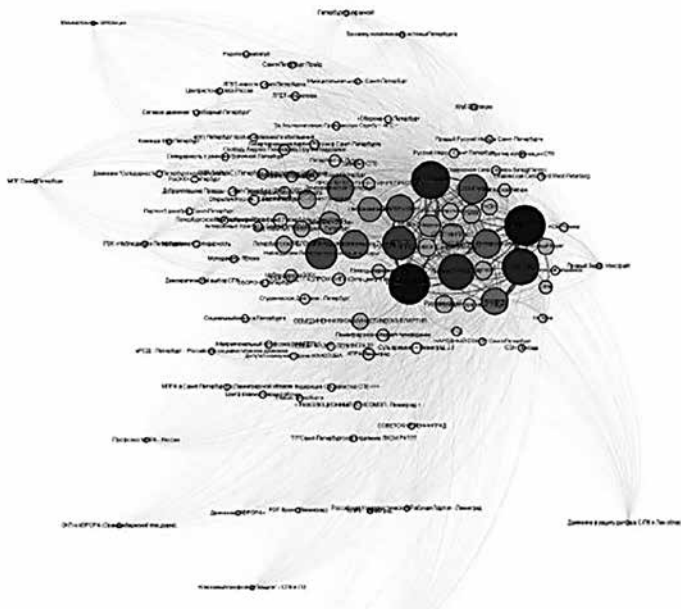
Sunstein C. Echo chambers. Princeton University Press, Princeton, New Jersey, 2001.

Tsang A., Larson K. The Echo Chamber: Strategic Voting and Homophily in Social Networks // Fifteenth International Conference on Autonomous Agents and Multiagent Systems. URL: <https://cs.uwaterloo.ca/~akhtsang/files/echo16.pdf> (дата обращения: 22.04.2023).

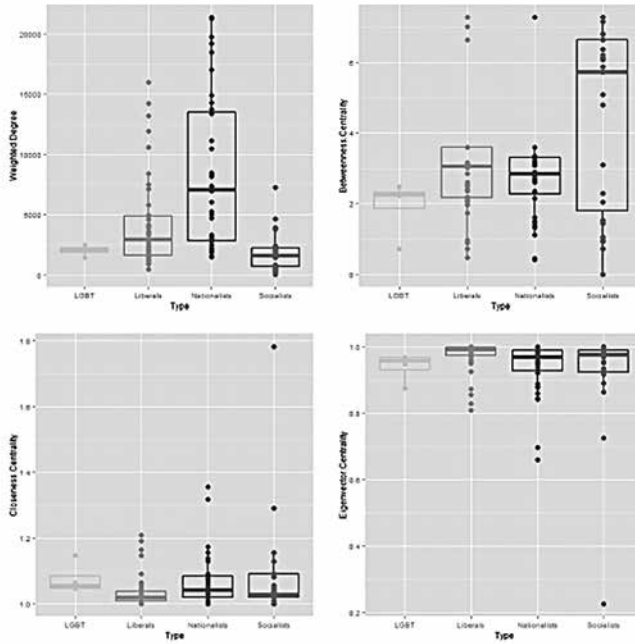
Приложения

Приложение А

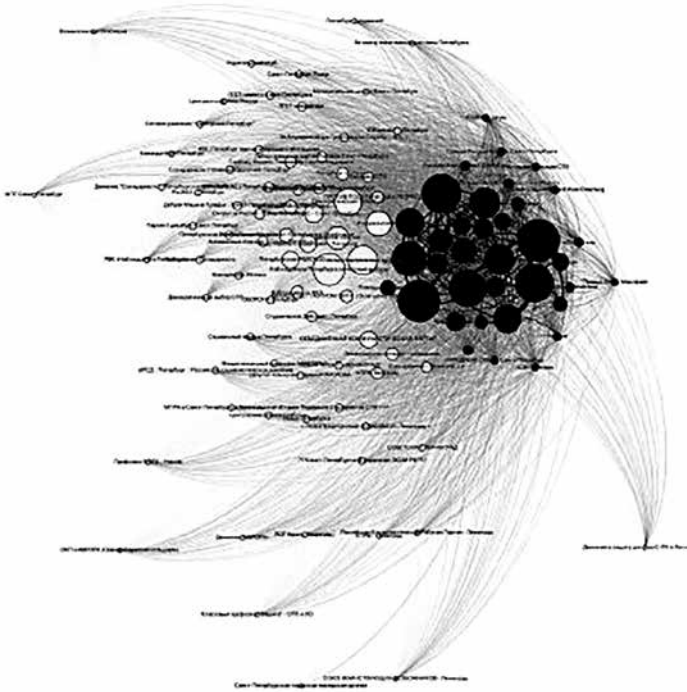
Взвешенный граф петербургского онлайн-сегмента сообществ, генерирующих контент, связанный с проблематикой толерантности

Диаграммы размаха метрик центральности выделенных типов ценностных сообществ петербургского онлайн-сегмента

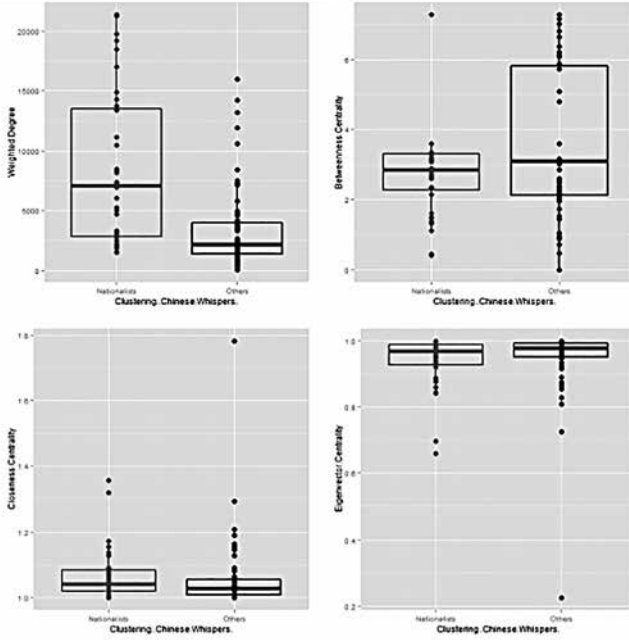

Результат кластеризации взвешенного графа: условно националистический и условно либеральный кластеры

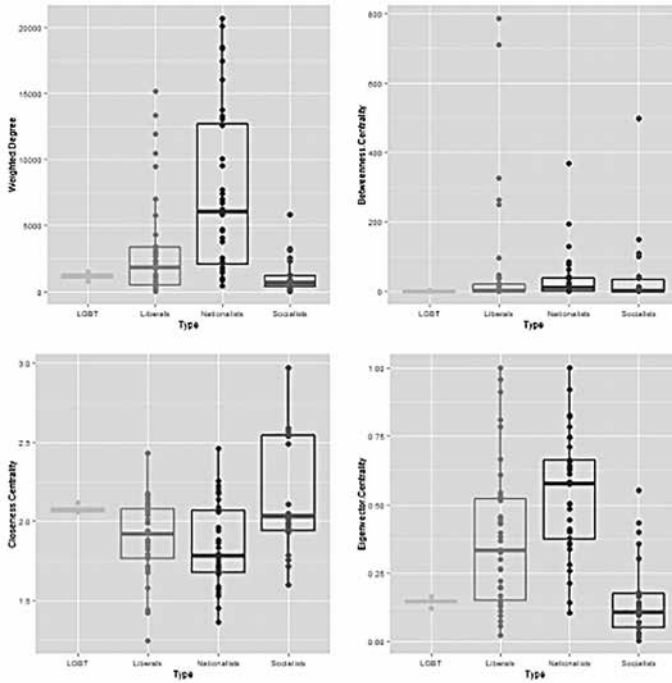

Диаграммы размаха метрик центральности, выделенных по результатам кластеризации взвешенного графа субграфов

Диаграммы размаха метрик центральности после применения алгоритма «Распространение меток»

Современная гастрономическая культура Санкт-Петербурга как фактор идентичности

Аннотация

В данной статье описываются особенности гастрономической культуры Санкт-Петербурга на примере наиболее ценных составляющих ее элементов в рамках актуального этапа реализации. В работе также обозначаются и анализируются микрофакторы, которые формируют идентичность бренда дестинации с позиции кулинарной развитости и сопутствуют ключевым мотивациям потребителя.

Ключевые слова: гастрономия, культура потребления, ресторанное дело, идентичность, бренд, культурный туризм, Санкт-Петербург.

Туризм в качестве экономической отрасли вносит колоссальный вклад в развитие государства — в частности, это касается нишевых видов, которые в современном мире набирают популярность за счет своей ориентированности на узкий сегмент клиентуры, а также благодаря уникальной ресурсной базе и возможностям получения особого жизненного опыта в зависимости от направленности конкретного вида.

Одним из наиболее популярных нишевых видов туристической деятельности является гастрономический туризм. У гастрономического туризма, как и у любого другого вида, существуют своя структура и идентичность. Исследуя гастрономические системы различных региональных центров, можно обозначить ряд видимых отличительных черт, в числе которых:

- преобладающая кухня;
- наличие инновационного уровня развития отдельных категорий;
- устоявшаяся культура потребления;
- уровень развития новой кухни;
- наличие ценных трудовых ресурсов и др.

---

¹ Еремичева Полина – магистр 1-го курса Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Соответственно, идентичность в контексте гастрономического туризма и уникальности конкретной дестинации — это совокупность характеристик гастрономической культуры и туризма в ее рамках, присущих той или иной территории, набор особых концепций, тонкостей, отличающих культуру отдельных регионов, стилистика определенных развитых категорий, которые заложены в этих концепциях, образ территориального бренда в обозначенных рамках или возможности воплощения социально важных и экспериментальных проектов на гастрономической плоскости.

Естественно, что идентичность имеет свойство меняться в положительном или отрицательном направлениях, что часто происходит под воздействием ряда факторов, играющих принципиальную роль в становлении отдельных элементов и эволюции сферы и также влияет и на смежные отрасли. Парадоксален и тот факт, что гастрономическая культура в качестве составляющей образа дестинации и кулинарный туризм как сфера, которая стихийно образуется при наличии стойкости первого параметра, сами по себе значатся в роли фактора рассматриваемой идентичности. Следовательно, данная структура взаимодополняема.

В России гастрономическая культура, как и туристическая деятельность, связанная с ней, особенно развиты в крупных региональных центрах — в частности, в мегаполисах. Однако Санкт-Петербург обладает большим количеством ресурсов и преимуществами, в которых российская столица значительно уступает. Данные факторы становления и приемлемого уровня стабильности местной гастрономической культуры являются составными частями гастрономической идентичности города. В перечне влиятельных показателей уникальности и гибкости гастрономического рынка Санкт-Петербурга отмечаются:

- регенеративные способности ресторанного рынка;
- устоявшаяся культура потребления кофе среди жителей города, которая вдохновляет туристов;
- исторически сложившаяся система вкусов с опорой на кросс-культурные ценности;
- демократичная ценовая политика;
- доступная экспериментальная среда, подкрепленная наличием компетентных представителей ресторанной сферы;
- кластерный подход в формировании точек притяжения потребителей на основе гастрономического опыта.

В первую очередь важно подчеркнуть, насколько существенным считается фактор регенеративных сил рынка. Непредвиденные обстоятельства, в числе которых неблагоприятная эпидемиологическая обстановка или санкции, являются испытанием на прочность для рынка любой ориентации и сегментации, но в разных аспектах и с разной интенсивностью. Ресторанный рынок Санкт-Петербурга впечатлил быстротой восстановления. По данным онлайн-портала «Деловой Петербург», ресторанная сфера города смогла поднять позиции уже на следующий год после сложной эпидемиологической обстановки, что не коррелируется с результатами смежного гостиничного рынка. В отчете отмечено, что оборот ресторанных проектов от высоких категорий до простых среднестатистических заведений вырос до 101,81 млрд рублей, что больше на 44,8 % результатов предыдущего года². Естественные причины, которые привели к подобным изменениям, составляют мотивационные основы потребителей, среди которых:

- накопленный спрос;
- сезонность;
- наличие инфраструктуры от предприятий, потерявших свои позиции на рынке.

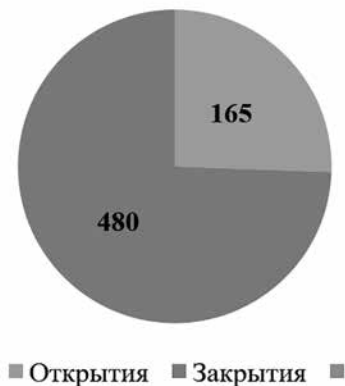
Прибыльность в такие короткие сроки также обусловлена тем, что средний доход петербуржца на 40 % выше общероссийских показателей.

В соответствии с данными «РБК» можно также провести сравнительный анализ состояния Санкт-Петербургского рынка общепита между периодом пандемии и прошлым годом³. Учитывая определенные прогнозы со стороны специалистов по сбору статистических данных, а также представителей органов власти, ресторанный рынок уже показывает высокие результаты с точки зрения восстановления после тяжелого эпидемиологического периода – в отличие от гостиничного рынка. На *рис. 1* отображены показатели открытий и закрытий на весь период 2020 г.

---

² Недоваренные цифры: общепит Петербурга удивили данные о возрождении отрасли // «Деловой Петербург». URL: https://www.dp.ru/a/2022/02/18/Nedovarennie_cifri (дата обращения: 01.03.2023).

³ На Петербургском рынке сменился тренд // РБК. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/30/11/2021/61a623009a7947032aa345dff#:~:text=Как%20сообщил%20руководитель%20партер%20«БестЪ»,на%20каждую%201%20тыс.%20жителей (дата обращения: 03.03.2023).

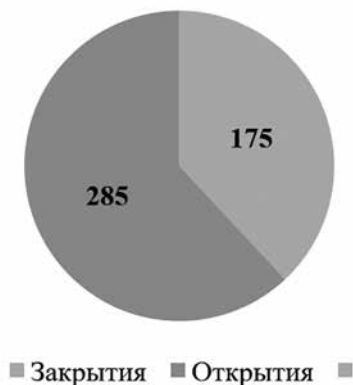

Рис. 1. Открытия/закрываются на 2020 г.

По выявленным данным можно сделать вывод, что закрытия за конкретный период превышают открытия в силу нехватки бюджета, кризисных обстоятельств, локдауна и многочисленных ограничений из-за эпидемии. Можно высчитать, что количество закрытий превышает количество открытий за тяжелый эпидемиологический период на 315 единиц, учитывая, что многие заведения из числа открывшихся в период 2020 г. не смогли преодолеть образовавшиеся на рынке препятствия. Однако не весь процент закрывшихся заведений обладал необходимым спектром базовых возможностей, включая финансовую подушку, квалифицированный персонал и гибкие условия продажи продукции в непредвиденных условиях, чтобы пережить кризис.

Многим предприятиям пришлось перейти на доставку и продажу продукции на ярмарках в теплый сезон, но не для всех предприятий общественного питания данный метод реализации привычной деятельности оказался таким же прибыльным, как стандартный вариант ведения бизнеса, а вовсе наоборот. Кроме того, изменения условий работы многих предприятий и жесткий контроль со стороны ответственных за порядок в период эпидемии органов отпугнул большинство посетителей, а обстоятельства, связанные с закрытием границ и разрушением отлаженных цепочек поставок продуктов из-за рубежа только обострили ситуацию.

На *рис. 2* отображена ситуация с закрытиями и открытиями на весь период 2021 г.

Рис. 2. Открытия/закрятия на 2021 г.

По отмеченным графическим методом данным мы можем заключить, что за 2021 г. количество открытий предприятий общественного питания существенно превысило количество закрытий. Соответственно, на 110 единиц ресторанных проектов открылось больше, чем закрылось.

Таким образом, сравнивая показатели за два периода, можно сделать вывод, что в 2021 г. открытий проектов на 120 единиц больше, чем в период пандемии, а закрытия за эпидемию превышают закрытия в 2021 г. на 305 предприятий.

В добавление к вышеизложенному важно подчеркнуть, что новостной портал «Ведомости» резюмировал статистические результаты подсчетов брокерской компании «Tranio» по данным на весну 2021 г., согласно которым Санкт-Петербург опередил столицу, так как количество кулинарно-питейных заведений составило 157 на 100 тыс. человек, тогда как в Москве насчитывается всего 101. В сравнении с европейскими городами Северная столица также опередила по общему количеству заведений (8471) в рейтинге таких крупных городов, как Барселона, Рим, Будапешт и Прага⁴.

Следовательно, указанные данные повествуют о стойкости рынка и о больших эволюционных возможностях в перспективе.

⁴ Новостной портал «Ведомости». URL: <https://vedomosti-spb.ru/economics/articles/2021/04/27/867920-peterburg-oboshel-moskvu-po-kafe-baram> (дата обращения: 03.03.2023).

В рамках подпункта в вопросе определения значений гастрономической культуры Санкт-Петербург в качестве фактора идентичности важно отметить, что наличие устоявшейся культуры потребления влияет на становление позитивного образа города в сознании туриста на том же уровне, что и наличие богатой культурно-исторической базы. Так, например, в Санкт-Петербурге принято выбирать кофе категории «specialty», который олицетворяет особую философию избирательности потребления и знаковость соотношения цены и качества. В последние пять лет коммерческий кофе теряет свою актуальность в сравнении со спешелти-культурой, так как последняя категория отражает высокое качество напитка за счет того, что зерно проходит комплекс стадий по обработке и обжарке для того, чтобы достигнуть лучшего уровня по раскрытию вкусового букета и исключить наличие первичных дефектов. Потребители, для которых вкус кофейного напитка опережает привычку потребления, как правило, оценив характеристики спешелти-кофе, не возвращаются к потреблению напитка более низкого качества, так как разница в процедуре обжарки и обработки зерна и в уровнях раскрытия вкусового букета очевидна. Среди наиболее ярких представителей петербургской линейки обжарщиков и производителей данной категории кофе можно выделить:

- «Sibaristica»;
- «BOLSHECOFFEE ROASTERS»;
- «August Coffee»;
- «FOR CUP»;
- «MOST Coffee Roasters»;
- «Verle Coffee Roasters»⁵.

В настоящее время петербургские производители данной категории обозначились в качестве базовых игроков внутри кофейного сектора ресторанного рынка, чем укрепили спешелти-культуру в позиции абсолютного тренда фуд-индустрии на городском гастрономическом рынке, несмотря на немногочисленность заведений. На *рис. 3* представлена круговая диаграмма на базе общедоступных данных на разных ресурсах, переведенных в проценты, на которой отражена примерная ситуация по общему количеству кофеен в Санкт-Петербурге и количеству спешелти-проектов среди них с учетом полного соответствия заявленной концепции и периодическим перемена на рынке, которые связаны с открытиями и закрытиями.

---

⁵ Все обжарщики кофе в Санкт-Петербурге // Coffee Roasters. URL: <https://coffeeroasters.ru/katalog/sankt-petereburg/> (дата обращения: 02.03.2023).

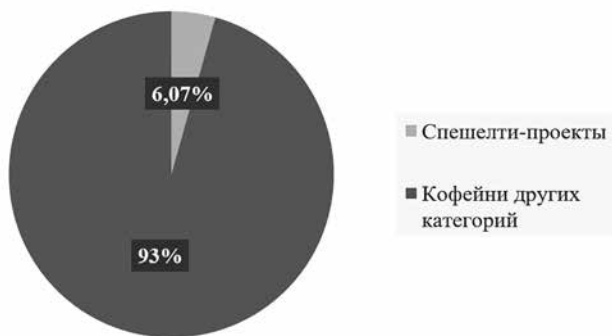

Рис. 3. Количество кофеен в Санкт-Петербурге

В качестве одного из итогов важно подчеркнуть, что, помимо яркого примера из кофейной индустрии, подобная философия осознанного отношения к потреблению стала распространяться на другие бюджетные категории предприятий общественного питания, в числе которых современные частные пекарни и кондитерские, а также гастрономические бары и кафе.

Историчность городского кулинарного бренда – принципиальный аспект в вопросе определения идентичности городского бренда, так как обозначает предрасположенность и безусловность лидерства.

Так, в XVIII в. Петр I активно созывал иностранных мастеров для возведения и обрамления города. Тогда специалисты из Германии, Голландии, Италии, Англии и Франции посещали город и привозили с собой служащих в области кулинарии, а также огромное количество заграничных яств и рецептов⁶. Царь-новатор Петр I интересовался заграничной культурой достаточно глубоко, и кулинарные особенности не были исключением. Благодаря своему интересу, желанию развиваться и совершенствовать свое окружение, правитель стал основоположником культуры потребления и привил восприятие гастрономии в качестве неотъемлемой части культуры гедонистического общества, тем самым подчеркнув, что процесс потребления может приносить удовольствие помимо причисления к первоначальным биологическим потребностям. По мере познания

⁶ Петербургская кухня – уникальное гастрономическое явление // Журнал «Ресторановед». URL: <https://restoranoved.ru/magazines/nomer-3-2020/peterburgskaya-kuhnya-unikalnoe-gastronomicheskoe-yavlenie/> (дата обращения: 04.03.2023).

правителем зарубежных кулинарных ценностей, на дворянском столе постепенно стали появляться немецкие, голландские и итальянские деликатесы, среди которых преимущественно были устрицы, анчоусы и каперсы. Затем стали употребляться в пищу и ранее неизвестные приправы, травы и добавки, такие как сельдерей, фенхель, шпинат, фасоль и подсолнечник⁷.

В Санкт-Петербурге бытует мнение, что местная новейшая русская кухня построена и сохранена благодаря гастрономическому энтузиазму Петра I, так как в то время европейцы были весьма консервативны в своих предпочтениях, а их труды модернизировались и обрели свою нынешнюю форму лишь через призму петербургского стремления сочетать трудно сопоставимые элементы⁸. В какой-то мере данное мнение оправдано, учитывая тягу к новшествам со стороны Петра Великого. Однако нынешняя новая эпоха в жизненном цикле русской кухни не настигла бы без возможностей использования заграничного опыта. Взять, к примеру, устоявшуюся традицию открывать в Петербурге рестораны с ориентацией на русскую кухню исключительно в формате «fine-dine». Во многих подобных проектах стараются использовать инструментарий из области молекулярной кухни, которая является частью огромной научной области о физико-химическом взаимодействии частиц и уходит корнями во француско-английскую историю.

Соответственно, кросс-культурные ценности, которые почитались в давние времена, учитываются на современном этапе и во многом практически обозначаются в качестве вектора, который лежит в основе эволюционной системы кулинарной сферы.

Дополнительным впечатляющим аргументом являются упрощенные ценовые условия по открытию и запуску ресторанный бизнеса в Санкт-Петербурге, так как здесь покупка заведения с готовым концептом варьируется по стоимости от 1 млн до 5 млн рублей, по данным инвестиционного портала «Altera Invest»⁹. В то же время, по словам известного ресторатора Александра Новикова в интервью деловому журналу «Секрет фирмы», в столице открытие ресторана

---

⁷ Как Петр I совершил революцию в гастрономической культуре России и какие морские деликатесы любил // Информационный портал «Культурология». URL: <https://kulturologia.ru/blogs/190722/53787/> (дата обращения: 02.03.2023).

⁸ Через еду воссоздать Петербург, который мы потеряли // «Фонтанка.Ру». URL: <https://www.fontanka.ru/2021/08/21/70091720/> (дата обращения: 02.03.2023).

⁹ Инвестиционный онлайн-портал «Altera Invest». URL: <https://alterainvest.ru/products/16/> (дата обращения: 01.03.2023).

с нуля стоит от 100 тыс. до 500 тыс. долларов¹⁰. Данный феномен можно охарактеризовать как положительный с точки зрения увеличения числа заведений и доступности возможностей для внедрения проектов на рынок.

Следующим не менее важным аспектом в вопросе формирования идентичности городского гастрономического бренда может считаться экспериментальная среда. Данный микрофактор свидетельствует о доступности и лояльности местной среды для реализации новых концептуальных решений на рынке и мульти-проектов. Соответственно, чем больше благоприятных характеристик дестинации и преимуществ, являющихся выгодными для рестораторов, тем больше возможностей для реализации уникальных направлений и концептуальных шаблонов. Во многом данный пункт касается молекулярной кухни, которая привлекает туристов с гедонистическими мотивами, а также потребителей, которые предпочитают нестандартные вкусовые сочетания и эстетическую привлекательность позиций. В числе ресторанных проектов с подобным концептом можно выделить:

- «Tartar Bar»;
- «DUO Gastrobar» by DuoBand;
- «All Seasons»;
- «Hamlet&Jacks»;
- «Брют».

Кроме того, многие ресторанные проекты города сотрудничают с благотворительными фондами, а отдельные рестораторы реализуют проекты совместно с социальными организациями в поддержку людей с особенностями развития и бездомных. Например, некоторое время назад был реализован транзитный ресторанный проект «Вход с улицы», призванный поддержать подопечных фонда «Ночлежка» и объединивший в себе гастрономическую и благотворительную составляющие¹¹. Помимо данного предприятия, на ресторанном рынке существует инклюзивный проект «Огурцы», а также кофейня «Спэшл», которые способствуют реализации и социализации людей, оказавшихся в сложных жизненных обстоятельствах.

---

¹⁰ Интернет-журнал о бизнесе в России «Секрет фирмы». URL: <https://hotel.report/tourism/v-rossii-prezentuyut-konceptsiyu-razvitiya-gastroturizma> (дата обращения: 03.03.2023).

¹¹ С миру по нитке: 12 ресторанов, которые помогают благотворительным проектам // Afisha Daily. URL: <https://daily.afisha.ru/eating/23575-s-miru-po-nitke-12-restoranov-kotorye-pomogayut-blagotvoritelnyim-proektam/?ysclid=leu415scmi8880821> (дата обращения: 04.03.2023).

Последним, но не по значению аргументом в пользу гастрономической культуры как фактора становления идентичности дестинации можно включить кластерный подход в реализации и продвижении кулинарной среды на обозначенной территории. Кластерный подход предполагает организацию нескольких проектов в рамках ограниченного пространства с целью создания многофункционального, разнопланового комплекса для последующего его продвижения в качестве точки привлечения туристов и заинтересованных категорий граждан. Кластеры – часто объединения, включающие в себя ряд гастрономических проектов, а также шоурумы, мастерские, тренинговые комнаты, коворкинг-зоны и т. д. Некоторые проекты данного вида создаются с исключительно кулинарной направленностью и предлагают разные концепции, а также категории предприятий общественного питания. Таким образом, важно обозначить наиболее известные и перспективные смешанные проекты города с преобладающей гастрономической составляющей:

- арт-кластер «Севкабель Порт»;
- креативный остров «Новая Голландия»;
- сезонное пространство «Третье место»;
- мульти-концептуальный кластер «Бертгольд Центр».

Подводя итог, важно отметить, что кулинарная среда – весьма развитый и перспективный сектор реализации города в качестве туристического центра в обстоятельствах активной культурной жизни. Данный факт подкрепляется выгодным месторасположением, историческим базисом, демократичной ценовой политикой, инновационным и всесторонним подходом к развитию дестинации. Данные факторы подтверждают гарантированную прибыльность и безусловность востребованности гастрономической сферы как части культуры, а также определяют идентичность города и отчасти формируют образ бренда.

Источники

Все обжарщики кофе в Санкт-Петербурге // Coffee Roasters. URL: <https://coffeeroasters.ru/katalog/sankt-petereburg/> (дата обращения: 02.03.2023).

Инвестиционный онлайн-портал «Altera Invest». URL: <https://alterainvest.ru/products/16/> (дата обращения: 01.03.2023).

Интернет-журнал о бизнесе в России «Секрет фирмы». URL: <https://hotel.report/tourism/v-rossii-prezentuyut-konceptiyu-razvitiya-gastroturizma> (дата обращения: 03.03.2023).

Как Петр I совершил революцию в гастрономической культуре России и какие заморские деликатесы любил // Информационный портал «Культурология». URL: <https://kulturologia.ru/blogs/190722/53787/> (дата обращения: 02.03.2023).

На Петербургском рынке сменился тренд // РБК. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/30/11/2021/61a623009a7947032aa345df#:~:text=Как%20сообщил%20руководитель%20партнер%20«БестЪ,на%20каждую%201%20тыс.%20жителей (дата обращения: 03.03.2023).

Недоваренные цифры: общепит Петербурга удивили данные о возрождении отрасли // «Деловой Петербург». URL: https://www.dp.ru/a/2022/02/18/Nedovarennye_cifri (дата обращения: 01.03.2023).

Новостной портал «Ведомости». URL: <https://vedomosti-spb.ru/economics/articles/2021/04/27/867920-peterburg-oboshel-moskvu-pokafe-baram> (дата обращения: 03.03.2023).

Петербургская кухня – уникальное гастрономическое явление // Журнал «Ресторановед». URL: <https://restoranoved.ru/magazins/pomer-3-2020/peterburgskaya-kuhnya-unikalnoe-gastronomicheskoyavlenie/> (дата обращения: 04.03.2023).

С миру по нитке: 12 ресторанов, которые помогают благотворительным проектам // Afisha Daily. URL: <https://daily.afisha.ru/eating/23575-s-miru-po-nitke-12-restoranov-kotorye-pomogayut-blagotvoritelnym-proektam/?ysclid=leu4l5scmi8880821> (дата обращения: 04.03.2023).

Через еду воссоздать Петербург, который мы потеряли // «Фонтанка.Ру». URL: <https://www.fontanka.ru/2021/08/21/70091720/> (дата обращения: 02.03.2023).

«В России – мы немцы, а в Германии – русские»: изучение практик этнической самоидентификации российских немцев

Аннотация

В статье рассматривается феномен этнической идентичности в рамках современного общества. Акцент делается на факторах и способах формирования этнической идентичности. Работа основана на материалах эмпирического исследования методом свободного интервью. Автор делает вывод о том, что сегодня именно социально-исторические факторы формируют этническую идентичность различных этносов.

Ключевые слова: этнос, идентичность, интервью, российские немцы.

Современное общество характеризуется большим набор идентичностей – групповых и индивидуальных. Этническая идентичность – один из наиболее сложных феноменов, изучение которого уже нельзя уложить в классическую этнографическую триаду «пища, одежда, жилище». Общемировые процессы оказывают влияние на этносы, и, таким образом, указанные выше маркеры утрачивают свою значимость. Тем не менее сами этносы по-прежнему существуют. Здесь справедливо возникает вопрос: «Какие факторы сегодня способствуют формированию этнической идентичности?» С моей точки зрения, именно социально-исторические факторы играют главную роль в процессе самоидентификации, они способствуют внутренней консолидации этноса, они же маркируют этнические границы с внешним миром.

Для обоснования данного тезиса я буду использовать материалы качественного эмпирического исследования, посвященного изучению практик этнической самоидентификации российских немцев.

---

¹ Зимина Анастасия – студентка 2-го курса Самарского НИУ.

Предварительный обзор литературы [Дробижева 2013; Этносоциология вчера и сегодня 2016] показал, что отечественная этносоциология в большей степени занимается политической стороной этнических процессов, то есть изучается соотношение гражданской и этнической самоидентификации, российская идентичность и т. д. Преимущественно используются количественные методы исследования. Качественная методология для изучения этничности в отечественной науке практически не используется, что делает представленные далее результаты исследования более актуальными.

Выборка исследования формировалась с помощью целевого отбора, а также методом «снежного кома». Поиск информантов происходил через общественные организации, объединяющие этнических немцев, и социальные сети. В исследовании приняли участие десять человек: мужчины и женщины в возрасте от 20 до 60 лет, проживающие в крупных городах России, а именно в Самаре, Саратове, Уфе и Новосибирске. Важно, что все информанты идентифицируют себя как российских немцев.

Последующая логика изложения результатов исследования будет соответствовать следующей схеме: понимание этничности, формирование этничности и факторы этничности.

Понимание этничности как мысленного образа себя в конечном итоге будет влиять и на образ действий человека. Согласно результатам интервью, можно предполагать, что информанты понимают свою этничность в двух измерениях: историческом и социальном. Одни апеллируют к истории народа и семьи, а другие — к стремлению публично выразить свою принадлежность к этносу.

«Понимать, откуда мы, что это за народ, что его двинуло?» (Интервью № 3).

«У российских немцев клёво, что большие родословные практически у всех, каждый российский немец имеет большую родословную, которую он сам составил» (Интервью № 8).

«Допустим, переписи постоянно пытались сделать меня русской, то есть новой русской. Нет, говорю, я — российская немка» (Интервью № 7).

Таким образом, понимание этничности российскими немцами базируется на знании истории народа и семьи, стремлении гордиться своей этнической принадлежностью и, конечно, желании понять себя.

Этносоциология выделяет два основных типа этнической идентичности — моноэтничность и биэтничность. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на то, что в самом названии «русские немцы» уже заложена амбивалентность. Причем эта двойственность четко артикулируется самими респондентами. Попытки отнести «наших немцев» к одному из этих типов не приносят успеха. С одной стороны, ассимиляция в российскую действительность, с другой — ассоциирование себя именно с немецкой культурой, а с третьей — признаки биэтничности (например, празднование Рождества и Пасхи в католической и православной традициях). Исходя из этого, я считаю, что рассматривать российских немцев необходимо как отдельный полноправный этнос.

Формирование этничности. В одной из статей, посвященной разным содержательным аспектам феномена этнической идентичности, авторы указывают на два слоя такой идентичности — сознательный и бессознательный. Первый характеризуется непосредственным осознанием себя как части группы, а второй — передачей этнических признаков социальными агентами, в первую очередь семьей. Мне показалось, что такое понимание формирования этнической идентичности можно применить и к российским немцам. Итак, исходя из полученного эмпирического материала, можно говорить о том, что процесс этнической самоидентификации российских немцев протекает в двух направлениях:

1. От бессознательного к сознательному. В данном случае стоит говорить о первенстве межпоколенной передачи этнокультурных признаков. Изначально усваиваются язык, обычаи, традиции, а затем наступает момент осознания своей принадлежности к определенному этносу. Как правило, такая практика свойственна для семей с высоким уровнем этнической идентичности, где оба родителя немцы. И конечно, мы понимаем, что такая форма передачи этничности присуща представителям старшего поколения.

«Совсем в детстве у меня проводника не было, потому что доминировала позиция отца. Он русский, и никаких разговоров ни о каких немцах не шло. Немка у меня мама и, несмотря на то что ее зовут Франциска Конородовна Вий, мне как ребенку никогда даже в голову не приходило, что она немка. Поэтому, соответственно, про те блюда, которые мама готовила, я тоже никогда не думала, что они — национальные блюда. Ну, готовит и готовит, ну как-то называются» (Интервью № 3).

2. От сознательного к бессознательному. В этом случае человек сначала осознаёт свою принадлежность к этносу, а только затем осваивает его культуру. Так материально-бытовая культура оказывается лишь вторичным элементом идентичности, в каком-то смысле надстройкой. Данный вариант более типичен для информантов среднего и молодого возраста, для выходцев из смешанных семей.

«В моем случае я поняла это, когда, повзрослев, в 14 лет, я попала на спектакль российских немцев. Он был про репрессию на двух языках. И когда я увидела своими глазами вот эту театральную постановку о том, что людям пришлось пережить, о том, насколько у них была самобытная, интересная жизнь, насколько они старались, трудились для этой страны тоже, а попали в такой удар. И я подумала, что я являюсь все-таки частью этой истории, не могу, ну, предать, так скажем, свою семью и оставить это где-то в прошлом. Мне захотелось развивать это в себе и быть представителем этой культуры, и к тому же она мне очень близка просто» (Интервью № 8).

Полученные материалы интервью, а также указанные выше пути формирования этничности помогли сформулировать гипотезу о формировании сегодня нового типа идентичности российских немцев, укорененного не в дореволюционную или советскую реальность, а именно в российскую. Схематично эту ситуацию можно изобразить следующим образом.

Представителям довоенного поколения соответствует высокий уровень этнической идентичности, так как они еще проживали компактными немецкими поселениями.

«Я росла, родилась в бараке, где было три немецкой семьи. Я с детства понимала и слышала, что мои родители говорят на другом языке, и никогда не скрывалось, что мы другой национальности, что мы немцы» (Интервью № 2).

Что касается послевоенного поколения, то здесь я считаю справедливым говорить о низком уровне этнической идентификации. На это повлияли депортация и взросление в новой советской идеологии.

«Мы просто так все росли в Советском Союзе. Вроде как все русские» (Интервью № 3).

1990-е годы неизменно ассоциируются у нас с национальным подъемом, который не мог не затронуть российских немцев. Таким образом, мы получили несколько вариантов развития этнической идентичности, один из которых — «новый тип этничности». Его описанием займемся далее.

Как минимум три масштабных переселения были пережиты российскими немцами. Они заставляли людей постоянно подстраивать свой быт и нравы под новые обстоятельства. Пережив большое количество социальных потрясений, этот этнос сумел сохранить свою уникальность. Поэтому я предлагаю рассмотреть факторы этничности российских немцев. Важно, что эти факторы одновременно являются и этнообразующими, и этнодифференцирующими. Также сделаю примечание, что данные факторы будут расположены в порядке увеличения значимости.

Национальные границы. Здесь в первую очередь понимается не фактическая территория проживания, а осмысленная и разделяемая большинством общая территория проживания этноса. Несмотря на то что основная часть информантов идентифицируют себя как «российских немцев», их территориальная идентичность принадлежит именно к Поволжью и Волге.

«Ну да, конечно. Это и было вроде как поближе к дому. Они все хотели вернуться в то место, откуда их выселили, и бабушка говорила, и дядьки все. И в Германию не хотели, то есть мне дядька говорил: если была бы возможность, я бы приехал туда обратно, в Ширинку свою» (Интервью № 9).

Религия. Секуляризация общественной жизни слишком пошатнула религиозную идентичность. Степень ее важности сильно нивелировалась, но это не значит, что религиозный аспект перестал играть значительную роль в жизни современного человека. Одно из юмористических выражений звучит так: «Мне не надо быть верующим, чтобы ходить в церковь». Примерно такой же склад мысли наблюдается у респондентов, которые посещают лютеранские, баптистские и протестантские храмы не столько из веры в Бога, сколько в качестве дани культурным традициям предков.

Язык. Нет никаких сомнений, что именно язык точнее всего проводит этническую границу. Российские немцы, проживающие в городах, практически полностью утратили свой язык. И здесь речь идет и о немецком языке, и о диалекте. Так, многие респонденты

отмечали, что в детстве они слышали немецкую речь в доме со стороны родителей, бабушек и дедушек. Но им она не передалась. Почему практически? Дело в том, что некоторые упоминают незначительные факты употребления языка в быту. Наиболее часто встречающейся стратегией является изучение немецкого языка в более позднем возрасте и стремление передать его своим детям.

«Вот еще хотела сказать, что у нас в семье сохранились некоторые диалектные слова и они используются. Например, есть слово moder, это диалект, в немецком языке его нет, это обозначение мамы, то есть mütter — это на верхненемецком в Германии “мама”, а у нас было moder» (Интервью № 1).

Культурные традиции. Российские немцы живут в полиэтнической среде, где российская (русская) культура оказывается доминирующей. Если говорить о внешних проявлениях культуры, то все респонденты без исключения практикуют приготовление традиционных блюд, что подтверждает статус пищи как одного, а возможно, и самого устойчивого этнического признака, празднование Пасхи и Рождества по немецкому обычаю, а также использование праздничного декора западной интерпретации. Причем эти традиционные практики осуществляются на постоянной основе. Важно отметить, что если семьей осваиваются новые практики, то заимствуются они не из русской, а из немецкой культуры. К этому относятся, например, приготовление имбирного печенья и плетение рождественского венка. Эти традиции появились в Германии уже после переселения немцев в Россию. Также существуют схожие, но все-таки разные традиции. Скажем, российские немцы на Пасху прорастивают траву в горшках и туда прячут яйца — это старая немецкая традиция. В современной интерпретации она выглядит так, что яйца прячут на заднем дворе дома.

«На Пасху, ну, у меня мама печет тот же самый кух, да. А вообще, есть разные виды выпечки. Есть пасхальная коса, так называемая, есть пасхальный хлеб. Вот» (Интервью № 6).

История народа и семьи. Для российских немцев этот фактор является самым важным как для определения себя, своей внутренней интеграции, так и для построения демаркационной линии под названием «мы — они». Можно сказать, что историческая тема

красной нитью пронизывает весь нарратив информантов. Причем история своего народа как бы вычленяется из всего хода исторических событий.

Историческая память в том числе порождает некоторый социальный образ российских немцев в глазах людей «извне». Это могут быть стереотипы, предрассудки или ярлыки. Важно, что они также выстраивают этнические границы, маркируют социальные группы.

Сюда стоит отнести проблему сравнения российских немцев с нацистами и фашистами. Семь из десяти информантов упомянули факты буллинга в школе, одна информантка даже подвергалась физическому насилию.

«Просто в том детском сознании это было всего через чуть больше десяти лет после войны, а все немецкое отождествлялось с фашизмом. На что мои родители говорили, что мы не фашисты, мы русские немцы. Это я помню. Когда мне кто-то говорил, что “вы фашисты”, я ему говорила: “Да нет, мы русские немцы”, совершенно не понимая, что за этим стоит» (Интервью № 2).

Что касается актуальных событий, то в случае российских немцев можно говорить еще об одной грани восприятия СВО. В частности, были высказаны мнения о зарождающемся страхе открыто выражать свое происхождение, что нынешние политические события заставили задуматься о репатриации в Германию, а также о трудностях в осуществлении общественной деятельности.

«В Мариентале на здании Дома культуры я хотел установить памятный знак, посвященный депортации местного населения. На первом заседании комиссии мне в марте сказали, что давай сейчас до лета отложим. Но летом мне сказали: “Нет, мы не будем это ничего монтировать на стену Дома культуры, потому что это немцы, а немцы — наши враги сейчас, они поддерживают там в рамках СВО нашу противодействующую сторону”. Я говорю: “Позвольте, вы сейчас повторяете ту же самую ошибку, которую сделали в сорок первом году, когда немецкое население было депортировано только потому, что оно было немцами”. Но с теми немцами, с которыми воевали, не имеют вообще никакого отношения, к тем немцам не имеют отношения. И по сути, сейчас было сделано все то же самое» (Интервью № 4).

Итак, подводя итоги, хотелось бы вернуться к изначальному тезису, который говорит о первостепенном значении социально-исторических факторов в формировании этнической идентичности. Полученный эмпирический материал подтверждает это предположение: в быстро меняющемся глобальном мире этническая идентичность базируется на социально-исторических факторах. Важно, что схожие результаты были получены и в других исследованиях. Например, в исследовании З.В. Синкевич «Этнические границы как основа формирования этнической идентичности» [Синкевич 2017] и в трудах В.С. Курске [Курске 2008]. Совпадение результатов идет как по основным аспектам (например, роль истории народа в формировании его этнической идентичности), так и в более частных случаях (скажем, в формировании этнической идентичности детей-выходцев из смешанных семей). Особое внимание хотелось бы обратить на работы З.В. Синкевич, потому что она изучает представителей разных этносов. Это дополнительно подтверждает мой тезис и указывает на то, что он справедлив не только для российских немцев. При этом хотелось бы сказать, что данное исследование показывает широту возможных дальнейших исследований, связанных с феноменом этничности и этнической идентичности.

Источники

Дробизьева Л.М. Исчезает ли этничность в городской среде? Некоторые ответы на загадки большого города // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. № 3 (27). С. 73–83.

Курске В.С. Система этнической идентичности и типы этнической самоидентификации российских немцев // Немцы России: Исторический опыт и современные проблемы самоорганизации. Материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 29–30 октября 2007 г. М.: МСНК-пресс, 2008. С. 43–46.

Синкевич З.В. Этнические границы как основа формирования этнической идентичности // Гуманитарий Юга России. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskie-granitsy-kak-osnova-formirovaniya-etnicheskoy-identichnosti> (дата обращения: 13.04.2023).

Этносоциология вчера и сегодня / отв. ред. и сост. Л.В. Остапенко, И.А. Субботина. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2016.

Солидарность в современном обществе: проблемы и перспективы

Аннотация

В научно-исследовательской работе рассматривается проблематика недостаточного распространения и реализации принципа солидарности в условиях постоянно развивающегося мира. На основе разработанного и проведенного авторского социологического опроса выявляются текущее состояние функционирования принципа солидарности и проблемные аспекты при попытках ее популяризации, а также предлагаются пути по противодействию обозначенной проблематики. Анализируются различные подходы к пониманию солидарности и рамок его действия. На основе содержательного изучения положений отечественных и зарубежных законодательных актов выявлены особенности закрепления и юридической интерпретации принципа солидарности со стороны законотворческих институтов. В ходе рассмотрения различных мнений представителей научного сообщества выносятся предположения о текущих проблемах в распространении солидарности в обществе. Приводятся возможные направления модернизации государственной политики в области солидарности, а также потенциальные пути решения выявленных проблем, способствующие повышению правосознания граждан в указанной области.

Ключевые слова: единство, законодательство, общество, принцип солидарности, согласие, солидарность, целостность.

Введение

Вопросы объединения и взаимопонимания среди различных категорий населения остаются наиболее важными и актуальными аспектами во взаимоотношениях. В ходе исторического развития человеческой цивилизации прослеживается необходимость консолидации совместных усилий — объединения в рамках определенных социальных групп, классов, сообществ, которые впоследствии

---

¹ Масальская София – Ростов, Институт ВГУЮ (РПА Минюста России).

превращались в государства и международные союзы. В связи с этим стоит отметить, что данный процесс обуславливается потребностью взаимодействия и взаимного существования не только на общегосударственном, но и на международном уровне. Поэтому при налаживании данных взаимосвязей представляется возможным достижение бесконфликтного сосуществования разных государств (народов) в мире и согласии. Обозначенный интерес обуславливается и психологическим аспектом. Каждому человеку для его развития, формирования определенных ценностных моделей и установок необходимо прохождение через процесс социализации. То есть в рамках взаимодействия между индивидами происходят их непосредственная адаптация и последующее вхождение в социум. При этом ключевым аспектом, влияющим на успешное функционирование данных процессов, является проявление солидарности (от лат. *in solido* — «в целом», «полностью») [Шапошников 2010: 353].

Принцип солидарности выступает гарантом успешного взаимодействия социальных групп (классов, сообществ) в рамках созданной на основе совместных интересов и целей общности. При этом данная основа взаимоотношений имеет широкий спектр своего понимания и проявления. В одних ситуациях солидарность будет выражаться в понимании человека другим индивидуумом, в оказании ему поддержки. В других — в подтверждении согласия с мнением иного лица. В любом случае можно подчеркнуть несомненную значимость реализации принципа солидарности.

Однако в настоящее время можно наблюдать тенденцию к уменьшению понимания и проявления данного феномена в ходе взаимодействия между людьми. Поэтому одним из приоритетных направлений выступает определение причин складывающейся тенденции и предложение необходимых мер противодействия, позволяющих урегулировать проблематику в сфере солидарности. Это позволит укрепить взаимосвязи в обществе и минимизировать появляющиеся конфликты.

Социологическое исследование

Так, для выявления текущего состояния солидарности, формулирования основных тенденций развития был подготовлен авторский блок вопросов и проведен социологический опрос на тему: «Принцип солидарности: его роль, проблематика понимания и перспективы усовершенствования». Целью данного анкетирования выступило выявление существующих проблем в сфере понимания и осуществления

принципа солидарности в настоящее время, определение оптимальных направлений преодоления выявленных сложностей.

Данный опрос являлся анонимным и содержал 23 закрытых вопроса, которые предполагали от двух до шести вариантов ответа (в зависимости от этапа исследования) и были условно разделены на следующие блоки:

1. Анкетные данные (информация о респондентах).
2. Уровень знаний/осведомленности о принципе солидарности.
3. Понимание принципа солидарности, исходя из представленных примеров.
4. Проблемные аспекты проявления солидарности в обществе.
5. Пути решения проблемы недостаточной распространенности солидарности.

Социологическое исследование проводилось посредством сбора и обработки результатов прохождения опроса респондентами с использованием системы «Google Формы». В социологическом опросе приняли участие 220 респондентов разного возраста, уровня образования и социального статуса, находившихся на территории Российской Федерации, преимущественно в Ростовской области.

Первый блок вопросов «Информация о респондентах» включал в себя четыре вопроса. По результатам систематизации ответов были выявлены пол и возраст участников. Так, 70,9 % опрошенных – женщины, 29,1 % – мужчины. Подавляющее большинство участников входят в возрастные группы: 16–17 лет (50,9 %) и 18–25 лет (44,5 %). Такие показатели обусловлены преимущественным осуществлением опроса среди студентов – 53,2 % респондентов получают среднее профессиональное образование. Большинство респондентов проживают в городской местности (81,4 %), что свидетельствует о повышенной для них значимости проявления солидарности (постоянное нахождение в тесных социальных контактах в урбанизированном социуме).

Второй блок вопросов был призван выявить уровень знаний/осведомленности о принципе солидарности, в котором также было четыре вопроса. Так, на первоначальный вопрос о понимании понятия «солидарность» практически все респонденты дали положительный ответ – 96,8 %. При этом процентная составляющая уменьшается на 9,1 % в процессе анализа ответов респондентов на вопрос о понимании и разнообразии форм проявления солидарности. Установлено, что принцип солидарности непосредственно реализуют в своей повседневной деятельности 91,4 % опрошенных – это на 5,4 % меньше

тех, кто понимает значение данного термина. В свою очередь, уже значительно меньшее количество респондентов осведомлены о закреплении данного принципа в Конституции РФ – 63,2 %, что свидетельствует о недостаточном уровне и качестве правосознания в обществе (которое и позволяет в полной мере придерживаться принципа солидарности).

Следующий – третий – блок отличался от других и состоял из семи вопросов. В нем респондентам были предложены практические примеры и повседневные ситуации, на основе которых необходимо было отметить понимание и их взаимосвязь с проявлением принципа солидарности. Результаты по данному блоку представлены в *табл. 1*.

Таблица 1

Результаты социологического опроса по третьему блоку вопросов

№ п/п	Пример	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
3.1	Участие в благотворительных фондах	79,1 %	17,3 %	3,6 %
3.2	Гуманитарная помощь	82,7 %	8,2 %	9,1 %
3.3	Люди уступают место в общественном транспорте	88,6 %	6,8 %	4,5 %
3.4	Оказание финансовой помощи	75,9 %	14,1 %	10 %
3.5	Оказание психологической поддержки (разговор/сочувствие/помощь в решении проблемы)	89,5 %	4,5 %	5,9 %
3.6	Назначение наказания каждому участнику правонарушения	64,5 %	19,1 %	16,4 %

В ходе анкетирования были представлены практические ситуации, каждая из которых требовала проявления солидарности. Анализируя результаты, можно констатировать, что наиболее доступными для восприятия проявления солидарности выступили такие примеры, как «оказание психологической поддержки» и «люди уступают место в общественном транспорте». Остальные категории не являются такими же доступными в понимании. В связи с этим можно сделать вывод о том, что существует острая проблема в истинном понимании и реализации принципа солидарности в современном обществе.

На базовом уровне принцип солидарности можно назвать достаточно распространенным. Однако другие примеры, представленные

в социологическом опросе, выступали более масштабными и значимыми не только для конкретных лиц, но и для общества в целом, и по ним у опрошенных наблюдаются большие затруднения в понимании (то есть респонденты в меньшей степени проводят взаимосвязь между данными действиями и проявлением солидарности). С такой спецификой и связано недостаточно широкое проявление солидарности, что является в корне неверным для исследуемой группы респондентов. То есть ключевой проблемой выступает незнание и непонимание возможных вариантов функционирования принципа солидарности, с чем и может быть связано отсутствие его реализации (это подтверждается результатами опроса).

Заключительный вопрос в третьем блоке анкетирования позволил подтвердить предварительно выдвинутую гипотезу о необходимости наглядной демонстрации того, как «выглядит» солидарность. В итоге 93,2 % респондентов отметили, что на практических примерах проще понимать содержание принципа солидарности. То есть в ходе опроса была выявлена динамика увеличения на 5,5 % (между 87,7 % – во время второго блока и 93,2 % – после изучения практических примеров в третьем блоке вопросов) среди опрошенных, которым во время прохождения второго блока тестирования не было понятно, как проявляется солидарность.

Исходя из заложенной в ходе вопросов в предыдущем блоке проблематики, четвертый этап тестирования был направлен на сбор и анализ статистических показателей на тему более общих, глобальных проблем (проявление в социуме) принципа солидарности. В рамках исследования в блок были включены четыре вопроса. В результате выявлены показатели высокого уровня сомнения у респондентов по поводу понимания большинством граждан реализации принципа солидарности по отношению к окружающим. По мнению опрошенных, граждане понимают значение «солидарность» либо только на практических примерах (37,3 %), либо имеют определенные сложности в осознании его истинной сути (40,9 %). Также, по мнению 141 респондента, только часть граждан (от 35 до 65 %) действительно осознают, как именно проявляется солидарность. Однако 95,5 % опрошенных отмечают фундаментальную важность принципа солидарности в жизни общества, говорят о необходимости повышения уровня осведомленности о данной проблематике – 86,4 %.

Заключительный блок также содержал четыре вопроса и был направлен на выявление конкретных мер по противодействию существующих проблем в применении принципа солидарности.

Подавляющее большинство респондентов (93,6 %) отметили важность проявления данного принципа в настоящее время и также подчеркнули, что солидарность оказывает непосредственное влияние на развитие общества (90,9 %). При этом лишь 84,1 % граждан отметили необходимость воздействия государства, постоянного сопровождения процесса распространения информации о реализации принципа солидарности в обществе – проведение государственных программ, флешмобов и т. д., а в свою очередь, у 10,5 % опрошенных появились трудности при ответе на данный вопрос. Это свидетельствует о недостаточности понимания респондентами того, как можно увеличить проявление солидарности (так как при ответе в следующем вопросе достаточно значимы показатели ответов, затрагивающих государственную политику).

Следующий вопрос являлся завершающим во всем социологическом исследовании и, по сути, был наиболее важным. Здесь участникам анкетирования предлагались варианты воздействия, позволяющие улучшить проблему недостаточной информированности о принципе солидарности и, как следствие, качественно повысить эффективность механизма осведомленности широких слоев населения. Результаты данного опроса представлены на *рис. 1*.

Рис. 1. Результаты социологического опроса по вопросу 5.4

Анализируя представленную на *рис. 1*. Диаграмму, можно отметить, что в результате социологического опроса не был выявлен преобладающий подход, позволяющий полностью разрешить проблему в данной области. Напротив, была выявлена важность комплексного воздействия, затрагивающего как государственную политику в данной области, так и действия каждого отдельно взятого человека. То есть необходимо активизировать деятельность государственных органов и общественных институтов в самом широком спектре направлений, без конкретизации усилий на одном из них.

Социологический опрос позволил выявить ряд проблем, наблюдающихся у граждан в ходе распространения и последующего применения принципа солидарности. В свою очередь, данные проблемы напрямую отражаются на успешной реализации ключевых сфер приложения усилий, предложенных респондентам в пятой блоке вопросов. В связи с этим можно выделить ряд векторов, требующих повышенного внимания, рассмотрения и регулирования, а именно:

- отсутствие четкого представления о понятии «солидарность», что препятствует ее дальнейшему распространению в обществе;
- неопределенный характер закрепления принципа солидарности на законодательном уровне, о котором в обществе отсутствует осведомленность;
- проблема выбора эффективных путей регулирования солидарности в обществе;
- широкая дифференциация мнения респондентов о направлениях распространения знаний в области принципа солидарности в обществе и их последующей реализации, позволяющей вывести развитие общества на совершенно новый уровень.

Подходы к пониманию понятия «солидарность»

Таким образом, одной из основных проблем, затрудняющих реализацию солидарности, выступает непонимание широкими слоями общества данного понятия. Стоит отметить, что термин «солидарность» является многогранным, сочетает в себе множество аспектов. Поэтому необходимо исследовать различные подходы к пониманию данного феномена.

Первоначально нужно определить этимологию этого слова. Как и большинство понятий, солидарность берет свое начало из латинского языка. Так, термин «in solido» («в целом», «полностью») считается словом, к которому впоследствии восходят интерпретации данного понятия в других языках, и является первоначальным. Также

известны и более поздние трактовки рассматриваемого термина, из которых он и был заимствован в русскоязычную лексику. Так, выделяют французский – *solidiare* и немецкий – *solidarisch* варианты [Шапошников 2010: 353]. То есть изначально данный термин обозначал нечто единое, целое и взаимосвязанное. Однако с течением времени появлялось все больше исследований, посвященных принципу солидарности. В связи с этим модернизировались границы понимания данного термина.

Так, рассматривая мнения исследователей, можно выделить несколько авторов, определивших фундаментальные основы принципа солидарности. Одним из первых, кто начал рассматривать принцип солидарности в своих трудах, был Огюст Конт (1798–1857). В своих работах исследователь подчеркивает важность социальных связей и объединений в обществе. При этом основой социальной солидарности является разделение труда, то есть подчеркивается не только экономическая важность данного процесса, но и социальная. Однако стоит отметить, что Конт не использует понятия «социальная солидарность» напрямую. Зачастую данное понятие заменяется на «социальный консенсус» [Батуренко 2012: 87].

При этом наибольшая работанность при изучении социальной солидарности была осуществлена Эмилем Дюркгеймом (1858–1917). В своих трудах он рассматривал общество как сферу солидарности, сплоченности и согласия. В работе «О разделении общественного труда» он также отдает определяющую, основную роль разделению труда в распространении солидарности. То есть так же, как и О. Конт, подчеркивает функцию сплочения в данном процессе [там же: 89].

Среди отечественных исследователей тоже рассматривались вопросы проявления социальной солидарности. Так, в развитии данного понятия важную роль занимают труды Питирима Сорокина (1889–1968). Солидарность мыслителем определялась как форма социальной организации, которая представляла собой тип отношений, ведущих к гармонизации общественного устройства. Позже социальная солидарность также выступала критерием оценки внутригрупповых отношений и позволила произвести их разделение на три группы (фамилистические, контрактные, принудительные) [Кротов 2017: 86].

Однако в настоящее время все так же активны исследования понимания сущности социальной природы и проявления принципа солидарности. А значит, научным сообществом так же активно устанавливаются новые определения солидарности, границы действия данного явления.

По мнению Т.В. Попковой, солидарность определяется как принцип социального существования, предполагающий объединение ресурсов и возможностей субъектов отношений для достижения общих целей, при этом интересы каждого из субъектов находятся в равновесии с интересами общества [Попкова 2013: 40].

М.К. Зверев подчеркивает, что для достижения социальной солидарности в обществе необходимо существование насилия в нем. Также отмечается важность социокультурной составляющей для достижения и последующего поддержания социальной солидарности [Зверев 2009: 12].

Закрепление принципа солидарности на законодательном уровне

Относительно закрепления принципа солидарности на законодательном уровне стоит отметить, что для мирового сообщества данный принцип имеет основополагающее значение. Так, еще в 2006 г. Организацией Объединенных Наций был учрежден Международный день солидарности. В связи с этим отмечается, что одними из основополагающих факторов при создании ООН были солидарность с людьми, страдающими от угнетения, защита мира и прав человека, социально-экономического развития². То есть при создании организации основными принципами деятельности выступили единство и согласие среди ее членов, обеспечивающее поддержание коллективной безопасности.

При этом стоит отметить, что для обеспечения функционирования принципа солидарности необходимо его закрепление в нормативных правовых актах. Так, одним из примеров может служить Конвенция ООН по борьбе с опустыниванием³. В частности, статья 3 часть «b» гласит о необходимости совершенствования сотрудничества и координации необходимых ресурсов, проводимых в духе международной солидарности и партнерства.

В свою очередь, во Франции 17 мая 2021 г. был принят Закон «О солидарном развитии и глобальном неравенстве»⁴. Данный нормативный правовой акт призван повысить эффективность борьбы

---

² ООН – официальный сайт. URL: <https://www.un.org/ru/> (дата обращения: 14.05.2023).

³ Конвенция ООН по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке. URL: https://www.unccd.int/sites/default/files/relevant-links/2017-08/UNCCD_Convention_text_RUS.pdf (дата обращения: 14.05.2023).

⁴ Закон Франции «О солидарном развитии и глобальном неравенстве». URL: <https://www.senat.fr/leg/tas20-106.html> (дата обращения: 14.05.2023).

с глобальным неравенством и защитить международные общественные блага, определить географические и отраслевые приоритеты проводимой политики, укрепить партнерские связи, повысить прозрачность мониторинга и усовершенствовать механизм противодействия в данной проблематике⁵.

Стоит отметить, что в отечественном законодательстве солидарность также находит свое закрепление. Во-первых, это отражено в статье 75.1 Конституции РФ: «В Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность»⁶. То есть на высшем – конституционном – уровне предусмотрено, что в России для каждого человека обеспечивается социальная солидарность.

Во-вторых, статья 322 Гражданского кодекса РФ регламентирует такое понятие, как солидарная обязанность или солидарное требование должников (то есть выполнение всеми должниками одного и того же требования), и предусматривает следующее: «1. Солидарная обязанность (ответственность) или солидарное требование возникает, если солидарность обязанности или требования предусмотрена договором или установлена законом, в частности при неделимости предмета обязательства; 2. Обязанности нескольких должников по обязательству, связанному с предпринимательской деятельностью, равно как и требования нескольких кредиторов в таком обязательстве, являются солидарными, если законом, иными правовыми актами или условиями обязательства не предусмотрено иное»⁷.

Также Уголовно-процессуальный кодекс РФ косвенно предусматривает осуществление данного принципа. Часть 2 статьи 6 гарантирует следующее: «Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования

---

⁵ Дипломатия Франции. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-etrangere/aide-au-developpement/une-nouvelle-ambition-pour-la-politique-de-developpement-francaise/?xtor=RSS-1> (дата обращения: 14.05.2023).

⁶ Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 04.10.2022) // Собрание Законодательства РФ от 2014 г. № 31. Ст. 4398.

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Часть первая (в ред. от 16.04.2022) // Собрание Законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию». В связи с этим можно говорить о равной степени проявления к каждому принципа солидарности за счет установления соразмерного наказания или же освобождения от такового.

В свою очередь, стоит уделить внимание и региональному законодательству. В основном закрепление принципа солидарности свойственно законодательной базе в сфере права социального обеспечения (поскольку принцип социальной солидарности для данной отрасли является основополагающим). Например, в Социальном кодексе Волгоградской области⁸ подразумеваются равное назначение и выплата денежных средств и иной поддержки установленным категориям лиц в равном объеме и соотношении (условное проявление солидарности).

В свою очередь, Социальный кодекс Санкт-Петербурга⁹ предполагает предоставление социальной поддержки на основе принципов доступности и равенства граждан, имеющих право на их получение (статья 6.1), что в данном контексте и выступает солидарностью по отношению к гражданам.

Можно сделать вывод о том, что в зарубежном законодательстве понятие «солидарность» преимущественно носит значение сплоченности и общности, в то время как в отечественных нормативных правовых актах приобретает характер равенства для всех субъектов правоотношений.

Текущие проблемы применения и регулирования проявления солидарности в обществе

Несмотря на достаточную разработанность и закрепление солидарности на законодательном уровне, а также на осознание важности среди широких слоев общества, все так же остаются проблемы в процессе осуществления и распространения данного принципа.

В первую очередь стоит рассмотреть эту проблематику и ее причины с позиций социологии, а именно на основании мнения представителей научного сообщества. Данный выбор обусловлен историей появления и изучения солидарности сначала учеными

---

⁸ Социальный кодекс Волгоградской области: закон Волгоградской области № 246-ОД (ред. от 24.02.2023). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3400201601040034> (дата обращения: 14.05.2023).

⁹ Социальный кодекс Санкт-Петербурга: закон Санкт-Петербурга № 728-132 (ред. от 26.04.2023) // Вестник Законодательного собрания Санкт-Петербурга. № 41. 05.12.2011.

в области социологии и уже впоследствии переходом в другие науки и отрасли.

Так, Г.Д. Ковригина сообщает о набирающем все большую тенденцию замедлении распространения принципа солидарности, которая проявляется в проблеме интеграции общества в целом, сообществ, его составляющих, территорий и институтов [Ковригина 2020: 3]. Исследуя историографию вопроса, ученый делает вывод об основной проблеме при распространении солидарности, а именно отсутствие целостной и непротиворечивой теоретико-методологической концепции солидарности (в связи с отсутствием комплексного изучения солидарности со стороны позиций и подходов разных наук/сфер). Была выявлена необходимость осуществления комплексного подхода при изучении и распространении информации о принципе солидарности – со стороны социологии, философии и политологии [там же: 13].

В свою очередь, В.И. Спиридонова с философских позиций отмечает возможность минимизации последствий недостаточного распространения солидарности при условии учета специфики восприятия солидарности в российском обществе и зарубежной практике. Если соблюсти данные направления, представляется возможным формирование атмосферы органического единства и целостности общества, что в силу высокой степени развития процессов глобализации выступает одним из наиболее приоритетных направлений [Спиридонова 2008: 16].

Рассматривая солидарность с точки зрения теоретико-правовой науки и практики, авторы также отмечают наличие существенных проблем в данной области. И.А. Алебастрова в своем исследовании подчеркивает чрезвычайную актуальность социальной солидарности для современной России, где ее недостаток является системной проблемой. Выявляются проблемы дефицита механической и органической солидарности [Алебастрова 2017: 4].

Таким образом, в ходе анализа мнения представителей научного сообщества получается выделить ряд проблем, которые возникают при комплексном рассмотрении принципа солидарности со стороны социологии, философии и юриспруденции. В настоящее время основной проблемой выступает отсутствие всестороннего подхода к рассмотрению солидарности, что затрудняет получение четкого понимания проблематики и, соответственно, невозможности повышения значимости принципа солидарности путем комплексного воздействия. В итоге можно сделать вывод о необходимости смены подходов с целью распространения вышеуказанного принципа.

Пути решения и их перспективы

Исходя из вышесказанного становится объективна необходимость принятия действенных мер в краткосрочной перспективе.

В первую очередь — законодательный уровень, где ключевым выступает отсутствие закрепления понятия «солидарность» в нормативных правовых актах. Данный факт напрямую влияет на возможность популяризации обозначенного принципа в связи с непониманием гражданами сущности и примерных границ (форм) его осуществления. Поэтому первоначально предлагается ввести в законодательство определение данного понятия. Нужно закрепить данный термин в виде следующей дефинитивной нормы: «Солидарность — принцип сосуществования и взаимодействия лиц, базирующийся на основе равного справедливого отношения к каждому субъекту, возможности сплоченности и совместного действия, направленного на улучшение общества и государства».

Также предлагается разработать соответствующую Стратегию «развития и распространения принципа солидарности на 2024—2030 годы». В рамках акта концептуального значения определить его основные цели и задачи, а именно:

- учреждение и проведение ежеквартальных массовых мероприятий, направленных на информирование граждан о формах реализации принципа солидарности, проведение акций, флешмобов и т. д.;
- обозначение в качестве приоритетного направления государственной информационной политики распространения принципа солидарности;
- урегулирование проблем социальной сферы общественной жизни через реализацию принципа солидарности.

При этом, учитывая необходимость реального осуществления заданных направлений, в качестве организационного блока возможно создание отдельной комиссии/организации по вопросам контроля реализации созданных в данной области мер.

Третьим на очереди выступает образовательный (интеллектуальный) аспект. Данный блок будет призван воздействовать на правосознание и правовую культуру граждан. В качестве конкретных мер предлагается:

- ввести в курс школьной программы предмет «Социальная солидарность», позволяющий воздействовать на молодое поколение путем принудительного погружения в изучение данной сферы;
- создание и обязательное внедрение классных/кураторских часов на тему «Принципы солидарности в современном обществе»;

– проведение мероприятий, посвященных изучению истории развития солидарности и ее реализации в мире в настоящее время.

Также стоит отметить важность информационного аспекта. После введения данных мер будет необходимо информировать население о наступивших нововведениях. В связи с этим обуславливается необходимость освещения данной информации в наиболее популярных источниках: СМИ, социальных сетях, мессенджерах. Также отдельное внимание следует уделить и сектору социальной рекламы, активно действующей и влияющей на подсознание человека (неосознанно).

Таким образом стоит отметить, что в настоящее время существуют проблемы в проявлении и распространении солидарности в современном обществе. При этом во время активного влияния глобализации требуется построение новых международных союзов и, как никогда ранее, необходимо соблюдение данного принципа. В связи с этим были предложены конкретные меры, позволяющие в краткой и среднесрочной перспективе урегулировать и популяризировать осуществление солидарности каждым человеком. При проведении комплексного воздействия представляется возможным повысить значимость проявления солидарности и, как следствие, обеспечить создание дальнейших устойчивых межкультурных и межнациональных коммуникаций, оказать необходимую помощь нуждающимся социальным группам, а также проявить содействие в устойчивом развитии современного общества и государства.

Литература

Алебастрова И.А. Принцип социальной солидарности в конституционном праве: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2017.

Батуренко С.А. Солидаристская традиция в истории социологической теории: О. Конт, Э. Дюркгейм // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2012. № 4.

Зверев М.К. Особенности социальной солидарности в современном Российском обществе: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Иркутск, 2009.

Ковригина Г.Д. Социальная солидарность как метаинститут: автореф. дисс. ... докт. социол. наук. Чита, 2020.

Кротов П.П. Питирим Сорокин: от методологических основ изучения морали, альтруизма и социальной солидарности к синтезу теории и практики // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2017. № 6.

Попкова Т.В. Солидарность и солидаризм как социальная и научная проблема // Новые исследования Тувы. 2013. № 1 (17).

Спиридонова В.И. Эволюция идеи государства в западной и российской социально-философской мысли: сопоставительный анализ: автореф. дисс. ... докт. филос. наук. М., 2008.

Шапошников А.К. Этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. Т. 2. М.: Флинта; Наука, 2010.

Интернет-ресурсы и законодательные акты

Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Часть первая (в ред. от 16.04.2022) // Собрание Законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

Дипломатия Франции. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-etrangere/aide-au-developpement/une-nouvelle-ambition-pour-la-politique-de-developpement-francaise/?xtor=RSS-1> (дата обращения: 14.05.2023).

Закон Франции «О солидарном развитии и глобальном неравенстве». URL: <https://www.senat.fr/leg/tas20-106.html> (дата обращения: 14.05.2023).

Конвенция ООН по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке. URL: https://www.unccd.int/sites/default/files/relevant-links/2017-08/UNCCD_Convention_text_RUS.pdf (дата обращения: 14.05.2023).

Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 04.10.2022) // Собрание Законодательства РФ от 2014 г. № 31. Ст. 4398.

ООН – официальный сайт. URL: <https://www.un.org/ru/> (дата обращения: 14.05.2023).

Социальный кодекс Волгоградской области: закон Волгоградской области № 246-ОД (ред. от 24.02.2023). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3400201601040034> (дата обращения: 14.05.2023).

Социальный кодекс Санкт-Петербурга: закон Санкт-Петербурга № 728-132 (ред. от 26.04.2023) // Вестник Законодательного собрания Санкт-Петербурга. № 41. 05.12.2011.

Территориальная айдентика России: национальное и мультинациональное в бренде страны

Аннотация

В статье рассматривается формирование территориальной айдентики крупного и многонационального государства – Российской Федерации. Автор утверждает, что для этой цели требуется формирование новой эмблемы, которая со временем приобретет значение символа большей многонациональной территории, а не придавать такого значения уже существующим символам.

Ключевые слова: территориальная айдентика, герб, символ, эмблема, логотип, айдентика.

С развитием информационных технологий и глобальных коммуникативных процессов в XXI в. возрастает актуальность формирования отличительной, узнаваемой символики городов и стран – территориальной айдентики – для их выделения среди прочих посредством графической репрезентации наиболее привлекательных и конкурентоспособных особенностей территории через графический дизайн, прибегая к маркетингу и брендингу. В Российской Федерации много лет пытались создать такую «новую символику», но данному процессу сопутствовал ряд проблем: во-первых, в стране почти полностью отсутствуют подобные компетенции в науке и практике. Дизайнеры практически не имеют опыта создания территориальной айдентики, а специалисты по брендингу почти не сталкивались раньше с брендированием территорий, а не товаров. В сфере науки отмечается низкая степень проработанности темы и концептуальный характер решения проблем.

Во-вторых, бренд РФ и его визуальная символика должны отражать сразу много смыслов: многонациональность и многогранность

---

¹ Маслов Михаил – аспирант Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна.

этой огромной территории с разными географическими, климатическими и природными особенностями; специфику и творчество народов, проживающих на данной территории, а также общие черты, объединяющие все это, помимо административного устройства.

Территориальная айдентика – современная форма визуальной презентации и идентификации мест через символы различных административно-территориальных единиц – городов, стран, областей, ставшая альтернативой официальной государственной символике в начале XXI в. в связи развитием глобальных процессов, таких как экономика, туризм, информационные технологии, графический дизайн и коммуникативные процессы в целом. Официальная государственная символика просто не в состоянии отвечать всем тем задачам, которые ставятся перед территориальной айдентикой и перед брендом в целом. Важный аспект заключается в том, что территориальная айдентика не упраздняет официальную символику (гербы и флаги) и используется параллельно с ней, не вступая в противоречия. Правила такого взаимодействия должны быть четко прописаны в брендбуке.

Создание территориальной айдентики отличается от создания гербов и флагов не только на фундаментальном, компетентном уровне (дизайн и визуальные коммуникации против геральдики и геральдических обществ/комиссий), но и в функциональном смысле – герб не может обладать модульностью и вариативностью, создается по четким канонам и правилам (недоступным каждому), когда в графическом дизайне при создании территориальной айдентики доминирующим принципом является понятность символа для всех целевых аудиторий, а также его эмоциональное восприятие и читаемость. Кроме того, эмблема может иметь очень необычный внешний вид – смелые и нестандартные решения активно используются и врезаются в память. Тогда как герб – это почти всегда композиция со щитом или на щите, а набор ее элементов и правил их размещения определен.

Территориальная айдентика зачастую представляет территорию в качестве туристического или инвестиционного объекта, из-за чего ее ошибочно называют «туристическим логотипом». Однако такой логотип – лишь часть айдентики наряду с другими атрибутами – цветовым паспортом, набором шрифтов, паттернов и узоров, а также стандартов оформления различных печатных и мультимедийных сообщений.

По своим качественным свойствам территориальная айдентика имеет тесное сходство с «фирменным стилем» (или «корпоративным стилем»), но обладает гораздо более широким набором функций

и создается исходя из других принципов, охватывающих гораздо более широкие целевые аудитории — как внутренняя — жители территории, и внешняя — потенциальные туристы, инвесторы, квалифицированные рабочие, студенты.

Создание территориальной айдентики — крайне сложный процесс, сопровождающийся большим количеством сложностей, от вложения смыслов в такую айдентiku вплоть до ее внедрения и эксплуатации. Особые трудности вызывает формирование территориальной айдентики для крупных агломераций: мегаполисов (Москва, Нью-Йорк, Париж), областей (Свердловская область России, штат Айдахо США), политических союзов (Европейский союз, Евразийский экономический союз), мультинациональных городов (Москва, Нью-Йорк) и стран (Россия, США), географических топонимов (Скандинавия, Кавказ).

По сравнению с такой задачей наиболее легким и графически ясным становится создание территориальной айдентики для небольшого города, имеющего более-менее однородный национальный состав, преобладающую религию, архитектурный стиль и историю, немного (в сравнении с мегаполисом) символов — «икон» такого города. Так, например, айдентика небольших городов Суздаль и Коломна понятна, проста, легко читается и выражает ясные смыслы, не требующие расшифровки (по сравнению с геральдикой), так как в этих городах нет смешения большого количества национальностей, культур и религий.

Актуальность создания территориальной айдентики для России не вызывает сомнений, так же как для городов и республик внутри нее. В современной цифровой реальности возрастает конкуренция территорий «за умы» — то есть за квалифицированные кадры, потенциальных туристов и инвесторов. Для продвижения и улучшения имиджа территории используются маркетингово-брендинговые инструменты, а также графический дизайн с целью создания новой визуальной символики — территориальной айдентики.

Как у любой крупной административно-территориальной единицы, в России есть множество индивидуальных черт, относящихся к различным этносам, культурам, религиям, локальным особенностям. Стоит особо отметить сложность формирования такого символа, который должен отражать все многообразие смыслов территорий, входящих в состав страны. На примитивном уровне Россия ассоциируется у иностранцев не только с ее гербом и флагом, но и с медведем, балалайкой, водкой, морозом, шапкой-ушанкой,

матрешкой, Советским Союзом. Эти неофициальные «народные» символы широко транслируются и внутри самой России в угоду спросу на такие предметы – в сувенирных магазинах без труда можно приобрести шапку-ушанку, матрешку, советскую символику и многие другие «нарочито русские» символы. Они могут символизировать разные территории внутри Российской Федерации, но не абсолютно все, как и не абсолютно все народы, проживающие в данном государстве. Поэтому перечисленные выше символы являются ограниченно мультинациональными.

Рис. 1. Эмблема российской Премьер-лиги. Студия Артемия Лебедева (2018)

Рис. 2. Конкурсная работа на разработку символики бренда России от Ростуризма – Алина Абрамова (2015). В финал не вышла

На *рис. 1* представлена эмблема российской Премьер-лиги (высший дивизион в системе футбольных лиг России), на которой представлен образ брутального, строгого медведя. Жесткие линии подчеркивают характер медведя — мощь и бесстрашие. На *рис. 2* представлен медведь, изображенный в стилистике мультипликации — в нем отсутствуют агрессия, резкие линии и контрасты. Он выглядывает из-за елки и держит в руках балалайку (еще один стереотипный символ России). Если автор добавил бы медведю шапку-ушанку, образ получился бы комичным. Но в текущем виде эмблема наглядно демонстрирует фразу: «Россия — это медведь, водка, балалайка». Образ медведя здесь импонирует, притягивает к себе внимание и вызывает положительные эмоции, в то время как на эмблеме Премьер-лиги (*рис. 1*) медведь скорее вселяет страх.

На обоих эмблемах (*рис. 1 и 2*) изображен медведь, но поразному — решительный и однозначно настроенный в первом случае (*рис. 1*) и подобный мультфильму, почти сказочный персонаж во втором случае (*рис. 2*). Оба символа создавались авторами скорее в угоду иностранному зрителю, с оттенком самоиронии, — таким образом они постарались дать увидеть иностранцу то, что в этом символе ожидают увидеть, специально используя поверхностные ассоциации первого уровня.

Медведь — животное, отраженное в русском фольклоре и широко распространенное в России, во многих субъектах РФ. Кроме того, в России проживает наибольшее количество бурых медведей всей планеты по сравнению с другими странами. В народных сказках можно проследить как положительный, так и отрицательный характер медведя. Из общих черт можно выделить грубую силу и небрежность. В реальности — животное нередко проявляет агрессию к человеку или ведет себя «наглым образом» по отношению к нему: осознавая свою мощь, дикий медведь может без опаски выйти к людям и забрать у них какую-либо пищу, припасы. Двойкий образ такого зверя может негативно повлиять на имидж страны, если в символике использовать исключительно его. Однако закрепились прочная ассоциация этого зверя с Россией и поиск аналогий в поведении (медведь = Россия), выделяя какую-либо одну черту медведя и гиперболизируя ее.

Стоит дополнительно отметить, что и президент Российской Федерации В. Путин проводил аналогию между страной и медведем в рамках выступления на сессии Международного дискуссионного клуба «Валдай» 24.10.2014, сказав следующее: «...медведь ни у кого

разрешения спрашивать не будет! Он считается у нас хозяином тайги... Тайги он своей никому не отдаст, я считаю, что это должно быть понятно!»² В данном случае президент применил аллегория, связанную с сопоставлением России и медведя. Обсуждаемый вопрос касался воссоединения Крыма с Россией в 2014 г. и реакции на это некоторых стран. Важно, что президент выделил конкретные качества — силу и решительность медведя в отношении защиты собственного дома. Однако медведь не является единственной ассоциацией, которая возникает при упоминании России, и не должен таким быть.

Символика России характеризуется разнообразностью в связи с большим количеством особенностей: народов, ее населяющих; народных промыслов, зародившихся в самых разных местах; истории, не раз менявшей облик целых городов. Россию практически одинаково характеризуют нынешний триколор и двуглавый орел, советский и монархический флаги, гжель и хохлома, самовар и пряники, водка и медовуха, шапка-ушанка и валенки, куранты и башни Московского Кремля, а также многие другие материальные и нематериальные символы. По логике они отражают не конкретный регион, а скорее все «русское» или «российское». Но, например, самовар не имеет ничего общего с народом манси, проживающим на Урале, то есть является для них заимствованным, а не исконно мансийским. Следовательно, возникает вопрос: может ли самовар символизировать, в числе прочего, и народ манси? А напиток медовуха, получивший распространение в Центральной России, имеет очень мало общего с Дальним Востоком по той же причине. Вопрос, что из перечисленных символов имеет исключительно национальное значение, а что — наднациональное (мультинациональное), остается открытым в связи с многонациональностью Российской Федерации, а также из-за различия традиций, промыслов, обычаев и кухни в зависимости от региона или конкретного народа. В то же время в России не так много мест, где разница по вышеупомянутым параметрам ощущается особо сильно.

Сложно сказать, какой из перечисленных выше иконических символов России важнее и сильнее по значению. Например, гжель и хохлома символизируют не только конкретные очаги народного творчества, но для многих людей они также отражают русские народные промыслы в целом, то есть их образ становится размытым из-за относительно невысокой популярности в век информационных

---

² В. Путин: медведь ни у кого разрешения спрашивать не будет. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=EbHMIuLYmI> (дата обращения: 07.03.2022).

технологий. Зачастую при покупке образца такого народного творчества в месте, где представлено сразу много различных российских промыслов, человек даже не разбирается, какой именно образец он покупает.

К 2014 г. была создана символика «Sochi-2014», для зимней Олимпиады в России, представляющая страну в айдентике, для событийного туризма. Стояла задача отразить все многообразие РФ в графическом дизайне, фактически представить страну на мировом уровне, так как вопрос посещения олимпиады и просмотра ее трансляций касался практически всего мира. Создание такой символики ставило целью отразить культурное богатство и многообразие России и в качестве задачи предполагало включение всех наиболее известных внутри страны народных промыслов в общий паттерн, который будет широко транслироваться на мировом уровне.

Рис. 3. Олимпийское «лоскутное одеяло» – визуальный образ России на зимних Олимпийских играх в Сочи (2014 г.)

В итоге был создан модульный набор узоров (паттернов), имеющий вариации по наполнению и цветовой гамме (*рис. 3*). С точки зрения дизайнера это беспрецедентный случай в мировой практике, когда в одной композиции удалось отразить сразу много разрозненных промыслов, представляющих практически всю страну. В данном узоре были представлены такие национальные промыслы, как гжель (Подмосковье), хохлома (Нижний Новгород), кубачинские узоры (Кавказ), вологодское кружево (Вологда), кубанские узоры (Кубань),

павлово-посадские платки (Подмосковье, Павловский Посад), жостовская роспись (Подмосковье, Жостово), палехская миниатюра (Ивановская область, Палех), ракульская роспись (Русский Север), мезенская роспись (Русский Север), уфюжская роспись (Архангельская область), трехгранно-выемчатая резьба (Вологодская область), русский ситец (восточные славяне), якутские узоры (Якутия), перо жар-птицы (славянские сказки), северодвинская роспись (Русский Север)³. Образцы данных народных промыслов оформлены в сетку из ромбовых сегментов, что дает отсылку к «лоскутному одеялу», получившему широкое распространение на территории России с древнейших времен.

В отличие от символики событийного туризма, бренд страны и его графическое выражение с помощью территориальной айдентики имеют постоянный характер, не привязанный к конкретным датам. Это есть после проведения зимних Олимпийских игр в России в 2014 г. дальнейшее использование айдентики, созданной для данного события, сводилось практически к нулю. Абсолютно иначе происходит эксплуатация дизайна, когда репрезентация территории растянута во времени и не имеет конкретной даты окончания мероприятий.

Вопрос создания туристического бренда всей России, как и бренда Евразийского экономического союза, не раз поднимался на разных уровнях. В рамках данного исследования интерес представляет именно визуальная его часть — дизайн символики — эмблемы, а также иные визуальные атрибуты. Конкурс на разработку такого бренда в 2010-х гг. администрировал Ростуризм (Федеральное агентство по туризму — федеральный орган исполнительной власти Российской Федерации), тем самым ограничивая целевые аудитории влияния бренда до въездного и внутреннего туризма, когда в идеале бренд страны должен иметь целевые аудитории и внутри страны — местное население, бизнес, культура, власть, о чем говорит зарубежный исследователь К. Динни⁴. Бренддинг как сфера деятельности лежит вне поля искусствоведения и не может рассматриваться в рамках данного исследования, однако целевые аудитории, для которых создается бренд, напрямую влияют на его графическое наполнение и смысловую ориентацию. Ниже рассмотрены три финалиста первого этапа конкурса Ростуризма на разработку айдентики бренда России,

---

³ Олимпийское лоскутное одеяло. URL: <http://derufatb.com/stati/olimpijskoe-loskutnoe-odeyalo> (дата обращения: 07.03.2022).

⁴ Динни К. Бренддинг территорий. Лучшие мировые практики / пер. с англ. В. Сечной. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.

проводимого в 2015 г. Является важным тот факт, что этими работами агентство не ограничилось и продолжило прием работ⁵.

Рис. 4. Эркен Кагаров (2015)

Рис. 5. Андрей Ефанов (2015)

Рис. 6. Оксана Андриевская (2015)

⁵ Ростуризм выбрал лучшие туристические бренды России. URL: <https://propert.ru/news/society/112293/> (дата обращения: 07.03.2022).

На *рис. 4* показана работа Эркена Кагарова, занявшая первое место в первом этапе конкурса. При иконографическом анализе в ней можно проследить купол «храма Василия Блаженного» (собора Покрова на Рву), который является одним из самых известных символов Москвы. Шрифт, каким вписано слово «Russia» в данную форму, практически нечитаем. Если такую эмблему увидит неподготовленный зритель, не имеющий представления о России, то он не сразу сможет понять, что это, в то время как задача символики — быть читаемой и моментально врезаться в память.

Эмблема от Кагарова основана на самой примитивной группе ассоциаций первого уровня: Россия — Кремль — Красная площадь. Но если учитывать зарубежных туристов, именно такие образцы возникают у иностранцев, мало знающих о России. В то же время данная эмблема никак не отражает многонациональности России, богатства народных промыслов, культуры, обычаев, искусства в стране. Даже учитывая узкую аудиторию проектируемого бренда, такая эмблема никак не раскрывает мультикультурности РФ.

На *рис. 5* отражена эмблема России Андрея Ефанова, выполненная, как и работа Кагарова, на основе ассоциаций первого уровня — самых простых. В композиции знака обыгрывается тот же объект — узнаваемый по форме купол собора Покрова на Рву, по задумке автора стилизованный в то же время под букву «Р» (на кириллице) и под букву «R» (на латинице), то есть первые буквы названия страны на разных языках. С точки зрения иконографии эмблема несет тот же смысл, дополненный слоганом — «where is your soul», что так же широко тиражируется и в другом значении — «русская душа», «душевность России». Есть большая вероятность полагать, что автор вдохновился отечественным кондитерским брендом «Россия — щедрая душа», создав очень похожую эмблему по композиции и по содержанию.

На *рис. 6* представлена работа Оксаны Андриевской, в которой используется менее банальный для символики, но узнаваемый образ жар-птицы, характерный для славянских сказок, в том числе для русских народных. Так же как на *рис. 1 и 2*, эмблема отражает только один аспект народов России, однако данный образец можно отнести уже к ассоциациям второго уровня — более сложным. Людям, не посвященным в народные предания славян, легко перепутать жар-птицу с драконом, который символизирует, например, Гонконг (туристический бренд) и является характерным иконографическим образом для Китая в целом. Даже если учесть, что жар-птица характерна для

разных групп славян и может претендовать на звание мультинационального символа, она не имеет ничего общего с Бурятией, Дагестаном, Якутией – другими регионами России, которые она в целом также формально представляет на данной эмблеме.

Текстовая часть эмблемы на *рис. 6* (логотип) представлена простым и легко читаемым шрифтом и слабо связана с графической частью, плохо гармонирует с ней – фактически существует отдельно, но рядом, и не образует общей композиции с жар-птицей.

Рассмотренные конкурсные работы российских дизайнеров (*рис. 4–6*) довольно примитивны, отражают только один стереотипный аспект культуры России и не могут символизировать всю страну, ее множество народов, проживающих на данной территории. Несколько иная ситуация сложилась вокруг другой концепции туристического бренда России (*рис. 7*), победившей в конкурсе от Ростуризма на рубеже 2017–2018 гг. Над ней работала группа экспертов, в том числе Э. Кагаров, одержавший победу в первом этапе конкурса. Именно благодаря группе специалистов (против одного разработчика) проект получился более проработанным, качественным, наполненным смыслами многообразности, обширности. Также данный проект порождает разные ассоциации, в том числе третьего уровня, самые сложные – бессознательно улавливаемые человеком связи между событиями, предметами и явлениями.

Рис. 7. Туристический бренд «Россия – здесь целый мир» – утвержденный проект 2017 г.

В эмблеме бренда «Россия – здесь целый мир» применен абстрактно-графический подход к созданию территориальной айдентики и сделан акцент на разных географических областях страны – Урал, Сибирь, Чукотка и др. Также человек, хотя бы немного знакомый

с русским искусством, без труда улавливает ассоциацию с супрематизмом Казимира Малевича. Об этом же говорят и сами создатели: «...символ продукта – это карта России с узнаваемыми чертами конструктивизма и супрематизма, современная визитная карточка страны в мире визуальной эстетики. А элементы, из которых собрана карта, означают точки и области нашей Родины, передавая их характер просто и доступно. Россия – это целый мир. Whole world within Russia»⁶.

В 2018 г. бренд был утвержден как туристический бренд России⁷, решение было принято Ростуризмом. Однако дальнейшие сведения о внедрении, проработке его визуальных составляющих отсутствуют, – возможно, бренд используется, но имеет небольшую целевую аудиторию за рубежом. Следовательно, это сложно назвать полноценным туристическим брендом, так как его продвижение практически не велось. При явной попытке отобразить многообразие представленная выше (рис. 7) эмблема носит концептуальный характер: кроме нескольких цветочных вариаций данного символа, нет других элементов айдентики, что делает проект незаконченным и неготовым к внедрению, а следовательно, не способным вызвать желаемого эффекта из-за банального отсутствия правил использования и применения его элементов, как и отсутствия самих элементов в принципе.

Как уже говорилось выше, не очень корректным решением было привязывать бренд страны лишь к туризму, то есть создавать только «туристический бренд», а не просто широкий бренд всей страны, выделив как аспект туризм, но распространить влияние такого широкого бренда в том числе на внутреннюю аудиторию – жителей России. Учитывая только одно направление – туризм, разработчики верно приняли решение использовать стилизованный силуэт карты, который легко прочитывается, обозначив разные географические области и места. Логически это может подразумевать мультинациональную составляющую, но прямых указаний на это нет.

Также стоит учесть, что создание сложного мультинационального бренда (даже исключительно для туризма) не может ограничиваться одним символом, как это сделано в работах, представленных на рис. 4–6. Для этих целей используется широкий набор смыслов, по примеру бренда для зимних Олимпийских игр в Сочи 2014 г. Чем больше

---

⁶ У России появится туристический бренд. URL: <https://www.sostav.ru/publication/urossii-poyavilsya-turisticheskij-brend-29272.html> (дата обращения: 08.03.2022).

⁷ Общественный совет Ростуризма утвердил туристический бренд страны. URL: <https://ria.ru/20181130/1534414691.html> (дата обращения: 08.03.2022).

смыслов у территории — тем больше значений заключено в ее айдентике, тем больше модульности и вариативности у ее элементов, так как сделать иначе просто невозможно — игнорирование каких-либо территориальных особенностей и их преумаление в угоду другим является крайне некорректным подходом и неизбежно вызовет противоречие. Широким набором вариативности и модулей обладает, например, айдентика бренда города Мельбурна (Австралия), разработанная компанией Landor Associates. Единые по форме графические знаки в виде буквы «М» имеют огромное количество вариантов цветового и текстового наполнения, отражая многогранность города.

Для создания единого, мультинационального бренда Российской Федерации и его визуальной составляющей невозможно использовать только один символ, а тем более эксплуатировать для этих целей уже существующий — как официальный, так и «народный», пытаясь искусственно наделить его всеми значениями сразу, помимо того, которое в него было вложено изначально. Для корректной репрезентации Российской Федерации и визуальной составляющей ее бренда необходимо создавать новый символ посредством графического дизайна, используя какие-либо узнаваемые черты всех представленных территорий и народов — ими могут быть силуэт карты, купола храма, орнамент, но только как одни из аспектов. Новый символ со временем приобретет значение и будет ассоциироваться со страной, в то время как попытка искусственного расширения значений какого-либо из уже существующих символов вызовет противоречия и несоответствие.

С целью формирования территориальной айдентики России как части ее бренда в целом необходимо задействовать все средства графического и коммуникативного дизайна — использовать модульность, вариативность, мультинациональную составляющую, широкий набор смыслов. Но в то же время важно и графически объединить все элементы и модули по какому-либо признаку, так как территориальная айдентика, как и любая бренд-айдентика, должна обладать «идентичностью», что и означает этот англицизм в переводе на русский язык.

Источники

В. Путин: медведь ни у кого разрешения спрашивать не будет. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=EbHMlluLYmI> (дата обращения: 07.03.2022).

Динни К. Брендинг территорий. Лучшие мировые практики / пер. с англ. В. Сечной. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.

Общественный совет Ростуризма утвердил туристический бренд страны. URL: <https://gia.ru/20181130/1534414691.html> (дата обращения: 08.03.2022).

Олимпийское лоскутное одеяло. URL: <http://derufatb.com/stati/olimpijskoe-loskutnoe-odeyalo> (дата обращения: 07.03.2022).

Ростуризм выбрал лучшие туристические бренды России. URL: <https://properm.ru/news/society/112293/> (дата обращения: 07.03.2022).

У России появится туристический бренд. URL: <https://www.sostav.ru/publication/u-rossii-poyavilsya-turisticheskij-brend-29272.html> (дата обращения: 08.03.2022).

**Библиография изданий
международного конкурса
научных работ молодых ученых
и студентов
памяти Г.В. Старовойтовой,
2000–2023 гг.**

Этничность и национализм в современном мире. Сборник работ участников Первого конкурса молодых ученых и студентов памяти Г.В. Старовойтовой «Галатея». СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; ООО «Изд-во “Петрополис”», 2000. 276 с.

Защита прав человека в Российской Федерации. Сборник работ участников Второго конкурса молодых ученых и студентов памяти Г.В. Старовойтовой «Галатея» / Под ред. О.В. Старовойтовой. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; ООО «Изд-во “Петрополис”», 2001. 116 с.

Ксенофобия, экстремизм и терроризм: есть ли выход? Сборник работ участников Третьего конкурса молодых ученых и студентов памяти Г.В. Старовойтовой «Галатея» / Под ред. О.В. Старовойтовой. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; ООО «Изд-во “Петрополис”», 2001. 212 с.

Свобода совести и свобода слова в электронную эру: Россия и международный опыт. Сборник работ участников Четвертого конкурса научных работ молодых ученых и студентов памяти Г.В. Старовойтовой «Галатея» / Под ред. Б.М. Фирсова. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2003. 138 с.

Тревоги и надежды моего поколения: ценности, политическое участие, повседневные практики российской молодежи в начале XXI века. Сборник работ участников Пятого конкурса научных работ студентов и аспирантов памяти Г.В. Старовойтовой «Галатея» / Под ред. В.В. Костюшева. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2004. 182 с.

Теория и практика становления и развития гражданского общества в России. Сборник работ участников Шестого конкурса научных работ студентов и аспирантов памяти Г.В. Старовойтовой «Галатей» / Под ред. М.М. Соколова. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2005. 108 с.

Петербург: социальный рельеф и культурный ландшафт. Сборник лучших работ участников Седьмого ежегодного конкурса памяти Г.В. Старовойтовой «Галатей» / Под ред. О.В. Старовойтовой. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2006. 104 с.

Практики толерантности и интолерантности в современном российском обществе: публичная сфера и повседневность. Сборник работ участников Восьмого конкурса молодых ученых и студентов памяти Г.В. Старовойтовой «Галатей» / Под ред. В.Я. Гельмана. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2007. 192 с.

Современные молодежные сообщества в культуре и политике. Сборник статей участников Девятого конкурса научных работ студентов и аспирантов памяти Г.В. Старовойтовой «Галатей» / Под ред. В.В. Костюшева. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2008. 226 с.

Права человека: история и современность. Сборник статей участников Десятого конкурса научных работ студентов и аспирантов памяти Г.В. Старовойтовой «Галатей» / Под ред. Д.В. Дубровского. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2009. 296 с.

Диалог государства и общества: формы и модели взаимодействия. Сборник работ участников Одиннадцатого конкурса молодых ученых и студентов «Галатей» / Под ред. А.Ю. Сунгурова. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2010. 192 с.

Культура гражданского и политического участия/неучастия в современном обществе. Сборник работ участников Тринадцатого конкурса молодых ученых и студентов «Галатей» / Под ред. Г.Л. Тульчинского. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2012. 256 с. (В издании 2012 г. опубликованы также лучшие работы Двенадцатого конкурса 2011 г. по теме «Общественные изменения в посткоммунистических странах: история, тенденции, проблемы преобразований».)

Миграция в России и мире: ресурс или проблема? Сборник работ участников Четырнадцатого конкурса молодых ученых и студентов «Галатея» / Под ред. А.Ю. Сунгурова. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2013. 208 с.

Доверие. Сборник работ участников Пятнадцатого конкурса молодых ученых и студентов «Галатея» / Под ред. В.М. Воронкова. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2014. 176 с.

Власть и общество в условиях межгосударственных конфликтов. Сборник статей участников Шестнадцатого международного конкурса научных работ студентов и молодых ученых «Галатея» / Под ред. В.В. Костюшева. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2015. 224 с.

Современные вызовы гражданским обществам и государствам в Европе и России: угрозы и безопасность vs солидарность и права человека. Сборник статей участников Семнадцатого международного конкурса научных работ студентов и молодых ученых «Галатея» / Под ред. В.В. Костюшева. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2016. 232 с.

Современное образование: глобальные вызовы и национальные ответы. Сборник статей участников Восемнадцатого международного конкурса научных работ студентов и молодых ученых «Галатея» / Под ред. А.Ю. Сунгурова. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2017. 192 с.

Ожидаете ли Вы перемен? Социальные ожидания и образы будущего в современном мире. Сборник статей участников Девятнадцатого международного конкурса научных работ студентов и молодых ученых «Галатея» / Под ред. В.В. Костюшева. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2018. 236 с.

Политика и культура в современном мире. Сборник статей участников Двадцатого международного конкурса научных работ студентов и молодых ученых «Галатея» / Под ред. О.В. Старовойтовой и Д.М. Капитонова. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2019. 202 с.

Социальный и политический протест: причины, динамика, репертуар, реакция государственных институтов. Сборник статей участников Двадцать первого международного конкурса научных работ студентов и молодых ученых «Галатея» / Под ред. А.А. Балаяна. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2020. 300 с.

Пандемия как вызов государству, обществу, личности: ответственность, контроль, доверие. Сборник статей участников Двадцать второго международного конкурса научных работ студентов и молодых ученых «Галатея» / Под ред. О.В. Старовойтовой и В.В. Костюшева. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2021. 192 с.

Человек в эпоху цифровизации: угрозы, возможности, вызовы. Сборник статей участников Двадцать третьего международного конкурса научных работ студентов и молодых ученых «Галатея» / Под ред. А.А. Балаяна. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2022. 86 с.

Идентичность в современном мире. Сборник статей участников Двадцать четвертого международного конкурса научных работ студентов и молодых ученых «Галатея» / Под ред. С.В. Аكوпова. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтой», 2023. 296 с.

В 2010 г. издан том лучших конкурсных работ за 10 лет (2000–2009 гг.) – с библиографией всех работ конкурса за десятилетие: Памяти Галины Старовойтовой: конкурс научных работ молодых ученых «Галатея». Лучшие конкурсные работы, 2000–2009 / Под ред. О.В. Старовойтовой, В.В. Костюшева. СПб.: СПб общественный фонд «Музей Галины Васильевны Старовойтовой»; Норма, 2010. 704 с.

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Идентичность в современном мире

*Сборник статей участников
Двадцать четвертого международного конкурса
научных работ студентов и молодых ученых «Галатей»*

Под редакцией С.В. Аكوва

Корректор – Капитонов Д.М.
Дизайн и верстка – Малышева И.Ю.

ISBN 978-5-6047164-5-8

Подписано в печать 01.09.23 г.
Формат 60x90/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура NewtonC. Печ. л. 18,5. Тираж 300 экз. Заказ № 6997.
Фонд «Культура Достоинства» Геннадия Бурбулиса.
123001, Москва, Большая Садовая ул., д. 4, стр. 1.
Отпечатано в ООО «АРСИ». Санкт-Петербург, ул. Бела Куна, д. 32.

**Сборник включает в себя
статьи победителей и призеров
XXIV международного конкурса научных работ
студентов и молодых ученых
памяти Галины Васильевны Старовойтовой
«Галатhea»**

ISBN 978-5-6047164-5-8

9 785604 716458